

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ
РОБЕРТ ШЕКЛИ

ПРИНЕСИТЕ МНЕ ГОЛОВУ ПРЕКРАСНОГО ПРИНЦА

Книги, изменившие мир. Писатели, объединившие поколения.

эксклюзивная классика

Принесите мне голову Прекрасного принца

Роберт Шекли, Роджер Желязны

Аннотация
Роберт Шекли, Роджер Желязны. Принесите мне голову Прекрасного принца. Роман
Заутреня
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6

Осанна
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8

Первый час
- Глава 1

Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Третий час
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Девятый час
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8

Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Девятый час
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Вечерня
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Повечерие
Глава 1
Глава 2
Глава 3

Глава 4
Глава 5

Аннотация

Противостояние сил Света и Тьмы подобно гигантской шахматной доске, на которой ангелы и демоны делают свои ходы, используя в качестве пешек и королей знаменитых мифологических или исторических персонажей. Достаточно молодой по меркам Ада, но полный энтузиазма демон Аззи прямо-таки кипит новыми нестандартными идеями, которые могут приблизить могущество Темных на арене мировой истории, а самого Аззи подтолкнуть по карьерной лестнице. Беда лишь в том, что мелкие проблемы и недочеты, неучтенные нюансы и досадные парадоксы, напрямую связанные с характером азартного и легкомысленного демона, всякий раз обрушиваются на него словно снежный ком. Ведь всемогущая Ананке, стоящая на страже Порядка, не допускает ни малейшего проявления энтропии во Вселенной!

Роберт Шекли, Роджер Желязны
Принесите мне голову Прекрасного принца
Роман

Robert Sheckley, Roger Zelazny
Bring me the Head of Prince Charming

* * *

© Amber Corporation and Robert Sheckley, 1991
© Перевод. Н. Кудряшев, 2022
© Издание на русском языке AST Publishing, 2025

Заутреня

Глава 1

Эти ублюдки снова филонили. А Аззи только-только устроился поудобнее — нашел себе местечко на идеальном расстоянии от пышущей адским жаром дыры в центре Бездны и окружавших ее, покрытых изморосью стальных стен.

Температура стен поддерживалась личным кондиционером Дьявола на уровне, близком к абсолютному нулю. Жара же в центре Бездны хватало на то, чтобы обдирать с атомов электроны, а порой и протоны плавить.

Вообще-то без таких предельных температур можно было и обойтись. Смертные — даже умершие и помещенные в Бездну — такого диапазона температур просто не могли воспринимать. Оказавшись за пределами зоны комфорта, смертные очень быстро теряют способность отличать плохое от Очень плохого. Так что толку в том, чтобы поджаривать бедолагу при температуре в миллион градусов по Цельсию, если он все равно ощущает себя точно так же, как и при пятистах градусах? В общем, эти крайности только доставляли неудобства демонам и прочим сверхъестественным существам, которые об-

служивали грешников. Диапазон ощущений у сверхъестественных существ в разы шире, чем у смертных, что обычно приводит к дискомфорту, хотя порой и доставляет неслыханное наслаждение. Впрочем, говорить о наслаждениях в Бездне как-то не совсем уместно.

Разумеется, Бездн в Аду не одна и не две. Счет покойникам идет на миллионы миллионов, и с каждым днем их становится все больше. Большая их часть проводит в Бездне хоть сколько-то времени. Понятное дело, их всех необходимо где-то обустроить.

Бездна, в которой работал Аззи, называлась «Северный Дискомфорт № 405». Это была одна из самых старых Бездн; ее ввели в строй во времена Вавилона, когда люди еще умели грешить по-настоящему. На ее стенах до сих пор красовались рельефы с крылатыми львами, и она входила в Адский реестр объектов исторического наследия. Однако Аззи все эти подробности волновали меньше всего. Все, чего он хотел, — убраться из этого места.

Как и все Бездны, Северный Дискомфорт № 405 представлял собой огромную, окруженную железными стенами свалку, в центре которой зияла огнедышащая дыра. Из дыры вылетали раскален-

ные угли и плевки лавы. Адский огонь слепил глаза, однако носить темные очки позволялось только зрелым демонам вроде Аззи.

Адские муки грешников сопровождались (и усиливались) особой музыкой. Перепачканные сажей бесы расчистили от мусора и гниющих отбросов пятачок земли, и на нем полукругом расселся на ящиках из-под апельсинов небольшой оркестр. Он состоял из бездарных музыкантов, которым посчастливилось (или наоборот!) умереть во время концерта. Здесь, в Аду, их заставляли исполнять музыку самых ужасных композиторов всех времен и народов. На Земле их имена давным-давно позабыли, но в Аду, где их сочинения исполнялись без перерыва (и даже транслировались по местной радиосети), они сделались знаменитостями.

Бесы не знали ни покоя, ни отдыха, переворачивая и меняя местами шкворчащих грешников. Подобно вурдалакам, бесы любили людей хорошо прожаренными, предварительно замаринованными в адской смеси уксуса, чеснока, анчоусов и протухших сосисок.

Аззи пришлось отвлечься от приятного времяпровождения, потому что штабель грешников, возвышавшийся перед ним, не насчитывал в

высоту и десяти рядов. Поэтому ему пришлось подняться со своего уютного (ну, относительно уютного) местечка и, увязая по щиколотку в яичной скорлупе, тухлых потрохах и куриных головах, подойти к штабелю из тел.

— Когда я говорил, чтобы вы складывали штабель повыше, — обратился он к бесам, — я имел в виду, что он должен быть высоким. Гораздо выше этого.

— Но он разваливается, если мы пытаемся положить новый ряд! — возразил старший бес.

— Так укрепите штабель чем-нибудь и кладите дальше!

— Это нелегко, сэр.

Аззи вылупил на него глаза. Уж не осмелился ли этот дурень возражать ему?

— Выполняй, если не хочешь присоединиться к ним, — он махнул рукой в сторону грешников.

— Будет сделано, сэр! Сейчас увяжем их покрепче, сэр!

И бес, на бегу выкрикивая распоряжения, поспешил прочь.

Так начинался очередной обычный день в одной из Адских Бездн. Однако все еще могло измениться — неожиданно, в любой момент. С переменами всегда так. Потупив взгляд и низко

опустив голову, следуем мы проторенными, давно опостылевшими путями и полагаем, что так будет всегда. Да и с чего им, переменам, случаться, если никаких признаков этому мы не видим: ни объявления, ни депеши по Федерал Экспресс, ни даже телефонного звонка, предшествующего важному событию? И вот ты предаешься отчаянию, не ведая, что гонец с вестью уже в пути, что мечты порой становятся явью — даже в Аду. Ну да, скажут некоторые, где еще сбываться мечтам, как не в Аду, — ведь, если рассудить здраво, мечта сама по себе уже может считаться одной из адских пыток. Впрочем, возможно, это просто одно из тех преувеличений, которыми так любят стращать нас церковники.

Аззи дождался, пока бесы не начали работать более-менее удовлетворительно. До конца смены ему оставалось всего пара сотен часов (дни в Бездне тянутся дооолго), а там он сможет соснуть часика на три, прежде чем начать все сначала. Он как раз собирался вернуться на свое уютное (ну, относительно уютное) местечко, когда к нему, запыхавшись, подбежал гонец.

— Не ты ли демон, отвечающий за эту Бездну?

Вопрошавший, ифрит из древнего Багдада с фиолетовыми крыльями, работал теперь по

большей части курьером: верховным Силам Зла нравились яркие тюрбаны.

— Я Аззи Элбуб, — ответил наш демон. — И да, я несу ответственность за эту зону Бездны.

— Значит, ты мне и нужен. — Ифрит протянул ему листок асбеста с пылающими на нем огненными письменами. Аззи натянул перчатки и взял его. Такие послания отправляет только Верховный Совет Адского Правосудия.

— Да будет известно, — прочитал он, — всем нижеперечисленным демонам (следовал список), что имела место несправедливость, как-то: смертный помещен в Бездну прежде положенного срока. Силы Света уже выступили с заявлением по этому поводу; его надлежит вернуть, дабы он прожил отведенный ему срок, на протяжении которого у него будет время покаяться. Шансы на то, что он избежит этого места, примерно один к двум сотням, но все же есть, по крайней мере, математическая вероятность. Вам предписывается забрать его из Бездны, привести в надлежащее состояние, вернуть на Землю к жене и детям, а также оставаться с ним до тех пор, пока он не восстановит способность жить самостоятельно. В противном случае нас могут обвинить в ненадлежащем обращении с клиентом. После этого

вы сможете приступить к выполнению обыкновенных демонских обязанностей на Земле. С уважением, Асмодей, руководитель Северного Сектора Преисподней. Постскриптум: смертный откликается на имя Томас Крючкотвор.

Аззи исполнился такого возбуждения, что даже обнял ифрита — тот поспешно отступил на шаг и поправил тюрбан.

— Полегче, парень!

— Извини, не сдержался, — объяснил Аззи. — Наконец-то я уберусь из этой дыры! И вернусь на Землю!

— Ой, да ну, то еще местечко, — буркнул ифрит. — Однако же каждому свое. И каждой тоже.

Аззи поспешил отыскать Томаса Крючкотвора.

Смертный обнаружился в самом дальнем конце сектора № 1002.

Адские Бездны выстроены в форме амфитеатров. В принципе здесь не так сложно отыскать любого грешника — на то существуют списки и схемы. Однако на практике — с учетом разгильдяйства бесов и того, как небрежно громоздят они штабеля грешников, местонахождение смертного в Безднах можно определить лишь с большой степенью допуска.

— Эй, есть здесь Томас Крючкотвор? — крикнул

Аззи.

Груда грешников в секторе 1002 прервала беседу и повернула к нему лица — ну, те из них, чьи головы торчали в нужном направлении. Вместо того чтобы каяться в своих грехах, они проводили время в Бездне, общаясь — знакомясь с соседями, болтая о том о сем, даже анекдоты травили. В общем, будучи мертвыми, они продолжали обманывать себя — точно так же, как при жизни.

— Крючкотвор… Крючкотвор… — пробормотал старик в среднем ярусе, с усилием повернув голову в направлении своего локтя. — Кажись, есть здесь такой. Эй, ребята, никто не знает, где тут Крючкотвор?

Его соседи оторвались от игр (в Аду хватает самых разных игр, только вот ты всегда проигрываешь — ну, если только ты не сделал ставку на свой проигрыш).

Вопрос этот разлетелся вверх и вниз по штабелю.

— Крючкотвор… Крючкотвор… — послышались голоса. — Это такой высокий, тощий, с повязкой на глазу?

— Знать не знаю, как он выглядит, — сказал Аззи. — Я полагал, он сам отзовется.

Груда грешников забормотала, залопотала,

закашляла, обсуждая эту информацию, — в общем, принялась вести себя так, как обычно ведут себя по любому поводу все люди, живые они или мертвые. И не обладай Аззи сверхъестественным слухом, он ни за что не расслышал бы слабый писк, исходивший откуда-то с самого низа штабеля.

— Эй! Я Крючкотвор! Здесь я! Меня кто-то спрашивал?

Аззи приказал бесам извлечь Крючкотвора из штабеля — но осторожно, дабы не оторвать тому какую-нибудь конечность. Разумеется, ее без особого труда можно приставить на место, но процедура эта отличалась болезненностью и не могла не оставить шрама на психике. Аззи знал, что ему надлежит доставить этого типа на Землю в целости и сохранности, чтобы не дать Крючкотвору повода жаловаться на преждевременные муки со стороны Темных Сил.

Наконец Крючкотвор выбрался из-под штабеля и отряхнулся. Так вот он каков — маленький, лысеющий болтливый человечек.

— Я Крючкотвор! — закричал он. — Говорил я, что это ошибка, а? Я с самого начала, как сюда попал, говорил, что я не умер. Но эта ваша тетка с косой даже слушать ничего не стала, так? Знай

себе ухмыляется этой своей дурацкой ухмылкой. Значит, ни за что ни про что меня сюда сунула! Я намерен подать жалобу властям.

— Послушайте, — перебил его Аззи. — Вам вообще повезло, что ошибку обнаружили. Если вы затеете судебный процесс, вас сунут в котел предварительного заключения до самого слушания, а это может случиться спустя лет сто или двести. Вы хоть представляете себе, на что похожи наши котлы предварительного заключения?

Крючкотвор выпучил глаза и мотнул головой.

— Там настолько скверно, — объяснил Аззи, — что это нарушает даже наши адские законы.

Похоже, это произвело впечатление на Крючкотвора.

— Выходит, мне жуть как повезло, что я вообще могу убрать отсюда задницу? Спасибо за совет. Вы, часом, не юрист?

— Не по образованию, — ответил Аззи. — Но здесь, внизу, мы все немного юристы. Идемте, я провожу вас домой.

— Боюсь, дома меня ждут кой-какие проблемы, — неуверенно пробормотал Крючкотвор.

— Что ж, такова жизнь, — заметил Аззи. — Проблемы… Радуйтесь, что вы еще можете переживать из-за проблем. Вот вернетесь сюда

окончательно — и вам не о чем будет беспокоиться. Что бы ни случилось, вам все равно мучиться здесь до бесконечности.

— Я не вернусь, — заявил Крючкотвор.

Аззи чуть не спросил у него, не хочет ли он побиться об заклад, но решил, что с учетом обстоятельств это может показаться неуместным.

— Да, кстати, нам придется стереть из вашей памяти воспоминания о пребывании у нас, — сообщил он Крючкотвору. — Сами понимаете, не можем же мы допустить, чтобы вы трепали языком с приятелями.

— Что ж, идет, — кивнул Крючкотвор. — Да мне и не хотелось бы вспоминать об этом. Хотя… вот совсем недавно, в Чистилище, я познакомился с суккубой… блондинистой такой…

— Забейте, — буркнул Аззи, ухватил Крючкотвора за руку и направил к вратам в железной стене, которые вели в другие части Ада и куда угодно еще — ну и, разумеется, в обратном направлении.

Глава 2

Аззи и Крючкотвор миновали железные врата в железной стене и начали подниматься по дороге, завивавшейся спиралью по дальним пригородам Чистилища — региона, где пересекавшиеся крест-накрест трещины чередовались с головокружительными вершинами, точь-в точь как на полотнах Генри Фузели. Они шагали рука об руку, демон и смертный, и дорога была легка, ибо дороги Ада всегда легки, но и скучна, ибо веселиться в Аду неотчего.

— Нам далеко еще? — поинтересовался спустя некоторое время Крючкотвор.

— Не знаю точно, — признался Аззи. — Я в этом секторе новенький. Честно говоря, попадать сюда мне и не полагалось.

— Вот и мне тоже, — хмыкнул Крючкотвор. — Если я время от времени впадаю в кому и становлюсь похожим на труп, это еще не значит, что эта ваша старуха с косой могла заграбастать меня, не проверив как следует. Халатность, скажу я вам, одно слово — халатность. А вам почему не полагалось?

— Я рассчитывал на большее, — сказал Аззи. —

В колледже я был отличником. В классе в тройку лучших студентов входил.

Он не стал посвящать Крючкотвора в то, что весь его класс разом скопытился, когда откуда-то с юга подул легкий ветерок добра. Эта дурацкая метафизическая погода убила всех кроме Аззи и еще двоих, похоже, обладавших повышенным природным иммунитетом к проявлениям добра. Ну, и потом еще этот покер…

— Так все-таки, почему вы здесь? — не сдавался Крючкотвор.

— Карточный долг отрабатываю, — признался Аззи. — Деньгами отдать не смог, приходится временем. — Он помолчал. — Люблю картишки, — неохотно добавил он.

— Я тоже, — заявил Крючкотвор с чем-то, похожим на сокрушенный вздох.

Некоторое время они шли молча. Потом Крючкотвор поднял голову.

— И что со мной теперь будет?

— Вас вставят обратно в ваше тело.

— И все будет тип-топ? Слыхал я, некоторые возвращались из мертвых, да только с головой у них после этого было так себе.

— Я буду рядом и пригляжу, чтобы у вас все было в порядке.

— Приятно слышать, — кивнул Крючкотвор. Он помолчал еще немного. — Но ведь наверняка, когда я приду в себя, я не буду помнить, что вы были рядом, нет?

— Разумеется, нет.

— Тогда что же это за утешение?

— Стоит вам ожить, — осторожно объяснил Аззи, — и вас не надо будет успокаивать. Я просто говорю вам это сейчас. Оценить это по достоинству вы можете, только пока мертвы.

Они шагали все дальше. Спустя несколько минут Крючкотвор снова подал голос:

— А знаете, я совершенно ничего не помню о своей жизни там, на Земле.

— Не переживайте, все воспоминания вернутся.

— Кажется, я был женат.

— Отлично.

— Но не уверен.

— Все вспомните, стоит лишь вам вернуться в свое тело.

— А если не вспомню? Что, если у меня амнезия случится?

— Все будет хорошо, — заверил его Аззи.

— И вы поклянетесь в этом своей честью демона?

— Легко! — непринужденно солгал Аззи. Он прошел специальный курс ложных клятв и проявил себя способным учеником.

— Вы ведь мне не врете, нет?

— Эй, доверьтесь мне, — сказал Аззи, воспользовавшись при этом специальной мантрой, которая обыкновенно убеждала даже самых несговорчивых собеседников.

— Надеюсь, вы понимаете, почему я немного нервничаю, — продолжал Крючкотвор. — Ну, в смысле, от перспективы воскрешения.

— В этом нет ничего зазорного, — заверил его Аззи. — Что ж, вот и пришли. — *Благодарение Сатане*, — добавил он про себя. Долгие разговоры со смертными действовали ему на нервы: так они умели запутать самые простые вещи! Наставники в университете читали курс лекций по изворотливости смертных, но он был дополнительным, и Аззи не удосужился его пройти. В те времена ему представлялся куда более интересным курс псевдодиалектики.

Навстречу им, вся в алую и зеленую полоску, приближалась карета Скорой помощи Северной Бездны. Карета остановилась в нескольких ярдах от них, и из нее вышел санитар — демон со свиным пятачком и глазами-крестиками,

ни капельки не похожий на Аззи с его лисьей мордочкой, острыми ушками и голубыми как лед глазами. Все, мало-мальски разбирающиеся в демонической красоте, находили эти глаза на редкость привлекательными.

— Это и есть тот парень?

— Он самый, — кивнул Аззи.

— Прежде чем вы сделаете что-нибудь, — встрепенулся Крючкотвор, — мне хотелось бы знать…

Санитар со свиным пятачком протянул руку и дотронулся до ложбинки у того между бровями. Крючкотвор замолчал на полуслове, и взгляд его сделался отсутствующим.

— Что ты сделал? — спросил Аззи.

— Поставил на холостой ход, — сказал демон-санитар. — А теперь пора его отправлять.

Аззи надеялся, что с Крючкотвором все в порядке: никогда не знаешь, что выйдет, когда демон лезет тебе в голову.

— Откуда ты знаешь, куда его отправлять? — поинтересовался он.

Вместо ответа демон-санитар отдернул ворот рубахи Крючкотвора и продемонстрировал Аззи имя и адрес, вытатуированные у того на груди алыми чернилами.

— Дьявольская регистрационная отметка, —

пояснил демон-санитар.

— Сотрешь ее перед отправкой?

— Не бери в голову, он ее все равно не видит. Она только для наших глаз. Так ты отправишься с ним?

— Сам доберусь, — мотнул головой Аззи. — Дайка еще разок на адрес взглянуть… ага, заметано. До встречи, Том, — добавил он, обращаясь к мужчине с пустым взглядом.

Глава 3

Вот так Томаса Крючкотвора вернули домой. К счастью, демону-санитару удалось доставить его обратно прежде, чем его телу был нанесен непоправимый ущерб. Врач, который его — тело — приобрел, как раз собирался сделать глубокий разрез скальпелем, чтобы продемонстрировать студентам кровеносные сосуды в человеческой шее. Однако прежде, чем он опустил скальпель, Крючкотвор открыл глаза.

— Доброе утро, доктор Моро, — произнес он и потерял сознание.

Моро объявил его живым и потребовал от вдовы вернуть деньги.

Она вернула, но с крайней неохотой. Их с Крючкотвором брак вряд ли можно было назвать особенно счастливым.

Аззи добрался до Земли своим ходом: очень уж ему не хотелось трястись вместе с Крючкотвором в карете Скорой помощи, пропитавшейся запахом мертвечины настолько, что от этого страдало даже сверхъестественное обоняние. Он прибыл вскоре после того, как реанимировался Крючкотвор. Благодаря амулету невидимости

его присутствия никто не заметил. Под этим покровом невидимости (углядеть его мог разве что ясновидящий) Аззи проследовал за процессией, которая доставила Крючкотвора домой. Добропорядочные соседи, замшелые деревенщины, объявили это чудом. Только Мило, жена Крючкотвора, не переставала ворчать.

— Так я и знала, — бубнила она. — Старый хрыч только притворялся!

Продолжая оставаться невидимым, Аззи обследовал дом Крючкотвора, в котором ему предстояло жить до окончания гарантийного срока. Несколько дней, вряд ли больше. Дом оказался большим, с несколькими комнатами на каждом этаже, а главное — с замечательным сырым подвалом. Вот в этом подвале Аззи и обосновался. Для демона это было самое подходящее место. Он прихватил с собой несколько свитков для чтения и мешок протухших кошачьих голов, чтобы заморить червячка, так что надеялся провести это время по возможности приятнее. Однако стоило ему устроиться, как начались затруднения.

Первой стала жена Крючкотвора, долговязая пейзанка с начинавшими седеть каштановыми волосами, широкими плечами и необъятным задом. Она спустилась в подвал за провизией.

Следом за ней в подвал спустился за горшком меда старший сын, Ганс — неуклюжий увалень, изрядно напоминавший своего папашу. Потом — служанка Лотта за картошкой прошлогоднего урожая…

В общем, то одно, то другое — покоя Аззи дождался только к ночи. Утром он поднялся проведать Крючкотвора. Тот сидел за столом, пил травяной отвар, препирался с женой и бранил детей. «Еще день, — решил Аззи, — и он окончательно поправится, а я смогу заняться гораздо более интересными делами».

Два дворовых пса ощущали его присутствие и убирались, поджав хвосты, при его приближении. Этого можно было ожидать. Но вот то, что случилось потом, никак в его планы не входило.

В эту ночь он устроился на ночлег в самой сырой части подвала, в уютном зловонном гнездышке из протухшей репы. Однако вскоре его разбудил свет. Кто-то стоял, держа в руке зажженную свечу, и смотрел на него. Маленький ребенок. Фу, гадость какая! Аззи попытался вскочить и повалился на спину. Кто-то связал бечевой ему ноги!

Он инстинктивно отпрянул назад. Ребенок. Маленькая девчонка с пухлой мордашкой и соломенного цвета волосами. Каким-то неведомым

образом она его видела; более того, она поймала его в западню.

Аззи все же удалось встать и выпрямиться во весь рост. Он надеялся, что так он произведет на девчонку больше впечатления. Он сделал шаг вперед, чтобы угрожающе нависнуть над ней, но стреножившая его, странно светившаяся бечевка оказалась привязана другим концом к столбу. Бечевка натянулась, и он снова упал. Девчонка захихикала, и Аззи поежился: ничто так не действует на нервы демонам, как невинный детский смех.

— Привет, дитя, — произнес он. — Ты меня видишь?

— Еще как вижу, — отозвалась та. — Ты похож на старую вредную лису.

Аззи покосился на крошечное табло амулета-невидимки. Как он и опасался, на нем значилось, что амулет практически разрядился. Эти идиоты из Отдела Снабжения! Правда, заряд ему стоило бы проверить самому.

Экая неприятность. Впрочем, ничего такого, из чего он не смог бы выпутаться.

— Лисичка, говоришь, а, курносик? Симпатичная лисичка? — Аззи постарался припомнить ласковые словечки, с которыми обращаются к

маленьким демонам их родители. — Приятно познакомиться! Будь так добра, развяжи эти узлы — и я дам тебе большой мешок сладостей!

— Ты мне не нравишься! — заявила девочка, смерив его обвиняющим взглядом. — Ты гадкий. Я оставлю тебя связанным и позову священника.

До Аззи начало доходить, что ему придется хорошенько постараться, чтобы выпутаться из этой истории.

— А скажи-ка, девочка, где ты взяла эту веревку?

— В церкви нашла, в кладовке, — ответила она. — Лежала там на столе среди костей.

Святые мощи! Выходит, эта веревка — силки для духов! Самые лучшие силки для духов изготавливались из веревок, которыми подпоясывались святые. Ситуация становилась все серьезнее и серьезнее.

— Послушай, малышка, я здесь затем, чтобы приглядеть за твоим отцом. Ты же знаешь, он болел, можно сказать, умер, а потом воскрес и все такое. А теперь будь умничкой и развяжи меня, славная малышка.

— Нет, — заявила девчонка капризным тоном, какой часто можно услышать у маленьких девочек, да и у некоторых больших тоже.

— Да чтоб тебя, — не выдержал Аззи. Он подвигал ногой, но выдернуть ее из силков не смог — напротив, с каждым его движением они, похоже, затягивались все сильнее. — Ну же, малышка, позабавились, и хватит. Мне пора уходить.

— И не зови меня «малышкой», — сказала девчонка. — Меня зовут Бригитта, и я все про тебя и всю твою породу знаю. Нам священник говорил. Ты ведь злой дух, правда?

— Вовсе нет, — выпалил Аззи. — На самом деле я добрый дух… ну, по крайней мере, дух нейтральный. Меня послали сюда проследить за тем, как выздоравливает твой отец. Вот сейчас пригляжу за ним и уйду, чтобы помогать другим.

— Ясно, — протянула Бригитта и призадумалась. — Ты ужасно похож на демона.

— Внешность обманчива, — заверил ее Аззи. — Так отпусти же меня! Мне нужно проведать твоего отца!

— А что я за это получу? — спросила Бригитта.

— Игрушки, — предложил Аззи. — Больше, чем ты за всю свою жизнь видела.

— Идет, — кивнула девчонка. — А еще мне платья новые нужны.

— Я тебе весь гардероб обновлю. А теперь пусти меня!

Бригитта шагнула к нему и потыкала в узел грязным пальчиком. Потом помедлила.

— А если я тебя отпущу, ты будешь приходить и играть со мной, когда я тебя позову?

— Нет, ну это уже слишком! У меня своих дел хватает. Не могу же я срываться с места по первому зову деревенской замарашки.

— Ну, тогда обещай, что исполнишь три моих желания, когда бы я их у тебя ни попросила!

Аззи заколебался. Исполнение желаний дело скользкое, так и до неприятностей недалеко. Обещание, данное демоном, надо исполнять, а желания у людей могут быть непредсказуемыми. От этих смертных можно всего ожидать.

— Одно желание, — предложил он. — И чтобы оно было разумным.

— Ну, ладно, — согласилась Бригитта. — Но может, не *вполне* разумным, идет?

— Идет! Развязывай!

Бригитта освободила его. Аззи потер лодыжку, потом порылся в котомке и достал запасную батарейку для амулета. Сунул ее в гнездо, щелкнул рычажком и исчез.

— И не забывай, ты обещал! — крикнула девчонка.

Аззи понимал, что забыть об этом он не смо-

жет при всем желании. Обещания, данные сверхъестественными существами смертным, регистрируются Конторой Равновесия, которой руководит сама Ананке. Стоит демону только попытаться забыть о своем обещании, и ему о нем напомнят — быстро и весьма болезненно.

Крючкотвор поправился. Он ел овсянку из миски и раздавал распоряжения своим батракам и жене.

Что ж, это радовало. Настало время и Аззи заняться своими делами.

Глава 4

Какое наслаждение, думал Аззи, ощущать себя свободным и снова бороздить просторы зеленой земли! Пребывание в Бездне было ему ненавистно — в первую очередь своей монотонностью. Действительно, круглосуточное созерцание того, как поджаривают грешников, может кому угодно надоесть. Аззи считал себя энергичным демоном — предприимчивым, инициативным, настоящим служителем Зла. Несмотря на некоторую склонность к фривольности, он относился к своим адским обязанностям со всей положенной серьезностью.

Покинув деревню Крючкотвора, он первым делом огляделся по сторонам. В этих краях он оказался впервые. Аззи уже посещал Землю во времена римских императоров — ему даже посчастливилось присутствовать на одном из знаменитых пиршеств Калигулы. Теперь он летел на бреющем полете над страной, которая прежде называлась Галлией; амулет-невидимка защищал его от неприятностей. Помимо невидимости, устройство сообщало также своему обладателю некоторую долю неосязаемости,

что оказалось весьма кстати, когда он пролетал сквозь большую стаю лебедей. Во все стороны от него простирались леса. Деревня казалась крошечным пятачком в густом лесу, который покрывал большую часть Европы, от скифских земель до Испании. Аззи нашел грязный проселок и летел над ним на высоте в пятьсот футов. Проселок тянулся все дальше и дальше и наконец влился в настоящую дорогу, вымощенную, похоже, еще древнеримским булыжником. Пристроившись к группе всадников, Аззи добрался до довольно большого города. Чуть позже он узнал, что город этот называется Труа и расположен в королевстве франков — здоровенных варваров с железными мечами, которые после распада Римской империи захватили всю Галлию и ряд соседних земель.

Аззи медленно кружил над городом, разглядывая мелкие домишки и возвышавшиеся над ними дворцы вельмож и церковных сановников. На городской окраине раскинулась ярмарка с шатрами, флажками и обилием обычной суеты. Аззи решил заглянуть.

Он спустился на землю и принял одно из обычных своих обличий: симпатичного лысого толстячка с хитрым лисьим взглядом. Правда,

тога, в которую он оказался облачен, давно вышла из моды, так что он купил себе домотканый плащ, в котором практически не отличался от остальных.

Он бродил по рядам и крутил головой во все стороны: ярмарочная суета слегка сбивала его с толку. На поле стояло несколько домов, а остальное пространство сплошь покрывали ярмарочные шатры и палатки. Здесь торговали всем: оружием, одеждой, съестными припасами, скотом, инструментами, пряностями…

— Эй, вы! Да, вы, господин!

Аззи оглянулся. Какая-то старая карга манила его к себе. Она сидела перед маленьким черным шатром, украшенным вышитыми золотом каббалистическими знаками. Судя по темной коже, старуха была из арабов. Или цыганкой.

— Это ты мне?

— Вам, вам, господин! — отозвалась она с заметным акцентом уроженки Северной Африки. — Заходите в шатер.

Смертный, возможно, поостерегся бы зайти, ибо мало ли чего может случиться в черном шатре, покрытом каббалистическими знаками. Но для Аззи этот шатер стал первой знакомой вещью, которая встретилась ему за долгое время.

Несколько племен демонов кочуют с такими черными шатрами по окраинам Преисподней, и Аззи, пусть и канаанит по отцовской линии, имел родственников и среди этих кочевых демонов.

Весь шатер оказался увешан и устлан дорогими коврами. По стенам висели оловянные светильники с замысловатой чеканкой, на полу лежали подушки. В дальнем конце шатра виднелся низкий алтарь со столиком для приношений, а перед ним возвышалась изваянная на греческий манер статуя красивого юноши с лавровым венком на голове. Лицо показалось Аззи знакомым.

— Значит, и Гермес здесь? — спросил он.

— Я его жрица, — отвечала карга.

— А мне казалось, — заметил Аззи, — что мы находимся в христианской стране и что поклонение древним богам здесь строго запрещено?

— Истину глаголешь, — согласилась карга. — Старые боги мертвы, но не совсем: просто они возродились в новом обличье. Вот Гермес, например, превратился в Гермеса Трисмегиста, святого — покровителя алхимиков. Поклонение ему не поощряется, но и не запрещается.

— Приятно слышать, — сказал Аззи. — Но зачем ты зазвала меня сюда?

— Ты ведь демон, господин? — спросила ста-

руха.

— Ну да. А как ты узнала?

— Есть в твоем лице что-то благородно-зловещее, — отвечала карга. — Этакий дух глубокого, неукротимого зла, что отличает вашего брата от других даже в самой густой толпе.

Аззи знал, конечно, что цыгане большие мастера распознавать в людях самые мелкие слабости и умело пользуются этим, чтобы заговорить тем язык. Тем не менее он сунул руку в котомку, достал из нее золотой и дал старухе.

— Это тебе в награду за льстивый язык. А теперь, что тебе все-таки от меня нужно?

— Мой господин желает переговорить с вами.

— Что ж, хорошо, — кивнул Аззи. Ему давно не доводилось беседовать с кем-либо из древних богов. — Где он?

Старуха опустилась на колени перед алтарем и начала бормотать что-то себе под нос. Не прошло и нескольких секунд, как белый мрамор статуи начал розоветь на глазах. Изваяние ожило, потянулось, сошло с пьедестала и уселось рядом с Аззи.

— Поди принеси чего-нибудь выпить, — приказал Гермес старой карге, дождался, пока она выйдет и повернулся к Аззи. — Давненько не

виделись, Аззи.

— Не то слово, — согласился Аззи. — Рад тебя видеть, Гермес. Я не был на Земле с тех пор, как христианство одолело язычников, — сам понимаешь, дела. Но мне давно хотелось принести тебе свои соболезнования.

— Спасибо, конечно, — улыбнулся Гермес. — Но вообще-то мы ничего не лишились. Мы все при делах — все боги. Порой нам даже отводят почетные места в обоих лагерях — и у святых, и у демонов. Перспективы самые радужные. У неопределенного статуса есть свои преимущества.

— Рад за тебя, — сказал Аззи. — Было бы печально слышать о боге, оставшемся без работы.

— За нас не переживай. Я попросил свою прислужницу, Аиссу, позвать тебя, ибо она сказала, что вид у тебя какой-то такой… потерянный. Вот я и подумал, не смогу ли чем помочь.

— Очень мило с твоей стороны. Пожалуй, ты мог бы просветить меня немного насчет того, что происходило со времен Калигулы.

— Ну, коротко говоря, Римская империя рухнула под натиском варваров с севера, да и сами они свинцом потравились изрядно. Сейчас правят повсюду варвары: франки, саксонцы, визиготы.

Создали империю, которую назвали Священной Римской.

— Священной? — переспросил Аззи.

— Ну, так они ее называют. Уж не знаю почему.

— Но как вышло, что пала настоящая Римская империя?

— Об этом в любом учебнике истории написано. Просто поверь мне на слово: она пала, и на этом закончилась классическая эпоха. То время, в котором мы находимся сейчас, называется… нет, будет называться после того, как завершится, — Средневековьем. Жаль, ты пропустил Темные Века. Мы бы с тобой знатно повеселились, поверь! Впрочем, и нынешнее времечко не так плохо.

— Какой сейчас год на календаре? — поинтересовался Аззи.

— Тысячный. Миллениум.

— Миллениум!

— Ага.

— Значит, вот-вот начнется Турнир?

— Совершенно верно, Аззи. В этом году Силы Света и Силы Тьмы сойдутся на Турнире, который определит, кто будет диктовать судьбы человечеству на протяжении следующей тысячи лет, Добро или Зло. И что ты по этому поводу собира-

ешься делать?

— Я? — переспросил Аззи. — Что собираюсь делать я?

— Ты мог бы принять участие в Турнире.

Аззи покачал головой.

— Участники Турнира от Сил Зла выбираются Верховным Советом. А они всегда посылают любимчиков. Ну, или по большому блату. У меня нет ни малейшего шанса.

— Так было в прежние времена, — возразил Гермес. — Но я слыхал, что в Совете произошли изменения. Они давно уже находятся под сильным давлением Сил Света. При всей своей привлекательности кумовство больше не имеет прежнего влияния. Насколько я понимаю, участники Турнира будут выбираться исходя из личных достоинств.

— Достоинств! Ничего себе принцип! Но все равно не вижу, что я смог бы сделать.

— Не уподобляйся многим молодым демонам-пораженцам, — настоятельно произнес Гермес. — Столько среди них лентяев, которым только бы валяться без дела, ширяться, чесать языком и вообще прожигать вечность наиприятнейшим образом. Ты не из таких, Аззи! Ты умен, инициативен, у тебя есть свои принципы.

Пошевели задницей… нет, лучше мозгами. Ей-ей, у тебя есть шансы, и неплохие.

— Но я не знаю, что делать, — возразил Аззи. — А если бы и знал, у меня нет денег на такие дела.

— Но ты заплатил старухе.

— Это золото фей. Оно исчезнет, не пройдет и пары дней. За участие в Турнире надо вносить залог, а для него нужны деньги настоящие.

— Я знаю, где можно достать, — сказал Гермес.

— Где? Сколько драконов мне нужно одолеть, чтобы получить его?

— Ни-ка-ких драконов! Тебе нужно всего лишь обыграть остальных в покер на День Основателей.

— Покер! — выдохнул Аззи. — Обожаю покер! Где играем?

— Игра состоится через три дня на кладбище в Риме. Только теперь тебе придется сыграть получше, чем в прошлый раз, или тебя вернут в Бездну еще на несколько сотен лет. Вообще-то, — добавил Гермес, — тебе понадобится то, что картежники последнее время называют «финтом».

— «Финтом»? Это что еще такое?

— Любой прием, только бы он помог тебе выиграть.

— Но ведь за партией наблюдают судьи — они не дадут смошенничать.

— Верно. Только нет такого закона — ни на Небесах, ни в Аду, — который запрещал бы удачный талисман.

— Но ведь их на белом свете всего несколько штук! Был бы у меня такой…

— Я могу дать тебе совет, где его найти. Но тебе придется хорошенько постараться, чтобы его заполучить.

— Так скажи, скажи, Гермес!

— Во время моих ночных блужданий по городу Труа и его окрестностям, — сказал Гермес, — на опушке леса к западу от города я наткнулся на место, где растет маленький оранжевый цветок. Местным сие неведомо, но цветок этот называется «спекулюм» — «зерцало», и растет он только рядом с феликситом.

— Здесь, совсем рядом, находится феликсит? — не поверил своим ушам Аззи.

— Ну, это выяснить тебе придется уже самому, — кивнул Гермес. — Но признаки многообещающие.

Глава 5

Аззи поблагодарил Гермеса и по зеленому лугу направился к лесу, окружавшему город. На опушке он отыскал редкий цветок, маленький, можно сказать, невзрачный. Аззи понюхал его (пахнет цветок-«зерцало» прямо-таки изысканно), а затем встал на четвереньки и приложил ухо к земле. Его сверхъестественный слух уловил где-то там, в глубине чье-то присутствие — нечто шевелилось и притаптывало, шевелилось и притаптывало. Разумеется, такие звуки мог производить только гном, прокладывающий киркой и лопатой подземный туннель. Гномы прекрасно осознают, что рытье туннеля выдает их присутствие — но что им еще остается делать? Гномы живы, пока копают.

Аззи топнул ногой и погрузился в землю. Подобным талантом обладают почти все европейские и арабские демоны. Жить в земле для них так же естественно, как для людей — жить на земле. Земля ощущается демонами чем-то текучим вроде воды, и они могут в ней плавать, хотя вообще-то предпочитают перемещаться по туннелям.

Под землей царила приятная прохлада. Отсут-

ствие солнечного света не мешало Аззи отчетливо видеть все, что происходило вокруг. Под землей было даже уютно. Ближе к поверхности земли копошились кроты и землеройки; ниже ползали другие твари.

И наконец Аззи оказался в большой подземной пещере. Она неярко освещалась фосфоресцирующими камнями, а в дальнем ее конце Аззи разглядел одного-единственного гнома североевропейской породы в аккуратном зеленом костюмчике и башмачках из гекконовой кожи; на голове его красовалась шапочка благородного мышиного цвета.

— Приветствую тебя, гном, — произнес Аззи, выпрямившись настолько, насколько позволяли ему каменные своды пещеры. Впрочем, даже так он нависал над гномом достаточно угрожающе.

— Привет и тебе, демон, — отозвался гном без особой радости. — Решил прогуляться, да?

— Можно сказать и так, — согласился Аззи. — А ты чем тут занят?

— Дык, это… проходил мимо, — буркнул гном. — Держу путь к семье на Антибы.

— Правда? — усомнился Аззи.

— Правда, правда.

— Тогда что же ты здесь копаешь?

— Я? Копаю? Да ничего особенного.

— А что ты тогда делаешь с киркой в руке?

Гном опустил взгляд и, казалось, испытал искреннее удивление тем фактом, что в руке у него действительно оказалась кирка.

— Дык, это… дорогу прибираю.

Он даже попытался отгрести в сторону несколько камней, но, поскольку кирка для этих целей приспособлена довольно плохо, результат вышел так себе.

— Прибираешь? — переспросил Аззи. — За кого ты меня принимаешь, а, болван? И вообще, кто ты такой?

— Я Рогнир из Упсальских Рольфингов. Может, тебе это и кажется глупым, но прибирать дорогу у гномов в крови: мы вообще не любим беспорядка.

— Честно говоря, — признался Аззи, — сдается мне, ты несешь какую-то околесицу.

— Это потому, что я нервничаю, — объяснил Рогнир. — А так я обычно разговариваю очень даже рассудительно.

— Так и говори рассудительно, — посоветовал ему Аззи. — Расслабься, я не причиню тебе вреда.

Гном кивнул, хотя и не слишком убежденно. Демонам он не доверял, и его вряд ли можно было

в этом упрекнуть. Отношения между обитателями царства духов довольно сложные, и смертные не имеют об этом почти никакого представления, ибо много всякого произошло с тех пор, как об этом рассказывали Гомер или Вергилий. А между гномами и демонами они были напряженными всегда — в основном из-за территориальных споров. Демоны всегда претендовали на подземный мир, несмотря даже на то что произошли когда-то от падших ангелов. Им нравились подземные ходы, глубокие пещеры, подземные трясины и провалы, каверны и спуски, так замечательно гармонировавшие с их, демонов, лирической, немного мрачноватой натурой. Однако же на подземный мир претендуют и гномы, считающие его своей исконной родиной, ибо ведут свой род от тех, кто порожден хаотичной пляской языков Изначального Огня. С этим они, конечно, преувеличивают: происхождение гномов не лишено интереса, но к нашему сюжету отношения не имеет. Важно то, что гномы изобретательны и склонны к фантазиям, которых потом придерживаются со всем присущим им упорством. Как следствие гномы настаивают на полной свободе передвижений по подземному царству — совсем не так, как демоны. Они предпочитают владеть

территорией. Демонам нравится бродить в одиночестве, чтобы другие существа не попадались им под ноги. Иное дело гномы: они маршируют целыми отрядами, топорща усики, держа лопаты и кирки наготове, раз-два, и с песней (они обожают петь хором), проходя порой прямо сквозь сборища демонов, которые частенько собираются обсудить важные вопросы. Собрания такие редко привлекают к себе внимание власть предержащих. Но даже так демоны терпеть не могут, когда им мешают, а гномы обладают редкой способностью оказываться в неудачное время в неудачном месте — скажем, наткнуться на демона, присевшего на базальтовую плиту в глубоком раздумье, как мы можем увидеть на скульптурных изваяниях Собора Парижской Богоматери. Демонам кажется, что гномы одолевают их численностью, а войны начинались и по куда меньшему поводу.

— Полагаю, — заметил Аззи, — наши племена сейчас не находятся в состоянии войны. Так или иначе, я здесь ради одной вещицы, каковая не должна представлять для тебя интереса, ибо это не драгоценный камень.

— И что именно ты ищешь? — поинтересовался Рогнир.

— Феликсит.

В те времена всякого рода талисманы и амулеты обладали огромной силой. И талисманов-амулетов имелось в те времена в изобилии, хотя гномы прятали их от драконов в своих потаенных местах — без особого, надо признать, успеха, ибо драконы понимают: где гномы, там и золото. Гномы и драконы неразлучны, как лосось и рогалики, как треска и сметана, как добро и зло, как память и сожаление. Трудом и усердием добывают гномы феликсит из недр земли — крошечные вкрапления минерала в толще самых древних, самых глубоких базальтовых пластов.

Камень благой удачи, феликсит, имел широкое хождение в те времена, когда все было лучше, счастливее и вернее. То есть в Золотой Век, который закончился с появлением на сцене людей. Находятся такие, что утверждают, будто феликсит заложен в земные недра древними богами, которые правили миром в незапамятные времена, когда вещи и действа еще не имели имен. Впрочем, даже тогда феликсит уже был самым редким минералом. Крошечный камешек мог передать своему обладателю заключенные в нем благость и карму, обеспечивая тем самым благоприятный успех затеянному тем предприятию.

Поэтому люди готовы были убивать друг друга ради обладания феликситом.

Несомненно одно: если вы горите желанием обладать этим талисманом удачи, вам придется либо украсть его (что непросто, поскольку уважающий себя талисман предан своему обладателю, а значит, будет достаточно эффективно сопротивляться краже), либо самому отыскать камень в земных недрах. Можно подумать, если гномы искали феликсит под землей с тех пор, как на ее поверхности появились первые люди, все природные запасы феликсита давным-давно исчерпаны. Но это не так: феликсит настолько удачлив, что даже земля оберегает его в своей толще и время от времени производит новые камни — в мизерных, конечно, количествах.

— Феликсит! — Рогнир попытался скептически ухмыльнуться. — С чего это ты взял, что он здесь вообще есть?

— Мышка нашептала, — отвечал Аззи, даже не совсем погрешив против истины, ибо по прежнему роду занятий Гермес был мышиным богом. Впрочем, о событиях, происходивших на Олимпе до падения его богов, Рогнир наверняка не имел ни малейшего представления.

— Нету здесь никакого феликсита, — сказал Ро-

гнир. — Здесь все выработано много веков назад.

— Если так, не очень понятно, что ты здесь делаешь.

— Я? Ну… путь спрямляю, — ответил Рогнир. — Это место как раз лежит на кратчайшем пути из Багдада в Лондон.

— Раз так, — вкрадчиво произнес Аззи, — ты, надеюсь, не будешь против, если я проверю кое-что?

— С чего мне возражать? — буркнул Рогнир. — Копаться в грязи никому не запретишь.

— Верно подмечено, — кивнул Аззи и принюхался. Почти сразу его чуткого обоняния коснулся слабый, но вполне отчетливый запах, который вполне мог бы принадлежать и феликситу. (Нюх у демонов необычайно чуткий — специально для того, чтобы служба в Бездне не казалась им медом.)

Поводя своим лисьим носом, Аззи двинулся в направлении источника запаха и остановился у сумки из шкуры лемура, что лежала у самых ног Рогнира.

— Не будешь возражать, если я загляну? — спросил Аззи.

Рогнир очень даже возражал бы, но, поскольку при встрече один на один гном демону не со-

перник, позволил взять верх благоразумию — в ущерб гордости.

— Ни в чем себе не отказывай.

Аззи вывалил содержимое сумки на землю. Отбросив ногой в сторону рубины, добытые Рогниром, судя по всему, в Бирме, не обращая внимания на колумбийские изумруды и южноафриканские алмазы с их зловещими знамениями, он подобрал маленький каменный цилиндрик розового цвета.

— На мой взгляд, похоже на феликсит, — сказал он. — Ты не будешь против, если я позаимствую его у тебя? На некоторое время?

Рогнир пожал плечами. Поделать с этим он все равно не смог бы ничего.

— Только не забудь потом вернуть.

— Не беспокойся, — бросил Аззи и повернулся, чтобы уходить, но остановился, бросив взгляд на валявшиеся под ногами самоцветы.

— Послушай, Рогнир, — сказал он. — Для гнома ты, похоже, парень неплохой. Как насчет уговора между нами двоими?

— Чего еще ты задумал?

— Мне предстоит одно выгодное дельце. Не могу рассказывать о нем подробнее, но это имеет отношение к грядущей смене тысячелетий. Мне

нужны твои феликсит и самоцветы, потому что без денег там демону делать нечего. Если я получу поддержку Сил Зла, на которую рассчитываю, я смогу вернуть тебе все это в десятикратном размере.

— Но я собирался взять все это домой и добавить в общую груду, — возразил Рогнир. Он наклонился и принялся подбирать самоцветы.

— У тебя ведь и так большая груда, верно?

— Ну, грех жаловаться, — в голосе Рогнира послышалось самодовольство: гномы любят хвастаться своими сокровищами.

— Тогда почему бы тебе не оставить эти каменья мне? Раз у тебя и так большая груда?

— Но это не значит, что мне не хочется сделать ее еще больше!

— Конечно, нет. Но если ты *просто* добавишь их в кучу, твои деньги не будут *работать* на тебя. А если инвестируешь их в меня — будут, и еще как.

— Деньги? Работать? На меня? Что за странная мысль! Я не знал, что деньги могут работать.

— Это принцип из будущего, но очень разумный. Почему бы деньгам не работать? Всем надо работать.

— Неплохая мысль, — признал Рогнир. — Но

какие гарантии я получу на то, что ты сдержишь свое слово? Все, что у меня есть, — это твои обещания богатства в случае, если я приму твое предложение, тогда как если я его не приму, камешки-то все равно останутся у меня.

— Я могу сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, — заявил Аззи. — Вместо того чтобы следовать обычной банковской процедуре, я собираюсь выплатить тебе твою прибыль авансом.

— Мою прибыль? Но ведь я в тебя даже не инвестировал!

— Это я понимаю. И тем не менее я готов в качестве поощрения выплатить тебе проценты, полагающиеся за год инвестиций в мое дело.

— И что мне для этого надо сделать?

— Просто подставь руки.

— Ну… ладно… — Как и все гномы, Рогнир не смог устоять перед мыслью о прибыли.

— Вот, — и Аззи выложил на ладонь Рогниру два бриллианта помельче, один (самый тусклый) рубин и три идеальных изумруда.

Рогнир сжал их в кулаке и неуверенно посмотрел на Аззи.

— Но разве они не мои?

— Разумеется! Это твоя прибыль!

— Но они были моими с самого начала!

— Знаю, знаю. Но ты их мне ссудил.

— Я? Не помню такого.

— Но что принял от меня проценты прибыли, помнишь?

— Конечно. Кто же отказывается от прибыли?

— Ты поступил совершенно верно. Но прибыль-то за счет того, что ты одолжил мне камни, чтобы я мог получить прибыль с их оборота. Теперь ты получил часть их назад. Но я до сих пор должен тебе — и эти камни, и все остальные, что ранее одолжил у тебя. Это, можно сказать, оборотный капитал. Через год ты получишь их все обратно. А прибыль ты уже получил.

— Ну, не знаю… — промямлил Рогнир.

— Доверься мне, — сказал Аззи. — Ты сделал очень удачное вложение. С тобой приятно иметь дело.

— Постой!

Аззи собрал оставшиеся камни и — не забыв, конечно, про феликсит — исчез, вынырнув в верхнем мире. Демоны хорошо умеют исчезать, и это часто придает их действиям оттенок театральности.

Глава 6

С тех пор как Аззи посчастливилось побывать в Риме, прошло не одно столетие. Этот город пользуется у демонов особенной популярностью, и они частенько наезжают туда — иногда в индивидуальном порядке, иногда большими тургруппами, вместе с женами и детьми, в сопровождении профессиональных демонов-гидов. И то правда, здесь есть на что посмотреть. Первыми в списке достопримечательностей значились местные кладбища. Демоны любят читать надгробные надписи, да и вообще кладбища с их высокими темными кипарисами и древними замшелыми памятниками — идеальные места для меланхолического времяпровождения. А в те дни Рим и вовсе сделался интереснейшим местом, где постоянно то выбирали нового папу, то свергали его… в общем, пользовались любой возможностью сделать жизнь еще хуже, чем она была.

И еще интереснее он сделался сейчас, в канун нового Тысячелетия, в год одна тысячный от Рождества Христова. На Святом Престоле в Риме восседал тогда Отто III, и его германские сто-

ронники соперничали с итальянцами, которые поддерживали местных кандидатов. Римское дворянство то и дело поднимало мятежи против Отто, так что в городе постоянно вспыхивали стычки. Ходить по улицам после наступления темноты было небезопасно; впрочем, ненамного лучше обстояло дело и днем. По городу шатались отряды безжалостных наемников, и горе любому, мужчине или женщине, которым не повезло попасть им в руки.

Аззи прилетел в Рим на закате, когда солнце перед тем, как погрузиться в море, красило розовым цветом башни и купола большого города, а черепичные крыши зданий уже погрузились в вечерний полумрак. Он пронесся на бреющем полете над извилистыми улочками, задержавшись ненадолго, чтобы полюбоваться холмом Палатин и Колизеем. Там, неподалеку, раскинулось кладбище Нарбоцци, где демоны с незапамятных времен устраивали свои ежегодные карточные Турниры. Он надеялся, что и в этом году Турнир проводится на этом же месте.

Кладбище Нарбоцци занимало несколько гектаров вдоль неровного северного склона Палатина. Всю его территорию сплошь покрывали мраморные саркофаги, каменные кресты и се-

мейные усыпальницы. Аззи брел по заросшим травой дорожкам Нарбоцци; по мере того, как садилось солнце, окружающее виделось ему все яснее, ибо демоны видят лучше ночью, в естественном для них освещении. Одно тревожило его: сможет ли он найти на просторах кладбища место, где проходит игра. Впрочем, он надеялся на лучшее. В конце концов, при нем амулет удачи, феликсит Рогнира, обернутый для надежности в пергамент со Звездой Соломона. А вместе с ним в котомке лежали самоцветы Рогнира — его ставки в будущей игре.

Он шел все дальше, и вскоре сумерки сменились ночной темнотой. По небу поплыл двурогий месяц, а почти над самой головой багрово светился Сириус — песья звезда, доброе предзнаменование для злых сил. Стрекотали цикады, квакали на соседних болотах лягушки. Аззи начал было сомневаться, то ли это кладбище, что ему нужно, — чего-чего, а кладбищ в те времена в Риме было больше, чем в любом другом городе, и обследовать их все он просто-напросто не мог.

Не успел он как следует обругать себя за плохую рекогносцировку — ну кто, кто мешал ему навести справки в Центре Сверхъестественных Мероприятий? — как услышал какие-то звуки,

и — что приятно — явно нечеловеческого происхождения. Он двинулся в том направлении и довольно скоро разобрал, что это смех. Смех доносился с восточной окраины Нарбоцци — части кладбища, получившей в древние времена название «окаянной». Приблизившись, Аззи услышал клятвы, проклятия и оглушительный, словно литавры, гогот Невзейота, одного из верховных демонов, спутать который с чьим-либо другим было решительно невозможно. Он ускорил шаги в направлении шума.

Демоны собрались в неглубокой ложбине между саркофагом Ромула и более поздней гробницей Помпея. Ложбинку окружала цепочка падубов. Хотя игра началась всего несколько часов назад, на полянке уже царили хаос и угар, обычные для сборищ демонов. Освежающий ихор поглощался огромными кружками. Там и здесь пылали костры, а над багровыми углями шкворчали на решетках куски человечины всех цветов кожи.

Демоны сразу же приветственно замахали Аззи.

— Тебе черненького или беленького? — спросила его симпатичная суккуба. Однако Аззи было не до еды, как бы аппетитно ни пахла поджаренная до хрустящей корочки человечина.

— Где играют? — спросил он.

— Вон там, — махнула рукой суккуба. По кольцу в носу и вывернутым задом наперед ступням Аззи догадался, что она родом из Индии. Суккуба соблазнительно улыбалась. Право же, она была чертовски хороша собой, но Аззи не мог отвлекаться на флирт или деликатесы, ибо в жилах его уже вскипала кровь заядлого картежника. Он поспешил в круг игроков.

Игра освещалась огнями погребальных факелов и сальных свечей — судя по запаху, изготовленных из жира покойников. Вокруг игроков собралась небольшая толпа демонов-зрителей, громко обсуждавших ход игры. Партия была в разгаре. На кону стояли золотые монеты, несколько серебряных динариев и человеческий торс — достаточно ценный, судя по сочившейся из обрубков рук и ног крови. Игроки открыли карты, и маленький пузатый демон с длинным-длинным носом (судя по свитеру с оленями — лапландец) забрал весь банк.

— О! Новый игрок! — заорал кто-то. Игроки потеснились, пропустив в круг Аззи.

Аззи сел, выложил перед собой самоцветы и взял карты. Поначалу он осторожничал. С тех пор как он в последний раз играл в карты, прошло

много времени. Поэтому на этот раз он — даже с амулетом-феликситом — твердо решил не рисковать, делать большие ставки только при хорошем раскладе, пасовать при сомнительном и вообще играть так, как обещают себе играть все игроки в покер, будь они демоны или смертные. Часть камней он обменял на части человеческих тел и начал играть. Игра шла в полумраке, в неверном, зеленоватом свете погребальных факелов, а демоны заходились смехом и чертыхались по мере того, как удача улыбалась то одному, то другому.

Демоны-картежники очень милы, пока игра складывается для них удачно. Поэтому игра начиналась в самом радужном настроении; на кон бесшабашно ставили целые человеческие головы или члены. Все это сопровождалось шутками, которые демонам казались смешными, хотя любого другого оттолкнули бы отсутствием хорошего вкуса.

— А вот кому сэндвич с героем? — предложил демон-официант, пустив по кругу поднос с человечиной.

Довольно быстро Аззи забыл об осторожности. Он начал рисковать, с каждым коном все сильнее увеличивая ставки. Думал он не столько об игре, сколько о предстоящем банкете в честь

Тысячелетия Зла: ему не терпелось попасть туда. Вот если бы он стал победителем! Он всей душой хотел представлять Зло на Турнире Тысячелетия между Светом и Тьмой.

Увы, пока что лежавшая перед ним груда кусков человечины таяла на глазах. Умом он понимал, что делает ставки глупо, безрассудно, демонически, но поделать с этим ничего не мог. Охваченный азартом игры, он почти не замечал того, что банк то и дело срывают старшие демоны. Что не так с его феликситом? Почему выигрыш не идет ему в руки?

И тут до него дошло, что не он один пришел на игру с амулетом и что чем более знатен демон, тем более мощный талисман он может себе позволить. Все шло к тому, что действие его амулета сводилось на нет влиянием остальных. Его опять оставили с носом! Это казалось ему немыслимым и ужасно, ужасно несправедливым.

Ночь пролетела быстро, и скоро Аззи заметил, как небо на востоке начинает светлеть. Оставалось совсем немного времени до рассвета, когда игру придется остановить — если, конечно, у кого-то не имелось ключей от частной усыпальницы. К этому времени у Аззи не осталось почти ничего из того, с чем он начинал игру.

Гнев и досада кипели в его лисьей голове. Карта в последнюю сдачу ему пришла самая никудышная: две пары и три карты среднего достоинства. Он совсем, было, собрался спасовать, как вдруг им овладело странное ощущение. Да нет, даже не то чтобы ощущение, а предчувствие. Казалось, какое-то теплое сияние исходит из его котомки. Уж не пытается ли его амулет сообщить ему что-то? Наверняка! И тут он понял: если феликсит хотел по-настоящему помочь ему, он наверняка дожидался одного-единственного, решающего кона, чтобы включиться тогда на полную мощность.

Он сам настолько уверовал в то, что все обстоит именно так, что пустился со своими никчемными картами в самую что ни на есть безрассудную игру, повышая и повышая ставки.

Сдали последние карты. Он даже не посмотрел на них, но продолжал повышать.

А потом карты открыли. Выложив свои, Аззи увидел две свои пары, а потом понял, что ему сдали еще две. Он собирался уже объявить две свои пары, и тут до него вдруг дошло, что у него теперь каре. У него одного! Остальные заворчали, бросая карты. Банк, самый большой за всю эту ночь, ушел к Аззи.

Помимо груды золотых монет, самоцветов и

разных частей человеческих тел, ему достался эфес меча с отломанным клинком. На эфесе был повязан красный шелковый шарф — знак внимания какой-то богатой дамы. Еще он выиграл пару человеческих ног в отличном состоянии — почти не обглоданных. И еще уйму всякой мелочи вроде коленных чашечек, фаланг и хрящей, которые он тут же обратил в золото.

Как истинный демон, он наверняка продолжал бы играть, спустив все до последнего пенни или хрящика. Но солнце уже начинало выглядывать из-за горизонта на востоке, и игрокам пришлось покинуть кладбище. Аззи собрал выигрыш в большой холщовый мешок, который предусмотрительно захватил с собой ради такого случая. А в голове его начинал складываться новый план. Еще туманный, еще неясный, но все же план.

Осанна

Глава 1

Покинув компанию демонов-картежников, Аззи полетел на север. Он решил заглянуть на собрание демонического руководства, имевшее место в Аахене, старой столице Шарлемани в качестве одного из мероприятий, открывавших Турнир Тысячелетия. Однако его задержал сильный встречный ветер, ибо можно быть сколько угодно невидимым и неосязаемым, но вот законов аэродинамики это не отменяет. К вечеру ему удалось добраться только до Равенны. Поэтому он решил отказаться от собрания и нашел себе ночлег на уютном кладбище у городской стены.

Место и впрямь оказалось симпатичное, поросшее старыми дубами и ивами — и, разумеется, кипарисами, которые по всему Средиземноморью издавна считаются деревом смерти. Еще здесь были красиво осыпавшиеся от времени склепы и мавзолеи, а чуть поодаль виднелась такая же обветшалая городская стена.

Он с комфортом устроился у древней надгробной стелы. Для полного счастья ему не хватало лишь костерка. Он наведался в ближний мавзолей и нашел там несколько восхитительно

иссохших трупов. Вместе с несколькими дохлыми кошками, которых потравил какой-то городской доброхот, они послужили отличным топливом для костра.

По мере того как сгущалась ночь, Аззи начал ощущать голод. Прошлой ночью, за игрой он неплохо подкрепился, а демоны могут обходиться без пищи в течение довольно долгого времени, но, борясь на протяжении долгого дня со встречным ветром, Аззи нагулял аппетит. Он вывалил на землю содержимое котомки в поисках чего-нибудь съестного.

Ну да, здесь обнаружились две обернутых в заплесневелые клеенки шакальих головы. Вкусных, но, как показал опыт, недостаточно сытных. Он порылся в трофеях еще немного и нашел там две выигранных в покер ноги.

Вид ноги имели самый что ни на есть аппетитный, но Аззи решил отложить их на потом. Он припомнил какие-то неясные мысли, пришедшие ему в голову, когда он увидел их в первый раз. Почему-то он знал, что может сделать с ними что-то умнее, чем просто съесть, поэтому прислонил их к могильному камню. При виде их Аззи охватило неодолимое желание сказать что-нибудь. Демоны вообще такие: им ничего не стоит сорваться

с места и одолеть несколько сотен миль, только бы найти кого-нибудь, чтобы излить ему душу. А уж в Италии с ее заброшенными кладбищами, на которых постоянно дует уютный ветерок, а в стороне тявкают шакалы, заниматься разглагольствованием особенно приятно.

— О ноги, — начал Аззи. — Готов биться об заклад, что вы шагали без устали во славу Прекрасной Дамы вашего господина! И склонялись в поклоне вы тоже изящно, ибо ноги вы мускулистые и стройные, каковые более всего нравятся дамам. О ноги, я вижу вас расслабленно возлежащими на ложе, на античном пиру, а затем судорожно сведенными в мгновение любовного наслаждения. В юности своей, о ноги, вы карабкались на высокие дубы, вы бежали вдоль горных ручьев, по ласковой траве своей родины. Вижу, как прокладываете вы путь сквозь кусты и заросли. Не было тропы, какую бы вы не одолели, и не знали вы при этом усталости…

— Ты так считаешь? — послышался голос откуда-то сверху и из-за спины у Аззи. Аззи обернулся и увидел закутанную в плащ с капюшоном фигуру Гермеса Трисмегиста. Он не удивился тому, что магу удалось отыскать его здесь. Гермес и другие боги древних времен следуют иной, нежели у

демонов или духов, судьбе, и проблемы Добра и Зла волнуют их очень мало.

— Рад снова видеть тебя, Гермес, — произнес Аззи. — Я тут как раз философствовал над парой ног.

— Не буду тебе мешать, — сказал Гермес.

Он парил в воздухе футах в пяти над головой Аззи. Потом легко опустился на землю, подошел и вгляделся в ноги.

— Как думаешь, кому они раньше принадлежали?

Аззи тоже присмотрелся к ногам.

— Какому-нибудь весельчаку, ибо, видишь ли, они до сих пор перевязаны яркими шерстяными лентами, какие носят те из знати, кто заботится о своей внешности и производимом впечатлении.

— Думаешь, это дворянин?

— Почти наверняка: обрати внимание на икры. И посмотри на идеальное строение мышц бедер. Можно отметить также маленькую ступню с изящным, аристократическим подъемом, правильную форму пальцев и даже аккуратно подстриженные ногти. Этому парню не приходилось зарабатывать себе на жизнь — уж во всяком случае, не ногами! Как думаешь, что с ним случилось?

— Не знаю, — признался Гермес. — Но вскоре мы можем это выяснить.

— У тебя есть способ узнать? — удивился Аззи. — Какое-то особое, неизвестное нам, демонам, заклинание?

— Ну, — хмыкнул Гермес, — недаром же я покровитель алхимиков, которые призывают меня при составлении своих смесей. Они тщатся обратить простые металлы в золото, зато я могу обращать мертвую плоть в живое воспоминание.

— Полезный навык, — согласился Аззи. — Продемонстрируешь?

— С удовольствием, — кивнул Гермес. — Давай-ка посмотрим, как провели эти ноги свой последний день.

Как всегда бывает при заклинаниях, пыхнул дым и послышался звук, будто ударили в медный гонг. Потом дым рассеялся, и Аззи увидел…

…Юного принца, выступающего на защиту отцовского замка. Это был симпатичный юноша, хорошо экипированный для ратных дел. Он ехал верхом во главе своего отряда: кавалькады отважных на вид воинов, над головами которых реяли алые с желтым знамена. А потом впереди показался отряд неприятеля, и принц остановил

своего коня и подозвал к себе сенешаля.

— Вон они, — произнес принц. — Тут-то мы их и накроем. Как говорят в Лапландии, между скалой и льдиной.

Видение померкло.

— Можешь прочесть, что за участь его ожидала? — поинтересовался Аззи. Гермес вздохнул, зажмурился и поднял голову.

— А! — произнес он. — Я вижу эту битву, и как же замечательно рубятся эти воины! С какой яростью бросаются они друг на друга, как звенят, сталкиваясь, их мечи! Да, они бьются насмерть, являя отвагу и доблесть. Но что это?.. Один из них покинул схватку. Он даже не ранен — просто бежит с поля боя! Это бывший обладатель этих самых ног.

— Трус! — вскричал Аззи, словно сам, своими глазами видел ход сражения.

— Да, но это бегство не осталось незамеченным. За ним несется воин с глазами, налитыми кровью, — здоровенный верзила, истинный берсеркер. Один из тех, с кем франки сражались на протяжении столетий, кого они звали «безумцами с севера».

— Вот и я демонов с севера тоже не люблю, — признался Аззи.

— Берсеркер догоняет трусливого принца. Взмах меча — почти параллельно земле… надо же, какое владение оружием.

— Такой удар отбить трудно, — заметил Аззи.

— Удар невероятной силы рассекает принца пополам. Верхняя половина туловища катится по земле. Но трусливые ноги продолжают и дальше бежать от смерти. Освобожденные от веса верхней половины тела, они только ускоряют бег, хотя силы в них иссякают на глазах. Сколько же сил нужно, чтобы продолжать бег, лишившись тела? А теперь их преследуют демоны, ибо ноги эти уже миновали границы нормального мира и бегут теперь по безбрежным землям сверхъестественного. Вот они наконец делают несколько последних шагов, оступаются и безжизненно валятся на землю.

— Короче говоря, — подытожил Аззи, — у нас тут ноги труса и дезертира.

— Наверняка труса. Но такого божественного труса, что, даже будучи мертвым, продолжал убегать от смерти, так боялся он ужасных последствий того, что уже случилось.

Глава 2

Вскоре после этого Гермес улетел: он собрался председательствовать на собрании магов где-то в Цюрихе. Проводив его, Аззи сел и задумался. Потыкал в ноги пальцем и подумал еще. Похоже, ноги оказались слишком ценными, чтобы переводить их на еду. Собственно, именно об этом и предупреждал его Гермес в своей обычной, слегка иносказательной манере.

Но что с ними делать? На ум ему снова пришло грандиозное мероприятие, Турнир Тысячелетия. Чего ему сейчас не хватало — так это идеи, концепции… Он смотрел на ноги, передвигал их так и этак. Должно же придуматься что-то…

И вдруг он резко выпрямился. Ну да, ноги! Есть! Блестящая идея, из тех внезапных озарений, авторы которых навсегда вписаны в историю Зла. Он придумал идею для Турнира! Она явилась ему в порыве демонического вдохновения. Он должен, не откладывая, записать ее и добиться поддержки Сил Зла. Какой сегодня день? Он припомнил дату и застонал. Последний срок подачи заявок на Турнир. Нужно лететь в Верховный Совет Демонов — и немедленно!

Сделав глубокий вдох, он оттолкнулся от земли и устремился в тот регион Чистилища, где заседал Совет. Об этом не принято распространяться, но проблем с доступом к высшему руководству у демонов ровно столько, сколько у смертных. Если твое положение в иерархии недостаточно высоко, если ты не связан с кем-нибудь влиятельным, если ты не талантливый атлет, можешь не надеяться на быстрое решение твоего вопроса; тебе придется следовать установленным каналам связи, а это требует времени.

Однако как раз времени-то у Аззи и не было. Уже наутро Верховный Совет назовет имя победителя, и изменить это будет решительно невозможно.

— Мне нужно поговорить с Комитетом по Турниру, — бросил Аззи демону-стражу у врат Министерства — большой группы зданий самых разных стилей, от барочных с куполами-луковками до модернистских, простых геометрических форм. Здесь рождались законы, регулировавшие жизнь демонов, бесов и прочих сверхъестественных существ. Множество демонов работало здесь чиновниками, а уж сколько бумаги изводилось в бесконечных попытках упорядочить поведение сверхъестественных служителей Зла, трудно

себе и представить. Правительство Сил Зла более громоздко, чем любое земное, и в том или ином качестве в нем трудоустроено большинство демонов Ада. И все это несмотря на тот факт, что управление демонами не санкционировано никем свыше. Единственной общепризнанной властью являлась странная, непостижимая сила по имени Ананке — Неизбежность. Заканчивается ли цепочка управления на Ананке или же тянется выше — не ведомо никому.

По крайней мере, Ананке являлась тем пределом, достичь которого смогли демоны-теоретики. Да и с Ананке они общались с большим трудом по причине ее безграничной загадочности, недосягаемости, бестелесности и необщительности. В том, что касалось Ананке, вообще нельзя было сказать ничего определенного, за исключением самого факта ее существования. Именно Ананке судила Турниры Добра и Зла, которые устраивались раз в тысячу лет. Как именно она это делала, оставалось загадкой. Ананке была высшим законом, но закон этот проявлялся только отдельными своими сторонами, и узреть его полностью не представлялось возможным.

Но зачем вообще управлять демонами? Чисто теоретически демоны — создания независимые,

творящие Зло, исходя из своих внутренних побуждений. Однако, похоже, в любое разумное существо, смертное или сверхъестественное, заложено или изначально встроено некое извращение, заставляющее их поступать против здравого смысла, себе во вред, наперекор тому, во что оно верит. По этой причине демонам требуется руководство, и оно существует в лице Бюро Соответствия, и это бесконечно их ободряет, поскольку лучшие теоретики демонов полагали, что навязывание стандартов Зла — занятие много хуже и вреднее, чем попытки творить само Зло. Трудно сказать, так ли это, но некоторая логика в этом определенно присутствует.

Аззи же повел себя совершенно нестандартно: он вихрем пролетел мимо стражей. Это застало их врасплох; они так и остались стоять, разинув рты. Слишком уж не демоническим было такое поведение. Обыкновенно демоны заискивают перед начальством, однако бросаться в погоню за этим молодым демоном с лисьей мордой они не осмелились, ибо имелось в этом поведении что-то божественно-безумное, словно вдохновлялось оно самим Сатаной, а что может лучше служить Силам Зла, как не это?

Аззи несся по министерским коридорам, хо-

рошо понимая, почему демоны-стражники не пытались его остановить. Все это было очень мило, однако сам-то он знал совершенно точно, что никакого сатанинского вдохновения не испытывает и что высшим чинам это придется не по вкусу. Ему даже пришло на ум, что он совершил ошибку, очень большую ошибку, затеяв аферу, с которой, возможно, не справится. И все же мысль, утвердившаяся у него в голове, толкала его вперед с отчаянной решимостью. Раз начав, он уже не мог не продолжать.

Он взмыл по маршу парадной лестницы, свернул налево, едва не опрокинул урну, полную свежесрезанной весенней зелени, и понесся по коридорам, всякий раз сворачивая налево. Еще несколько коридоров, полных мелких министерских демонов со стопками бумаг в руках — и он оказался перед высокой бронзовой дверью. Он знал, что попал в нужное место. Он толкнул массивную створку и вошел.

Собрание Сил Зла было в самом разгаре. Нельзя сказать, чтобы протекало оно тихо и мирно. Лица верховных демонов выражали разную степень недовольства; они сидели с перекошенными ртами и покрасневшими от раздражения глазами.

— Это еще что такое? — удивился Белиэль, даже

привставший на своих козлиных ногах, чтобы лучше разглядеть Аззи. Тот низко поклонился. Язык его словно прилип к нёбу, и все, что он мог сделать, это беззвучно шевелить губами и таращить глаза.

— Разве не понятно? — подал голос Азазель, похлопав своими темными крылами. — Это демон из простых, который осмелился вломиться к нам в зал. Надо же, что позволяет себе наша молодежь! В мое время все было по-другому. Молодые демоны выказывали почтение и всячески старались ублажить старших. А теперь они шляются целыми толпами — я слышал, их называют «помоечными шайками», и их нимало не заботит, как они своим безалаберным поведением всех раздражают. Так теперь, похоже, им и этого мало: они выбрали из своих рядов беспредельщика, чтобы он ворвался в наш санкторум и глумился над нами!

Белиэль — давний соперник Азазеля — топнул копытом по столу.

— Мой почтенный коллега, похоже, обладает особым талантом обратить вторжение одного-единственного демона в нападение помоечной шайки. Я не вижу никакой шайки; я вижу одного демона, причем довольно дурацкой внешности.

Должен обратить ваше внимание также на то, что я бы остерегся называть нашу обитель *«санкторум»*; мне представляется, что термин *«санктум»* был бы в данном случае гораздо уместнее, что наверняка знал бы и мой почтенный коллега, если бы удосужился лучше учить наш благородный древний язык — латынь.

Глаза Азазеля вспыхнули адским огнем, из ноздрей вырвались клубы сизого дыма, а закапавшая из носа едкая кислота прожгла отверстия в столешнице железного дерева.

— Я не потерплю издевок, — прорычал он, — от наглого выскочки, которого *произвели* в демоны, а не родили таковым в положенном порядке, и который по причине сомнительного происхождения не способен понять истинной природы Зла!

Тут хором заголосили и другие члены Совета, ибо демоны вообще любят поспорить о том, кто лучше понимает природу Зла, кто лучше творит Зло и, соответственно, кто из них хуже всех. Однако Аззи уже пришел в себя. Он понял, что гнев верховных демонов очень скоро обратится на него, так что самое время выступить в свою защиту.

— Господа, — возгласил он. — Мне жаль, если я стал невольной причиной этого спора. Я не стал

бы вторгаться сюда так бесцеремонно, если бы у меня не было к вам неотложного дела.

— Ну, — произнес Белиэль. — И с чем ты явился? Кстати, я заметил, ты не принес никаких даров, как это обычно заведено. Что ты скажешь в свое оправдание?

— Верно, — подтвердил Аззи, — я явился без даров. Мне пришлось спешить, и я приношу вам свои извинения. Однако же я принес вам нечто гораздо более ценное.

Он умолк. Какое-то врожденное чутье заставило его сделать эту театральную паузу, а не выкладывать все как на духу.

Верховные демоны тоже немного разбирались в театральных эффектах. Все застыли, испепеляя его взглядом. Казалось, пауза затянулась до бесконечности, а потом Бельфегор, которому не терпелось сделать перерыв и чуток вздремнуть, первым подал голос:

— Ну ладно, будь ты проклят, что такого ты принес нам, что ценнее даже даров?

— Я, — произнес Аззи низким, чуть хрипловатым голосом, — принес вам, господа, самое дорогое на свете: идею.

Глава 3

Надо сказать, эти слова Аззи пришлись очень вовремя, поскольку Верховные демоны отчаянно нуждались в свежих идеях, касающихся предстоящего Турнира Сил Света и Тьмы. Это послужило бы неплохим вкладом в извечную борьбу Добра и Зла, а исход турнира продемонстрировал бы превосходство Зла и даровал бы ему право определять судьбы человечества на протяжении следующей тысячи лет.

— И что за идея? — спросил Белиэль.

Аззи еще раз низко поклонился и поведал собравшимся историю Прекрасного Принца.

Волшебные сказки значат очень многое не только для людей, но и для демонов. Поэтому сказка о Прекрасном Принце — отважном юноше, явившемся спасать зачарованную и погруженную в вечный сон принцессу — известна всем, даже и Верховным демонам. Прекрасный Принц, повинуясь зову своего чистого сердца и отважной души, одолел все препятствия, все заклятья, преграждавшие ему путь к Принцессе, победил всех врагов, прорубился сквозь заросли терновника к самому ее замку, вскарабкался по склону стек-

лянной горы, на которой стоял замок, и, наконец, поцеловал ее. После чего она проснулась, они поженились и жили долго и счастливо.

Аззи предложил разыграть эту милую историю, но с некоторыми авторскими нововведениями в том, что касалось главных действующих лиц.

— Господа, я прошу вас открыть мне доступ к ресурсам Отдела Снабжения — и я сотворю Принца и Принцессу, которые разыграют в лицах сюжет сказки о Спящей Красавице, но при этом превратят заурядную сказочку в нечто совершенно неожиданное. Финал у этой моей пары станет абсолютно иным. Это завершение, исполненное героями практически самостоятельно… ну, с самыми незначительными суфлерскими подсказками с моей стороны — наглядно продемонстрирует всем, нашим врагам — к их досаде, а нам — к нашей радости, то, что при прочих равных условиях Зло неизменно победит в борьбе за человеческую душу.

— Что ж, идея неплоха, — согласился Азазель. — Только с чего ты взял, что твои актеры, получив свободу действий, будут вести себя так, как ты от них ожидаешь?

— Достичь этого я собираюсь тщательным отбором частей тел, а также соответствующим

инструктажем на стадии оживления.

— Тщательным отбором? — переспросил Флегетон. — Что именно ты имеешь в виду?

— Вот, — объявил Аззи, — основа, на которой я буду создавать своего Прекрасного Принца!

И он достал из холщовой сумки пару ног, выигранную им в покер. Верховные демоны как один повставали с мест, чтобы разглядеть их. Под гнетом их пристальных взглядов в воздухе над ногами заклубилась их телесная память, и теперь уже все демоны узнали историю ног и то, как лишился их обладатель.

— Воистину, эти ноги дьявольски трусливы, — заметил Белиэль.

— Истинно так, господин мой, — подтвердил Аззи. — Принцу с такими ногами ни за что не выдержать по-настоящему серьезного испытания. Ноги сами унесут его к безопасности и позору!

— И ты полагаешь, таким и станет итог затеянной тобой постановки? — спросил Белиэль.

— Ну, не совсем таким, — признался Аззи. — Я прошу вас позволить мне не раскрывать всего замысла прежде времени, ибо большая часть удовольствия от этого замысла состоит в следовании не столько жесткому плану с заранее известной концовкой, сколько дьявольски творческой ин-

туиции!

Конечно, с предложенной Аззи схемой могли возникнуть сложности, но ничего лучше у Совета не имелось, а время на принятие решения стремительно истекало. Собравшиеся демоны согласно закивали.

— Сдается мне, — заявил Белиэль, — в этом что-то есть. А вы как считаете, коллеги?

Остальные пофыркали, потоптали копытами, но в конце концов согласились.

— Что ж, — подытожил Белиэль, — ступай и делай, что обещал. Ты — участник Турнира с нашей стороны, наш избранник. Ступай и твори зло и ужас от нашего имени.

— Благодарю, — отозвался искренне тронутый Аззи. — Только для этого мне нужны деньги. Части тел, каковые мне надобны для затеянного спектакля, весьма и весьма недешевы. Ну, и мне понадобятся и другие вещи: два замка — по одному для каждого из главных действующих лиц. И особняк для меня, откуда я буду осуществлять руководство. И оплата работы прислуги, и всякие прочие мелочи.

Верховные демоны выдали ему черную кредитную карту, на которой над перевернутой пентаграммой огненными буквами значилось

его имя.

— Это, — сообщил Белиэль, — дает тебе неограниченный доступ к ресурсам Отдела Снабжения. Ты можешь обращаться к ним в любое время, из любого места — достаточно лишь найти что-то достаточно гадкое, куда ее можно будет вставить. Впрочем, думаю, при нынешнем положении дел на Земле с этим проблем не возникнет. А еще с ее помощью можно управлять погодными условиями.

— Но героя и героиню тебе придется собрать самостоятельно, — напомнил Азазель. — И управление всей операцией тоже целиком на твоей ответственности.

— Разумеется, — смиренно кивнул Аззи. — На другое я бы и не согласился.

Глава 4

Если бы кто-то смотрел из чердачного окна узенького домика с остроконечной крышей на главную площадь деревушки Гагенбек, он наверняка обратил бы внимание на мужчину, прибывшего с почтовой каретой из Труа. Высокого, хорошо одетого, возраста совершенно неопределенного, с довольно привлекательным лицом, выражение которого намекало на некоторую значимость обладателя. Одежда его была доброго английского сукна, а на башмаках красовались медные застежки. Он сошел в Гагенбеке, направился прямиком к постоялому двору и спросил комнату. Хозяин, герр Глюк, поинтересовался платежеспособностью незнакомца, в ответ на что Аззи (конечно же, это был он собственной персоной) помахал в воздухе кошельком, полным золотых испанских дублонов.

— Ну да, господин мой, разумеется! — вскричал хозяин, всячески демонстрируя свое расположение. — У нас как раз свободен наш самый лучший номер. Обыкновенно он занят, но сейчас все уехали в Шампань на ярмарку.

— Значит, теперь будет мой, — сказал Аззи.

Номер оказался и впрямь хороший — с большим арочным окном. Здесь имелась даже маленькая ванная комната, в которой можно было ополоснуться, хотя демонов удобства такого рода интересуют обычно меньше всего.

Первым делом Аззи разлегся на огромной кровати с пуховой периной и пышными подушками. Похоже, карьера его пошла наконец в гору. Даже удивительно, думал он, как быстро он из мелкого служащего Северного Дискомфорта № 405 превратился в импресарио замечательной пьесы для празднеств Тысячелетия. Он полежал так еще немного, наслаждаясь приятными изменениями в своей судьбе, а потом встряхнулся: ему не терпелось начать претворять свои планы в жизнь.

Первым делом ему предстояло обзавестись слугой. На этот счет он решил посоветоваться с хозяином постоялого двора.

— Без слуги вам никак, — согласился толстяк-хозяин. — То-то я и удивился, с чего это такой знатный господин путешествует без сопровождающих лиц и без дорожного сундука. Но при ваших-то деньгах поправить это проще простого.

— Мне подойдет не всякий слуга, — заметил Аззи. — Мне нужен такой, которому можно поручать дела самого что ни на есть необычного

свойства.

— Позвольте поинтересоваться, — произнес хозяин, — дела какого именно свойства вы имеете в виду?

Аззи смерил его пристальным взглядом. Этот самодовольный толстяк не вызывал особого доверия, и все же имелось в его чертах что-то зловещее, что намекало на знакомство с Темной стороной. Такой не остановится ни перед чем, а Темные деяния лишь дарят ему восхитительно будоражащие ощущения, которых он лишен в обычной жизни.

— Видишь ли, — промурлыкал Аззи. — То, что я могу потребовать от своего слуги, не всегда укладывается в рамки королевского закона.

— Как скажете, господин, — с готовностью согласился хозяин.

— Вот тут я набросал список требований к своему слуге. Будь так добр, повесь его где-нибудь на видном месте.

Он протянул хозяину кусок пергамента. Тот взял его и близоруко всмотрелся в буквы.

ТРЕБУЕТСЯ СЛУГА!

НЕ БРЕЗГЛИВЫЙ, ПРИВЫЧНЫЙ К ВИДУ КРОВИ И ТЛЕНА. ЧЕСТНЫЙ И НАДЕЖНЫЙ, ГОТОВЫЙ ИСПОЛНИТЬ ЛЮБОЕ ПОРУЧЕНИЕ.

— Такого человека найти можно, — сказал он. — Если не у нас в Гагенбеке, то уж в Аугсбурге наверняка. Но я почту за честь прибить это у входа вместе с ценами на сено и овес — вдруг чего и выйдет.

— Отлично, — кивнул Аззи. — И пришли мне бутыль твоего лучшего вина на случай, если ожидание затянется.

Хозяин низко поклонился и вышел. Спустя всего несколько минут в номер постучалась служанка, несчастная девица с уродливым лицом и хромающей походкой. Она принесла не только вино, но и свежеиспеченные пирожки. Аззи отблагодарил ее серебряной монеткой, чему она была до смешного рада. Потом сел и принялся за пиршество. Всем, конечно, известно, что демоны прекрасно обходятся без пищи, но пребывание в человеческом обличье влечет за собой и человеческие потребности, в том числе и аппетит.

Аззи славно отобедал, а потом еще и послал за

пирогом с дроздами, запах которого доносился до него с кухни.

Прошло совсем немного времени, прежде чем в дверь постучался первый соискатель, долговязый юнец, тощий как тростинка, с головой в нимбе всклокоченных светлых волос. Одежда его выглядела вполне пристойно, хотя местами и испачкалась. Держался он вполне уверенно и отвесил Аззи низкий поклон.

— Господин, — начал незнакомец. — Я прочитал ваше объявление у входа и поспешил предстать пред вами. Зовут меня Аугустус Хай, и я поэт по профессии и по призванию.

— Правда? — удивился Аззи. — Это было бы не самое обычное занятие для поэта.

— И вовсе нет, мой господин, — возразил Хай. — Поэты просто-таки обязаны иметь дело с самыми что ни на есть крайними проявлениями страстей человеческих. Поэтому кровь и тлен меня более чем устраивают, ибо послужат отличными темами для моих стихов, в которых я воспеваю тщету всего земного и неизбежность смерти.

Нельзя сказать, чтобы Аззи пришел в восторг от услышанного. Поэт показался ему плохо подходящим для предстоящей работы. Однако он все же решил дать ему пробное задание.

— Знаком ли ты с местными кладбищами? — спросил Аззи.

— Разумеется, мой господин. Для поэта нет лучше места, чем кладбище, дабы искать там вдохновение и нужный творческий настрой.

— Тогда сходи туда до восхода луны и принеси мне отменно высушенный временем череп — без разницы, с волосами или без. А еще лучше будет, если ты в придачу к нему захватишь и несколько дамских пальчиков.

— Дамских пальчиков? Позвольте спросить, господин, вы имеете в виду сладости под таким названием?

— Ничего подобного, — возразил Аззи. — Я имею в виду пальцы в буквальном смысле этого слова. *Дамские*.

Хай неуверенно поерзал на месте.

— Осмелюсь сказать, господин, такие вещи не так-то легко найти.

— Это я и сам знаю, — хмыкнул Аззи. — Будь это легко, я достал бы их и без посторонней помощи. А теперь ступай — посмотрим, на что ты способен.

Хай ушел; вид у него при этом сделался довольно-таки несчастный. Похоже, его надеждам не суждено было сбыться. Подобно всем поэтам он

явно предпочитал разглагольствовать о крови и тлене, но никак не пачкать о них руки. Однако же он решил постараться исполнить поручение, ибо господин Аззи, как он назвал его про себя, явно принадлежал к знатному сословию, да и состояние его позволяло рассчитывать на щедрое вознаграждение.

Следующим соискателем оказалась старуха. Высокая и худая, вся в черном, с маленькими глазками, длинным-предлинным носом и тонкими, без единой кровиночки губами.

— Знаю, знаю, вы хотите заполучить в слуги мужчину, — заявила она, сделав книксен. — Но я надеялась, вдруг это для вас не так существенно. Я стала бы для вас, господин Аззи, идеальным слугой… к тому же со мной вы могли бы рассчитывать на услуги особого рода.

Аззи поежился. Эта старая карга, похоже, и впрямь верила в то, что любой господин — ну, или демон, прикинувшийся господином — может пожелать от нее большего, чем помощь в стягивании сапог после долгого дня в седле. Впрочем, справедливости ради, он решил испытать и ее.

Он повторил ей поручение, которое дал уже юному поэту. Старую каргу (которую звали Агата) это, похоже, тоже застало врасплох. Она принад-

лежала к тем, кто ценит Зло исключительно в его внешних проявлениях. За зловещую внешность ее с малых лет считали в Гагенбеке ведьмой, и это ее вполне устраивало. Она надеялась, что работенка ей подойдет, ибо и сама уже уверовала в то, что способна на любое черное деяние. Однако на деле она вряд ли смогла бы даже голову курице отрубить.

Тем не менее она пообещала сделать все, что в ее силах, и вернуться в полночь с добычей.

На этом поток претендентов на вакантное место слуги иссяк. Нельзя сказать, чтобы Аззи это обрадовало. Похоже, местный народ не питал особой любви к работе подобного рода. Ладно, он поищет еще. Слуга ему был совершенно необходим.

Глава 5

После обеда Аззи прогулялся в соседний Аугсбург и провел остаток дня, гуляя по городу и любуясь его древними церквями. Демоны вообще интересуются церковными постройками, ибо, хотя в них и обитают Силы Господа, их можно порой обратить на службу Силам Зла. Только к вечеру он вернулся в Гагенбек, в гостиницу «Висельник» — только чтобы узнать от хозяина, что желающих занять должность его слуги больше не появлялось.

Он достал черную кредитную карту и внимательно рассмотрел ее. При виде этой чертовски красивой штуковины ему захотелось воспользоваться ею для какого-нибудь развлечения вроде танцовщиц. Однако, подумав, он отказался от этой мысли. Всему свое время. Сейчас ему нужен хороший слуга. А потом можно будет и работой заняться, и развлечениями.

Ужинать он решил внизу, в обществе остановившихся в гостинице купцов. Столик он, впрочем, заказал себе отдельный, отгороженный от толпы занавеской. Край занавески он, однако, чуть приотдернул, чтобы наблюдать за проис-

ходившим.

Люди пили, ели и куролесили. Как они могли вести себя столь легкомысленно? Неужели, думал Аззи, они не знают о том, что наступает новое Тысячелетие? Об этом знали по всей Европе — знали и принимали все возможные меры предосторожности. На проклятых пустошах водили хоровод Пляски Смерти, да и других зловещих знамений хватало в избытке. Многие смертные всерьез верили в то, что близится Конец Света. Некоторые неустанно молились. Другие же, уверив в то, что они обречены, пустились во все тяжкие: обжирались и блудили. Сразу в нескольких местах Европы видели Ангела Смерти — тот производил рекогносцировку на местности, а заодно — предварительную оценку, кого забирать в первую очередь. В церквях и соборах предавали анафеме распущенность и разврат. Впрочем, толку от этого было мало. Люди пребывали в тоске и смятении, опасаясь наступления зловещего года, когда, как обещали, мертвые восстанут из могил, на земле увидят фигуру Антихриста, и все живое соберется на Апокалипсис, последнюю великую битвы Добра и Зла.

Сам Аззи был далек от этих примитивных суеверий. Он знал, что человечеству предстоит еще

долгий путь. Турниров, подобных нынешнему, будет еще не один и не два, равно как множество их уже имело место в прошлом, хотя воспоминания о них у человечества остались самые что ни на есть туманные.

В конце концов Аззи все это надоело, и он вернулся к себе в номер. До полуночи оставалось еще полчаса с небольшим. Аззи не надеялся на то, что Хай или Агата вернутся. Увы, не из того теста они были слеплены. И все же он решил справедливости ради подождать их.

Тянулись минуты, и деревню постепенно окутала тишина. Аззи больше всего любил это время суток — когда стрелки часов подбираются к полуночи, весь мир меняет свои очертания, когда сбивчивые вечерние молитвы уже позабыты, а до спасительной рассветной зари еще далеко. Именно в эти часы от полуночи и до рассвета Зло пребывает в блаженном мире с самим собой. Именно в эти часы оно вдохновенно экспериментирует, плодя все новые, все более заразные виды греха — в общем, занимается тем, что доставляет удовольствие духу Зла.

Миновала полночь, а в дверь так никто и не постучал. Аззи устал за день, а огромная кровать с балдахином на четырех столбах казалась на

редкость удобной. Она прямо-таки искушала его, а поскольку демоны не приспособлены противостоять искушению, он сдался, улегся в кровать и закрыл глаза. Ему снился сон. В этом сне ему явились три девы в белом, и каждая несла в руках по святой реликвии. Они манили его к себе, приговаривая нараспев: «Ну же, Аззи, пойдем, порезвимся!» И Аззи ужасно хотелось пойти с ними, ибо они улыбались и строили ему глазки самым что ни на есть соблазнительным образом. И все же было в них что-то, что ему не нравилось, — что-то, говорившее его наметанному глазу о том, что на деле они не испытывают влечения ко Злу, а лишь дурят ему голову, дабы заманить в предательские сети. Тем не менее его влекло к ним — почти против его воли, как бы ни твердил он про себя строки из Кодекса Зла, гласившие, что Добро способно обретать привлекательную форму и что демону надлежит остерегаться соблазна, дабы не обратиться к тому, что лишь внешне кажется Злом. Кодекс не помогал. Они протянули к нему руки…

Что было дальше, он так и не узнал, потому что его разбудил стук в дверь. Он сел и собрался с мыслями. Надо же, глупость какая: искушение Добром! Все демоны опасались такого — вот и его

очередь пришла. Правда, во сне.

В дверь снова постучали.

Аззи посмотрелся в треснувшее зеркало. Он пригладил брови, чуть-чуть поправил свою рыжую шевелюру и улыбнулся на пробу. Да, вид у него достаточно жуткий — вполне сойдет для очередного соискателя.

— Войди, — произнес он.

Когда дверь отворилась, открыв взгляду посетителя, Аззи испытал, мягко говоря, потрясение.

Вошедший в комнату был ему незнаком. Аззи увидел перед собой низенького человечка с огромным горбом, с головы до ног закутанного в черный плащ. Та часть лица, что виднелась из-под капюшона, показалась Аззи мертвенно-белой. Когда незнакомец, хромая, приблизился, Аззи заметил, что ходит он, опираясь на трость.

— Кто ты, — вопросил Аззи, — что осмелился тревожить меня в столь поздний час?

— Меня зовут Фрике, — отвечал хромой горбун. — И явился я по вашему объявлению. Я так понял, вам нужен слуга, готовый на все. И сдается мне, я именно тот, кто вам надобен.

— Что ж, избыточной скромностью ты не страдаешь, — заметил Аззи. — Но перед тобой в очереди еще двое. Я дал им простые поручения и

теперь жду их возвращения.

— А, да, — кивнул Фрике. — Мне посчастливилось встретить их обоих, поэта и старую даму. Они топтались у входа на кладбище, набираясь смелости, чтобы исполнить ваши поручения.

— Что-то они задерживаются, — сказал Аззи. — Время, назначенное мною, уже прошло.

— Видите ли, господин, — отвечал Фрике, — с ними произошли, типа, несчастные случаи. Потому-то я и пришел вместо них.

— Что за несчастные случаи? — встрепенулся Аззи.

— Мой господин, — произнес Фрике. — Я принес те предметы, что вы от них требовали.

Фрике порылся у себя в плаще и достал из-под него суму из дубленой шкуры, а из сумы — два матерчатых свертка. Развернув один, он вынул девять свежеотрезанных — судя по чистоте среза, бритвой — пальцев.

— Вот, погляди-ка, — объявил он. — Дамские пальцы.

— Немного слишком липкие, — заметил Аззи, осмотрев пальцы и попробовав один на зуб.

— Это лучшее, что я смог достать в такие сжатые сроки, — объяснил Фрике.

— А почему некомплект? — спросил Аззи. — Од-

ного большого пальца не хватает.

— Возможно, — ухмыльнулся Фрике, — ваша светлость не соизволила заметить… ибо такие мелочи недостойны вашего внимания. Но все же осмелюсь напомнить, господин, что у Агаты, претендовавшей на место вашей прислуги, недоставало одного большого пальца. Мне неведома история его утраты, и, боюсь, узнать этого для вас я уже не смогу.

— Забудь, это не так важно, — отмахнулся Аззи. — Но я просил еще голову.

— Ах, да, — кивнул Фрике. — Задание, которое вы дали поэту. Наверное, вы полагали, что выполнить его проще простого, ибо на нашем местном кладбище такого добра полным-полно. Однако же он шатался туда-сюда перед входом на кладбище, а когда вошел, потыкал лопатой сначала в одном месте, потом передумал и потыкал в другом — и так до тех пор, пока мне не надоело ждать. Поэтому я позволил себе вольность и одним ударом добыл искомый предмет, а также устранил конкурента.

С этими словами он развернул вторую тряпицу и достал голову Хая, поэта.

— Отсечена недостаточно чисто, — заметил Аззи, скорее, для проформы, ибо этот соискатель

места слуги устраивал его как нельзя лучше.

— Боюсь, у меня не было времени рассчитать удар идеально, — признался Фрике. — Однако, поскольку он известен у нас всем и каждому как бездарнейший поэтишка, осмелюсь предположить, что он и сам давно уже привык к промахам.

— Что ж, Фрике, ты справился как нельзя лучше. Считай себя моим слугой с этой же минуты. Сдается мне, для смертного ты близок к идеалу. И раз ты справился с этим первым заданием так удачно, уверен, ты и дальше без труда сможешь доставать для меня все, что мне нужно. Вот только разведаю местность — и объясню тебе задачу.

— Услужу вам всем, чем могу, мой господин, — поклонился Фрике.

Аззи полез в свой сундук, достал из него кожаный кошель и вручил четыре золотых талера своему новому слуге. Тот еще раз низко поклонился.

— А теперь, — объявил Аззи, — пора за работу. Полночь миновала; наступает время Зла. Готов ли ты к тому, что нас ждет, а, Фрике?

— Еще как готов.

— И чего ты желаешь в награду?

— Единственно возможность служить вам,

господин. И на этом свете, и на другом.

Значит, понял Аззи, Фрике прекрасно понял, кто он такой. Что ж, приятно иметь столь сообразительного слугу. Он повелел Фрике собирать вещи. Пора было начинать, не тратя времени даром.

Глава 6

Прежде чем приступать к активной работе, Аззи предстояло найти для этого подходящее место. При всех преимуществах «Висельника» номер был маловат, да и постояльцы могли проявлять ненужное любопытство. К тому же, по мере того как Аззи с Фрике собирали свои образцы, неизбежно возникала проблема запаха. Аззи знал несколько заклинаний, помогавших сохранять человеческую плоть более-менее свежей, но никакое заклинание не способно до конца убрать запах смерти и разложения, сопровождавший их труды. Они не справились бы с этим, даже наладив доставку льда с альпийских вершин; к тому же это вышло бы слишком накладно. Да и Совет Демонов вряд ли одобрил бы такие расходы — тем более что это привлекло бы к Аззи и его работе постороннее внимание.

Вопрос заключался в том, где разместиться самим и обустроить необходимую для осуществления плана алхимическую лабораторию. В любом случае выбор ограничивался центральной частью Европы, потому что действию предстояло разворачиваться именно здесь. В конце кон-

цов Аззи остановился на соседнем Аугсбурге — славном маленьком городке на пересечении торговых путей. Это означало, что он сможет без труда покупать необходимые предметы и специи у проезжих торговцев. К тому же Аугсбург подходил еще и тем, что издавна славился как европейский центр колдовства и чародейства. Поскольку каждый горожанин подозревал в этих зловещих махинациях всех и вся, Аззи мог меньше опасаться ненужных подозрений.

Он познакомился с бургомистром и оформил долгосрочную аренду замка Шато-дез-Ар, возвышавшегося у северной городской окраины. Это благородное строение с остроконечными черепичными крышами возвышалось на развалинах виллы, принадлежавшей в античные времена римскому претору. Аззи оно подходило как нельзя лучше. Огромный погреб позволял без труда хранить растущую с каждым днем коллекцию фрагментов человеческих тел. И наконец, Аугсбург располагался неподалеку от Базеля и Цюриха, что позволяло пополнять расходный материал в расположенных там медицинских школах.

Однако стояло лето, и даже его предохранительные заклинания справлялись со своей задачей не

до конца. В результате ему пришлось прибегнуть к помощи еще одного, дополнительного средства. Хорошо известно, что любая органика, помещенная в ихор, сохраняется в течение длительного времени, не теряя своих свойств. Ихор вообще средство универсальное: хорош в качестве напитка, но и для множества других целей подходит.

Однако достать необходимое количество ихора оказалось делом непростым. Отдел Снабжения изо всех сил старался оставить все до последней капли для собственного пользования. Только когда в дело вмешался Гермес Трисмегист, Аззи наконец получил требуемое количество драгоценной жидкости — да и тогда ему пришлось застращать Фрике всеми возможными и невозможными карами, дабы тот не прикасался к запасам.

С грудными клетками, бедрами, локтями и коленками проблем не возникло. Да и ключицы с плечами имелись в наличии. Однако Аззи хотел знать точное происхождение каждого куска плоти, который покупал, а знаниями такого рода торговцы, с которыми он имел дело, обладали не всегда. Однако день ото дня, по мере того, как лето вступало в свои права, коллекция Аззи продолжала пополняться. К сожалению, не самыми

важными составляющими. Головы, лица, руки — вот что являлось главным, и вот их достать оказалось сложнее всего.

Проходили дни, разражались и улетали за горизонт грозы, а он, казалось, не приближается к поставленной цели. Аззи собрал на пробу опытный экземпляр — тот еле двигался и нечленораздельно мычал, так что этого несчастного идиота разобрали обратно на составные части. Судя по всему, мозг несчастного пострадал прежде, чем его успели сохранить. Аззи начал даже сомневаться, не взвалил ли он на себя непосильную ношу.

Однако солнце продолжало светить, а до окончания года и начала Турнира, казалось, оставалась еще целая вечность, а пока Аззи затеял ремонт замка. Для этой цели он нанял каменщиков и плотников, а местные земледельцы поставляли ему свежие продукты. За этими неожиданно показавшимися Аззи привлекательными земными заботами ожидание подходящих голов тянулось не так мучительно.

Шато-дез-Ар оказался идеально расположен как для поездок на юг, в Италию, так и на запад, во Францию, и на восток — в Венгрию и Богемию. И пока сам он проводил время в хлопотах

по хозяйству, Фрике верхом на большом сером коне с двумя вьючными лошадками в поводу отправлялся на поиски. Домой он привозил множество странных и полезных предметов, а вот в том, что касалось голов, похоже, был не сезон. Эх, головы…

Мэру Аугсбурга, Эстелю Кастельбрахту, Аззи сообщил, что ищет средства для исцеления чумы, лихорадки простой и терцианской, которые опустошали эти земли еще со времен римского владычества. Еще он объяснил, что для изысканий этих ему необходима человеческая плоть, ибо он использует методику величайших алхимиков современности. Мэр, а за ним и другие горожане поверили ему на слово, ибо он казался им человеком веселым и славным, а еще не отказывал в лечении местным больным — часто с очень даже приемлемым результатом.

В дополнение ко всем этим делам он подбирал реквизит, необходимый ему для спектакля с Прекрасным Принцем. Он бомбардировал Отдел Снабжения списками необходимых товаров, но в ответ чаще всего получал уклончивые отписки вроде «при условии наличия на складе» или «товар отсутствует, получение ожидается». Самым обидным стал их ответ на запрос касательно

двух замков — одного для Прекрасного Принца, второго для принцессы Скарлет. Руководство Службы в своем ответе, переданном ему говорящей совой, сообщило, что в настоящий момент замков в их распоряжении не имеется. Когда же Аззи возмутился и заявил, что его заказ первоочередной важности, ибо находится на контроле у самого Верховного Совета, ему ответили, что, мол, да, конечно, у нас все заказы первоочередной важности, и вообще мы делаем все, что в наших силах…

Он решил лично наведаться в Службу Снабжения и покопаться у них на складах, чтобы к моменту сборки Принца и принцессы все лежало наготове. Да, настало время наведаться в Чистилище, этот печально известный регион потустороннего мира, где обретают форму те силы, что направляют судьбу человечества. А заодно и посмотреть, не найдется ли где-нибудь подходящей головы.

Глава 7

Аззи уезжал не без сожаления. Он понимал, что не имеет права позволить себе проявлять сентиментальные чувства в отношении страны, в которой поселился лишь на короткий срок — и то ради особых целей. И все же эти хлопоты по замку и полям… Прежде ему ни разу не доводилось посвящать себя какому-то конкретному месту и видеть, как преобразуется оно согласно его желаниям. Он начинал ощущать себя… страшно сказать, дома.

Да и путешествие в Преддверие Ада не было лишено опасности. Переход из одного царства в другое всегда сопряжен с трудностями. В каждом из них действуют свои правила, и понять их до конца решительно невозможно — за примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить законы земные. И еще в меньшей степени поддаются пониманию причудливые законы, регулирующие перемещение между царствами.

К счастью, на этот раз все прошло гладко. Аззи сделал все необходимые приготовления и произнес нужные слова на древнегреческом и иврите. Вспышка огня — и он уже стоял на равнине,

зажатой с двух сторон высокими горами. Небо над ним было белым, жарким, и на нем время от времени мелькали зеленые вихри, словно там пролетали в боевом строю отряды джиннов.

Даже простое перемещение по Преддверию стоило немалых усилий, ибо оно не имеет пределов. Хорошо хоть часть главных тамошних учреждений расположены в относительной близости друг от друга, и совместная сила их притяжения позволяла легче ориентироваться. А еще здесь имелась служба Рухх, услугами которой Аззи и воспользовался. На Земле эти огромные птицы вымерли давным-давно, но здесь путешественники перемещались с места на место на их широких спинах не хуже, чем на такси.

Внешне Отдел Снабжения напоминал обширную складскую зону в центре равнины. Действительно, места Отделу требовалось много. Вполне возможно, на его площадях могло бы разместиться все земное жилье — и осталось бы еще место для кухонь и конюшен. Вообще-то все эти складские помещения никогда не были заполнены до конца. Зато перечень хранившихся здесь предметов ограничивался лишь воображением, ведь никто не знает, что может *внезапно* потребоваться в один момент, а что — в другой.

Список предметов, способных пригодиться в не имеющих ни начала, ни конца попытках просветить или совратить человечество, также не имел конца и включал в себя все, что когда-либо возникало под бесчисленными солнцами Вселенной. Право же, вдруг какому-нибудь демону понадобится копье фракийского воина, жившего в 55 году от Рождества Христова — ну, или еще что-нибудь столь же экзотическое…

По большей части Отдел изготавливал точные копии требуемых предметов, поэтому и проектировщики в Отделе работали самые что ни на есть талантливые.

Комплекс Отдела был выстроен на берегу Стикса — широкой реки, протекающей по Земле, Небесам и Адским подземельям. По ее матовой поверхности древний лодочник, Харон, держит свой путь между мирами и столетиями. Порой он обслуживает и сверхъестественных клиентов, которые полагают Землю подобием самой интересной игры из всех когда-либо затеянных и поэтому не желают пропустить ни одного ее момента, ни в прошлом, ни в будущем.

Аззи спешился с Рухха. Он шел быстрым шагом, время от времени перепархивая вперед от нетерпения. По обе стороны от него возвышались

бесконечные ряды складских построек, на каждой из которых красовалась надпись: ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН. Склады охранялись салиями, нейтральными духами. Вооружение их составляли дезинтеграторы — зловещее оружие, внешне напоминавшее копье с оптическим прицелом и спусковым крючком, испускавшее поток частиц (хотя некоторые утверждали, что и не частиц вовсе, а волн), разносивших в хлам сознание любого, даже самого могучего демона — как поговаривали злые языки, «превращали мозги в жидкую кашицу». Аззи старался держаться от них подальше.

В конце концов он добрался до склада, вход в который не охранялся. Вывеска над ним гласила: ОТДЕЛ ЗАЯВОК. Для столь непостижимого места, как Преддверие, надпись казалась неожиданно прямолинейной, но Аззи не стал задумываться над этим и вошел.

Внутри он застал с пару десятков демонов всех видов и статусов, которые стояли со своими заявками в очереди к скучающего вида молодому демону в клетчатой кепке для гольфа, что являлось откровенным нарушением дресс-кода (демонам разрешается путешествовать по времени в обоих направлениях, но вот привозить

оттуда сувениры им запрещается категорически).

Аззи помахал в воздухе своей черной кредитной карточкой и проследовал во главу очереди.

— Дело особой важности, — заявил он демону в кепочке. — На контроле у Верховного Совета.

— Да неужели, — хмыкнул демон, на которого эти слова явно не произвели должного впечатления.

Аззи сунул ему под нос свою черную карточку.

— Это правда? — спросил демон в кепочке у карты.

— СКАЗАННОМУ ВЕРИТЬ! — рявкнула в ответ карта.

— Ну ладно, — кивнул демон. — Так чем мы можем помочь, мистер Большая Шишка?

Тон молодого демона действовал Аззи на нервы, но он решил, что ставить наглеца на место пока не время.

— Первым делом, — сказал он, — мне нужно два замка. Я знаю, что это не так просто, но мне они действительно необходимы.

— Ага, два замка, всего-то? — Демон в кепочке смерил его не самым дружелюбным взглядом. — И что, без них вся твоя операция пойдет псу под хвост?

— Именно так.

— Тогда настройся на поражение, приятель, ибо замок у нас всего один, да и тот не совсем настоящий. Так, силуэт с вполне материальными стеной и башней, а все остальное — одна видимость, создаваемая и поддерживаемая древними чарами.

— Что за нелепица! — возмутился Аззи. — Я полагал, замков у Службы неограниченное количество.

— В прошлом так оно и было. Только сейчас ситуация изменилась. Наши возможности заметно сузились. Я понимаю, это создает всем сложности, зато и работать стало интереснее. По крайней мере, так гласит официальное кредо Службы.

— Ни разу не слышал, — признался Аззи. — Ты хоть сам понял, что говоришь?

— Если бы понимал, — признался демон в кепочке, — стал бы я сидеть на этом тухлом месте, объясняя типам вроде тебя, что замок у нас всего один?

— Ладно, — сдался Аззи. — Беру этот ваш замок.

Демон нацарапал что-то на клочке пергамента.

— Придется тебе взять его таким, какой есть. До-

вести его до кондиции мы все равно не успеем.

— А что с ним не так?

— Я же сказал: он держится единственно силой магических заклятий. А их не так много, так что время от времени то одни его части исчезают, то другие.

— Какие части? — поинтересовался Аззи.

— Это зависит от погоды, — признался демон. — Поскольку замок удерживается заклятиями для сухой погоды, длительные дожди наносят ему черт знает какой ущерб.

— Но хоть план какой-нибудь у вас имеется с обозначением того, какие части исчезают и когда?

— План, конечно, есть, — сообщил демон. — Только он нуждается в уточнении. Лично я бы ему доверять не стал.

— Все равно давай, — потребовал Аззи. К каракулям на пергаменте он питал большое уважение.

— Куда прикажешь поставить замок?

— Постой-ка, так дело не пойдет. Мне, право же, нужны два замка. У меня два разных персонажа. Одному из них нужно добраться из своего замка к замку любимой женщины. Ну, или той, которая представляется ему любимой. Мне действительно нужны два замка.

— Как насчет замка и просто очень большого дома?

— Нет, это совсем не в духе затеи.

— Да ну, можно и одним обойтись, — предложил демон. — Ты можешь переставлять его туда-сюда. Менять его внешность не составит труда — тем более когда помещения исчезают.

— Боюсь, придется повозиться, — вздохнул Аззи. — Ну, в качестве одного замка можно использовать мое собственное шато.

— Отлично, я прямо сейчас тебе его оформлю, — заверил демон в кепочке тоном, намекавшим на то, что замка Аззи не увидит до тех пор, пока Ад не замерзнет. На этот раз Аззи не стерпел и постучал по столу своей черной кредитной картой.

— ДЕЛАЙ, КАК ОН ГОВОРИТ! — рявкнула карта. — И ЧТОБ БЕЗ ФОКУСОВ!

— Ладно, ладно, — спохватился демон в кепочке. — Я пошутил. Так куда доставить замок?

— Знаешь такое место на Земле под названием Трансильвания?

— Не беспокойся, найду как-нибудь, — заверил его демон.

— Да, кстати, не знаешь ли, случайно, где можно найти хорошую голову? Мужскую?

Демон в кепочке только рассмеялся.

Вот так Аззи покинул Отдел Снабжения и вернулся на Землю, где за это время прошла целая неделя. Он вернулся в Шато-дез-Ар и, к досаде своей, обнаружил, что Фрике нигде не видно. Поэтому он вышел на улицу и взгромоздился на своего коня, чтобы ехать в Аугсбург на поиски.

Вихрем ворвался он в контору Эстеля Кастельбрахта и с ходу — хитрить все равно не имело смысла — спросил, не видел ли тот его слугу.

— Еще бы не видел, — отвечал Кастельбрахт. — Он спешил по улице к доктору Альбертусу — вон в тот дом. И на ходу бормотал еще что-то про голову…

— Спасибо! — выпалил Аззи и сунул ему в руку кошелек с золотыми, как поступал всегда, общаясь с официальными лицами, — когда мог себе это позволить, конечно.

Глава 8

Доктор жил в конце узенького переулка, что вел к городской стене. Дом его стоял отдельно от других — высокое, узкое старое здание с каменным первым этажом и фахверковыми верхними. Аззи поднялся по ступенькам и постучал в дверь большим бронзовым молотком.

— Кой черт там колотит? — послышался голос из-за двери.

— Тот, кто ищет знаний, — отвечал Аззи.

Дверь распахнулась. За ней стоял пожилой седовласый господин в римской тунике, богатой, но вышедшей из моды несколько столетий назад. Высокий, хотя и сутулый, передвигался он, опираясь на длинную трость.

— Я полагаю, вы господин Аззи, не так ли? — произнес пожилой господин.

— Вы абсолютно правы, — кивнул Аззи. — Мне сказали, что я могу найти здесь своего слугу по имени Фрике.

— Ах, ну да, Фрике, — улыбнулся пожилой господин. — Не угодно ли вам, сударь, пройти вот сюда? Да, кстати, а я — магистр Альбертус.

Он проводил гостя вглубь полутемного дома,

через захламленную гостиную, мимо запущенных кухни и судомойни в неожиданно уютный кабинет.

В дальнем конце помещения стоял у камина Фрике. При виде хозяина он расплылся в улыбке.

— Фрике! — вскричал Аззи. — А я боялся, что ты от меня сбежал.

— Никак нет, господин, — отозвался Фрике. — Даже и в мыслях не держал. Просто покуда вас не было, я забрел в местный трактир пообщаться с людишками и отведать крепкого красного винца, которым так славятся здешние места. А там вдруг повстречал вот этого господина, мессира Альбертуса, у которого был в подмастерьях в ученические годы, в Салерно.

— Да, — подтвердил мессир Альбертус, поблескивая хитрыми глазками, — этого увальня, Фрике, я хорошо помню. Весьма рад услышать, что ему посчастливилось попасть к вам в услужение. Я привел его к себе, дабы оказать помощь в том, что делает он по вашему поручению.

— Какую именно помощь вы имеете в виду? — поинтересовался Аззи.

— Я так понял, господин мой, что вам требуется некоторое количество первоклассных частей тел. А я по счастливому совпадению храню некоторое

их количество у себя в лаборатории.

— Уж не врач ли вы? — удивился Аззи. Альбертус покачал седой головой.

— Я, господин мой, алхимик, но части тела и в моем ремесле очень даже могут пригодиться. Если вы соизволите пройти за мной вот сюда…

Аззи послушно двинулся за пожилым джентльменом; Фрике замыкал шествие. По темному коридору они прошли к запертой на висячий замок двери. Альбертус отомкнул замок висевшим у него на шее ключом, и все трое по винтовой лестнице спустились в хорошо оборудованную подвальную лабораторию. Альбертус засветил древнюю масляную лампаду. В ее неровном свете Аззи разглядел столы с расставленными на них колбами и ретортами; на одной из стен висела индийская схема расположения чакр. А на полках, тянувшихся вдоль другой стены, лежали мумифицированные члены и органы.

— Славное местечко, — заметил Аззи. — Примите мои комплименты, доктор! Но всем этим образцам уже много лет. Они обладают, конечно, антикварной ценностью, но меня, увы, не интересуют.

— Это просто расходные материалы, — возразил Альбертус. — А теперь идите-ка сюда и

смотрите, что у меня есть еще.

Он подошел к небольшому чану, стоявшему на столике у стены. Из чана Альбертус достал человеческую голову, отсеченную у самого основания шеи. Судя по лицу, голова принадлежала молодому человеку, довольно симпатичному — даже сейчас, когда вместо глаз зияли окровавленные отверстия.

— Как встретил он свою судьбу? — спросил Аззи. — И что случилось с его глазами?

— Ему, мой господин, не посчастливилось их лишиться.

— При жизни или уже после смерти?

— При жизни, но всего за несколько мгновений до смерти.

— Поведайте же, что случилось.

— С удовольствием, — улыбнулся Альбертус. — Этого парня звали Филипп, и жил он в деревушке недалеко отсюда. И он был хорош собой — симпатичнее, чем полагалось бы молодому человеку его положения. Все доставалось ему даром, и чем больше он получал, тем больше ему хотелось и тем меньше получал он от этого удовлетворения. Как-то раз повстречалась ему Миранда, дочь одного из здешних богатеев. В ту пору ей исполнилось всего пятнадцать, и красотой своей она была

подобна рассвету в горах. Хрупкая, чистая душой и сердцем, она намеревалась прожить всю свою жизнь в чистоте, посвятив ее добрым делам.

Едва увидев ее, Филипп воспылал желанием, и хотя, говорят, он отличался изрядной трусостью, но ради того, чтобы добиться ее, не остановился ни перед чем. Однажды он перебрался через ограду ее дома, пробрался на кухню, где она сбивала масло, и заговорил с ней. Миранда росла в одиночестве, и таких мужчин прежде встречать ей не доводилось. У нее в доме все были преклонного возраста, за исключением трех ее братьев, а они как раз сражались на какой-то тогдашней войне.

И Филипп соблазнил ее сладкими речами и жалобами на жестокую судьбу. Невинная Миранда поверила, что он смертельно болен и что жить ему осталось считаные недели. Правда, то, что он полагал ложью, обернулось пророчеством, пусть и немного позже! А тогда он притворился, будто лишается чувств, и она позволила ему охватить свой стан рукой ради опоры. А где объятие, там и поцелуй, а где поцелуй…

Увы, эта история стара как мир. Короче говоря, он ее совратил, и она сбежала с ним, ибо он клялся и божился, что будет заботиться о ней. Но стоило им добраться до первого большого

города на их пути, как Филипп бросил ее и пошел дальше своей дорогой.

Покинутая Миранда некоторое время маялась в нищете, но ее увидел и пригласил к себе в качестве модели художник Ходлос. Несколько месяцев она прожила с ним в любви и согласии. Огромный как медведь Ходлос не отличался, однако, физической силой. Зато нрава он был веселого, хоть и злоупотреблял хмельным зельем. Свою знаменитую Марию Магдалину он написал с Миранды. Он мог добиться славы, но не прошло и года, как он погиб, когда в пьяной драке в кабаке ему проломили голову.

Кредиторы Ходлоса забрали из его дома всю мебель и полотна, а безутешную Миранду выгнали на улицу без гроша. Дабы спастись от голода, ей пришлось пойти в бордель. Но и там судьба сыграла с ней жестокую шутку. Как-то ночью в бордель явился безумец. Никто не знает, что произошло между ним и Мирандой, но только прежде, чем ему успели помешать, он выколол ей глаза и перерезал горло.

Услышав это, ее братья, Ансель, Хор и Хальд, поклялись отомстить за сестру. Безумец не дождался отмщения от их рук: в ночь смерти Миранды толпа растерзала его на клочки. Зато

братья отыскали Филиппа — тот пьянствовал в кабаке со своей новой подружкой. Братья привязали его к столу и пообещали, что он умрет той же смертью, что несчастная Миранда. А потом выкололи ему глаза и перерезали горло. Вот история головы, что лежит сейчас перед вами.

— И впрямь очень даже славная головушка, — согласился Аззи, вглядываясь в пустые глазницы. — А вот что мне сейчас нужно — так это подходящая женская голова. Эта Миранда… ее ведь убил безумец, так? Мастер Альбертус, а не знаете ли вы, случайно, что случилось с ее телом? В особенности с ее головой?

— Увы, сие мне неведомо, — признался Альбертус.

— Что ж, вы мне несказанно помогли, — сказал Аззи. — Сколько, говорите, стоит эта голова?

Первый час

Глава 1

— Господин, гляньте-ка вот на эту.

За последнюю неделю это была уже четвертая голова, что принес Фрике. На этот раз она принадлежала темноволосой даме, которая выглядела очень даже неплохо, а могла бы и еще лучше, если бы удалось починить ее нос, изъеденный червями.

— Нет, Фрике, не годится, — Аззи со вздохом отвернулся.

— Но что не так, господин? Она же просто идеальна!

— Идеально нам подошла бы только одна.

— И кто же, господин?

— Фрике, идеальной парой нашему Прекрасному Принцу станет Миранда — та девица, которую соблазнил Филипп.

— Но мы же не знаем, где ее искать!

— Пока не знаем. — Аззи встал с места и бесцельно заходил по комнате. — Но найдем.

— Голова-то могла за это время и сгнить.

— Как знать. Если по какой-то счастливой случайности лицо ее не истлело, она станет принцессой Скарлет в том маленьком спектакле,

что я готовлю.

— Но послушайте, господин, мы даже представления не имеем о том, где она может быть!

— Начнем с города, где она погибла. Возможно, там ее и похоронили.

— Поверьте, господин, это пустая трата времени. Турнир на носу, а еще столько сделать надо!

— Седлай лошадей, Фрике. В делах такого рода я настоящий художник. Мне нужна голова Миранды.

— Право, у этой девки занятная история, но почему именно она?

— Разве ты не понял еще, Фрике? Это сделает мой замысел элегантнее. Мы снова сведем эту пару любовников, на этот раз после смерти. Их воспоминания о земной жизни, разумеется, пропадут. И все же что-нибудь да останется! Что-то, что поможет сложить моей сказке о Прекрасном Принце и Спящей Красавице достойный финал. Мы должны найти ее тело и надеяться, что лицо ее в порядке. Так ступай же, седлай лошадей.

Фрике подчинился, и вскоре они выехали в городок Сивалль, очаровательное южное местечко недалеко от Ниццы.

Руководствуясь описанием Альбертуса, они без труда нашли бордель, в котором убили Миранду.

Аззи переговорил с мадам владелицей и выяснил, что братья забрали останки несчастной девицы и увезли их в неизвестном направлении. Щедро заплатив за эту информацию, Аззи поинтересовался затем, не осталось ли после Миранды каких-нибудь платьев. Мадам нашла старое платье и продала ему за целых два золотых сольдо. Принадлежала ли эта тряпка действительно Миранде, Аззи понятия не имел.

— Куда теперь, господин? — спросил Фрике, когда они вышли из борделя.

— Узнаешь в свое время, — уклончиво ответил Аззи.

Выехав из городка, они оказались в лесу. Только ближе к вечеру остановились они на привал, отужинав холодным мясом и вареным луком. Потом Фрике, наставляемый Аззи, развел костер. Когда тот разгорелся как следует, Аззи достал из дорожного сундука, в котором держал все свои магические припасы, маленький флакончик. Он поднес его к огню и вытряхнул из него в пламя одну-единственную каплю темной жидкости.

Пламя взметнулось ввысь так, что Фрике отшатнулся.

— Смотри в оба, — приказал ему Аззи. — Смотри и учись! Возможно, тебе доводилось слыхать об

охотничьих псах древних богов? Так вот, в наше время у нас есть кое-что получше.

Стоило языкам пламени немного опасть, как с неба слетели и опустились на землю рядом с Аззи три больших черных ворона с крохотными зловещими глазками-бусинами.

— Надеюсь, у вас все в порядке, — сказал им Аззи.

— У нас все в порядке, господин демон, — отозвался один из воронов.

— Познакомьтесь с моим слугой, Фрике. Фрике, познакомься с Морриганами. Это сверхъестественные птицы из Ирландии, и зовут их Бабд, Мача и Немайн.

— Премного рад знакомству, — заявил Фрике, держась на всякий случай подальше от птиц: слишком уж недобро они на него смотрели.

— Чем можем услужить вашей светлости? — спросил Мача.

Аззи достал из сумки платье Миранды.

— Отыщите мне эту женщину, — сказал он. — Ту, что носила это платье. Да, кстати, имейте в виду: она мертва.

Бабд ткнулся клювом в грязное платье.

— Этого ты нам мог и не говорить, — заметил он.

— Ну да, забыл я, на что вы способны. Так ступайте, бесценные вы мои. Найдите мне эту женщину!

Вороны улетели, и Аззи повернулся к Фрике.

— Давай-ка устроимся поудобнее. Это может занять некоторое время, но они ее непременно разыщут.

— Вот уж в чем я не сомневаюсь! — заявил Фрике.

Аззи с Фрике закусили холодным мясным пирогом и луком. Поговорили о погоде и о том, что может выставить на Турнир небесная братия. День тянулся мучительно медленно. Голубой небесный купол Прованса дышал жаром и зноем. Они поели еще лука.

Им пришлось ждать довольно долго, прежде чем прилетел один ворон. Он представился Немайном. Сделав два круга над ними, он наконец приземлился на протянутую руку Аззи.

— Нашли что-нибудь? — спросил Аззи.

Немайн склонил голову набок.

— Сдается мне, мы нашли ту, которая тебе нужна, — негромко прокаркал он.

— Где она?

Тут с неба спустились и два остальных ворона. Один угнездился на голове у Аззи, второй сел на

плечо Фрике.

— Да, — произнес старший, Мача. — Это определенно та женщина, что ты ищешь. Запах, несомненно, тот самый.

— Я полагаю, она мертва? — уточнил Аззи.

— Разумеется, мертва, — подтвердил Мача. — Тебе ведь она нужна именно такой, не так ли? Но даже если бы она была жива, ты всегда мог бы убить ее.

Аззи не стал объяснять, что подобные проделки запрещены.

— Где я смогу ее найти?

— Ступай по этой дороге и через пару лиг ты дойдешь до города. Она во втором доме слева.

— Спасибо тебе, зловещая птица, — сказал Аззи.

Мача кивнул и взмыл в воздух. Двое других последовали за ним. Спустя минуту они скрылись за верхушками деревьев.

Аззи и Фрике снова оседлали лошадей и двинулись по дороге в южную сторону. Дорога, построенная еще древними римлянами, пересекала южную часть Европы, направляясь к городу-крепости Каркассону. Возможно, поэтому ехать по ней оказалось легче, чем по большинству других дорог. Они ехали молча. Спустя некоторое время

они въехали в город, точнее, в большую деревню. Аззи послал Фрике вперед поискать ночлег, а сам отправился на поиски головы Миранды.

Дом, о котором говорили вороны, оказался самым большим на этой улице — темным, с крошечными, забранными ставнями окнами и неровной черепичной крышей.

Аззи постучал в дверь. Никто не отозвался. Он толкнул дверь. Та оказалась не заперта. Аззи прошел в гостиную.

В доме царила темнота; единственным источником света были щели в потолке. В комнате сильно пахло вином.

Аззи заподозрил неладное, но сделал это на мгновение позже, чем следовало. Пол под ним провалился, и он полетел вниз, больно грянувшись о землю. Когда он пришел в себя и сел, он понял, что оказался в бутылке.

Глава 2

Это была стеклянная бутыль с широким горлышком: в наши дни таких красавиц почти не осталось. Достаточно большая, чтобы вместить среднего размера демона — как раз вроде Аззи. Падение на мгновение оглушило его, а потом он услышал над головой какой-то звук, но не понял, что это такое, пока не поднял взгляд. Оказывается, кто-то закупоривал бутылку здоровенной деревянной пробкой. Аззи быстро пришел в себя. Что он, во имя дьявола, делает в какой-то бутылке?!

Оглядевшись по сторонам сквозь зеленоватое стекло, Аззи увидел, что находится в комнате со множеством горящих свечей. У маленького столика стояли трое брутального вида мужчин и о чем-то спорили.

Аззи постучал по стеклу, привлекая к себе внимание.

Они повернулись. Один, самый уродливый из троих, подошел к бутыли и что-то произнес. Поскольку бутыль уже закупорили, внутрь не проникло ни звука. Аззи сообщил ему об этом, потыкав пальцем себе в ухо и помотав головой.

Уродливый тип не сразу, но понял его и по-

вернулся к другим. Они поспорили еще, на этот раз более бурно, но все же пришли в конце концов к соглашению. Первый приставил к бутыли стремянку, вскарабкался по ней и наполовину выдернул пробку.

— Теперь ты можешь нас слышать, — заявил он, — но попробуй только что-нибудь выкинуть, и мы забьем пробку обратно, уйдем, и ты останешься здесь навсегда.

Аззи не пошевелился. Он решил, что успеет при необходимости выскочить прежде, чем они накрепко забьют пробку. Но ему было интересно послушать, что они скажут.

— Ты ведь явился за ведьмой, верно? — спросил увалень.

— Нам было бы проще беседовать, если бы вы представились, — заметил Аззи.

— Это Ансель, это Хор, а меня зовут Хальд. Мы братья, а покойная Миранда приходилась нам сестрой.

— Ну да, разумеется, — кивнул Аззи. — И где она?

— Мы держим ее при себе. Храним, обложив льдом.

— За который заплачено втридорога, — добавил Ансель. — Нам надо вернуть денежки, что за

лед уплачены. И это только начало.

— Ну-ну-ну, к чему такая спешка? — заметил Аззи. — С чего вы взяли, что эта ваша сестра, которую вы сами же обзываете «ведьмой», вообще чего-то стоит?

— Доктор сказал.

— Какой еще доктор? — удивился Аззи.

— Старый доктор Парвеню. Это у нас алхимик такой местный. После того как тот мерзавец убил нашу Миранду, а мы привезли ее домой, то первым же делом посоветовались с доктором Парвеню — он у нас дока по части всяких там трупов. Разумеется, не раньше, чем мы с Филиппом разделались.

— Ну да, про ее совратителя, Филиппа, я слышал, — кивнул Аззи. — Ну и что вам посоветовал этот ваш доктор Парвеню сделать с телом вашей сестры?

— Он нам все подробно расписал. А главное, сказал, чтоб мы ее тело сохраняли в целости.

— Зачем?

— Он сказал, такая красота, как у нее, не может не искусить демона.

Аззи не видел необходимости просвещать этих увальней на предмет того, что именно он собирался делать с ее головой. До сих пор все шло как

по маслу. Демонов чуть не с пеленок учат, как освобождаться из бутылок, да и выглядели эти дурни не слишком сообразительными…

— Этот псих, что убил Миранду, — кто он такой?

— Мы знаем только, что звали его Арман. Никому из нас не довелось его видеть, ибо ко времени, когда мы добрались до ее борделя, он был уже мертв. Стоило народу узнать, что сделал он с Мирандой, как его исколотили до смерти, а тело растерзали на клочки.

— И теперь вы продаете голову вашей сестры?

— Ну дык! Она ж была шлюхой! Так какая разница теперь, что мы сделаем с ее головой?

— Что ж, полагаю, я мог бы дать за нее пару-другую золотых, — сказал Аззи. — Ну, конечно, если она не слишком избита и попорчена.

— Да ни капельки! — заверил его Ансель. — Она так же прелестна, как при жизни. Даже лучше — если вы предпочитаете флегматичных цыпочек.

— Прежде чем выложить денежку, — заявил Аззи, — я должен увидеть ее своими глазами.

— Увидишь, увидишь. Но из бутылки.

— Разумеется. Несите ее сюда.

Ансель махнул братьям, и те, шаркая, потащились куда-то вглубь подвала.

Довольно скоро они вернулись со свертком в руках. Прежде чем выставить голову на обозрение Аззи, Ансель обтер с нее рукавом рубахи изморось.

Даже мертвая, она была хороша собой. Полные, скорбно покривившиеся губы чуть приоткрыты, пепельно-белые волосы прилипли к влажному лбу. На щеке поблескивала капля воды…

Аззи сразу понял, что чутье его не подвело: это была именно та *самая*!

— Ну, что скажешь? — спросил Ансель.

— Сойдет, — сказал Аззи. — А теперь выпустите меня отсюда, и мы обсудим цену.

— А как насчет исполнить прежде три наших желания? — поинтересовался Ансель.

— Нет, — коротко ответил Аззи.

— Вот просто нет — и все?

— Именно так.

— А поторговаться?

— Нет, пока вы держите меня в этой бутылке.

— Но если мы тебя выпустим, нам нечем будет тебе угрожать?

— Верно, — согласился Аззи.

Ансель шепотом посовещался с братьями и вернулся к бутыли.

— Они говорят, им известно заклинание, кото-

рое может изрядно подпортить тебе жизнь.

— Правда? — усомнился Аззи.

— Правда-правда!

— Ну что ж, тогда давайте, заклинайте.

Братья нараспев завели заклинание.

— Прошу прощения, милейшие, — перебил их Аззи. — Сдается мне, некоторые слова вы переврали. Вот, например, надо петь «фантаго», но никак не «фандраго». Вроде мелочь, но существенная. В магических заклинаниях правильное произношение — главное дело.

— Ну же, — не выдержал Ансель. — Исполни нам пару желаний, чего тебе стоит?

— Понимаю, вы думаете, что демоны обладают безграничными возможностями, — сказал Аззи. — Но из этого не следует, что нам обязательно ими пользоваться.

— А если мы тебя не освободим? Как насчет того, чтобы провести остаток жизни в бутылке?

Аззи только ухмыльнулся.

— А вы не задумывались о том, что случается, когда демон и те, кто захватил его в плен, не сумеют договориться? Древние легенды о таком не упоминают, правда? Подумайте хорошенько. Как вам кажется, неужели у меня не найдется друзей? Рано или поздно они заметят мое исчезновение

и явятся меня искать. И уж когда они найдут меня у вас в плену — ну, надеюсь, вы можете себе представить, что они тогда сделают.

Ансель поразмыслил над этим, и выводы, к которым он пришел, ему определенно не понравились.

— Но с чего это им делать что-нибудь с нами? По правилам магии нам разрешается ловить демонов. Мы тебя поймали честным и благородным способом.

Аззи расхохотался. Звук вышел довольно жутким: он специально репетировал его ради таких вот случаев.

— Да что вы, бедолаги, знаете о законах магии, писанных для сверхъестественных существ? Уж лучше бы вы, ребята, ограничились общением со смертными людьми. А стоит ступить в края сверхъестественного — и никогда не знаешь, что может случиться.

Ансельма к этому моменту колотила крупная дрожь, а двое его братьев, казалось, вот-вот бросятся наутек.

— О великий демон! — произнес Ансельм. — Я и в мыслях не имел вмешиваться в твои дела. Просто доктор Парвеню говорил, что это проще пареной репы. Что мы можем для тебя сделать?

— Откупорьте бутылку, — приказал Аззи.

Ансель с братьями забрались на стремянку и потянули вверх пробку. Аззи выбрался на свободу. Он намеренно принял такой рост, чтобы оказаться на полфута выше Анселя, самого рослого из братьев.

— А теперь, дети мои, слушайте и мотайте на ус, — объявил Аззи. — Первое, что вы должны усвоить в общении со сверхъестественными существами, это: что бы там ни говорилось на сей счет в народных преданиях, они *всегда* обведут вас вокруг пальца. Так что даже не пытайтесь провести их или обмануть. Кстати, теперь, когда вы открыли бутылку, могу сообщить вам, что сделали вы это в момент, когда я был совершенно беспомощен.

Братья переглянулись.

— Хочешь сказать, — подал голос Ансель после минутного размышления, — что ты действительно был у нас в руках?

— Именно так, — подтвердил Аззи.

— То бишь ты был беспомощным пленником?

— Совершенно верно.

— Он нас провел, — буркнул один из братьев, с досадой покачав головой. Все трое снова переглянулись.

Ансель прокашлялся.

— Видишь ли, о великий демон, — произнес он, — с твоим нынешним ростом я вообще не понимаю, как мог бы ты пролезть в это горлышко. Осмелюсь предположить, тебе бы это не удалось даже при желании.

— Но тебе хотелось бы посмотреть, как я попробую это сделать, не так ли?

— Ни капельки, — заверил его Ансель. — Мы целиком и полностью в твоем распоряжении. Мне лишь хотелось бы посмотреть, получится ли это у тебя еще раз.

— А если я сделаю это, — спросил Аззи, — не закупоришь ли ты обратно бутылку?

— Ни за что, господин мой!

— Ты клянешься?

— Клянусь своей бессмертной душой, — Ансель прижал руку к груди.

— А твои братья?

— Клянемся, клянемся, — хором вторили те.

— Что ж, — ухмыльнулся Аззи, — смотрите.

Он шагнул в бутылку и съежился так, чтобы оказаться целиком внутри. Стоило ему это сделать, как братья заткнули горлышко пробкой.

Аззи посмотрел на них из бутыли.

— Ладно, хватит дурака валять, вынимайте

пробку!

Братья гнусно захихикали. Ансель махнул рукой. Хор и Хальд подняли с пола тяжелую плиту, под которой обнаружился каменный колодец. Из глубины его доносился далекий плеск воды.

— Имей в виду, демон, — объявил Ансель. — Мы столкнем тебя вместе с бутылкой и всем прочим в этот колодец, накроем его плитой, а сверху нарисуем череп с костями, чтобы люди думали, будто он отравлен. Вот уж вряд ли даже твои друзья тебя после этого найдут.

— Вы нарушили клятву, — сказал Аззи.

— Ну и что? Ты же все равно не можешь с этим ничего поделать, так ведь?

— Все, что я могу, — сказал Аззи, — это поведать вам одну историю.

— Пошли, пора отсюда убираться, — предложили двое младших братьев, но Ансель покачал головой:

— Нет, давайте-ка лучше послушаем, что он нам расскажет. А потом посмеемся над этим и уйдем.

— Бутылки, служащие для заключения демонов, — начал Аззи, — постоянно используются на протяжении нескольких тысяч лет. Собственно, и самую первую бутылку изготовили — в Китае, кстати — специально для того, чтобы заключить

в нее одного из наших. Древние ассирийцы и хетты держали своих демонов в глиняных горшках. Некоторые африканские племена хранят нас в корзинах без щелей. Нам все это хорошо известно — равно как и то, что в разных частях света эти способы тоже различны. В Европе демоны всегда носят с собой вот это.

Он поднял руку. На указательном пальце его поблескивал ослепительно-яркий алмаз.

— А с помощью этого мы делаем вот что. — Аззи описал рукой круг, проведя алмазом по зеленому стеклу. Потом толкнул стекло, и очерченный им круг выпал. Аззи выбрался из бутылки.

— Мы же просто шутили, начальник, — пробормотал Ансель, лицо которого окаменело от ужаса. — Правда ведь, ребята?

— Истинная правда, — подтвердили Хор и Хальд, старательно изображая на лицах улыбки, хотя с выпуклых надбровных дуг их обильно струился пот.

— Тогда вам наверняка понравится вот это, — произнес Аззи. Он щелкнул пальцами и тихо пробормотал заклинание. Блеснула вспышка, заклубился дым. Когда он рассеялся, рядом с ними сидел демон очень маленького роста в больших очках, строчивший что-то на куске пергамента.

— Силенус, — обратился к нему Аззи. — Запиши этих троих на мой счет и забери их. Они сами себя прокляли.

Силенус кивнул, махнул рукой, и трое братьев исчезли. А спустя мгновение исчез и сам Силенус.

Как Аззи позже хвастался Фрике, никогда еще ему не удавалось помочь трем душам разом проклясть себя с такой легкостью — практически без малейшего побуждения с его стороны.

Глава 3

— Ох, господин, и здорово же снова оказаться дома! — признался Фрике, отодвигая засов на входной двери их замка в Аугсбурге.

— Не то слово, — согласился Аззи и тут же поежился, потирая озябшие ручки. — Ну и холодрыга здесь! Будь так добр, разведи огонь посильнее, как только унесешь отсюда части тел!

Демоны — несмотря на, — а может, и благодаря — давней привычке к Адскому огню — не прочь тем не менее погреться у жарко горящего камина.

— Слушаюсь, господин. А куда их унести?

— В подвальную лабораторию, само собой.

Фрике поспешил разгрузить повозку. На ней, тщательно завернутые в пропитанные ихором тряпицы, лежали части тел в количестве более чем достаточном для изготовления двух человеческих особей, одной мужеского и одной женского пола. По крайней мере, Аззи рассчитывал на то, что их хватит на то, что станет Прекрасным Принцем и принцессой Скарлет.

К работе над ними они приступили на следующий же день. Фрике, как оказалось, отменно

орудовал иголкой с ниткой. Принца он сшил так же аккуратно и искусно, как портной кудесничает над дорогим костюмом. Разумеется, на теле виднелись швы и стежки, но Аззи сказал, что об этом можно не беспокоиться: все эти стигматы исчезнут, стоит вдохнуть в тела новую жизнь.

Вернулись славные домашние вечера. Аззи удобно устраивался в углу лаборатории с экземпляром «Тайн царя Соломона» — он давно уже собирался прочитать их, да только все времени не находилось. Зато теперь он наслаждался уютом лаборатории с ее запахами лампадного масла, керосина, серы, аммиака и довлеющими над всеми остальными ароматами горелой и гниющей плоти. Он сидел, любуясь согнувшимся над своей работой Фрике с иглой в руках; тень горбуна на стене казалась тенью зловещего великана.

Игла, кстати, тоже была совсем не простой: ее выковал специально для этой цели Рууд, самый маленький и самый умелый из гномов Центральной Европы. И нить — тончайшая шелковая нить из Тапробана, напоминающая паутинку, — столь тонкая, что, казалось, окровавленные края плеча и предплечья стягиваются какой-то незримой магией. Однако нет — это ловко орудовал своей иглой старый Фрике, стежок за стежком превра-

щая бесформенную груду человеческих членов, что лежали на льду по левую руку от него, в цельную фигуру.

Фрике оказался умелым мастером, но и за ним приходилось приглядывать. Не раз и не два он начинал приделывать ногу туда, где полагалось быть руке, — то ли по причине близорукости, то ли в силу извращенного чувства юмора. Последней каплей, однако, стала его попытка пришить торс принцессы к голове Принца.

— Хватит дурью маяться! — взорвался Аззи. — Не то я быстро упрячу тебя в Бездну, и будешь там сплавлять камешки в твердь земную столетие-другое, пока не научишься быть серьезным и собранным!

— Прощения прошу, господин, — опустил голову Фрике — и с тех пор трудился без нареканий.

Вот так тела мало-помалу обретали очертания. Единственное, что уязвляло его требовательный взгляд, — это плохо подходившие друг другу руки Скарлет. И дело даже не в том, что они оказались разного размера. Просто одна была желтого цвета, а вторая — белая, и уж это ни в какие ворота не лезло. В конце концов Аззи просто выбросил желтую и наскоро смотался в Шнахтсбург, в заведение медицинских пособий, словно предна-

значенное для некрофилов и извращенцев всех мастей. И там ему посчастливилось найти руку, принадлежавшую ранее воровке-карманнице — в самый раз для принцессы Скарлет.

Вскоре по возвращении из Шнахтсбурга Аззи пришло сообщение из Отдела Снабжения: заказанный им замок готов к доставке в назначенную точку Трансильвании. Аззи, не мешкая, отправился туда через Альпы и степи Венгрии. Земля скользила ему навстречу — буйно-зеленая, с редко разбросанными купами деревьев. Нужное ему место он нашел сразу — по роще высоких деревьев с багряной листвой; других таких на Земле больше не осталось, ибо они вымерли прежде, чем современная наука успела объявить их реликтами.

Там его уже поджидал Мерионит — тощий, дурно пахнувший демон из Службы Снабжения в пенсне и со свитком, приколотым медными кнопками к деревянной доске — предшественнице планшета.

— Это вы Аззи Элбуб? — поинтересовался Мерионит.

— Конечно, я, — буркнул Аззи. — А кого вы думали здесь увидеть?

— Ну, мало ли… Удостоверение личности у

вас есть?

Аззи сунул ему под нос черную кредитную карту с выгравированным на ней именем.

— Вообще-то требуется документ с портретом, — заметил Мерионит, — но не буду придираться. Ладно, куда вам его поставить?

Аззи огляделся по сторонам. Место для замка он выбрал отличное — среди полей. Он нахмурился и пригляделся внимательнее.

— Да хотя бы прямо сюда, — объявил он.

— Прямо в чисто поле?

— Именно сюда. Только сначала поставьте-ка сюда гору из стекла.

— Пардон? — удивился Мерионит.

— Мне нужна гора из стекла. Заколдованный замок должен стоять на вершине горы из стекла.

— Вы хотите, чтобы замок стоял на горе из стекла?

— Разумеется. Заколдованные замки всегда стоят именно так.

— Обычно да. Даже по большей части. Но не всегда. Могу назвать вам сказки, где это не так.

— Этот замок должен стоять на стеклянной горе, — настаивал Аззи.

Мерионит снял пенсне, протер его о свой серый мех и снова нацепил на нос. Потом открыл свой

портфель. Портфель, кстати, оказался у него дорогой, из хорошо выделанной человеческой кожи, с замком из пожелтевших зубов. Аззи оценил его по достоинству и даже решил при случае приобрести такой же. Мерионит достал из портфеля пачку пергаментов и принялся рыться в ней. Наконец он откопал нужный листок и, надув губы, принялся читать.

— Вот, — объявил он наконец. — Вот оригинал вашего заказа. Здесь ни слова о горе.

Аззи взял у него пергамент и перечитал.

— Здесь сказано, что вы поставляете замок со стандартным ландшафтом.

— Стеклянная гора в стандартный ландшафт не входит. Почему бы вам не использовать какую-нибудь существующую гору?

— Гора должна быть стеклянная, — не сдавался Аззи. — А насколько мне известно, среди существующих гор нет ни одной стеклянной.

— Тогда почему бы вам не взять какой-нибудь потухший вулкан? Там полным-полно обсидиана.

— Не годится, — мотнул головой Аззи. — Горы из стекла сделались частью фольклора с тех пор, как люди начали сочинять и рассказывать сказки. Но ведь у вас в Снабжении наверняка

завалялась хоть одна такая?

Мерионит снова надул губы и задумался.

— Может, есть, а может, нет. Суть в том, что в заказе такой не значится.

— А сейчас ее добавить можно?

— Нельзя. Слишком поздно.

— Неужели мы не можем договориться? — взмолился Аззи.

— Э-э, о чем это вы?

— Я мог бы слегка приплатить. На карте еще достаточно средств.

Мерионит снова пожал плечами.

— Дело не в нехватке средств. Просто заказ уже оформлен и подписан должным образом.

Аззи покосился на пергамент и ткнул в него пальцем:

— Вы могли бы вписать гору вот сюда. Как раз над подписью. «Гора из стекла, одна штука. Заколдованный лес, одна штука…»

— Но если об этом узнает мое начальство…

— Уж я постараюсь, чтобы вы об этом не пожалели, — заверил его Аззи, порылся в кармане и достал маленький мешочек, в котором хранил самое ценное. В частности, самоцветы — те самые «инвестиции» Рогнира.

Он высыпал на ладонь пригоршню камней и

протянул Мериониту.

— Это что? — не понял Мерионит.

— Это все ваше, — сказал Аззи. — То есть будет вашим, если вы добавите в заказ гору из стекла.

Мерионит уставился на самоцветы.

— У меня могут быть большие неприятности.

Аззи добавил еще несколько камней.

— Пожалуй, я могу добавить одну позицию, — пробормотал Мерионит, сграбастав камни. Он нацарапал на пергаменте несколько слов и поднял голову. — Но зачарованный лес — совсем другая история.

— С зачарованным лесом-то какие проблемы? — возмутился Аззи. — Это не стеклянные горы, в них нет недостатка. Куда ни плюнь, непременно попадешь в зачарованный лес.

— Только когда он не нужен немедленно, прям вынь да положь, — возразил Мерионит, не сводя глаз с Аззиного заветного мешочка. — Вам, поди, еще и дорога через него нужна?

— Ничего такого особенного. Сойдет и пыльный проселок.

— А поддерживать все это в порядке кто будет? Нужен смотритель и все такое.

— Знаю, знаю, этого не было в заказе. — Аззи достал из мешочка еще четыре камня и сунул в

руку Мериониту: — Так пойдет?

— Ну… На лес и стандартного ландшафта хватит. Но ведь вы хотели лес зачарованный, так?

— Я же с самого начала сказал: лес должен быть зачарованным! Что толку от леса, если он не зачарован?

— Не дурите мне голову! — буркнул Мерионит. — Мне ваш лес до лампочки. Я просто хочу понять. Какого именно рода чары вы имели в виду?

— Самые что ни на есть обычные. Ну там, оживающие огненные деревья. Склады небось ломятся от таких.

— Да вы, батенька, видимо, настоящий садовод! — укоризненно хмыкнул Мерионит. — В это время года огненные деревья прямо-таки редкость. И вы, поди, хотите, чтобы они были еще и с волшебными шипами?

— Разумеется.

— Волшебные шипы в стандартную комплектацию не входят.

Еще несколько камней перекочевали из рук в руки.

— Так, дайте подумать, — сощурился Мерионит. — Чего конкретно вы хотите от этих волшебных шипов?

— Ничего особенного. Только чтобы они немилосердно терзали любого проходимца с нечистой душой… ну, во всяком случае, тех, кто не владеет качественными контрзаклинаниями.

— Ага! — торжествующе вскричал Мерионит. — Так я и знал! Терзание — тоже платный бонус!

— Платный! Бонус! Что, черт вас подери, вы такое несете!

— Дел у меня других нету, кроме как препираться тут со всякими, — с достоинством заявил Мерионит и расправил крылья.

Аззи выгреб несколько последних камней, и мешочек опустел. Сокровища Рогнира улетучились неожиданно быстро.

— Ну, думаю, мы договорились, — кивнул Мерионит. — Есть еще кой-какие дополнения, которые вам наверняка понравятся… за отдельную плату, конечно.

— К черту дополнения, — отмахнулся Аззи. — Довольно того, о чем мы договорились. Только побыстрее, пожалуйста! У меня еще других дел невпроворот.

Мерионит свистнул бригаде рабочих демонов, и те принялись сооружать лес. Орудовали они быстро, хотя и не всегда эффективно. Кое-кто из демонов помоложе явно не привык к физическо-

му труду. Впрочем, бригадиры свое дело знали, так что работа продвигалась достаточно бойко.

Стоило вырасти на назначенном месте лесу с оговоренными (но еще не включенными) чарами, как старший прораб оставил устройство кустов и цветов подмастерьям, а остальных перевел на сооружение замка. Подсобные работники из Преисподней сбрасывали им каменные блоки; демоны-строители, чертыхаясь, уворачивались от них, подбирали и ставили на место. Камень за камнем, замок — высокие стены с бойницами и башни со шпилями — на глазах вырастал и обретал форму. С исторической точки зрения он был не лишен погрешностей, но для сказки подходил как нельзя лучше. Разумеется, не обошлось без накладок. Когда настало время устраивать окружающий замок ров с водой, оказалось, что копать землю нечем. Пришлось срочно вызывать бригаду драконов, которые, однако, отказывались работать, пока их не накормят юными девственницами. Зато, отобедав, они мигом вырыли замечательный ров шириной двадцать и глубиной тридцать футов. Потом настало время заполнять ров водой… правда, никто не знал, кому это положено делать. В конце концов, эту проблему решил сам Аззи, заказав в Службе

Снабжения эффективное погодное заклинание. Результатом стал недолгий, но обильный дождь, воды которого — в сочетании с несколькими удачно расположенными родниками — как раз хватило на то, чтобы заполнить ров доверху. Пара скользивших по водной глади лебедей — и красивая картинка готова!

Вскоре в центре зачарованного леса возвышался сказочный замок: нагромождение куполов и шпилей. На самых высоких башнях реяли яркие флаги. Разумеется, внутренним убранством еще никто не занимался, и по всему замку гуляли сквозняки: заделывать щели в волшебных замках не велит многовековая традиция. Мебель Аззи заказал в Отделе Снабжения. Оставалась проблема освещения. Аззи выбрал волшебные светильники, поскольку от масляных лампад толку почти не было.

И наконец работы завершились. Аззи отошел на несколько сотен ярдов и полюбовался результатом. Да, такой замок понравился бы даже Безумному Людвигу. Сойдет.

Аззи вернулся в мастерскую как раз к окончанию работы над главными действующими лицами. Тела в купелях выглядели очень даже неплохо, даже швы побледнели и стали почти

незаметными. Ихор и заклинания сделали свое дело. Однако разума оба были пока лишены, и по мере того, как оживала то одна, то другая часть, телодвижения их ограничивались странными, непредсказуемыми конвульсиями. Аззи пришлось потрудиться, но в результате наладилось и это.

Тут Фрике напомнил ему, что оба тела до сих пор лишены глаз.

— Ты прав, — кивнул Аззи. — Зрение я оставил напоследок.

Он сел и воскресил в памяти Илит. Да, это он оставил напоследок.

Глава 4

Аззи нравились ведьмы. Он относился к зловещим дамочкам как к этакому неисчерпаемому источнику развлечений, в котором уважающий себя демон всегда найдет себе партнершу на ночь. В те времена ведьмовские шабаши и впрямь выполняли роль чего-то вроде ночного клуба.

— Фрике! А ну-ка, принеси мне кусок мела! Да свечи не забудь!

Фрике поспешил в кладовку, где хранились все их магические причиндалы. Там он отыскал на полке все, что просил Аззи: свечи толщиной в мужскую руку и высотой едва ли не с самого Фрике. Он сунул под мышку пять штук — по одной на каждую вершину пентаграммы. Свечи были твердые, как иссохшая человеческая плоть, и слегка жирные на ощупь. Аззи сдвинул в сторону столик и снял плащ и жилет. Мускулы его вздулись под рукавами рубахи, когда он отволакивал в угол рыцарские доспехи.

— Вот зачем я держу здесь весь этот хлам? — буркнул он. — Давай сюда мел, Фрике, — я сам начертаю фигуру.

Аззи нагнулся и начертал на каменном полу

большую пятиконечную звезду. Огонь в камине бросал на его тело алый отсвет, отчего его сходство с лисой только усиливалось. Фрике даже показалось, что ноги Аззи вот-вот оденутся в рыжий мех, однако при всем своем возбуждении Аззи сохранял человеческий облик. Надо сказать, обучиться этому стоило ему больших усилий, ибо преображение в желаемый человеческий облик дается нелегко даже опытным демонам.

Фрике молча смотрел на то, как Аззи пишет мелом каббалистические знаки власти и зажигает свечи.

— Илит! — вскричал Аззи повелительным тоном, скрестил пальцы и преклонил колени. Фрике даже зажмурился от такого зрелища. — Явись ко мне, Илит!

На глазах у Фрике в центре пентаграммы возникло какое-то движение. Свечи разом испустили клубы разноцветного дыма. Пламя бешено затрепетало, заискрило и снова успокоилось.

— Илит! — повторил Аззи. Только в пентаграмме оказалась вовсе не она. Там стояла женщина, ни единой чертой не напоминавшая Илит, какой та запомнилась Аззи. Эта женщина была невысокая, коренастая, с рыжими волосами и крючковатым носом.

Она скрестила руки на груди и испепелила Аззи взглядом.

— Чего тебе надо? — злобно прошипела коротышка. — Я как раз возвращалась с шабаша, и тут — ловчее заклятие! Не застань ты меня врасплох, я бы отразила твои чары, тем более так криво наложенные.

— Так ты не Илит? — только и нашелся что сказать Аззи.

— Меня зовут Милит, — отозвалась ведьма.

— Из Афин?

— Из Копенгагена!

— Я, конечно, жутко извиняюсь, — пробормотал Аззи. — Я пытался вызвать заклинанием Илит из Афин. Должно быть, в Сети Обмена Душ что-то сбоит.

Милит фыркнула, стерла один из намалеванных Аззи знаков и начертала на его месте другой.

— Вот ошибка в формуле! А теперь, если больше ничего…

— Я с радостью отправлю тебя обратно домой, — засуетился Аззи.

— Сама справлюсь, — хмыкнула Милит. — А то мало ли куда ты меня запулишь!

Она сделала пасс обеими руками и исчезла.

— Досада какая, — заметил Аззи.

— А я, — возразил Фрике, — вообще удивляюсь тому, что вам удалось хоть кого-то вызвать. Вот мой прошлый господин, уважаемый демон Тродеус, по субботам вообще не мог колдовать.

— Тебе неведомо, почему?

— Должно быть, потому, что прежде, чем сделаться демоном, он был ребе-ортодоксом, — предположил Фрике.

Аззи повторил слова заклинания. В центре пентаграммы снова заклубился разноцветный дым, но на этот раз вместо некрасивой рыжей коротышки он соткался в стройную, миловидную темноволосую ведьму в короткой шелковой ночнушке.

— Илит! — воскликнул Аззи.

— Кто тут? — пробормотала ведьма, протирая глаза. — Аззи? Это правда ты? Дорогой мой, тебе стоило хотя бы предупредить. Я спала.

— Это что, одеяние для сна? — поинтересовался Аззи, откровенно любуясь тем, что просвечивало сквозь тонкую ткань нежно-розового цвета.

— Короткие ночнушки сейчас в моде в Византии, — отвечала Илит. — Не думаю, чтобы это веяние дошло до Европы. И не скоро дойдет. — Она вышла из пентаграммы. — Очень приятно

тебя видеть, Аззи, но мне нужно одеться.

— Я тебя и менее одетой видел, — заметил Аззи.

— Допустим, но сейчас не тот случай. И твой слуга-мужлан пялится на меня! Аззи, мне нужна одежда!

— Сейчас получишь. Эй, Фрике! — крикнул Аззи.

— Да, господин?

— Становись в пентаграмму!

— Господин, право же, я не…

— Не рассуждай. Просто повинуйся.

Фрике, ворча, прохромал в центр пентаграммы.

— Я посылаю тебя в Афины. Собери там охапку одежд этой госпожи — захвати, сколько сможешь. Я выдерну тебя через несколько минут.

— Там, в прихожей, темно-синее платье с меховой оторочкой, — добавила Илит. — Ну, у которого рукава на две трети длины. Обязательно его захвати! А в маленькой кладовке рядом с кухней…

— Илит! — перебил ее Аззи. — Позже, если потребуется, мы принесем еще платьев. А пока я тут, видишь ли, немного спешу.

Он поднял руки и произнес слова заклинания.

Фрике исчез, не закончив ругательства.

— Ну что ж, — вздохнула Илит. — Наконец-то мы одни. Что ж ты, Аззи, меня так давно не звал? Поди, несколько веков прошло.

— Я пребывал в Бездне. А там не так-то просто уследить за временем, — объяснил Аззи.

Он усадил Илит на кушетку у камина, принес ей вина и ее любимых пирожков. Убедившись в том, что она хорошо устроилась, он с помощью нехитрого музыкального заклинания включил популярный в те времена мотивчик. Потом присел рядом с ней и заглянул ей в глаза.

— Илит, — начал он. — У меня возникли сложности.

— Что ж, рассказывай, — кивнула она.

И Аззи рассказал — так подробно, что рассказ растянулся на несколько часов. Когда он наконец вызвал Фрике заклинанием обратно, уже наступило утро. Слуга объявился, зевая, закутанный в одежды госпожи.

Глава 5

Аззи отвел Илит в лабораторию, где лежали рядышком на мраморных плитах Принц и Скарлет, закутанные в льняные полотнища: Аззи придерживался убеждения, что люди выглядят лучше чуть одетыми, нежели вовсе без одежды.

— Красивая пара, не так ли? — спросил Аззи.

Илит вздохнула. Ее узкое подвижное лицо меняло выражение каждую секунду: только что оно казалось прекрасным, и вот оно уже сделалось зловещим. Аззи пытался отрегулировать свое восприятие так, чтобы видеть ее только в привлекательном виде, но удавалось ему это с трудом: подстроиться под нерегулярные смены настроения у ведьмы почти невозможно. К Илит Аззи испытывал сложные чувства. Порой ему казалось, что он ее любит; порой он ее почти ненавидел. Порой он пытался решить эту проблему, что называется, в лоб; порой он вообще отмахивался от нее, отвлекаясь на что-нибудь попроще. Ну, например, на то, каким наилучшим образом сеять Зло. По большей части он просто не знал, как ему поступить. Он ее любил, но нравилась она ему при этом не всегда. И все

же она оставалась лучшим его другом, так что за помощью он обращался именно к ней.

— Ну да, симпатичные, — согласилась Илит. — Не считая того, что глаз нет. Да ты это и сам знаешь.

— Вот потому я их тебе и показываю, — кивнул Аззи. — Я уже говорил тебе, я хочу заявить их на Турнир Тысячелетия. Они должны разыграть в лицах сказку о Спящей Красавице — сами по себе, без подсказок с моей стороны, повинуясь исключительно чувствам, присущим всем разумным существам. Вот только финал окажется не таким счастливым и они оба будут обречены. Однако же мне нужны для них глаза, и не простые. Очень особенные глаза — зачарованные глаза. Это нужно для того, чтобы сказка приобрела особую окраску, чудодейную такую… ну, ты меня понимаешь.

— Я тебя прекрасно понимаю, дорогой. И какой помощи ты от меня желаешь? Ох, Аззи, да ты как дитя малое! С чего ты взял, что я смогу найти для тебя глаза?

Об этом Аззи как-то не подумал. Он почесал затылок — чешуйчатый, ибо так случается с каждым, кто слишком долго проторчал в Бездне, — и подумал немного.

— Я, — произнес он наконец, — думал, ты поможешь мне, ибо это будет правильно. То есть я хочу сказать, ты же не меньше моего хочешь, чтобы Зло победило, так ведь? Только представь, что будет, если Добро будет определять судьбы людей еще тысячу лет: это может вообще оставить тебя не у дел.

— Что ж, не лишено логики, — кивнула Илит. — И все же не слишком соблазнительно. С чего мне тебе помогать? У меня собственная жизнь, важные дела. Я сейчас организовываю шабаши, а еще преподаю немного…

Аззи мысленно набрал в грудь побольше воздуха — как всегда, когда готовился выдать особенно грандиозную ложь. Пока он делал это, в мозгу окончательно оформились слова, которые он должен произнести.

— Все очень просто, Илит, — выпалил он. — Я тебя люблю.

— Да ладно! — произнесла она не без сомнения в голосе, однако прерывать разговор не стала. — Это круто! А еще что скажешь?

— Я тебя всегда любил, — настаивал Аззи.

— Ага, это видно по твоим поступкам, — хмыкнула Илит.

— Я же объяснил, почему давно не звал тебя.

— Так я тебе и поверила, — заявила Илит, но бровь изогнула вопросительно.

— У меня на то было две причины. — Честно говоря, в голове у Аззи не имелось ни одной, но мало ли что, вдруг одной причины окажется недостаточно?

— Правда? Ну, давай послушаем!

— Во-первых, я уже говорил, что находился в Бездне.

— И даже открытки послать не мог? И это мы уже слышали!

— Илит, просто поверь мне. Есть ведь вещи, о которых мужчины не рассказывают. Так уж сложилось. Будь у нас с тобой больше времени, я бы все объяснил, но важно одно: то, что я тебя люблю. Дурному заклятию пришел конец, и мы снова можем быть вместе — как ты всегда хотела, да и я втайне мечтал о таком, пусть и говорил другое.

— Что еще за заклятие?

— Разве я говорил про заклятие?

— Ты сказал: «Дурному заклятию пришел конец».

— Разве я это сказал? Ты уверена?

— Еще как уверена!

— Ну, мне не стоило этого говорить, — притворно вздохнул Аззи. — Одним из условий окончания

действия дурного заклятия было то, что я никому и никогда о нем не расскажу. Будем надеяться, оно не заработает снова.

— Что еще за заклятие?

— Понятия не имею, о чем это ты.

Илит выпрямилась во весь рост и испепелила его взглядом. Право же, из всех демонов этот был самым несносным. Ясное дело, демонам положено врать, но даже самый мерзкий враль нет-нет, да и скажет невольно словечко правды. Порой не сказать правду просто невозможно. Но только не для Аззи. И не потому, что у него насквозь лживое сердце. Нет, только потому, что он изо всех сил старается быть плохим. Она ничего не могла поделать с собой: он ей нравился — и раньше, и теперь. Да и время года в Афинах было сейчас не самым интересным.

— Обещай, что больше никогда меня не бросишь, — потребовала она.

— Обещаю, — поклялся Аззи и тут же спохватился: как-то очень уж быстро он капитулировал. — При нормальных обстоятельствах, — поспешно добавил он.

— И какие же обстоятельства ты называешь нормальными?

— Ну, те, которые не назовешь ненормаль-

ными.

— Какие, например?

— Откуда мне знать?

— Ох, Аззи!

— Тебе придется принимать меня таким, каков я есть, — вздохнул Аззи. — Но я, правда же, очень рад тебя видеть. Так насчет этих глаз — у тебя есть какие-нибудь мысли?

— Ну, если это тебя так уж интересует, кое-какие соображения имеются.

— Тогда будь лапочкой, постарайся достать их побыстрее. А то у меня запасы ихора на исходе, а оживлять эту парочку без глаз я боюсь: это может повлиять на их развитие.

— Придется им подождать немного, — сказала Илит. — Две пары особенных глаз, знаешь ли, на дороге не валяются.

— Мы готовы ждать тебя, моя повелительница! — заявил Аззи.

Илит ехидно усмехнулась, но он видел, что затея пришлась ей по душе. Аззи взмахнул рукой, Илит превратилась в вихрь фиолетового дыма и исчезла.

Глава 6

Довольно давно — сколько лет, она уже и не помнила, — она довольствовалась жизнью в Афинах, тамошними развлечениями, любовниками, домашними хлопотами. Со временем почти все ведьмы начинают лениться, так сказать, почивать на лаврах. Возможно, дело в том, что грехи, к которым ведьмы склоняют смертных, рано или поздно начинают преследовать их самих. Да и память со временем начинает слабеть, а вместе с ней улетучиваются знания, полученные в ведьмовских школах. В общем, Илит довольно давно уже вела полурастительный образ жизни — до тех пор, пока ее не позвал Аззи.

Она сама удивлялась тому, с какой легкостью подрядилась на поиски глаз для молодой пары. Неужели ей и правда самой захотелось заниматься этим? Неужели она так сильно любит Аззи? Или она просто соскучилась по драйву, по приключениям, по возможности служить чему-то большему, чем она сама? Так или иначе, в том, что касалось второй пары глаз, ей необходим был хороший совет.

А в том, что касалось хорошего совета, она не

знала никого лучше Скандера…

Драконы живут долго, а умные драконы не просто долго живут, но еще и меняют время от времени имена, чтобы люди не пронюхали, как долго они живут, и не начали завидовать. Для какого-нибудь смертного героя нет ничего желаннее, чем прикончить какого-нибудь дракона постарше. И годы в данном случае лишь добавляют ценности добыче.

Как любой другой дракон, Скандер прекрасно понимал, как много героев охотится на него, поэтому осторожности его не было предела. Давно миновали те старые добрые времена, когда драконы гуляли, где им заблагорассудится, охраняли сокровища и кушали любого, кто попадался им на пути. Надо сказать, удавалось это драконам очень и очень неплохо, хотя во всех известных сказках побеждают, как правило, герои. На самом-то деле побеждали чаще драконы, вот только их было немного, зато героям не было числа. В общем, герои шли и шли, безостановочно, словно поток, и в конце концов у драконов хватило ума перестать играть в эти игры.

Драконы собрались на грандиозную конференцию, дабы выслушать все возможные мнения на этот счет. В те времена самыми многочисленны-

ми из всех драконьих племен были китайские, однако они так старательно оберегали свои знания от инородцев, что на все вопросы отвечали фразами вроде «Гений подобен холму, возвышающемуся на равнине», «Бросая камешки в воду, наблюдай круги, ими образуемые» или «Одного яйца два раза не высидишь». А китайские философы, которые предпочитали изъясняться туманно, записывали эти изречения в свои книги, чтобы потом загнать их подороже западным искателям истины.

В конце концов собрание большинством голосов постановило смириться с неизбежным, отказаться от самых агрессивных проявлений своего драконьего характера — тех, благодаря которым за драконами и закрепилась их репутация, — и впредь жить по возможности не высовываясь. Проголосовали также за уточнения: отказаться от привычной тактики Наскока и Нахрапа в пользу Камуфляжа и Уклонения. Просто охранять сокровища недостаточно, гласили новые рекомендации, необходимо как следует замаскировать их на местности, желательно на дне рек (ибо многие драконы из рода жаберных, питающиеся косатками, и акулами, и макрелями, способны жить под водой). Для драконов сухопут-

ных разработали другие рекомендации: искать себе жилище в горах, или в холмах, или — на худой конец — в рощах. Да и от привычки охотиться на людей, ни в чем себя не ограничивая, тоже пришлось отказаться, разве что разрешалось сцапать случайно забредшего на охраняемую территорию охотника. Конечно, нашлись такие, кто не сумел отказаться от старых привычек, но всех их рано или поздно повыбили. Конечно, имена этих драконов красуются на Стене Героев в Большом Драконьем Замке — скорее, в назидание всем остальным драконам, дабы те не поступали как они.

Скандер был стар даже по драконьим стандартам. При этом ему удавалось благополучно избегать постороннего внимания и прочих неприятностей. Жил он в Средней Азии, где-то в окрестностях Самарканда; впрочем, поселился он там еще до того, как неподалеку основали город. Вы могли бы ухлопать на поиски всю свою жизнь и так и не найти его — в случае, конечно, если он сам не хотел, чтобы его обнаружили. Однако же, если бы вам все-таки удалось его найти, он мог бы оказаться вам очень и очень полезен. При этом характером Скандер был весьма непрост и отличался частой сменой настроений.

Все это Илит прекрасно знала, но попробовать все же стоило. Для полета она выбрала метлу получше — из тех, которые заколдованы самыми искусными ведьмами-мастерицами из Византии. Выбирая метлу, ни в коем случае нельзя ошибиться с годом ее производства: бывают годы, благоприятные для заклинаний, случается и наоборот. Заклинания и заговоры связаны с силами природы, насчет которых тоже нет полной ясности… в общем, случается всякое.

Начать поиски, решила она, лучше всего с того места, где она встречала Скандера в прошлый раз: с Драконьей Скалы. Умные драконы прекрасно понимают, что люди никогда не станут искать их в месте с таким названием.

Вообще-то в тех краях разъезжало достаточно героев, вооруженных преимущественно обычными для этих мест кривыми мечами — толку от таких мечей в поединке с драконом практически никакого. Впрочем, Скандер избегал связываться даже с такими легковесами. Шкура Скандера, покрытая жесткой чешуей, способна была выдержать даже каменную лавину, так что мечи не представляли для нее никакой угрозы (если, конечно, не снабжались особенно мощными заклятиями). Но вы ведь знаете этих людей: це-

лятся вроде бы в плечо — а потом бац! — и прямо в глаз. При всем своем уме и тысячелетнем опыте драконы почему-то забывают беречь от стрел глаза. Да и гнусная людская привычка целиться в одну сторону, а потом стрелять в другую всякий раз застает их врасплох — очень уж она противоречит драконьим представлениям об этике.

Так или иначе, в прошлый раз Илит повстречала Скандера на Драконьей Скале — она отправилась туда повидаться с родней, которая только-только переехала в те края из скифских степей. Скандер тогда вовсю наслаждался новым заклятием для изменения облика. Драконы вообще любят менять облик, ибо, будучи существами разумными, никак не могут упустить возможности повращаться в людском обществе. Люди чаще всего и не догадываются о том, что в любой придворной свите по всему миру хоть один дракон да найдется. Драконы пользуются этой возможностью для того, чтобы пообщаться и поспорить с философами. Ну, и одиночество драконам тоже надоедает, ведь к драконам противоположного пола драконы относятся с огромной подозрительностью. Возможно, именно по этой причине спаривание у драконов чрезвычайно редко, и потому же среди них так мало молодежи.

Те же из драконов, кто все же отваживается завести потомство, никак не могут договориться о том, кому следует заниматься его воспитанием. Да что там, они не могут договориться даже о том, кому высиживать яйца! Со всеми этими примитивными физиологическими аспектами драконы покончили давным-давно и теперь борются с их редкими проявлениями в своих рядах. Поговаривают, что в процессе споров на эту тему численность их сократилась в разы.

И конечно же, этим замешательством не преминули воспользоваться смертные герои. Драконам, конечно, даже думать смешно о том, что эти увальни в неудобных доспехах могут их убить, ибо люди вообще славятся своей непроходимой тупостью и кроме придворных ритуалов не годны практически ни на что. И все же люди начали побеждать, поскольку их устремления сводятся к убийству, тогда как устремления драконов вообще ни к чему не сводятся.

Илит оседлала метлу и прилетела на ней в Самарканд, а из него — в деревушку Яр-Диги, ближайшую к Драконьей Скале, где осторожно навела справки. Местечко это было так себе, из тех, где на главной улице нет ничего кроме сувенирных лавок. Всякой всячины, связанной

с драконами, в них лежало навалом, а вот покупателей что-то не было видно. На вопрос Илит, почему так, владелец книжной лавчонки по имени Ахмед отвечал, что они сохраняют свой бизнес в ожидании бума, который непременно вот-вот наступит.

— Вот в других краях, — говорил он, — там давно уже интересуются этой темой. Взять хоть Британию: все драконы уже много веков как повымерли, зато многолюдные экскурсии водят по местам их былого обитания и прибыль гребут лопатой. Где, спрашиваете, наш дракон? Где-то там, в пещере, если идти вон по той тропе. Да только никому его не увидать, если только дракон сам того не пожелает. А пожелает ли — как знать? Он у нас дяденька вздорный.

Илит пошла в указанном направлении и, заплатив за вход, попала-таки на нужную тропу. Миновав несколько поворотов и киоск с прохладительными напитками, она оказалась с другой стороны от Драконьей Скалы, но ни намека на пещеру так и не увидела.

Тут до нее донесся гулкий смешок, и она застыла на месте.

— Скандер? — окликнула она.

Смешок повторился.

— Это я, Илит.

Тут внимание ее привлекла тень между двумя большими камнями — немного слишком темная для обычной тени. Подойдя ближе, она увидела тень еще глубже и шагнула в нее.

Она так и не заметила, когда оказалась в толще горы, но эхо ее шагов подтверждало, что она уже в пещере.

— Скандер? — повторила она.

Ответа не последовало, но откуда-то спереди и справа исходило неяркое свечение. Миновав поворот, она оказалась в проходе с мерцающими каменными стенами и потолком. Теперь идти сделалось легче. Коридор сворачивал еще несколько раз, и каждый новый отрезок освещался ярче предыдущего.

В конце концов она оказалась в помещении, в котором неподвижно лежала огромная, покрытая чешуей туша. Лежала и смотрела на нее. Если бы не ярко горящие глаза, она могла бы и не заметить этой темной массы. Она в нерешительности замерла у входа.

— Скандер, это я. Илит, — произнесла она.

Дракон склонил голову набок и немного опустил веки.

— Ну да, конечно, — согласился он. — Сколько

лет мы не виделись?

— Много. Чем ты занят?

— Я размышлял о Ренессансе.

— О каком таком Ренессансе?

— Ох, прости, у меня времена в голове спутались. Ренессансу еще только предстоит наступить. Вот тебе оборотная сторона способности к предвидению. Постоянно прошлое с будущим мешается.

— Скандер, — перебила его Илит. — Мне нужна твоя помощь.

— Я так и думал, — отвечал дракон. — Что еще привело бы тебя в такую дыру? И что же тебе нужно, дорогая моя? Мой старый огонь еще не остыл. Хочешь, поджарю кого-нибудь для тебя?

— Мне нужны глаза, — объяснила Илит и рассказала ему все про Аззи, Прекрасного Принца и принцессу Скарлет.

— Глаза… — пробормотал Скандер, и его шкура, обыкновенно красновато-коричневая, вдруг побелела как мел. Видно, слова ее воскресили у него в памяти какое-то пророчество.

— Почему ты не переберешься отсюда куда-нибудь еще? — спросила она.

— Это все слава, — хмыкнул Скандер. — Здешний народец хочет на ней нажиться. Я даже

пообещал им нанести это место на карты. Ну, пока до этого еще не дошло, но дойдет, никуда не денется.

— Так где я могла бы достать по-настоящему хорошие глаза?

— Глаза… — повторил дракон. — Что ж, глаза есть везде. А чего это ты *меня* о них спрашиваешь?

— Ты наверняка знаешь, где найти лучшие. Все драконы знают.

— Ну да, конечно, — согласился Скандер. — Но я предпочел бы не касаться в разговоре этой темы. С твоего позволения.

— Ты не хочешь говорить о глазах?

— Так, суеверие. Извини.

— Может, все-таки ответишь?

— Ладно, — кивнул он. — Давным-давно в Китае я видел, как работает придворный живописец. Рисуя драконов, глаза он всегда изображал в самую последнюю очередь. Когда я спросил его почему, он ответил, что так он сообщает картине жизнь и что негоже оживлять ее прежде, чем будет готово все остальное. Мудрец сказал ему когда-то, что в глазах у моих сородичей заключена вся их душа. Душа — и жизнь, вот почему их рисуют, когда нарисовано уже все остальное. Я навестил этого

мудреца, древнего монаха-даоиста, и он заверил меня в том, что это правда. И еще он предсказал, что настанет день, когда ведьма спросит меня о глазах, и это будет означать, что мои Инь и Ян поменяются местами.

— И что все это значит?

— Розовый бутон… — ответил он и закрыл глаза.

Она ждала, но напрасно. Она подождала еще немного, потом осторожно кашлянула.

— Эээ… Скандер? А что потом?

Он не ответил.

— Скандер, ты спишь?

Молчание.

В конце концов она шагнула к нему и поднесла руку к его ноздрям. Ни малейшего дыхания. Подойдя еще ближе, она положила руку на чешую у него на груди. Сердце не билось.

— Ой, мама, — сказала она. — И что же теперь делать? — впрочем, она уже знала ответ.

Покончив со своим делом, она погладила мертвого дракона по носу: при жизни ему это нравилось. Бедный старикан, подумала она. Такой древний, мудрый, и вот от него осталась лишь груда мертвой плоти в темной пещере.

Она знала, что скоро настанет вечер — не са-

мое лучшее время для того, чтобы разгуливать по чужой стране. Местные демоны выходят на волю и при желании могут причинить немало неприятностей. В те времена европейские и азиатские демоны терпеть не могли друг друга, а кровопролитнейшие войны между ними все еще ждут своего летописца.

Она завернула глаза в шелковый платок, а платок убрала в шкатулку розового дерева, которую держала как раз для таких случаев: перевозки особенно ценных и хрупких предметов. А потом повернулась и вышла из пещеры.

Заходящее солнце отражалось в снежных вершинах высоких гор. Илит тряхнула гривой своих черных волос, оседлала метлу и взмыла в воздух, держа путь на запад. Очень скоро земли драконов остались далеко за спиной.

Глава 7

Илит успела вернуться в Аугсбург еще засветло: попутный ветер помог ей обогнать солнце. Она приземлилась перед входом в замок Аззи и стукнула в дверь большим бронзовым молотком.

— Аззи! Я вернулась! Я их достала!

В ответ — тишина. Стоял летний вечер, но в воздухе ощущался какой-то холодок. Илит сделалось не по себе. Ведьмовское чутье нашептывало ей: что-то не так, чего-то не хватает. Она непроизвольно дотронулась до янтарного амулета, что висел у нее на шее. Потом постучала еще раз.

Дверь наконец отворилась. Там стоял Фрике с перекошенным от ужаса лицом.

— Фрике? Что случилось?

— Увы мне, госпожа! Все совсем плохо!

— А где Аззи?

— Это-то и есть самое плохое! Его здесь нет!

— Нет здесь? А где же он тогда?

— Не знаю, — признался Фрике. — Только я в этом не виноват!

— Ну-ка, расскажи все по порядку.

— Несколько часов назад, — начал свой рассказ Фрике, — господин решил изготовить снадобье

для мытья волос Принцессы Скарлет: очень уж они сделались грязными и спутанными. Так вот, он доделал снадобье, а я вымыл ей волосы. Помнится, время было за полдень, ибо солнце стояло высоко, когда я вышел набрать дров…

— Ближе к сути, — сказала Илит. — Что же случилось?

— Я вернулся с дровами, и мастер Аззи, напевая что-то веселое, подстригал Прекрасному Принцу ногти: вы же знаете, он всегда заботится о деталях. И вдруг он замолчал и принялся оглядываться по сторонам. Я тоже начал оглядываться, ибо не слышал ни звука. Мастер Аззи повертел головой, а когда взгляд его снова остановился на мне, готов поклясться, он сделался другим. Белым, словно мел. Я и спрашиваю, может, он услышал чего такого, и он сказал, что да, этакий воющий звук, и что ему от него дурно. «Скорее, — сказал он, — принеси мне мою Книгу Заклинаний!» И едва вымолвил это, как пал на колени. Я поспешил исполнить его просьбу. У него не осталось сил даже открыть книгу — вот эту, с медными застежками, что лежит на полу у ваших, госпожа, ног. Он попросил меня помочь ему, перелистать книгу — мол, чье-то заклинание лишает его сил и самой демонской сущности. «Быстрее, Фрике,

быстрее, — молил он, — пока я вовсе не испустил дух». И я листал быстро, как только мог, а он даже руки не поднял, бедняга, и только следил за страницами взглядом, да и тот утратил столь присущую ему остроту. А потом господин попросил остановиться, чтобы он посмотрел…

И все.

— Все? — переспросила Илит. — Как это — «все»?

— Это все, что он сказал, госпожа.

— Это я поняла. Но что случилось?

— Он исчез, госпожа Илит, исчез.

— Исчез? — повторила Илит.

— Прямо у меня на глазах взял и исчез. Я чуть не рехнулся, потому как не знал, что делать. Он ведь не оставил распоряжений на этот счет. Потому я сперва ударился в панику, а потом решил просто дождаться вашего, госпожа, возвращения.

— Опиши мне, как именно он исчез.

— Как именно? — переспросил Фрике.

— Да. Исчез ли он, растворившись в облаке дыма? Или исчез со вспышкой, сопровождавшейся ударом грома? Или сначала уменьшился и превратился в точку?

— Не знаю, госпожа, я ведь зажмурился…

— Зажмурился? Ну и болван же ты, Фрике!

— Да, моя госпожа. Но я подглядывал.

— И что же тебе удалось подглядеть?

— Я увидел, что господин сделался тонким-тонким и словно как в сторону скользнул.

— В какую сторону?

— В правую, госпожа, в правую.

— Он скользил плавно или дергался вверх-вниз?

— Дергался, дергался.

— Это очень важно, Фрике. Скажи, не менял ли он цвета, прежде чем окончательно исчезнуть?

— Откуда вы это знали, госпожа Илит? Он и впрямь менял цвет, прежде чем канул в небытие!

— Какого цвета он сделался?

— Синего, госпожа, он сделался совсем-совсем синим.

— Так я и думала, — кивнула Илит. — Давай-ка заглянем в его книгу.

Фрике поднял тяжеленный фолиант с пола и водрузил его на кафедру, где Илит было проще ее читать. Книга оставалась открытой на той странице, которую выбрал Аззи прежде, чем исчезнуть. Илит склонилась над книгой, переводя в уме руны.

— О чем здесь идет речь? — спросил Фрике.

— Это простейшее заклинание, блокирующее чары. Демоны используют такое, когда кто-то или что-то пытается их заколдовать. Оно называется «Базовое Противодействие».

— Он что, значит, опоздал?

— Наверняка.

— Заколдован! — выдохнул Фрике. — Но ведь господин сам колдун что надо!

— Конечно, — подтвердила Илит. — Колдун он первоклассный. Но все, кто занимается колдовством, Фрике, очень даже уязвимы к чарам. Это один из главных законов потустороннего мира.

— Ну да, я слышал, — кивнул Фрике. — Но кто мог навести на господина такую вот порчу?

— Ох, да кто угодно! Однако с учетом обстоятельств, думаю, это или какой-то смертный, ведьма или алхимик, или какой-нибудь другой демон, которому Аззи что-то задолжал, и благодаря этому сумевший призвать его против его воли.

— И когда же мы теперь его снова увидим?

— Представления не имею, — призналась Илит. — Это зависит от того, кто его заколдовал, каким заклинанием пользовался злодей и что именно задолжал Аззи.

— Но он ведь скоро вернется?

Илит пожала плечами.

— Он может вернуться почти сразу же. А может исчезнуть на несколько дней, или месяцев, или лет, даже навсегда. Такого рода происшествия трудно распутать задним числом.

— Ох, я бы и задницы своей не пожалел, только бы он вернулся! — вскричал Фрике, в отчаянии заламывая руки, и вдруг его осенила новая мысль. — Ох, нет!

— Что еще? — всполошилась Илит.

— Тела!

— Что с ними?

— Они на грани разложения, госпожа! Только нынче утром мы использовали последний кусок льда, да и ихор на исходе. Я напомнил об этом господину, как он встал, а он сказал, что подремлет немного и свяжется с Отделом Снабжения.

— Подремлет? Ты же сказал, он только встал?

— Он любит подремать, едва проснувшись, госпожа.

— Ну да, теперь и я припоминаю, — кивнула Илит.

Она прошла в лабораторию, где в похожих на гробы ящиках лежали в ожидании воскрешения Принц и принцесса. Лед с альпийских вершин растаял, а ихора в каждом из ящиков осталось по

небольшой лужице.

— Твой господин просто редкостный разгильдяй, — сообщила Илит.

— Но, госпожа, он же не ожидал, что его заколдуют! — возразил Фрике.

— Ну да, пожалуй. Ладно, всему свое время. Надо наладить температурный режим.

— Прощения прошу, госпожа?

— Нужно изыскать способ охладить тела.

— Вы можете достать льда с ледников?

— Не я, — покачала головой Илит. — Ведьмовских знаний для этого недостаточно. Такое под силу демонам. Но нашего демона от нас забрали. Аховое положеньице, ничего не скажешь. — Она присела на край дивана. — Да перестань ты хныкать, Фрике. Дай мне подумать.

Она вернулась к ящикам, наклонилась и пощупала тела. Они оставались холодными, и все же теплее, чем им полагалось бы. Еще час-другой, и от образцовых гомункулусов Аззи не останется ничего, кроме гниющей плоти — возможно, кишащей червями. И тогда уже неважно, вернется Аззи или нет. Турнир для него закончится.

— Я попробую сделать что-нибудь с телами, Фрике, — заявила она. — Мне нужно переговорить кое с кем. Тебе лучше не видеть этого. Это

магия женская, не предназначенная для мужских глаз.

— Что ж, если я буду нужен, я у себя в каморке, — кивнул Фрике и зашаркал прочь. Илит принялась за работу.

Глава 8

Илит выбрала свежезаряженную метлу и, убедившись предварительно в том, что все ее амулеты и обереги при ней, вылетела в окно и устремилась вверх, в густую синь верхних слоев атмосферы. При этом она не забыла прошептать про себя охранительное заклинание, ибо то, что она собиралась сделать, сильно ее тревожило. Однако же всему свое время; чтобы сохранить тела в холоде, ей требовалась помощь гарпий.

Гарпии и ведьмы дружны с незапамятных времен. Гарпии — это демоны женского пола, перешедшие на сторону Сил Тьмы во времена кризиса античной мифологии. Они не просто творят Зло; само их присутствие уже отдает чем-то зловещим. Дыхание их зловонно, а уж как они ведут себя за столом! Однако Илит решила обратиться именно к ним, потому что при всей своей непривлекательности в сообразительности им не откажешь. Из всех потусторонних существ только гарпиям… ну, возможно, еще их родственницам, сиренам — могла бы Илит доверить то, что требовалось сделать.

Она летела быстро и вскоре миновала границу,

отделявшую мир смертных от мира потустороннего. Теперь она оказалась в стране облаков, полной белоснежных гор и холмов. Между ними текли молочные реки, на берегах которых виднелись маленькие храмы и часовни, также сотканные из облачного материала. Она летела дальше и дальше, над самой верхней кромкой облаков. Она миновала мантикору, химеру и маленькое ущелье, где с громоподобным фырканьем замахнулся на нее длинным когтем сам Бегемот. Она без труда увернулась от этой твари и полетела дальше, в те края, где облака сделались синего цвета, а все, что простиралось под ними, тоже окрасилось в синее с золотой оторочкой, как бывает только во сне. Снизившись, она разглядела на берегу сонной речушки несколько женщин, резвившихся у водопада.

Илит приземлилась на берегу Стикса — реки, несущей свои воды из давно забытого прошлого в далекое будущее. Вдоль берега росли деревья неведомых видов: появиться на Земле им еще только предстояло. Под деревьями резвились девы неописуемой красоты. Илит насчитала восемь дев: несколько сирен, остальные — гарпии. Сирены известны гадкой привычкой заманивать своим пением людей — в первую очередь моря-

ков — на смертоносные скалы. По сравнению с сиренами гарпии более продвинуты: они хороши собой, златокудры, с безукоризненным бюстом… вот только за столом они ведут себя так, что даже гиена, присевшая на соседний стул, покажется эталоном этикета. В их обязанности входит вырывать пищу из ртов несчастных грешников и забрызгивать их с ног до головы своими нечистотами.

Илит старалась казаться невозмутимой, но на деле, мягко говоря, робела, поскольку эти древние демоны склонны к самым неожиданным извращениям, да и вообще, как понять, что у них на уме?

— Сестры, — произнесла она, однако, как ни в чем не бывало. — Горячо приветствую вас — от своего лица и от всего мира смертных!

Одна из сирен встрепенулась и посмотрела на нее. Пышнотелая, с пепельно-белыми волосами, губками бутончиком — не зная наверняка, трудно было бы поверить, что эта красотка — одна из самых зловещих хтонических богинь, Полдарка.

— Какое нам дело до мира смертных? — вопросила Полдарка. — Наш дом здесь, на берегах этой реки. Здесь мы развлекаем друг друга песнями, воскрешающими воспоминания былых

дней. Время от времени в наши объятия падает человек, прыгнувший за борт ладьи Харона. Мы спасаем его от речных богинь — и забавляемся с ним, пока он не лишится рассудка, а потом поедаем, благо, одной туши на всех хватает.

— А мне казалось, — заметила Илит, — что вы не возражали бы против хоть какого-нибудь разнообразия — тем более такого происшествия, которое шло бы на пользу делу. Ибо как бы хорошо ни жилось вам на этом берегу, вряд ли вы совсем уж не скучаете по миру смертных, где еще много чего полезного можно совершить.

— Что нам до того, что деется в мире смертных? — не сдавалась Полдарка. — Однако же продолжай, сестрица. Поведай, чего тебе надобно.

И Илит рассказала им о Турнире Тысячелетия, об Аззи, о том, каким образом хочет посрамить он Силы Добра, — о том, как собирается он воскресить двоих смертных и заставить их исполнить старинную сказку, только с другим концом. Дослушав до конца, сирены и гарпии зааплодировали. Мысль о том, что следующая тысяча лет под знаком Зла может подарить новые развлечения, явно пришлась им по душе.

— Я рада, что вам понравилось, — вздохнула

Илит. — Но есть одна проблема. Аззи исчез, призванный чьим-то заклинанием.

— Право, сестрица, — сказала Полдарка, — ты и сама понимаешь, что в этом мы тебе помочь не можем. Нам запрещено вмешиваться в дела демонов и смертных… разве что при особых обстоятельствах, которых сейчас не наблюдается.

— Я не прошу вас отыскать Аззи, — уточнила Илит. — Это я сделаю сама. Но это требует времени. А пока его актеры, будущие Прекрасный Принц и принцесса Скарлет, остаются в своих гробах. Но поскольку запасы льда иссякли, да и ихор на исходе, а Аззи, который мог бы достать для них все это, исчез, существует большая вероятность того, что весеннее тепло нанесет их телам непоправимый ущерб, и вся грандиозная затея Аззи провалится.

— Согласна, это было бы досадно, — кивнула Полдарка. — Но почему ты обратилась к нам? У нас тут нету льда.

— Конечно, нет. Но вы же создания воздуха, известные своим умением переносить беспомощные тела с поверхности Земли к месту их вечных мучений, не так ли?

— Истинно так. Но какое отношение это имеет к вашим Принцу с принцессой?

— Я подумала, — объяснила Илит, — что вы могли бы помочь сохранить эти тела. Им необходим холод — такой, например, как в верхних слоях атмосферы.

Гарпии пошептались немного, и Полдарка снова повернулась к Илит.

— Хорошо, сестрица, мы позаботимся об этих телах ради тебя. Где, ты сказала, они лежат?

— В замке на окраине Аугсбурга. Его легко найти по…

— На этот счет не беспокойся, — заверила Полдарка. — Гарпии легко отыщут любое место на Земле. За мной, сестры! — Полдарка развернула свои темные крылья и устремилась вверх. Две другие гарпии последовали за ней.

Илит смотрела им вслед. Известно, что гарпиям быстро все надоедает. Она не знала наверняка, надолго ли их хватит в этом деле и как скоро они вернутся к своей извечной игре в маджонг. И все же понятие чести знакомо было и им. Оставалось надеяться на лучшее.

Илит вновь оседлала метлу и взмыла в воздух. Она догадывалась, где мог находиться Аззи.

Глава 9

Гарпии отправились сохранять тела от разложения, но вот Фрике об этом предупредить забыли. Поэтому о новом повороте событий он узнал только тогда, когда в окно лаборатории влетело двое гарпий. В ожидании возвращения Илит он тихо-спокойно сидел на скамейке, слушая журчание таявшего льда, когда до него вдруг донеслись шелест крыл и невыносимое зловоние.

Для улучшения аэродинамики в полетном режиме гарпии убрали ноги, так что крылья теперь росли на безногом торсе, украшенном лишь головой и впечатляющим бюстом.

Фрике взвизгнул и спрятался под столом. Гарпии тем временем, переговариваясь птичьими голосами, облетели комнату. Обнаружив гробы, они устремились к ним, и тут Фрике опомнился.

— Пошли прочь, уродины! — вскричал он и, размахивая канделябром, бросился на них. Гарпии повернулись и, налетев на него, вытолкали взашей из лаборатории. Противостоять им с их стальными перьями и длинными зелеными ногтями он не мог. Тогда Фрике бросился за луком и стрелами.

Впрочем, пока он их искал, гарпии достали тела из гробов и, тяжело взмахивая крыльями, взмыли со своей ношей в воздух. Когда Фрике вернулся с оружием, гарпии уже поднялись высоко-высоко и скрылись в пролом, соединявший мир смертных с потусторонним. Фрике погрозил им вслед кулаком и плюхнулся обратно на скамейку. Он надеялся только, что Аззи не будет расспрашивать его слишком уж дотошно. Тем более он все равно не знал бы, что отвечать.

И, в конце концов, где же все-таки господин?

Глава 10

Аззи работал у себя в лаборатории, когда ощутил знакомое шевеление магических сил, какое бывает, когда тебя заколдовывают. В этот момент тебя словно тянет куда-то, но изнутри, откуда-то из живота. Не то чтобы неприятное ощущение, но оно служит тревожным предостережением о грядущем. Иногда — скажем, если тебе все равно нечего делать, — в том, что тебя заколдовывают, нет ничего страшного. Однако же опыт говорит, что чаще всего тебя дергают тогда, когда ты занят чем-то важным и ответственным.

— Проклятие! — только и успел сказать он. Весь график работ трещал по швам; к тому же он понятия не имел, как долго продержатся охранительные заклятия на пустующем замке. И юная пара, Принц и его суженая — их необходимо оживить как можно быстрее, пока тела не начали разлагаться!

А вместо всего этого он летел куда-то по воздуху, бессильный помешать тому, что происходило. Впрочем, все еще могло и обойтись: случается, при определенных обстоятельствах подобные заклятия и отказывают.

На полпути Аззи лишился чувств. Очнулся он с головной болью. Попытался было встать, но не смог: поверхность, на которой он лежал, оказалась скользкой. Все попытки заканчивались тем, что он снова падал. И в желудке ощущалась какая-то противная пустота.

Он пребывал внутри пентаграммы. Ситуации хуже он даже представить не мог.

Конечно, такое с ним случалось не впервые. Каждый демон, ведущий активный образ жизни среди людей, поневоле привыкает к таким вещам, поскольку люди обожают проделывать с демонами всякие штуки не меньше, чем демоны — с людьми. История не знает времен, чтобы мужчины и женщины не налагали заклятий на демонов. В сказках полным-полно примеров как успехов, так и поражений смертных, решивших поиграть в эти игры. Чего не рассказывают сказки — это того, как часто заключались подобные соглашения, ибо души — это тоже товар, которым можно торговать. Такие соглашения заключались испокон веков: демон обязался оказать смертному ту или иную услугу в обмен на его душу. Очень удачными партнерами в этом плане были короли; многие короли имели в качестве слуг демонов. Правда, у этой медали имелась и

оборотная сторона: многие демоны повелевали королями.

— Глянь, папка, я ж говорила, что он явится!

Голос принадлежал Бригитте. Торжествующий голос. Ну да, вот она собственной персоной, стояла над ним, и мордашка у нее была такая же чумазая, как в прошлую их встречу. Та самая девчонка, которой он наобещал всякого-разного — вот она и воспользовалась этим обещанием, чтобы призвать его.

— Ну, похоже, у тебя и впрямь получилось, — произнес тягучий мужской голосина. Конечно же, это был ее папаша, Томас Крючкотвор. Похоже, он вполне оклемался после приключившейся с ним истории. Разумеется, у него не осталось никаких воспоминаний ни о Бездне, ни о знакомстве с Аззи. Что ж, подумал Аззи, так оно и лучше. Смертный, которому слишком много известно, становится опасным.

— А, это ты, — проворчал Аззи. Он и думать забыл о девчонке, которая ухитрилась поймать его заклинанием, когда он присматривал за ее отцом. — Чего тебе нужно?

— Исполнить желание! — немедленно откликнулась Бригитта.

Ну да, Аззи обещал ей исполнить одно желание,

пусть ему и хотелось бы забыть это как страшный сон. Однако же в мире магии договоренности между смертными и потусторонними существами обладают едва ли не материальной силой. Аззи при всем своем желании не мог отказаться.

— Что ж, — кивнул Аззи. — Отвори пентаграмму, дай мне выйти, и мы все обсудим.

Бригитта занесла ногу, чтобы стереть одну из линий, но отец схватил ее за руку и дернул назад.

— Не пускай его! Сейчас он в твоей власти, а стоит ему освободиться…

Аззи поежился. Однако попробовать все же стоило.

— Мастер Крючкотвор, — произнес он медовым голосом. — Скажите своей дочке, пусть будет благоразумной. Мы быстренько обо всем договоримся, и я отправлюсь по своим делам.

— Не слушай его! — буркнул Крючкотвор. — Демоны богаты. Ты можешь просить у него все, что пожелаешь! Вообще все что угодно!

— Давайте-ка я растолкую вам все как следует, — вмешался Аззи. — Это широко распространенное заблуждение, но поверьте мне, дела обстоят совсем не так. Сделать вас богатыми может только весьма высокопоставленный демон.

Я же обыкновенный, рядовой демон, трудящийся на свою зарплату.

— Я бы хотела новую куклу, — заявила Бригитта своему отцу. Аззи напрягся и подался вперед. Пока это еще нельзя было считать желанием: ведь адресовалось оно не ему. Однако стоит ей повторить это еще раз…

— Куклу, Бригитта? — переспросил он. — Я могу достать тебе самую замечательную куклу в мире. Тебе приходилось слышать о Королеве Севера, нет? Так вот, у нее есть маленький кукольный дом с крошечными человечками, которые двигаются в нем как живые, и ручными мышками, которые шмыгают там по полу, и еще всякой всячиной, всего и не упомнить. Хочешь, я добуду тебе такой?

— Стой! — выкрикнул Крючкотвор, не отпуская руки Бригитты. — Слышь, доча, как он пытается задурить нам голову? Этот демон способен творить чудеса. Он может озолотить тебя, может сделать тебя принцессой…

— Ничего подобного, — возразил Аззи.

— Проси у него чего-нибудь стоящее! — настаивал Крючкотвор. — А еще лучше, передай свое желание мне. Я нажелаю такого, что мы оба станем богатеями, а тогда я накуплю тебе кукольных

домиков, какие только есть на свете.

— А посуду мыть мне тогда придется? — спросила Бригитта.

— Нет, мы служанку наймем, — заверил ее Крючкотвор.

— А коров доить? А курей кормить? А все остальное?

— Конечно, нет!

— Не слушай его, Бригитта, — предостерег ее Аззи. — Я дам тебе совет получше. Просто попроси у меня чего-нибудь красивого, и я смогу тебя удивить. Как тебе такое предложение?

— Не слушай его, — не сдавался Крючкотвор. — Попроси по крайней мере дом — как у нас, но побольше, побольше!

— Подумай, девочка, — настаивал Аззи. — Он ведь всегда тобой помыкает, не так ли? Но я-то помню, как он радовался моей помощи.

— О чем это ты толкуешь? — удивился Крючкотвор. — Я тебя в жизни ни разу не видел.

— Это тебе так кажется, — заверил его Аззи. — Ладно, Бригитта, так какого цвета ты хочешь свой кукольный дом?

— Где это мы встречались? — спросил Крючкотвор.

— На самом деле я хочу… — начала Бригитта.

— Стой! — взревел Крючкотвор. — Если попросишь какую-нибудь ерунду, я с тебя шкуру спущу!

— Не кричи на меня! — захныкала Бригитта.

— Вот об этом я могу позаботиться, — хмыкнул Аззи и сделал пасс.

Томас Крючкотвор открыл рот, но не издал ни звука. Он напрягал горло, язык его шевелился во рту, щеки надувались и сдувались, но все напрасно.

— Что это ты такое сделал? — спросила Бригитта.

— Исполнил твое желание, — ответил Аззи. — Больше он не будет на тебя кричать. Ни на тебя, ни на кого другого.

— Это нечестно! — возмутилась Бригитта. — Я обращалась к папке, не к тебе! Так что исполнение желания все еще за тобой!

— Ладно, Бригитта, — согласился Аззи. — Загадывай желание, только быстрее. У меня дел невпроворот.

Томас Крючкотвор все пытался заговорить. Лицо его побагровело, а глаза выпучились, как сваренные вкрутую яйца. Вид у него сделался препотешный, и Бригитта засмеялась было, но вдруг замолчала. Что-то возникло в воздухе пе-

ред ними.

И это что-то сгущалось.

И вот перед ними сидела верхом на метле Илит. Волосы ее растрепались, кончик метлы дымился от перегрузки.

— Аззи! — вскричала она. — Как хорошо, что ты рассказал мне об этом своем обещании — а я и вспомнила! У тебя проблемы?

— А что, не видно? — буркнул Аззи. — Я все это время пытаюсь добиться от этой девчонки желания, чтобы его поскорее исполнить и убраться отсюда. Но они с ее папашей никак не могли договориться на этот счет.

Томас Крючкотвор умоляюще смотрел на Илит.

— Что ты с ним сделал? — спросила та.

— Ну, — объяснил Аззи, — Бригитта — вот она — сказала, что хочет, чтобы он заткнулся, вот я его и заткнул.

— Ладно, Аззи, хватит валять дурака. Скажи мне, детка, кем ты хотела бы стать, когда вырастешь?

Бригитта задумалась.

— Когда я была совсем маленькой, я хотела стать принцессой.

— Не уверена, что Аззи это под силу, — сказала

Илит.

— Но теперь я этого не хочу, — продолжала Бригитта. — Теперь я хочу стать ведьмой!

— Почему так вдруг?

— Потому, что ты ведьма, — объяснила Бригитта. — Я хочу быть как ты — летать на метле и заколдовывать людей.

Илит улыбнулась.

— Что скажешь, Аззи?

— Чем больше ведьм, тем веселее, — хмыкнул Аззи. — Значит, так, детка? Ты хочешь стать ведьмой?

— Да! — твердо заявила Бригитта.

Аззи повернулся к Илит:

— А ты что думаешь?

— Ну, время от времени я беру учениц. Конечно, Бригитта еще немного мала, но через несколько лет…

— Ох, ну пожалуйста! — взмолилась Бригитта.

— Хорошо, — сказала Илит.

— Прекрасно, — вздохнул Аззи. — Ладно, детка, ты получила, что хотела? А теперь выпусти меня отсюда.

— Сначала верни папке голос.

Аззи послушно пробормотал слова заклинания. Томас Крючкотвор немедленно замахнулся,

чтобы влепить Бригитте затрещину, но рука его застыла в воздухе, удерживаемая невидимой силой.

— Как ты это сделала? — спросила Бригитта у Илит.

— О, эта магия совсем несложная, — сказала Илит и повернулась к Крючкотвору: — Не смей обижать свою дочурку. А не то, когда она чуток подрастет, разделает тебя на начинку для пирожков. К тому же тебе придется иметь дело и со мной.

Третий час

Глава 1

После того, как Бригитта освободила Аззи из плена, Илит связала крепкой пеньковой веревкой две метлы, усадила Аззи себе за спину и устремилась обратно в Аугсбург. Полет с прижимавшимся к ней молодым демоном противоположного пола оказался более чем приятным. По всему телу ее пробегала сладостная дрожь, когда руки демона как бы невзначай соскальзывали с ее плеч и касались груди. Право же, какое наслаждение лететь с любимым высоко над облаками! На время полета позабылись все мысли о грехе и грешниках, все вопросы Добра и Зла — она просто неслась между облаками, на глазах менявшими одну причудливую форму на другую. Аззи полет тоже нравился, но он все же спешил домой. Им необходимо было как можно быстрее забрать у гарпий свою молодую пару.

Вернувшись в замок, Илит успела сполоснуться и поправить прическу, после чего снова пустилась в дорогу.

На свежезаряженной метле она взмыла в небо — на сей раз гораздо быстрее, потому что летела одна. Земля исчезла далеко внизу, и вокруг про-

стиралось только звездное небо. Она бороздила его во всех направлениях, но никаких признаков гарпий не видела. Впрочем, довольно скоро к ней подлетел неуклюжий пеликан.

— Уж не ищешь ли ты гарпий с двумя жмуриками? — спросил он. — Если так, они просили передать, что им надоело с ними возиться, что они поместили их в надежное место, а сами вернулись к сестрам.

— И больше они ничего не передали? — спросила Илит, сбавляя ход, чтобы пеликан не отставал.

— Только что-то про игру в маджонг, — ответил пеликан.

— А они не говорили, что это за надежное место?

— Не-а, — сказал пеликан. — Я как раз хотел спросить, но они улетели, и мне за ними никак не угнаться было. Сами понимаете, у них перья железные…

— Но хоть в каком направлении они полетели? — спросила Илит.

— На север, — отвечал пеликан и в подтверждение своих слов махнул крылом, указывая.

— На полюс? Географический или магнитный?

— На географический.

— Тогда, сдается мне, я знаю, где они, — кивнула Илит.

Она направила метлу на север и полетела с предельной скоростью — хотя и знала, что глаза ее некрасиво покраснеют от встречного ветра. Земли франков она миновала почти мгновенно, за ними — изрезанные фьордами берега северных народов, которые до сих пор поклонялись своим древним богам и сражались топорами, молотами и прочим сельскохозяйственным инвентарем. Пролетели под ней и скрылись позади земли лопарей, которые пасли своих оленей; ее полет не остался незамеченным ими, но они старательно делали вид, что не видят ее, ибо лучшее, что можно сделать с теми вещами, которых не понимаешь, — это игнорировать их. И наконец она достигла Северного полюса — воображаемой точки на глобусе, недосягаемой для любого смертного. Просочившись сквозь тонкую пелену, отделявшую его от реального мира, она увидела под собой деревню Санта-Клауса.

Несколько деревянных домиков стояли на толстенной льдине. На краю деревушки виднелась мастерская, где гномы Санты мастерят всевозможные подарки для смертных. Ну, про мастерскую знают почти все — в отличие от ма-

ленькой комнатушки с задней стороны, здания, куда доставляются с тайных складов на Земле квинтэссенции Добра и Зла.

Дело в том, что в каждый подарок Санты помещается толика удачи — или же неудачи. Никто не знает, по какому принципу происходит этот выбор, — однако Илит, глядя на орудовавших молоточками и отвертками человечков, решила, что все происходит спонтанно. В центре огромного верстака виднелся бункер, в который ссыпались блестящие кусочки удачи и неудачи — стороннему взгляду они напомнили бы маленькие букетики ароматных трав. Гномы совали туда руку и вставляли схваченное в очередной подарок, даже не глядя на то, что им попалось.

У этих гномов Илит и спросила, не видели ли они двух гарпий с замороженными телами. В ответ те раздраженно замотали головами. Изготовление и начинка рождественских подарков — работа тонкая, а разговоры с посторонними сбивают трудовой настрой. Впрочем, один все же мотнул головой в сторону дальней стены. Илит направилась туда и увидела дверь с табличкой «КОНТОРА САНТЫ». Она постучала и, не дождавшись ответа, вошла.

Санту принято изображать улыбчивым толстя-

ком. Однако внешность бывает и обманчива. В описываемый момент Санта хмурился, разговаривая с кем-то с помощью волшебной раковины:

— Алло! Алло! Это Отдел Снабжения? Да может мне кто-нибудь ответить?

Ответ донесся из головы бабуина, висевшей охотничьим трофеем на стене:

— Снабжение слушает. С кем я говорю?

— Это Клаус. Санта-Клаус.

— Слушаю вас, мистер Клаус. Кстати, у вас есть полномочия звонить в Отдел Снабжения?

— Вы, похоже, обо мне не слышали, — буркнул Санта. — Это я приношу подарки каждый год, двадцать пятого декабря по новому календарю.

— А, вы, значит, *тот* Санта-Клаус! Скажите, когда же вы начнете приносить подарки демонам?

— Мне бы с подарками смертным успеть, — отвечал Санта-Клаус. — У меня тут одна проблема…

— Минуточку, — произнес голос из головы бабуина. — Я соединю вас с клерком из Отдела Проблем.

Санта-Клаус вздохнул и опустил раковину. Только тут он заметил Илит, остановившуюся у двери. Глаза его за маленькими очками в прямоугольной оправе потрясенно заморгали.

— Господи, красота какая! Ты ведь не гном, нет?

— Нет, — согласилась Илит. — Даже и не олень. Но дам вам подсказку: я прилетела сюда на метле.

— Тогда ты, должно быть, ведьма.

— Угадали.

— И ты собираешься меня околдовать? — спросил Санта, пуская слюну при виде прелестей, видневшихся из-под растрепавшейся от полета одежды Илит. — А знаешь, я не против того, чтобы меня околдовали. Никому в голову не приходит околдовать Санта-Клауса, а ведь и мне нужна время от времени хоть какая-то разрядка, верно? Вот хоть кто-нибудь дарит подарки Санте, а? Ну, хотя бы думает об этом? Всем этим людям только бы брать, брать, брать. А мне какой прок с этого?

— Удовлетворение? — предположила Илит. — Вы просто купаетесь во всеобщей любви.

— Они любят не меня, а подарки, — возразил Санта.

— Даритель, можно сказать, часть подарка, — настаивала Илит.

Санта-Клаус помолчал, задумавшись.

— Ты правда так считаешь?

— А что, бывает по-другому?

— Что ж, если так, может, и ничего. Но позволь спросить, что ты здесь делаешь? А то ведь в округе нет никого, кроме гномов и оленей. Не считая меня, конечно.

— Я пришла забрать пару предметов, которые для меня здесь оставляли.

— Предметов? Каких еще предметов?

— Мужчину, одна штука, и женщину, тоже одна штука. Замороженных. Их сюда гарпии принесли.

— Ох уж эти мерзкие гарпии! — вздохнул Санта. — От них снег на несколько миль вокруг желтеет!

— Так что там насчет моих ледышечек?

— Они там, на поленнице.

— Тогда я их заберу, — сказала Илит. — Да, еще кое-что. Там, на Земле, есть одна девочка по имени Бригитта Крючкотвор.

— С грязной мордашкой? И дурными манерами? — Санта всегда славился тем, что знал всех детей поименно.

— Она самая. Мне бы очень хотелось, чтобы вы подарили ей в это Рождество кукольный домик. Такой, какие вы обычно только принцессам дарите. С движущимися фигурками, обоями, радио и прочими волшебными штучками.

— С чего это вдруг такая доброта? — удивился Санта.

— Доброта здесь ни при чем, — призналась Илит. — Это ей пообещал демон, и это часть платы.

— Тогда чего он сам не пришел с просьбой?

— Занят другими делами. Вы же их знаете, этих демонов.

— Ладно, получит она свой подарок, — кивнул Санта-Клаус. — Хочешь, чтобы я вложил в него кусок доброй удачи?

Илит обдумала это предложение.

— Нет, — сказала она наконец. — Что уж там попадется, то и будет. Кукольного дома достаточно. Пусть шансов на удачу у нее будет как у любого другого ребенка.

— Мудрое решение, — согласился Санта. — Ладно, пока ты не ушла — позволь мне и тебе сделать подарок.

— О чем это вы?

— Вот об этом! — вскричал Санта, срывая с себя одежду.

— Премного благодарна. — Илит без труда высвободилась из его объятий. — Как-нибудь в другой раз. А лучше приберегите это для какой-нибудь другой прелестницы.

— Но ко мне никто не приходит! — взмолился Санта. — Здесь только гномы и олени!

— Жесть! — согласилась Илит, но поспешила к поленнице. Принц и Скарлет лежали там, замороженные до состояния дров — и тяжелые, как дрова. Илит пришлось приложить все силы, перекладывая их на связку метел.

— Пришли мне какую-нибудь свою подругу-ведьму! — кричал ей вслед Санта-Клаус. — Скажи, я дарю подарки!

— Обязательно скажу, — пообещала Илит. — Ведьмы любят подарки.

Она взмыла в воздух и на предельной скорости понеслась с Принцем и Скарлет обратно в Аугсбург.

Глава 2

Аззи нервно расхаживал по двору, когда к нему подбежал Фрике.

— Мне кажется, это она, господин! — выпалил он, тыча пальцем в небо на востоке.

И впрямь, Аззи разглядел Илит — та медленно летела на связке из четырех метел, к которой были подвешены два замороженных тела.

— Осторожней, осторожней опускай! — крикнул он, когда та пошла на посадку.

— Не учи ведьму летать на метле, — бросила та в ответ, плавно опуская свою ношу прямо у двери в лабораторию.

— Ну, наконец-то! — буркнул Аззи, подбегая проверить, как там его мертвая парочка. — Ты не очень-то торопилась, тебе не кажется?

— Спасибо на добром слове, — обиделась Илит. — Давай, в следующий раз ты сам сохранишь свои трупы, ладно? И глаза сам поищешь!

Аззи мгновенно спохватился:

— Прости, Илит, но мне, право же, надо поторапливаться, если я хочу успеть на Турнир. Я раздобыл немного ихора. Давай-ка уложим Принца и займемся им потом, а пока отнесем Скарлет

в замок и оживим ее там.

— Как скажешь, — кивнула Илит.

— Вот и отлично, — обрадовался Аззи, когда они закончили возиться с Принцем. — Теперь, надеюсь, в замке все уже готово. Пора перебираться туда.

Так они и сделали. Илит везла Скарлет, все еще твердую, как полено от холода, а Аззи, собрав воедино все свои способности к левитации, перевозил Фрике и мешок с припасами и необходимыми заклятиями.

— Затопи камин, да пожарче! — скомандовал Аззи Фрике, стоило им оказаться в зачарованном замке. Они стояли на верхнем этаже, в покоях, отведенных принцессе Скарлет. Первым делом, само собой, им предстояло ее оживить.

— Глаза не забыла? — повернулся Аззи к Илит.

— Вот, — Илит протянула ему сверток. — Эта пара принадлежала Хлодосу — художнику, который писал с нее Магдалину.

— А те, что для Принца?

— Глаза Скандера, дракона.

— Очень мило, — согласился Аззи. — Проклятие, почему это здесь до сих пор так холодно?

Фрике топил большой камин уже больше часа, но в спальне все еще стояла холодрыга. Каменные

стены, казалось, поглощали все тепло без остатка. Этак Скарлет не оттаяла бы еще очень долго — а может, и никогда. Толстый слой голубого льда искажал черты прелестного лица — впрочем, и швов Фрике сквозь него почти не было видно. Ноги танцовщицы, пришитые к туловищу модели, с которой писали Магдалину, казалось, принадлежали ему с рождения. Право же, Фрике обладал неожиданными талантами.

Но почему она оттаивает так медленно? Аззи потыкал лед пальцем — тот почти не размягчился. Уж не наложили ли на него замораживающее заклятие?

Исходящего от камина тепла явно не хватало. Вообще-то Аззи заказывал обогревающие заклятия, но их еще не доставили. Он повторил запрос, подтвердив его своей безлимитной кредитной картой для ускорения доставки. Спустя пару минут послышался негромкий хлопок, и в комнату свалилось новенькое, с иголочки, обогревающее заклятие, аккуратно упакованное в матовую скорлупу.

— Ну, наконец-то! — выдохнул Аззи, разбивая скорлупу.

Заклятие бесшумно выскользнуло наружу, и в комнате сразу сделалось теплее градусов на

десять.

— А теперь процедура оживления, — объявил Аззи, дождавшись, пока принцесса оттает. — Фрике, ихор! Живо!

Слуга склонился над неподвижной принцессой и побрызгал ей в лицо ихором.

— Теперь оживляющее заклинание, — сказал Аззи и произнес его.

Сшитое из частей тело, которое они называли принцессой Скарлет, лежало бледное, как сама Смерть. А потом по щеке его пробежала легкая дрожь. Губки пошевелились и раздвинулись, кончик языка слизнул с них каплю ихора. Изящные ноздри чуть расширились, тело напряглось и снова расслабилось.

— Быстро! — скомандовал Аззи. — Глаза! Вставляй глаза!

Глаза вошли в глазницы без усилия. Теперь настало время другого заклинания, включающего зрение, — редкого, но Отделу Снабжения удалось раздобыть и его. Аззи произнес заклинание нараспев, и веки принцессы Скарлет дрогнули, затрепетали и отворились. Глаза цвета чистейшего сапфира ожили, да и лицо обрело осмысленное выражение. Она огляделась по сторонам и негромко застонала.

— Кто вы, вы все? — спросила Скарлет. Голос ее оказался неожиданно громким и резким, можно сказать, даже капризным. Аззи он не понравился. Впрочем, к счастью, от него не требовалось ее любить. Это предстояло Принцу.

Поскольку сотворили принцессу только что, память у нее отсутствовала начисто. Поэтому ей все предстояло объяснить.

— Кто вы? — снова взвизгнула она.

— Я твой дядюшка Аззи, разумеется, — ответил Аззи. — Ты ведь меня помнишь, да?

— Ну да, дядя, — согласилась Скарлет, хотя на самом деле, конечно же, не помнила. Смерть лишила ее сознание воспоминаний, как хороших, так и плохих, так что в мир она вернулась чистым листом.

— Что происходит, дядя Аззи? А где мамочка?

Этого вопроса он ожидал. Все живые существа исходят из того, что у них есть мать, и в голову им даже прийти не может, что их сшили из разрозненных кусков.

— Мама и папа, — ответил Аззи, — то есть, говоря точнее, Их Королевские Величества заколдованы.

— Ты сказал «Королевские Величества»?

— Да, дорогая. А ты, конечно же, принцесса.

Принцесса Скарлет. Ты ведь хочешь освободить родителей от заклятия, правда?

— Чего? А, ну да, разумеется. Так, значит, я принцесса!

— Их можно освободить, — продолжал Аззи, — но не раньше, чем ты сама освободишься от своего заклятия.

— Значит, я тоже заколдована?

— Совершенно верно, дорогая.

— Так расколдуй меня!

— Боюсь, этого я сделать не могу, — покачал головой Аззи. — Я не тот, кто для этого нужен.

— Ох… А как именно я заколдована?

— На тебя наложено сонное заклятие. Двадцать с чем-то-там часов в сутки ты вынуждена спать или дремать. Тебя даже зовут Спящей Красавицей. И разрушить заклятие может только один человек — Прекрасный Принц.

— Прекрасный Принц? Это еще кто такой?

— Ты с ним еще не встречалась, дорогая. Прекрасный Принц — это славный, красивый юноша благородного происхождения, и он только-только узнал о твоем бедственном положении. Сейчас он изо всех сил спешит сюда, чтобы разбудить тебя поцелуем и увезти отсюда к красивой жизни.

Скарлет подумала немного.

— Что ж, звучит неплохо. Но ты уверен, что это все мне не снится?

— Это вовсе не сон… ну, если не считать сном все сущее. Но если отрешиться от метафизики, все это совершенно реально, и тебя заколдовали, наложив сонное заклятие. Поверь мне, уж я не совру. То есть в настоящий момент ты не спишь, потому что мне нужно поговорить с тобой и дать тебе несколько наставлений.

— Может, это заклятие просто не действует?

— Боюсь, что действует, — возразил Аззи, незаметно доставая из котомки сонное заклятие и нажимая на кнопочку, приводящую его в действие.

Скарлет зевнула.

— Ты прав, спать страсть как хочется! Но я ведь даже не пообедала!

— Мы обязательно приготовим обед к твоему пробуждению, — заверил ее Аззи.

Глаза у принцессы закрылись, и скоро она уже храпела вовсю. Под бдительным наблюдением Илит Аззи перенес ее в спальню и уложил в постель.

На протяжении нескольких следующих дней сделалось ясно, что характер у принцессы Скарлет непростой. Аззи она слушаться упорно не

желала. Впрочем, и спокойная, рассудительная Илит в роли принцессиной тетушки тоже не нашла с ней общего языка. Скарлет была прекрасна, это факт. Красоту ее не портило даже то, что длинные стройные ноги танцовщицы, приделанные к белому как мел телу с белокурой головкой, были смуглыми, с темной, словно кофе, кожей. Со стороны казалось, будто принцесса Скарлет щеголяет в темных чулках, и это делало ее только красивее.

Однако и эта пара стройных ног доставляла им изрядно хлопот. Похоже, они обладали своей собственной кармой. Принцессу словно обуяла танцевальная мания. Аззи пришлось перепробовать несколько заклинаний, прежде чем ему удалось хоть отчасти справиться с этим бедствием.

Даже находясь под сонным заклятием, принцесса Скарлет продолжала ходить во сне. Ее стройные ноги несли ее вниз, в большую бальную залу, где она танцевала фламенко под слышную только ей одной музыку. Аззи пришлось учитывать эти ее сонные блуждания.

— Илит! — взмолился он. — Останешься здесь, чтобы приглядывать за ней? Боюсь, она немного неуравновешенна. Она может упасть и причи-

нить себе увечье. Впрочем, наша девица далеко не дура — уверен, что она сделает все, что мы от нее ждем.

— Надеюсь, так, — кивнула Илит. — Да, кстати, я попросила Санту подарить Бригитте на Рождество волшебный кукольный дом.

— А? Спасибо.

— Я говорю это на случай, если ты вдруг забыл, что обещал ей такой.

— Да не забыл я, — буркнул Аззи, хотя на деле, конечно же, забыл. — Все равно спасибо. Позаботься о ней как следует, ладно?

— Я делаю все это ради тебя, — произнесла Илит медовым голосом.

— И я тебе *очень* за это благодарен, — произнес Аззи тоном, из которого следовало ровно противоположное. — Ладно, мне пора оживлять Принца. Поговорим чуть позже, идет?

Илит кивнула, и демон исчез в фонтане белоснежных искр. И как это она ухитрилась влюбиться в демона? А раз уж в демона, почему именно этого? Ответа она не нашла. Судьба вообще непостижимая штука, мягко говоря.

Глава 3

— Ну, с этим, надеюсь, проблем не будет, — сказал Аззи. — Фрике, драконьи глаза готовы?

— Да, господин, — отозвался Фрике. Он развязал водонепроницаемый мешочек из оленьей кожи, в котором хранились в растворе ихора, соленой воды и уксуса глаза дракона. Прежде чем достать глаза, он, однако, вытер руки о фартук: даже зачаточные нормы санитарии в этом случае представлялись совершенно необходимыми.

— Хороши, правда? — заметил Аззи, вставляя их в глазницы и смачивая по краям ихором.

Глаза и впрямь были хоть куда: цвета дымчатого топаза, с мерцавшими в глубине искорками.

— А меня эти глаза беспокоят, — признался Фрике. — Я слышал, драконьи глаза умеют распознавать фальшь.

— Не больше, чем это нужно нашему герою.

— Но вдруг он распознает и *эту* фальшь? — Фрике обвел рукой Аззи, помещение и себя самого.

— Нет, мой бедный Фрике, — заверил его Аззи. — Драконьи глаза видят фальшь везде, но не в своей собственной ситуации. Они способны разглядеть малейшие изъяны в других, но не в себе

самих. Задурить голову ему, нашему дорогому Прекрасному Принцу, будет не так просто, но ему не хватит ни ума, ни проницательности, чтобы понять своего настоящего положения.

— А! — встрепенулся Фрике. — Он пошевелился!

Аззи заблаговременно принял обличье доброго дядюшки.

— Спокойно, парень, спокойно! — произнес он, поглаживая золотые кудри юнца.

— Где я? — спросил Принц.

— Ты бы лучше поинтересовался, кто ты, — посоветовал ему Аззи. — Потом — тем, кто я такой. Вопрос «где» значится в списке жизненно важных только под третьим номером.

— Ну… тогда… кто я?

— Ты — благородный Принц, чье настоящее имя утеряно, но которого все называют «Прекрасным Принцем».

— Прекрасный Принц… — пробормотал юноша и сел. — То есть, выходит, я благородных кровей, да?

— Да, полагаю, можно сказать так, — подтвердил Аззи. — Ты — Прекрасный Принц, а я твой дядя, Аззи.

Эту информацию Прекрасный Принц воспри-

нял без особых проблем.

— Привет, дядя Аззи. Я тебя почему-то не помню, но если ты говоришь, что ты мой дядя, меня это устраивает. А теперь, когда мы с этим разобрались, могу я наконец спросить, где мы находимся?

— Разумеется, — ответил Аззи. — В Аугсбурге.

— Очень мило, — немного неуверенно произнес Принц. — Мне кажется, я всегда мечтал побывать в Аугсбурге.

— Вот и хорошо, — кивнул Аззи, ухмыляясь про себя при мысли о том, какого доверчивого юнца он создал. — Ты вдоволь насмотришься на город за время обучения, да и потом — когда выступишь на подвиг.

— Какой такой подвиг, дядя?

— Самый что ни на есть геройский! Ты, парень, был знаменитым воином, пока несчастный случай не лишил тебя памяти.

— Что еще за несчастный случай?

— Ты отважно сражался с целым сонмом врагов. Успел убить не один их десяток: ты ведь замечательно владеешь мечом. Но один из этих мерзавцев просочился-таки тебе за спину и оглушил ударом по голове.

— Но ведь так нечестно!

— Жизнь вообще полна несправедливости, — вздохнул Аззи. — Просто душа твоя слишком невинна, чтобы осознать это. Но не переживай. Твое чистое сердце и открытая душа завоюют расположение всюду, куда бы ты ни пошел.

— Это здорово, — согласился Принц. — Мне нравится, когда обо мне хорошо думают.

— Обязательно так и будет, мой мальчик, — когда ты совершишь то, что предначертано тебе судьбой. То, ради чего ты возродился.

— Что же это, дядя?

— Ты должен преодолеть все препятствия, отделяющие тебя от принцессы Скарлет, Спящей Красавицы.

— Что еще за принцесса? О чем это ты?

— Я говорю о том, что прославит тебя на весь мир и сделает счастливейшим из смертных.

— О! Звучит неплохо. Продолжай, дядя. Ты говорил что-то про сонную принцессу?

— Не сонную, спящую. Впрочем, разница невелика. Так вот, мой мальчик, предначертано, что от сонного заклятия ее может пробудить только поцелуй твоих губ. Стоит ей проснуться и обнять тебя, как она влюбится в тебя по уши. Ты тоже полюбишь ее, и все будут счастливы.

— Она хоть хорошенькая, эта принцесса? —

спросил Принц.

— Уж поверь, — сказал Аззи. — Ты пробудишь ее поцелуем. Она откроет глаза и посмотрит на тебя. Ее руки нежно обовьют твою шею, она приблизит свое лицо к твоему, и ты испытаешь наслаждение, какое мало кто из смертных испытывал.

— Это будет круто, да? — допытывался Принц. — Ты это хочешь сказать, дядя?

— «Круто» — не то слово, каким можно описать то наслаждение, что тебя ждет.

— Звучит неплохо, — повторил Принц. Он встал и попытался сделать несколько шагов. — Давай отправимся к ней прямо сейчас, а? Я ее поцелую и буду наслаждаться.

— Ну, так быстро не получится, — остудил его Аззи.

— Это почему?

— Добраться к принцессе непросто. Тебе придется прокладывать путь сквозь препятствия.

— Какие еще препятствия? Опасные?

— Боюсь, что да, — подтвердил Аззи. — Но не беспокойся, ты их все преодолеешь, когда мы с Фрике потренируем тебя в обращении с оружием.

— Мне казалось, ты говорил, что я и так непло-

хо с мечом управляюсь.

— Ну, — спохватился Аззи, — лишняя подготовка не помешает.

— И потом, — Принц задумался, — все это представляется довольно опасным.

— Конечно, опасным, — согласился Аззи. — Препятствиям положено быть опасными. Но это неважно, ты справишься. Мы с Фрике поднатаскаем тебя с оружием, и ты сможешь отправиться на подвиг.

— Оружие — штука опасная. Помнится, оружием тебя могут даже… убить!

«Еще бы ты этого не помнил — с твоим-то трусливым сердечком», — подумал Аззи.

— У тебя будет самое превосходное оружие, — произнес он. — Против него никто не устоит. А еще волшебные заговоры. Но главное — волшебный меч!

— Меч? — переспросил Принц, и лицо его скривилось от отвращения. — Эту штуку я помню. Жуткая такая, с острыми кромками, которыми люди пытаются разрубить друг друга.

— Но вспомни, ради чего все это, — сказал Аззи. — Подумай о принцессе! Тебе придется, конечно, сражаться, но уверяю тебя, ты победишь.

— Нет, я не смогу, — заявил Принц. — Прошу

меня простить, но не смогу.

— Почему? — нахмурился Аззи.

— Потому, что я вдруг вспомнил: я ведь отказник! По соображениям совести.

— Кой черт ты мне тут лопочешь? Ты ведь только что возродился! То есть пробудился от долгого сна, вызванного ранением. Как это ты вдруг стал отказником?

— Потому что я точно помню: стоит мне столкнуться с неминуемыми проявлениями насилия, как я брякаюсь в обморок.

Аззи покосился на Фрике — тот с отсутствующим видом смотрел в стену. Впрочем, даже эту невинную на первый взгляд позу легко было расшифровать. Аззи понимал, что Фрике втихомолку глумится над ним, потому что это он, и только он, потратил столько сил и нервов на то, чтобы сотворить Прекрасного Принца, — и при этом не нашел ничего лучшего, чем дать ему сердце труса.

— Так, давай-ка начистоту, — объявил он Принцу. — Ты пройдешь необходимую подготовку. Потом я дам тебе волшебный меч, который справится со всем, что тебе предстоит встретить на пути. А потом ты отправишься на подвиг.

— А если мне сделают больно?

— Послушай, Прекрасный Принц, — жестко произнес Аззи. — Мой тебе совет: засунь свои страхи… куда-нибудь поглубже. Уверяю тебя, ты выступишь на подвиг с волшебным мечом и посмотришь, что тебе удастся с ним совершить; в противном случае тебе придется иметь дело со мной. И поскольку у меня есть друзья среди демонов, обещаю тебе: это будет гораздо больнее, чем ты можешь вообразить. А теперь марш к себе в комнату и умойся. Пора обедать.

— Что у нас на обед? — поинтересовался Принц. — Мне, пожалуйста, чего-нибудь французской кухни и соуса побольше.

— Говядина с картошкой, — сообщил Аззи. — Мы тут воспитываем воинов, а не танцмейстеров.

— Хорошо, дядя, — согласился Принц и вышел крадущейся походкой. Аззи испепелил Фрике взглядом, и тот тоже зашаркал прочь. Аззи подвинул стул к огню и плюхнулся на него. Придется придумать еще что-нибудь, да поскорее. Этот Принц дрогнет и побежит при первом же намеке на опасность — и Аззи в результате сделается посмешищем во всех трех мирах. А этого он допускать не собирался.

Глава 4

На следующее утро Аззи взялся за подготовку Прекрасного Принца. Начали с упражнений в фехтовании мечом. Для юноши, которому предстоит встреча с опасными препятствиями, меч — самый что ни на есть подходящий, универсальный инструмент. Если пользоваться им правильно, можно убить почти любого соперника. Надо сказать, Прекрасный Принц выказал прирожденный талант владения мечом. И не случайно: его торс и правая рука принадлежали прежде известному мечнику. Это проявлялось в том, как Принц наносил и парировал удары, как он наступал — мелкими шажками, правой ногой вперед, как отступал, выставив перед собой щитом стремительно вращающийся наподобие мельничных крыльев клинок. Даже Аззи, будучи весьма неплохим мечником, отбивал его атаки не без труда.

Однако развить свое преимущество, едва его достигнув, Принц отказывался принципиально. Прикрывшись старым пластроном и нехитрым защитным заклятием, Аззи снова и снова отрабатывал с ним основные приемы.

— Ну же! — кричал он, истекая потом. — Шевели задницей! Нападай на меня!

— Я не хочу поранить тебя ненароком, дядя, — заявил Принц.

— Поверь мне, ты меня даже не коснешься. Ну, давай же, атакуй!

Принц сделал попытку, но врожденная трусость снова помешала ему.

Стоило ему подобраться к Аззи на расстояние смертельного удара, как он оступался, и гибкий демон прорывался сквозь его оборону и касался его доспехов острием.

Хуже того, стоило Аззи, выкрикивая свирепые ругательства и топая ногой, перейти в атаку, как Прекрасный Принц, забыв обо всем своем мастерстве, обращался в бегство.

Наблюдавший за этим Фрике только сокрушенно качал головой. Кто бы мог подумать, что эта ничтожная часть тела Принца — трусливое сердце — возьмет верх над всеми остальными его частями?

В надежде добавить Принцу храбрости Аззи перепробовал едва ли не все доступные ему заклинания. Однако что-то, казалось, буквально оберегало того в равной степени от уговоров и магических чар.

В часы, свободные от фехтования и прочих упражнений, Прекрасный Принц уходил в маленькую беседку в дальнем конце участка. Там он держал свою коллекцию — ибо, несмотря на воинственную внешность, любимым его занятием была возня с куклами, которых он наряжал и рассаживал как на званом приеме. Аззи подумывал, не отобрать ли у него куклы до тех пор, пока он не научится более-менее сносно сражаться, но его отговорил Фрике.

— Случается, — сказал он, — что молодые люди превращаются в безвольные тряпки, стоит лишить их каких-либо детских развлечений. Принц и так не образец твердости — а уж каким он станет без кукол…

Аззи поневоле согласился. С характером Принца надо было что-то делать, но прежде предстояло найти ему волшебный меч.

Отдел Снабжения обещал ему такой, казалось, сотню лет назад, но до сих пор не предложил ничего подходящего. То есть мечей у них, конечно, хватало, и простых, и удачливых — а вот по-настоящему волшебного, способного одолеть любую защиту, даже чешую дракона, не нашлось ни одного. Все известные мечи уже находились в пользовании у других героев, поскольку иска-

телей приключений хватало и помимо Аззи. Сам Аззи пытался убедить снабженцев в том, что его случай совершенно особенный, ибо победа или проигрыш в турнире определяли судьбы Сил Зла на следующую тысячу лет.

— Ну да, — буркнул дежурный чиновник. — Все так говорят. «Критическая ситуация», «Жизненно важные обстоятельства»… Слышали, знаем.

— Но в моем случае это действительно так!

Чиновник одарил его на редкость неприятной ухмылкой.

— Конечно, так. Как и у остальных.

В общем, Аззи решил оставить Принца на попечение Фрике, который наводил на юнца почти такой же ужас, как и сам Аззи. Демон же отправился в замок принцессы Скарлет проверить, как идут приготовления там.

Он приземлился на опушке зачарованного леса. Эту часть проекта он обдумывал с особым старанием, а Отдел Снабжения обещал исполнить его замыслы достаточно качественно.

Стоя у крайних деревьев он всматривался в глубь леса — густого, зеленого, каким и положено быть лесу. Аззи двинулся в чащу. Стоило ему сделать несколько шагов, как деревья пришли в движение, и их сучья попытались ударить или

ухватить его — но крайне ме-е-едленно. Аззи не составляло труда уклоняться. Да и сказочных животных и прочих опасных лесных обитателей он не видел ни одного. Ветви и сучья двигались так неторопливо, что увернуться от них запросто смог бы даже такой тупица, как Принц. «Проклятье, — подумал Аззи, — ну почему Отдел Снабжения решил сэкономить именно на этом?»

В самом что ни на есть злобном настроении полетел он обратно в Аугсбург посмотреть, как Фрике справляется с обучением Принца. Его слуга сидел на ступенях крыльца и грыз яблоко.

— Что случилось? — спросил Аззи. — Почему вы не занимаетесь?

Фрике пожал плечами.

— Он говорит, с него довольно. Говорит, решил принять обет никогда и никого не убивать — ни единой живой твари. Хотите верьте, хотите нет, он заделался вегетарианцем и обдумывает, не уйти ли ему в монастырь.

— Нет, это уже слишком! — возмутился Аззи.

— Совершенно с вами согласен, господин, — кивнул Фрике. — Но что вы можете с этим поделать?

— Тут нужен совет специалиста, — решил Аззи. — Ступай, приготовь мои волшебные порошки

и амулет странствий. Самое время поколдовать немного.

Глава 5

Поначалу Аззи решил было, что его заклинания не действуют, ибо, что бы он ни делал, Гермес все не появлялся. Все же он попробовал еще раз, но с большими свечами из жира, вытопленного из мертвецов, которые он приберегал для самых сложных случаев. На этот раз он с самого начала почувствовал, что заклинание действует. Он приложил чуть больше усилий и ощутил, как магическая энергия прорывается сквозь эфир, огромной летучей мышью устремляясь в расщелину между мирами.

— Ладно, ладно, проснулся уже, — донесся до Аззи недовольный голос. А еще через несколько секунд перед ним возникло и белое как мрамор мускулистое тело Гермеса. Бог продолжал поправлять прическу, и вид при этом имел слегка раздраженный.

— Аззи, дорогой мой, не стоило призывать меня заклинанием вот так. У нас, у консультантов потустороннего мира, представь себе, тоже есть личная жизнь. Я не испытываю никакого удовольствия, когда мне приходится бросать все и спешить на зов какого-то молодого демона

вроде тебя.

— Мне очень жаль, — извиняющимся тоном отвечал Аззи, — но в прошлом ты не раз помогал мне… и моя проблема действительно сложнее некуда.

— Что ж, послушаем, — проворчал Гермес. — Стаканчика ихора у тебя, конечно, не найдется?

— Очень даже найдется, — заверил его Аззи, наливая ихор в кубок, вырезанный из цельного аметиста. Гермес неторопливо потягивал питье, а Аззи тем временем излагал ему проблемы с Прекрасным Принцем.

— Дай-ка подумать, — произнес Гермес, когда он закончил свой рассказ. — Да, помнится, о таких случаях писали. То, что делает твой Прекрасный Принц, идеально укладывается в то, что называется «синдромом героя, отказывающегося совершать подвиг».

— Я и не знал, что герои могут поступать так, — признался Аззи.

— Еще как могут! Такое случается сплошь да рядом. Тебе известно что-нибудь о его происхождении?

— Какое еще происхождение! — возмутился Аззи. — Я создал его собственными руками!

— Знаю, знаю, — отмахнулся Гермес. — Но

вспомни, что нам известно о его ногах. Вот и у остальных частей тела тоже имеется собственная память. Особенно у сердца.

— Сердце труса, — признал Аззи. — А остальной его родни я не знаю.

— Это не так сложно выяснить, — сказал Гермес и исчез — не в облаке дыма, как исчезают обычные демоны, но в огненной вспышке. Аззи такое исчезновение понравилось. Ловкому фокусу обязательно стоило научиться.

Гермес вернулся довольно скоро.

— Все как я и думал. Твой кадавр с сердцем труса был средним из трех сыновей.

— Правда? И что из этого следует?

— В старые добрые времена средний сын считался, как правило, никчемным. Старший наследовал королевство. Младший отправлялся на войну и должен был завоевывать себе королевство сам. А средний просто шатался без дела. Таково равновесие, назначенное самой природой.

— Адский огонь! — ужаснулся Аззи. — То есть мне придется возиться со средним сыном, который к тому же трус! И что мне с этим делать?

— Он еще не сформировался до конца — значит, есть пока надежда на то, что он передумает.

Может, тебе удастся убедить его в том, что он — младший сын? Тогда он охотнее отправится на подвиг.

— А трусить он от этого не перестанет?

— Боюсь, нет. Но конечно, если ты непрестанно будешь рассказывать ему о том, какими свирепыми были его предки, это тоже внесет свою лепту в воспитание. Однако трусость его увещеваниями не исцелить.

— Что же ты тогда предлагаешь?

— Единственное известное средство от трусости, — ответил Гермес, — это растение, известное как gutsia sempervirens, *или* твердояица необыкновенная.

— И где оно такое растет? — спросил Аззи. — И насколько оно действенно?

— В его эффективности нет сомнений. Твердояица, она же трава смелости, заставляет человека забыть об опасности. Применять ее следует осторожно, небольшими дозами, иначе отвага превратится в простое безрассудство, и героя убьют прежде, чем он приступит к делу.

— Принца трудно представить себе безрассудным.

— Скорми ему щепотку твердояицы размером с ноготь его мизинца — и результат тебя удивит.

Только помни: действие твердояицы лучше уравновешивать каким-нибудь другим снадобьем. Например, успокойником — травкой, способствующей предусмотрительности.

— Заметано, — пообещал Аззи. — Так где ее искать, эту твердояицу?

— Хороший вопрос, — вздохнул Гермес. — В Золотой Век ее было как грязи, да и принимать ее никто не думал: людям в те блаженные времена не храбрость требовалась, а только бы сил побольше — развлекаться. Потом наступил Бронзовый Век, когда все сражались со всеми, а за ним — Век Железный, когда люди не только друг с другом сражались, но вообще со всем на свете. Вот тогда-то эта травка пользовалась большим спросом. Собственно, это одна из причин того, что железновековцы славились своей доблестью. Впрочем, с этим избытком отваги человечество едва не сошло на нет. Однако новая эпоха принесла с собой изменение климата, в результате которого твердояица почти повсеместно исчезла. В результате теперь ее можно найти только в одном месте.

— Открой же, в каком?

— В самых дальних закромах Отдела Снабжения, — ответил Гермес. — Все сохранившиеся

растения давным-давно высушены и хранятся там в фиалах в виде настойки.

— Но я же просил у снабженцев чего-нибудь в этом роде! Они сказали, что никогда не слышали ни о чем подобном!

— Очень на них похоже, — заметил Гермес. — Тебе придется изыскать способ заставить их поискать хорошенько. Извини, Аззи, но с этим я тебе помочь ничем не могу.

Да уж, с этим могли возникнуть проблемы… Отдел Снабжения вел себя все менее приветливо. Аззи начал подозревать, что они просто забили на Турнир и занимаются заказами попроще, не заставляющими их шевелиться. Аззи понимал, что положение его не из приятных. Он беседовал с принцем, описывая ему героические деяния его придуманных предков. Увы, Принца это совершенно не интересовало. Даже когда Аззи продемонстрировал ему миниатюрные портреты Скарлет (художники-демоны изо всех сил постарались не преуменьшить ее прелестей), юнец не выказал особого интереса и заявил, что откроет лавку модной одежды, вот только повзрослеет немного.

Глава 6

Вечерело. Августовское солнце весь день согревало замок в Аугсбурге. Аззи сидел в большом плетеном кресле и читал очередную рассылку Управления Внутренних Дел. В ней не содержалось ничего особенного: обычные призывы ко всем и каждому творить Зло ради общего блага, а также список грядущих мероприятий, в том числе дни рождения (даты, в которые младенцев подменят в колыбельках на бесенят, тогда как самих их немного подправят и перешлют в Новый Свет на пополнение племени ацтеков, чьи традиции человеческих жертвоприношений вызывали всеобщее восхищение). Также в списке значились празднества с поджиганием домов и распродажи материала из Бездны.

В общем, обычная ерунда с редкими вкраплениями новостей. Аззи читал все это без особого интереса. Порой в таких рассылках встречается что-то полезное, но чаще нет.

Веки его становились все тяжелее, но стоило ему задремать у камина, как в дверь забарабанили, да так громко и настойчиво, что Аззи едва не вывалился из кресла. Прекрасный Принц,

перерисовывавший с глиняных табличек на пергамент фасоны античных платьев, вскочил и выбежал из комнаты, не успело еще стихнуть эхо последнего удара. Только Фрике остался сидеть на месте, да и то отнюдь не из-за избытка храбрости: громкий стук напугал его настолько, что члены отказывались повиноваться. Говорят, то же самое происходит с кроликами, когда на них пикирует с небес хищный сокол.

— Немного поздновато для посетителей, — пришел в себя Аззи.

— Воистину так, господин, — согласился Фрике. — И для обычного гостя слишком громко.

— Соберись, тряпка, — посоветовал ему Аззи. — Должно быть, это какой-нибудь заплутавший странник. Поставь-ка чайник на огонь, а я пока посмотрю, кого это к нам занесло.

Аззи подошел к двери и отодвинул тяжелые засовы из закаленной стали.

В дверях стояла высокая фигура в белом. На голове у незнакомца красовался золотой шлем с белыми крылышками по бокам. Грудь его прикрывали белоснежные доспехи; на плечи была накинута белая же соболиная мантия. Его можно было бы назвать красивым, если бы красота его не отдавала слегка пошлятиной: этакий голубо-

глазый блондин с чуть крупноватыми чертами лица.

— Привет, — произнес незнакомец. — Надеюсь, я не ошибся адресом. Здесь ведь проживает демон Аззи Элбуб, да?

— Адрес верный, — подтвердил Аззи. — Только, что бы ты там ни продавал, мне этого не нужно. И вообще, как посмел ты врываться в частное помещение в часы отдыха?

— Я очень извиняюсь, но мне приказали явиться сюда как можно быстрее.

— Приказали? Кто?

— Комитет по организации участия Сил Света в Турнире Тысячелетия.

— Так ты от Сил Света?

— Ага. Вот мои удостоверения, — незнакомец достал и протянул ему свиток, перевязанный алой лентой.

Аззи развязал свиток. Неудобоваримым готическим шрифтом, которым предпочитает пользоваться Верховный Совет Сил Света, в нем утверждалось, что податель его, ангел 2-го разряда Гавриил, имеет право беспрепятственного прохода в любые места по его усмотрению, наблюдения за любыми процессами, опять же, по его усмотрению, в особенности за всем, что свя-

зано с демоном Аззи Элбубом, к каковому демону он прикрепляется в качестве наблюдателя.

Аззи испепелил его взглядом.

— По какому это праву Силы Света послали тебя сюда? Этот проект осуществляется исключительно Силами Тьмы, так что вмешиваться в него никто не волен!

— Уверяю вас, у меня нет ни малейшего намерения вмешиваться. Позвольте войти, и я вам все объясню.

Подобная наглость настолько ошеломила Аззи, что он даже не возражал, когда высокий златокудрый ангел шагнул в прихожую и огляделся по сторонам.

— Ну и славное же местечко! Особенно мне символы у вас на стене нравятся, — он ткнул пальцем в стену справа от него, где красовались в нишах изваянные из черного оникса головы демонов самых разных пород: обезьяноподобные, птицеподобные… одна даже напоминала росомаху из Нового Света.

— Какие же это символы, балбес! — возмутился Аззи. — Это все бюсты моих предков.

— И этот тоже? — поинтересовался ангел, указывая на голову росомахи.

— Это мой дядюшка, Занзибар. В свое время

он эмигрировал в Гренландию с Эриком Рыжим. Прожил там достаточно долго, чтобы стать скульптурой.

— Какие знаменитые у вас в роду путешественники! — сверкая глазами, выпалил ангел. — Знаете, Зло всегда восхищало меня своими дерзостью и отвагой. Конечно, это неправильно, но все равно восхищает. Да, кстати, меня зовут Гавриил.

Тут наконец подал голос Фрике:

— Коли ты ангел, где же твои крылья?

Вместо ответа Гавриил расшнуровал свои доспехи, под которыми обнаружилась пара слегка помятых крыльев кремового с белой окантовкой окраса.

— Чего тебе надо? — спросил Аззи. — Я тут занят серьезными делами, мне некогда языком чесать.

— Я же сказал: меня прислали Силы Света. Верховный Совет постановил, что твое участие в Турнире Тысячелетия представляет для нас значительный интерес. А поскольку этот вопрос так важен, вполне естественно, мы заинтересованы в наблюдателе, который гарантировал бы отсутствие мошенничества с вашей стороны. Нет, мы, конечно, не обвиняем вас в этом. Это обычный деловой подход, ничего личного.

— У меня и так неприятностей по самое по

это, — буркнул Аззи. — А теперь еще и ангел на мою голову…

— Я буду просто наблюдать, ни во что не вмешиваясь, — заверил его Гавриил. — Там, откуда я явился, много рассказывали о Зле, но видеть его воочию мне пока не приходилось.

— Должно быть, там, откуда ты явился, тоска смертная, — заметил Аззи.

— Еще какая! Но так ведь и должно быть, так что нам нравится. Зато такая редкая возможность увидеть демона за работой… как он творит Зло… должен признаться, мысль об этом изрядно меня возбуждает.

— И тебе это нравится, а? — удивился Аззи.

— О нет! Так, чтобы нравилось, — это было бы преувеличением. Но интересовать это все меня очень даже интересует. А может, я и помочь чем-нибудь смог бы.

— Помочь? Мне? Ты смеешься?

— Понимаю, это звучит странно. Однако же Добро по природе своей стремится помогать, пусть даже в делах Зла. У истинного Добра нет предубеждений против Зла.

— Очень приятно слышать, — буркнул Аззи. — Надеюсь, ты не из тех миссионеров, что намереваются переманить меня на другую сторо-

ну? Даже не пытайся. Ты меня хорошо понял?

— Уверяю, от меня вам не будет никаких неприятностей, — заверил его Гавриил. — Кстати, ваши на это тоже согласились.

— Твой свиток на вид вполне официален, — кивнул Аззи. — Ладно, не буду возражать. Наблюдай за всем, за чем захочешь. Только не пытайся своровать мои заклятия.

— Я скорее дам отрубить себе правую руку, чем украду что-нибудь! — поклялся Гавриил.

— Что ж, поверю на слово. Так ты и впрямь дурак набитый? Не бери в голову, — добавил он, увидев, как страдальчески скривилось лицо Гавриила. — Это просто такой оборот речи. Еды у меня на всех хватит… хотя нет, тебе такая, возможно, придется не по вкусу. Фрике, принеси-ка из деревни пару кур нашему гостю.

— Но я рад буду разделить вашу трапезу, — возразил Гавриил.

— Нет, не будешь, — заверил его Аззи. — Поверь мне на слово. И как нынче идут дела у Добра?

— Наш проект продвигается вполне успешно, — ответил Гавриил. — Фундаменты готовы, стены растут. Трансепт, нефы, хоры…

— Ваш проект? О чем это ты?

— О нашем проекте на Турнире Тысячелетия.

— Так вы чего-то строите?

— Да. Мы вдохновили мастера-строителя и воодушевили целую деревню на участие в строительстве. Поистине величественная постройка — она призвана разбудить в смертных стремление ко всему высокому: к истине, красоте, божественному…

— И как вы ее назовете?

— Пока что мы остановились на термине «готический собор».

— Гм. Ну ладно, ладно. Кстати, за вашими тоже наблюдает кто-то?

— Да. От вашей стороны наблюдателем прислан Бестилалиэль.

Аззи фыркнул.

— Странный выбор. Он не из боевых демонов. Канцелярская крыса. Однако… с его-то въедливостью… Так ты думаешь, ваш проект удачен?

— О да. Мы все им гордимся. Еще бы не гордиться, если это порождение самого Добра. Но вы ведь знаете, как говорят: это хорошо, но всегда можно сделать еще лучше.

— Ну, у нас, у Зла, точно так же говорят, — согласился Аззи. — Что ж, добро пожаловать в гостиную. Могу угостить стопкой ихора.

— Я слышал, что вы его пьете, — признался

Гавриил. — Но сам не пробовал. Он опьяняет?

— С ним любая работа спорится, — сказал Аззи. — В общем, считай, он — сама жизнь.

Последняя фраза показалась Гавриилу, мягко говоря, туманной. Впрочем, когда это Добро говорило на одном языке со Злом? Следом за Аззи он прошел в гостиную.

— Что ж, — вздохнул Аззи. — Если ты собираешься остаться, пусть так и будет. Полагаю, жить ты тоже здесь, с нами, захочешь?

— Так было бы удобнее для исполнения моих обязанностей, — согласился Гавриил. — Я мог бы платить за постой…

— За жлоба меня принимаешь? — обиделся Аззи, хотя мысль о взимании платы и приходила ему в голову. — Ты наш гость. Там, откуда я родом, законы гостеприимства священны.

— У нас тоже, — кивнул Гавриил.

— Велика заслуга! — хмыкнул Аззи. — Для Сил Добра гостеприимство в порядке вещей, а вот для нашего брата это действительно достойно уважения.

— Именно это я намеревался сказать, — заверил его Гавриил.

— Даже не пытайся ко мне подмазаться, — заявил Аззи. — Знаю я вашего брата. Терпеть не

могу все ваше племя и все, с вами связанное.

— Так и должно быть, — с улыбкой заметил Гавриил.

— Так ты меня тоже ненавидишь?

— Ни в коем случае! Вы то, что наши архангелы называют «силой природы». Я горд тем, что увижу вас за работой.

— Лесть тебе не поможет, — буркнул Аззи. Впрочем, несмотря на все раздражение, Гавриил ему, пожалуй, понравился. Это никуда не годилось; с этим надо было что-то делать!

— Покажи ему маленькую каморку на чердаке, — приказал он Фрике.

Фрике взял масляную лампаду и, согнувшись так, что горб его торчал вверх как спинной плавник, стуча клюкой, начал подниматься по лестнице. Гавриил последовал за ним.

Лестница вела их все выше и выше, делаясь при этом уже и круче. Там и здесь недоставало ступенек. Однако Фрике упорно карабкался по ней вверх, и Гавриил, белый плащ которого переливался в свете лампады, старался не отставать, то и дело пригибаясь, чтобы не врезаться лбом в балку.

Наконец они оказались на верхней площадке — под самой крышей старого высокого замка. В

конце короткого темного коридора виднелась дверь. Фрике отворил ее и, высоко держа лампу, вошел. В неровном свете трепещущего на конце фитиля огонька Гавриил разглядел крошечную комнатку с потолком столь низким, что он даже не мог распрямиться в полный рост. Маленькое слюдяное окошко под потолком было наклонным, чтобы не выступать за абрис кровли. Из мебели в комнатке были только чугунная кушетка и маленькая деревянная тумбочка. Да и сама комнатка если и была длиннее кушетки, то ненамного. Пол покрывал толстый слой пыли, и пахло здесь мартовскими котами и высохшими трупиками бабочек.

— Очень мило, — заметил Гавриил.

— Чуток тесновато, — не согласился Фрике. — Может, попросите господина, он вам на третьем этаже какую комнату предложит.

— Да нет, не надо, — мотнул головой Гавриил. — Сойдет и эта.

Тут в дверь постучали.

— Кто там? — всполошился Фрике.

— Служба сверхъестественной доставки. Чемодан для ангела второго разряда Гавриила.

— А! Спасибо, — отозвался Гавриил и открыл дверь. За ней стоял мужчина среднего роста в

курьерской кепке. Мужчина протянул Гавриилу лист бумаги и ручку. Гавриил расписался и вернул лист мужчине. Тот коснулся рукой козырька кепки и исчез.

— Это мой багаж прибыл, — пояснил Гавриил. — Куда мне его положить?

Фрике с сомнением окинул комнату взглядом.

— Ну, разве что на кровать. Только тогда вам спать негде будет.

— Чего-нибудь да придумаю, — сказал Гавриил, затаскивая в комнату чемодан огромного размера. Действительно, места кроме кровати ему не нашлось, поскольку почти всю оставшуюся площадь занимали стоящие Фрике и ангел.

Гавриил тоже огляделся по сторонам.

— Как думаете, — спросил он у Фрике, — может, вон туда войдет?

Фрике покосился на острый угол, образованный двумя сходящимися стенами.

— Да вы дохлую мышь туда не втиснете, не то что этот сундук.

— Тем не менее дайте-ка я попробую, — заявил Гавриил, поднял чемодан с кровати и задвинул его в угол. Несмотря на то что расстояние от края кушетки до угла не превышало нескольких дюймов, чемодан без труда уместился там: стена

подалась и отодвинулась наружу, освобождая для него место, а остальные стены тоже подвинулись, чтобы пропорции помещения остались прежними. Потолок, разумеется, тоже приподнялся, так что теперь Фрике стоял в комнате, размеры которой сделались заметно больше, чем в той каморке, в которую он только что заходил.

— И как это вы сделали? — поразился он.

— Ну, такому поневоле научишься, путешествуя по свету, — скромно ответил Гавриил.

Комната не просто стала больше; в ней прибавилось света, хотя Фрике не сразу понял почему. Глаза его округлились, потом округлились еще сильнее, когда он услышал какой-то шорох у самых своих ног. Он опустил взгляд и успел увидеть, как что-то небольшое, размером чуть больше крысы скрывается за дверью. Фрике зажмурился, а когда открыл глаза, вся пыль и кошачьи какашки, покрывавшие пол толстым слоем, исчезли, и половицы сияли свежим лаком. При виде этого Фрике сделалось не по себе.

— Пойду, скажу господину, что вы хорошо устроились, — выпалил он и поспешно вышел.

Спустя пять минут к Гавриилу поднялся по лестнице Аззи. Он обвел взглядом комнатку, которая к этому времени сделалась вдвое больше,

чем в прошлое его посещение, ярко освещенной, со вкусом обставленной, чистой, полной ароматов благовоний; сквозь приоткрытую дверку в боковой стене виднелась облицованная кафелем ванная, которой — Аззи мог в этом поклясться — прежде не было и в помине.

Еще в комнатке появился шкаф, в котором висело с дюжину костюмов Гавриила на все случаи жизни, всех покроев и цветов. На некоторых поблескивали медали, другие отличались невероятных размеров воротниками и кружевными обшлагами. Гавриил уже переоделся в один из них, белый с серебром, а на голову нахлобучил остроконечную шапку. Аззи решил, что ангел пытался произвести устрашающее впечатление, хотя на деле выглядел, скорее, потешно.

— Рад, что ты устроился как дома, — заметил он.

— Я позволил себе слегка поправить это место. Разумеется, я приведу его в прежнее состояние, когда буду съезжать.

— Не бери в голову, — хмыкнул Аззи. — Знай я, что ты предпочитаешь шикарную обстановку, ты бы ее получил. А это что за штуковина? — он ткнул пальцем в прямоугольный предмет из бронзы и перламутра, висевший у Гавриила на

поясе.

— А, это мой телефон. Помогает мне связываться с руководством.

Аззи смерил устройство свирепым взглядом.

— А нам такого даже не предлагали!

— Вам непременно понравится, — улыбнулся Гавриил.

Глава 7

Стояла славная сентябрьская погода. Аззи более или менее привык к тому, что в доме с ними живет теперь Гавриил. Комната его все продолжала увеличиваться в размерах, так что Аззи даже пришлось попросить ангела чуть поумерить свои аппетиты, ибо вес комнаты с роскошной обстановкой угрожал обрушить весь дом. Тем временем обучение Прекрасного Принца шло своим чередом. Юнец, похоже, обретал понемногу уверенность. Аззи поил его разнообразными растительными экстрактами, добавляя к ним кой-какие экзотические ингредиенты вроде толченого рога единорога, сушеного помета баньши или дистиллированного трупного пота. Принц уже мог выстоять против Фрике в поединке на деревянных мечах… правда, Фрике фехтовал при этом левой, увечной рукой дабы уравнять шансы. Все же прогресс был налицо, хотя сказать, когда же Принц будет готов встретиться с реальным соперником, Аззи пока не мог.

Дни и ночи проходили в безмятежном покое. Аззи жалел только, что с ним нет Илит. Ей приходилось оставаться в волшебном замке с

принцессой Скарлет, чей капризный характер продолжал доставлять уйму проблем.

Как-то вечером Аззи сидел в гостиной, покуривая свою трубку и наслаждаясь сердцами росомахи под соусом терияки, когда сверху вдруг послышался какой-то шум. Гавриил, углубившийся в одну из своих нечитабельных книг о превосходстве Добра, тоже удивленно поднял глаза к потолку: с той стороны раздался явственный стук копыт. Потом послышался шорох, перемещающийся сдавленным проклятиями. Звуки доносились теперь со стороны дымохода и спускались по нему все ниже. Аззи мог разобрать громкое пыхтение и даже постанывание, словно по дымоходу пробиралось что-то довольно объемистое.

Хорошо еще, дело происходило в сентябре и камин не топился. Из него вывалился Санта-Клаус в испачканном золой красном костюме. Шапка с белой (бывшей белой) кисточкой съехала набок, и на лице застыло недовольное выражение.

— Какого черта, — вопросил Санта, — у вас задвинуты все вьюшки? Пробираться через них сущее наказание! Да и дымоход ваш, похоже, несколько веков как не чистили!

— Извини, Санта, — отозвался Аззи. — Никак

не ждал тебя в это время года. Да и вообще, ты к нам, демонам, нечасто заглядываешь.

— Это все потому, что, согласно контракту, мы в первую очередь обслуживаем смертных. А их с каждым днем становится все больше.

— Да нет, я понимаю, — кивнул Аззи. — Так или иначе, у нас, у демонов, свои подарки. Однако же зачем ты пожаловал? Если просто решил нанести визит вежливости, ты мог бы постучаться с парадного входа.

— Я к вам по делу, а не просто так, — возразил Санта. — У меня тут срочный заказ от одной молодой дамы, и адрес она дала именно этот. Имя ей Илит. Она здесь?

— Она сейчас в другом моем имении, — ответил Аззи. — А я могу чем-нибудь помочь?

— Если только принять ее заказ. — Санта достал из своего мешка что-то большое, завернутое в яркую подарочную бумагу.

— Конечно. С удовольствием.

— Обещаешь, что это попадет по назначению? Доставка для маленькой девочки по имени Бригитта, которой это обещала Илит.

— Я прослежу за тем, чтобы она это получила.

— Спасибо, — улыбнулся Санта. — Да, в разговоре с Илит я намекал на то, как одиноко там, на

Северном полюсе. Она обещала мне прислать туда пару-тройку ведьмочек; я обещал им подарки и приятное времяпровождение.

— Ведьм сильно переоценивают. Тебе они не понравятся.

— Ты так думаешь? Посиди-ка несколько веков на диете из эльфов, тогда и поговорим. Ладно, у меня все.

Аззи проводил Санту до входной двери, откуда тот с ловкостью, какой трудно было ожидать от мужчины его комплекции, вскарабкался по уступам стены на крышу. Послышался стук копыт, и наступила тишина.

Аззи вернулся в дом и развернул посылку. В ней оказался миниатюрный дом с фермой, с обилием мелких деталей, человечками и домашними животными, с крошечными столами, стульями и зеркалами.

— Не хватает только крохотной гильотины, — пробормотал себе под нос Аззи. — Кстати, не завалялось ли у меня такой?..

Девятый час

Глава 1

Следующие несколько дней Принц продолжал совершенствовать свое мастерство фехтовальщика. Правда, все удавалось ему ровно до тех пор, пока в поединке не возникали какие-либо неожиданности. Непредвиденные элементы заставали его врасплох, лишая координации. А еще он легко отвлекался на самую разную ерунду. Любая птичья трель или хлопнувшая дверь заставляли его оглянуться. Любая неровность почвы могла лишить его равновесия. Даже наступая, он готов был пуститься в бегство, а внезапный порыв ветра лишал его зрения, потому что он сразу же крепко-накрепко зажмуривался.

И все же более всего тревожила Аззи его трусость. Уж он-то понимал, что именно она являлась истинной причиной всех остальных проявлений неуверенности.

Гавриил долгое время наблюдал за всем этим молча, хотя и он невольно морщился при виде того, как юнец вздрагивает при каждом выпаде деревянного меча Фрике.

— Что все-таки с ним такое? — в конце концов не выдержал и спросил он.

— Все дело в сердце труса, которым я его одарил. Вместо того чтобы сообщить ему необходимую осмотрительность, на что я рассчитывал, оно переполняет его всего страхом.

— Но если он такой трус, как же он отправится совершать свой подвиг?

— Боюсь, он на него вообще не выступит, — сознался Аззи. — Я пытался воодушевить его, но это не сработало. Похоже, я проиграл еще до начала состязания.

— О Господи! — выдохнул Гавриил.

— Можно сказать и так, хотя я бы выразился иначе.

— А как же Турнир… ну, вот эта сказка, которую вы хотели представить?..

— Накрылась медным тазом, сыграла в ящик… ну, и так далее.

— Вряд ли это справедливо, — заметил Гавриил. — Но что же вы так сразу и сдаетесь? То есть, я хотел сказать, блин, можно ведь с этим что-то поделать?

— Ему могла бы помочь твердояица. Но наши умники из Отдела Снабжения, похоже, не особо стараются ее искать.

— Что, правда? Вот ведь засранцы какие, прости, Господи, мой грешный язык. Дайте-ка я

посмотрю, что могут сделать наши.

Аззи потрясенно уставился на него:

– *Ты* предлагаешь достать для меня твердоящу?

— Именно так, — подтвердил Гавриил.

— Но *тебе-то* какая выгода?

— Позвольте мне самому об этом беспокоиться, — улыбнулся Гавриил. — Вы с такой добротой и радушием встретили меня в вашем замке — я просто обязан отплатить вам чем-нибудь. И потом, шоу должно продолжаться, не правда ли?

Гавриил встал, пригнув голову, ибо сидели они в низенькой, увитой виноградом беседке, полез в карман и достал из него пластиковую кредитную карту — очень похожую на ту, что получил Аззи, только не черную, а белую. На лицевой стороне ее красовались изображенные золотом звезды и созвездия в том положении, которое им предстояло занять в конце Тысячелетия. Гавриил огляделся по сторонам в поисках подходящего слота, но не нашел ни одного.

— Давайте прогуляемся, — предложил он. — Может, найдем банкомат по дороге. Ага… вон, благородный лавр. Лавр всегда подходит. — Он нашел на древесном стволе трещину побольше и вставил в нее карту.

— И что должно произойти? — спросил Аззи.

— Подождем минутку, — сказал Гавриил, — пока установится связь. Видите ли, для передачи запросов ангела Сил Света это место не самое обычное.

— Как, кстати, дела с вашим готическим собором? — поинтересовался Аззи.

— Стены заметно выросли.

Спустя минуту послышался негромкий хлопок, потом перезвон колокольчиков, за которым последовал торжествующий трубный глас. И вскоре появился курьер небесной службы доставки: молодая блондинка в белоснежном хитоне, открывавшем взору Аззи достаточно, чтобы тот оценил ее прелести и сделал вывод, что с ней, возможно, стоило бы полюбезничать. Он даже принялся мурлыкать себе под нос старинную песенку под названием «В ночь, когда ангел повстречался с грешником» и придвинулся к ней поближе.

Ангел-курьер шлепнула его тетрадкой со списком адресов.

— Не валяйте дурака, — произнесла она тоном, не оставлявшим сомнений в том, что внимание Аззи не было ей неприятно. — Чем могу помочь? — обратилась она к Гавриилу.

Аззи начал было объяснять красотке, чем именно она могла бы помочь ему, но Гавриил, нахмурившись, перебил его:

— Мне, дорогая моя, нужно некоторое количество травки под названием твердояица, используемой смертными для храбрости.

— Насколько я понимаю, травка эта нужна тебе для смертного, ибо по виду твоему я могу заключить, что нехватка храбрости тебе не грозит?

— Спасибо за комплимент, — ухмыльнулся Гавриил. — Хвала Господу!

— Воистину, хвала Ей!

— Что? — поразился Аззи. — Я всегда полагал, что…

— Мы называем Высшее проявление Добра то «им», то «ей» по очереди, — пояснил Гавриил.

— Порой мы используем даже местоимение «оно», — добавила курьер. — Не то чтобы мы считали Ее среднего рода; просто стараемся избежать предвзятости.

— Неужели вы не можете выбрать что-то одно? — удивился Аззи.

— Это непринципиально, — заверила его курьер. — Высшее Добро стоит над половыми различиями и сексуальностью вообще.

— Ну, нас учили другому, — сказал Аззи. — Ес-

ли верить нашим ученым умам, сексуальность — наивысшее проявление Зла, особенно если это здоровое, бодрое Зло… И я мог бы доказать это тебе, детка, — добавил он чуть хрипловатым голосом, к которому добавил для вашего эффекта аромат мускуса.

Курьер нахмурилась, провела рукой по волосам и повернулась к Гавриилу.

— Не могли бы вы приструнить этого своего злобного духа, который подъезжает ко мне со столь откровенными намерениями?

— А, этого? — улыбнулся Гавриил. — Это же Аззи. Он демон, ему по статусу положено так себя вести. От них ведь только того и ждут: бесцеремонности и сексуальности. Он, бедняга, просто не умеет по-другому. Однако же отказывать в возможности покаяния нельзя даже демонам.

— Слава Господу! — заявила курьер.

— Воистину, слава Ему! — вторил Гавриил.

— Послушайте, — не выдержал Аззи. — Нельзя ли повременить немного с осаннами и заняться необходимым мне растением? А потом можете упражняться в благочестии сколько вам угодно.

— Фи, как гадко! — возмутилась курьер, краснея и отводя взгляд. — А насчет твердояицы сейчас узнаю. Ждите меня здесь.

Она исчезла. Надо сказать, даже это вышло у нее изящно.

— Курьеры у вас посимпатичнее наших будут, — признал Аззи.

— Это все потому, что, согласно правилам Добра, все существа равны, — объяснил Гавриил. — Хотите, раз уж нам все равно приходится ждать, я ознакомлю вас с основными положениями нашей доктрины?

— Даже не пытайся, — замотал головой Аззи. — Я лучше сплющу рыло на минутку-другую.

— И вы сможете уснуть? Даже в такой ответственный момент?

— Зло, как известно, не дремлет, — отвечал Аззи. — Ну, разве что на сытый желудок.

Он закрыл глаза. Вскоре дыхание его сделалось медленным, размеренным, из чего следовало, что он спит — ну, или очень умело притворяется.

Предоставленный самому себе Гавриил вознес пространную молитву о спасении и перерождении всех существ, даже демонов. Ко времени, когда он наконец закончил, вернулась курьер.

— Вот, достала вашу твердояицу, — объявила она, протягивая Гавриилу бутылочку, содержимое которой переливалось оттенками красного, фиолетового, желтого и синего.

— Отлично, — восхитился Гавриил. — Спасибо огромное. Не могу выразить, как выручили нас твои доброта, щедрость, готовность помочь…

— Завязывай с экивоками, — перебил его Аззи. — И все же спасибо, детка. Если вдруг передумаешь…

Прежде чем он договорил, курьер состроила недовольную гримаску и исчезла. А Аззи поспешил на кухню дать Фрике наставления, как подмешать твердояицу в суп-пюре Прекрасному Принцу. При всей благодарности, которую он испытывал к Гавриилу, его не оставляли подозрения. С чего это ангел вдруг взялся помогать ему? Может ли благородство служить достаточным мотивом? Способны ли ангелы на коварство? И вообще, что затевает Гавриил?

Глава 2

Твердояицу скормили Принцу в тот же вечер, и Принц сразу же выказал изменения к лучшему. За несколько следующих дней он заметно усовершенствовал свои навыки в фехтовании, да и агрессивности в нем добавилось. Куклы его больше не интересовали.

В общем, все шло к тому, что Аззи уже мог знакомить его с предстоящим ему испытанием.

— Я хотел бы поговорить с тобой о твоем будущем, — сообщил он Принцу как-то вечером, когда они сидели в гостиной.

— Да, дядя?

— Помнишь, я рассказывал тебе о Спящей Красавице? Так вот, настало время двигаться в ее направлении.

— Во дворец к ее родителям?

— Не сразу. Сперва тебя ожидает замечательное приключение.

— Все это очень мило, дядя. Только я никак не могу взять в толк, зачем это мне искать ее, и целовать, и все такое?

Аззи постарался придать голосу предельно пророческий тон.

— Так предначертано, мой мальчик, что пробудить ее от сна может единственно поцелуй истинного любящего ее юноши.

— Будем надеяться, это ей поможет, — вздохнул Принц.

— Обязательно поможет! И тебе, Прекрасный Принц, суждено стать возлюбленным, а потом и супругом этой благородной девы.

— А ты, дядя, уверен, что это должен быть именно я? Ну, то бишь, откуда ты знаешь, что это *я*, а не кто-то другой?

— Потому что так предначертано.

— Где предначертано? И кем?

— Какая тебе разница, кем? — возмутился Аззи. — Поверь мне на слово: если я говорю, что предначертано, значит, так оно и есть. Тебе, мой мальчик, несказанно повезло. Принцесса Скарлет — прекраснейшая из дев, да и приданое за ней дают немалое. Конечно, пробиться к ней будет нелегко и даже опасно, но я уверен, ты отлично справишься.

— Насколько нелегко? И насколько опасно?

— Тебе придется пройти по зачарованному лесу, — объяснил Аззи. — Сражаясь при этом с разными его обитателями. А потом каким-то образом забраться на стеклянную гору.

— Гм… и ведь действительно нелегко, — согласился Принц. — Говоришь, стеклянная гора? Ну, ее я, может, и одолею. Хотя… не знаю, не знаю.

— Я прослежу за тем, чтобы с тобой ничего не случилось, — заверил его Аззи. — Положись на своего старого доброго дядюшку. Я ведь никогда еще тебя не подводил, правда?

— Ну, у тебя ведь и возможности такой не было, — возразил Принц. — Не пойду я никуда.

— Посмотри хоть на ее портрет. Что скажешь? — Аззи сунул ему под нос миниатюру.

— Ну, ничего такая, — вяло ответил Принц, не выказывая к портрету ровно никакого интереса.

— Но ведь хороша, правда? — настаивал Аззи.

— Ничего особенного.

— А глаза! Глаза какие ясные!

— Наверняка близорукие.

— А рот!

— Самый что ни на есть заурядный, — буркнул Принц.

— Маленький! Аппетитный!

— Слишком маленький, — отмахнулся Принц.

— Но ведь писаная красавица, разве нет?

— Полагаю, ее можно назвать красивой, — признал Принц. — Однако же я слишком молод, чтобы вот так, по гроб жизни связываться с ка-

кой-то там принцессой. Я ведь вообще ни с кем еще не встречался.

То, что Принц не проявлял к Скарлет никакого интереса, настораживало, даже пугало. Чего-чего, а этого Аззи не ожидал. Как любой уважающий себя демон, он пребывал в состоянии постоянного сексуального возбуждения. Сама мысль о том, что Принц окажется равнодушен к прекрасной принцессе, вгоняла его в ступор. А уж как это его раздражало — и чем дальше, тем больше!

Действительно, если Прекрасный Принц не выкажет к Скарлет ничего кроме вежливого интереса, как можно от него ожидать, что он пройдет огонь, воду и медные трубы, и все только ради того, чтобы пробудить ее поцелуем? При таком отношении, скорее всего, он ограничился бы коротким письмом, в котором советовал бы дамочке проснуться самой.

Тщетно Аззи пытался соблазнить Принца принцессиными прелестями. Прекрасный Принц выслушивал его тирады с возмутительным равнодушием, что казалось Аззи особенно обидным, поскольку принцесса была его, Аззи, собственноручным творением. Правда, и обижаться-то он особенно не мог, ведь Принца тоже сотворил он, так что в той или иной степени отвечал за

его характер.

Такого оборота событий Аззи не ожидал. Ему и в голову не приходило, что Принц может не влюбиться в Скарлет. Теперь, когда с его трусостью более или менее справились, оказалось, что и романтик из него никакой.

— Вот черт! — от злости Аззи даже скрипел зубами. — Черт, черт, черт! Еще один прокол!

И впрямь, ситуация складывалась чертовски неприятная.

Глава 3

В тот же вечер Аззи уложил Принца спать с помощью сонного заклинания — чтобы не мешался под ногами. Сам же он направил стопы в комнату для магических ритуалов. Фрике уже был там: мурлыча себе что-то под нос, он надписывал этикетки на пузырьках с настойками водяночника, кровохлебки, чертоужасника и прочих трав и веществ, которые могут пригодиться демонам в колдовском деле.

— Убери-ка всю эту ерунду прочь, — скомандовал Аззи. — Пора заняться кой-чем посерьезнее. Принеси мне десять кубиков крови летучей мыши, немного дьявольских бородавок и пол-унции черной чемерицы.

— А чемерица-то вся вышла, — сообщил Фрике. — Может, жабьи бородавки или еще чего сойдут?

— Мне казалось, я велел пополнить запасы.

— Прощения прошу, господин. Уж очень мне чемерица по вкусу пришлась.

Аззи только фыркнул.

— От этого зелья росту у тебя еще убавится, — заметил он. — И на ладонях шерсть вырастет.

Ладно, достань мне немного Гелиогабалова корня… сойдет на замену.

Фрике, ворча, принес из кладовки корень и под руководством Аззи разложил его куски вокруг перламутровой пентаграммы, врезанной в каменные плиты пола. Потом зажег черные свечи, и Аззи завел нараспев заклинание. В словах заклинания преобладали сдвоенные согласные — отличительная черта древнего языка Сил Зла.

Довольно скоро в центре пентаграммы заклубился серый с алыми прожилками дым. Он делался все плотнее и выше и в конце концов соткался в стройную фигуру Гермеса Трисмегиста.

— Приветствую тебя, о Великий, — склонился в поклоне Аззи.

— И тебе привет, Мелкий, — отозвался Гермес. — Ну, что пошло насмарку в этот раз?

Аззи поведал ему новые неприятности с Прекрасным Принцем. Гермес выслушал его и кивнул.

— Ты, Аззи, совершил ошибку, рассказав ему о принцессе. Ты исходил из того, что и в реальной жизни все пойдет так, как в сказках, и что Прекрасный Принц по уши влюбится в принцессу Скарлет, стоит ему увидеть ее портрет.

— А разве не так и должно быть?

— Только в сказках.

— Но это же и есть сказка!

— Нет, пока еще нет, — возразил Гермес. — Вот когда все завершится и об этом споют в своих песнях барды — *только тогда* это станет настоящей сказкой. Но пока этого не случилось. Нельзя просто показать молодому человеку миниатюрный портрет и ожидать, что он влюбится в него. Тут нужно прибегнуть к психологии.

— Это что, заклинание какое-то особое? — удивился Аззи.

Гермес покачал головой с шевелюрой из завитков дыма.

— Это то, что мы называем наукой. Это наука о поведении людей. Кстати, пока что в мире нет ничего подобного — вот почему все здесь такие дерганые. Никто не знает, почему поступает так, как поступает, потому что у людей нет психологии.

— Ну, и что мне тогда делать?

— Первым делом стереть из его памяти все, что ты наговорил ему про Скарлет. Сделать это проще простого: для этого достаточно несколько капель воды из Леты. Всю память стирать не обязательно — достаточно убрать воспоминания о нескольких ваших последних разговорах.

— А что потом?

— А потом я скажу тебе, что делать дальше.

С водой из Леты затруднений не возникло. Гермес сам принес ее в маленьком хрустальном пузырьке, и Аззи напоил ей Принца.

В тот вечер Аззи и Прекрасный Принц обедали в просторной, отделанной панелями орехового дерева зале. Прислуживал им Фрике, по обыкновению расплескавший из-за хромоты суп. Когда со стола унесли остатки зажаренной телячьей ноги, а трубочки с кремом подъели все до одной, Аззи повернулся к Принцу.

— Да, кстати. Мне придется на некоторое время уехать.

— Куда ты собрался, дядя?

— Ну, есть дела кое-какие.

— Что еще за дела у тебя, дядя?

— Мои дела тебя не касаются. Эй, Фрике! Принеси ключи!

Фрике, шаркая, удалился и вернулся с большой связкой ключей.

— А теперь, Принц, слушай меня внимательно. Я оставляю тебе все ключи от нашего хозяйства. Вот этот, большой — от входной двери; вот этот, поменьше — от конюшни. Вот ключ от погреба, где у нас хранятся вино, пиво и окорока. Вот этот,

с завитушками — от шкафа с моими заклинаниями. Можешь забавляться с ними, если хочешь: все равно они не активированы.

— Да, дядя. — Принц взял ключи. Один из них привлек его внимание: маленький серебряный ключик со странными знаками на шейке.

— А этот от чего? — спросил Принц.

— А? — с невинным видом переспросил Аззи. — Этот? Я что, оставил его на кольце?

— Да, дядя. Оставил.

— Что ж, этим не пользуйся.

— Но от чего он все-таки?

— Им открывается маленькая дверка в дальнем конце моей спальни. А другим его концом отпирается маленький, окованный медью сундук в этой комнатушке. Но тебе ни в коем случае нельзя заходить в ту комнату, а пуще того нельзя отпирать сундук.

— Почему так, дядя?

— Долго объяснять, — сказал Аззи.

— Я не спешу, — заверил его Прекрасный Принц.

— Еще бы ты спешил. У тебя ведь вообще ничего, кроме времени, нет, так ведь? А вот у меня времени действительно нет. Я должен уезжать вот прямо сейчас. Просто поверь мне на слово:

если откроешь эту дверь, ничем хорошим это не кончится. Так что лучше не надо.

— Хорошо, дядя.

— Честное скаутское?

Принц отсалютовал правой рукой, как это принято было в Ордене Скаутов — новомодной организации для рыцарских отпрысков.

— Клянусь, дядя.

— Вот и умница. Все, мне пора. Пока, мой мальчик.

— До свидания, дядя.

Принц проводил его до конюшни, где Аззи оседлал своего горячего арабского скакуна.

— Спокойно, спокойно, Белхазар! — Аззи похлопал скакуна по шее и повернулся к Принцу: — Пока, племянник. Увидимся через пару дней, максимум через неделю.

Принц и Фрике махали ему вслед, пока он не скрылся из вида.

Примерно через час (а может, и раньше — как только опустели стаканы) Принц повернулся к Фрике.

— Мне скучно.

— Может, в картишки перекинемся? — предложил Фрике, тасуя колоду.

— Не, карты надоели.

— Тогда чем вам хотелось бы заняться, молодой господин? Теннисом? Серсо? Греко-римской борьбой?

— Меня тошнит от праздного времяпрепровождения, — заявил Принц. — Попробуй придумать что-нибудь поинтереснее.

— Охота? — предложил Фрике. — Рыбалка? Может, змея запустить?

— Нет… нет… все не то. — Прекрасный Принц сощурился, и вдруг взгляд его расширился. — О! Придумал!

— С нетерпением жду распоряжений!

— Давай заглянем в ту комнату, куда мне не положено заходить.

Аззи неплохо поднатаскал Фрике. Но, даже неоднократно предупрежденный, горбун с большим трудом скрыл улыбку.

— Но этого нам нельзя!

— А почему бы и нет?

— Никак нельзя. Господин Аззи будет ужасно сердит.

— Но ему ведь не обязательно об этом знать, правда?

Фрике сделал вид, будто такая мысль никогда не приходила ему в голову.

— Вы имеете в виду… не говорить ему?

— Совершенно верно.

— Но мы всегда и обо всем рассказываем господину!

— А на этот раз можно и исключение сделать.

— Но зачем?

— Забавы ради, Фрике, только и всего.

— А… Забавы? — Фрике сделал вид, что задумался. — Ну, если только ради забавы… может, и можно разок. Но вы уверены, что это просто забава?

— Честное скаутское, Фрике. *Только забава*, ничего больше.

— Ну, раз так… — пробормотал Фрике. — Забава, значит…

— Так идем же! — вскричал Прекрасный Принц и устремился вверх по лестнице, перепрыгивая через четыре ступеньки. Ключи у него в руке звенели колокольным звоном.

Аззи, который тем временем успел привязать коня в лесу и вернуться пешком — точнее, по воздуху, ибо воспользовался обыкновенно спрятанными под одеждой крыльями, парил у окна своей спальни и довольно улыбался. Ему никогда прежде не приходилось слышать о психологии, о которой поведал ему Гермес, но, похоже, эта штука работала.

Глава 4

Илит укрывала принцессу Скарлет одеялом (та уснула на полуслове в самый разгар беседы), когда в ворота замка постучали. На Аззи это было не похоже — тот вообще входил, как правило, без стука — а другого посетителя Илит представить себе не могла, тем более здесь, на вершине стеклянной горы. Оставив девицу спать в мягком кожаном кресле, она вышла из кабинета и направилась в большую залу. Тем временем стук в ворота повторился.

Она приоткрыла дверку рядом с парадными замковыми воротами и выглянула наружу. У ворот стояла высокая, но стройная фигура, вся в белом с золотыми узорами. Незнакомец встретился с ней взглядом и улыбнулся.

— Да? — осторожно спросила она.

— Если не ошибаюсь, это замок Спящей Красавицы, принцессы Скарлет? — спросил незнакомец.

— Вы не ошибаетесь, — заверила его Илит. — Но вы ведь не Прекрасный Принц, нет? Ему сюда еще рановато, и глаза у вас не его… то есть я ничего не имею против голубых глаз, поверьте.

— Нет, нет, — отозвался незнакомец. — Меня зовут Гавриил. Я назначен наблюдателем от Сил Света. Я гостил у Аззи, и мне в голову пришла мысль прогуляться сюда, посмотреть, как обстоят дела с этой частью проекта. Надеюсь, у вас все в порядке?

— Ну… да, — ответила она. — Да вы не стойте, заходите.

— Спасибо, с удовольствием.

— Я помогаю Аззи с этим его проектом; меня зовут Илит, — представилась она. — Очень приятно познакомиться, — она протянула руку, и он коснулся ее губами.

— О! — выдохнула она, переводя взгляд с руки на него и обратно. — А… вот сюда, прошу вас. Я покажу вам девушку. Только она, сами понимаете, сейчас спит.

— Разумеется, — кивнул он. Похоже, до него только сейчас дошло, что он продолжает удерживать ее руку в своей, и он поспешно отпустил ее. — Если это вам не в тягость.

— Ни в коем случае!

Она повернулась и повела его в замок.

— Красивый интерьер, — заметил он.

— Спасибо.

— Вы с Аззи давно вместе?

— Наверное, уже лет сто как знакомы. А насчет того, вместе ли мы… ну… сейчас я не сказала бы. То есть, если не считать этого проекта, конечно.

— Проект у вас, кстати, замечательный.

— Да, пожалуй. Но это все придумал Аззи. Я только помогаю ему… по старой дружбе.

— Ясно. Братство Сил Зла и все такое… То есть сестер я тоже имел в виду, — поспешно поправился он.

— Ну, вроде того. Нам сюда, — она пропустила его в кабинет. — Вот она. Спящая Красавица. Восхитительна, не правда ли?

— Очень мила, — отозвался он. Илит вдруг увидела, что он, не отрываясь, смотрит на нее, и покраснела. На ангела тут же напал кашель.

— Не хотите ли выпить чего-нибудь?

— Спасибо, с удовольствием.

— Вы присаживайтесь, будьте как дома.

Она поспешила на кухню и вернулась с двумя полными кубками.

— Вот, пожалуйста. А я составлю вам компанию.

— Спасибо.

Он пригубил напиток. Она присела рядом с ним.

— Насколько я могу судить, проект продви-

гается успешно, — повторил Гавриил после нескольких минут молчания.

— Ну, у Аззи имеются некоторые проблемы.

— Должно быть, вы во многом ему помогаете.

— Ну, не знаю, — призналась она. — Он не всегда… гм… общителен.

— Простите, не понял?

— В прошлый раз, когда мы разговаривали, он был очень холоден. Возможно, у него проблем больше, чем мне казалось, а может…

— Что?

— Ну, может, это он только со мной так…

Некоторое время они молча потягивали вино из кубков.

— Полагаю, быть неприятным — в самой природе Зла, — произнес наконец Гавриил. — Даже по отношению к друзьям и союзникам.

Илит отвернулась.

— Он не всегда был таким… со мной.

— Ну…

— Наверное, у ваших с этим обстоит получше?

— Хотелось бы думать так.

— Но тогда… вы… по природе?

— Полагаю, да. Но я предпочитаю считать, что мы поступаем так потому, что нам этого действительно хочется. Так нам приятнее.

— Гм. — Она покосилась на принцессу Скарлет. — Вы только посмотрите на нее, — сказала она. — Бедняжка даже не догадывается, что она всего лишь пешка в игре.

— Но в противном случае ее просто не существовало бы.

— И все равно, возможно, для нее это было бы лучше, чем вот так…

— Любопытное замечание — с точки зрения теологии.

— Теологии, черт бы ее побрал! Ох, простите. Однако же люди не бездушные предметы, чтобы ими манипулировали почем зря.

— Нет, они обладают свободой воли. Так что ваша принцесса все-таки личность. В этом-то и заключается интерес всей затеи.

— Свободой? Это при том, что свобода выбора у нее искусственно сведена к минимуму?

— Вот еще одно интересное с теологической точки зрения замечание… то есть, ну, да, полагаю, это не слишком красиво. Но что можно с этим поделать? Она ведь и впрямь что-то вроде пешки.

— Пожалуй, так. И все равно мне ее жаль.

— О, мне тоже. Мы вообще склонны к сопереживанию.

— И это все? Я хочу сказать, не очень-то это ей

помогает.

— Но нам не позволено помогать! Хотя, раз уж вы заговорили об этом, возможно, я мог бы похлопотать о порции благодати для нее.

— А это не нарушает правил? Ну, если вы ей поможете?

— Вряд ли. Благодать ведь помогает, не помогая… ну, понимаете? Она помогает вам помогать самой себе. Я не вижу здесь никакого нарушения правил. Ну да, я мог бы…

Он сделал еще глоток.

— Скажите, вы всегда таким были?

— Каким?

— Добрым.

— Думаю, да.

— Как славно. Знаете, а нам повезло с вами в роли наблюдателя.

— А вы? Всегда были ведьмой?

— Карьерный выбор. Я сделала его давно.

— И вам нравится?

— По большей части. А у Сил Света какой проект?

— О, мы называем его «готический собор». Совершенно новый архитектурный принцип одухотворенности и божественной красоты.

— И чем он отличается от обычных построек?

Да, позвольте освежить вам кубок.

— Спасибо.

Когда она вернулась, он принялся объяснять ей принципы готической архитектуры. Она улыбалась и зачарованно кивала.

Глава 5

Скарлет расхаживала перед Илит взад и вперед.

— Мне осточертело спать, — заявила она, не замедляя шага. — Такое впечатление, будто я вообще никогда не просыпаюсь окончательно, да и спится мне так себе. Надо же мне хоть что-нибудь делать, а не просто торчать в этом дурацком замке в ожидании незнакомого мне типа, который когда-нибудь меня разбудит. Я хочу выбраться отсюда! Я хочу общаться!

— Ты можешь общаться со мной, — предложила Илит.

— Ох, тетя Илит, ты такая добрая. Не будь тебя, я бы здесь вообще сбрендила. Но мне нужно общаться и еще с кем-нибудь. Ну… понимаешь… с мужчиной, что ли?

— Мне очень хотелось бы тебе помочь, — вздохнула Илит. — Но, видишь ли, тебе не положено ни с кем больше общаться. Тебе полагается только спать, пока сюда не доберется Прекрасный Принц.

— Знаю, знаю, — всхлипнула Скарлет, и глаза ее наполнились слезами. — Но это ведь такая

скучища — бесконечная спячка! Да и спится-то мне отвратительно!

Илит задумалась. Поведение Аззи раздражало ее с каждым днем все сильнее. Она могла бы и догадаться, что доверять ему после всего, что было, не стоит. Впрочем, и поделать с этим она уже ничего не могла.

На следующий день в ворота замка постучали. Это пришлось на редкую минуту бодрствования Скарлет, поэтому она сама пошла открывать дверь.

В дверях стояла лягушка шести футов роста, в лакейской ливрее и в белом парике, сидевшем на лягушачьей голове слегка кривовато.

— Привет, — вежливо поздоровалась Скарлет. Она уже начала привыкать к волшебным посетителям. После знакомства с Аззи с его появлениями и исчезновениями в клубах дыма, с Илит, проводившей довольно много времени перед волшебным зеркалом, после наблюдений за жителями расположенного у подножия горы городка (по большей части временно переселившихся сюда из разных регионов потустороннего мира) ее мало что могло удивить.

— Не ты ли Принц, который должен меня разбудить?

— Небо свидетель, нет! — отозвалась лягушка. — Я всего лишь посланник.

— Но под обличьем лягушки таится симпатичный молодой человек, не так ли?

— Боюсь, что нет. Меня заколдовали, но только затем, чтобы я мог говорить на человеческом языке, а еще чтобы рост у меня сделался такой — шесть футов с гаком.

— А на что ты похож, когда не заколдован?

— Во мне шесть дюймов роста, и я квакаю.

— Что тебе нужно?

— Я принес вам приглашение, — и он протянул ей картонный квадрат, на котором красовалась надпись золотыми буквами:

ВЫ ПРИГЛАШАЕТЕСЬ НА БАЛ-МАСКАРАД

В ЧЕСТЬ ЗОЛУШКИ И ЕЕ ПРИНЦА.

ВЫСТУПАЮТ: ОРЛАНДО И ФУРИИ,

ДЖОРДАНО БРУНО И ГЕРМЕТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ,

СПАРТАК И ЕГО ВОССТАВШИЕ РАБЫ.

— Ой, спасибо! — обрадовалась Скарлет. — Но почему это принцесса Золушка приглашает именно меня? Мы же с ней даже не знакомы.

— Узнав о вашем одиночестве, она прониклась состраданием. Тем более она в состоянии понять ваши сложности, ибо она и сама знакома с чем-то подобным.

— Я бы с удовольствием приняла приглашение! Но у меня ведь нет бального платья…

— Наверняка вы найдете что-нибудь.

— И еще транспорт… Как я к вам попаду?

— Просто свяжитесь с Бюро Обслуживания Волшебных Мероприятий, и они пришлют меня с каретой из тыквы.

— О… А платье! Платье не перепачкается тыквенным соком?

— Ни в коем случае! Внутренности кареты обшиты самым дорогим водостойким шелком.

— Водо?..

— Не берите в голову, он совершенно сухой.

— Спасибо! Спасибо огромное! — И Скарлет бросилась наверх сообщить Илит о чудесном приглашении.

— Увы, детка, Аззи наложил на все это место

особые заклятия, — отвечала ей Илит. — Для того чтобы выпустить тебя из замка требуется специальный пропуск. И никто, кроме Сил Зла, тебе его не выпишет.

— Но что же мне делать?

— Ничего, бедная ты моя. — Илит задумалась. — Хотя… будь у тебя та безлимитная карта, которой пользуется Аззи, тебе многое было бы открыто. И ведь он носит ее так неосторожно, в нагрудном кармане жилета. Тебе остается надеяться только на то, что он обронит ее в следующий свой приезд и что ты подберешь ее прежде, чем он это заметит.

— Но что, если он ее вовсе не обронит?

— Ты могла бы этому… гм… поспособствовать. Собственными руками. Особенно левой.

Скарлет опустила взгляд на свои руки. Левая, принадлежавшая раньше воровке-карманнице, была немного меньше правой и выглядела немного более… дееспособной, что ли? — чем ее правая товарка, — хотя чем именно, Скарлет не смогла бы объяснить.

— Почему именно левой? Что в ней такого особенного? Ну, кроме того, что она меньше и, пожалуй, изящнее. Что с ней?

— Эта рука обладает умением достать то, что

тебе нужно.

— Ну, добуду я карту, и что?

— Что ж, — ответила Илит. — Тогда ты сможешь заказать себе бальное платье и карету — в Бюро Обслуживания Волшебных Мероприятий. И сможешь поехать на бал — при условии, конечно, что вернешься вовремя.

— Почему вы мне все это рассказываете?

Илит отвернулась.

— От обиды, дорогая моя, — ответила она, помолчав. — Обиды и жалости. Первая придает силы, вторая — слабости. Поэтому давай считать, что первая важнее. И, кстати, самое время тебе познакомиться с балами. И со свободой выбора.

Она похлопала принцессу Скарлет по руке, которая едва не стянула с ее пальца кольцо с самоцветами.

— Да, — продолжала она. — К черту Аззи. — Ведьма улыбнулась. — Вот тебе и благодать.

Глава 6

В следующий же приезд Аззи принцесса Скарлет встретила его лучезарной улыбкой. Она поведала ему все свои сны (в общем-то ей и рассказывать больше было нечего), а еще продемонстрировала ему танцевальные навыки, полученные ею еще в прошлой жизни. Она кружилась в танце, ее маленькие ножки порхали по паркету, а последний пируэт завершился падением прямо в объятия Аззи.

— Позвольте обнять вас, дядя — вы так много для меня делаете!

Аззи ощутил, как ее маленькие крепкие груди прижались к нему, и того, чем занимались при этом ее маленькие пальчики, уже не замечал.

— Ну как? — спросила Илит, стоило им с принцессой остаться вдвоем. — Достала?

Скарлет улыбнулась, блеснув ровными маленькими зубками (на щеках ее при этом возникли очаровательные ямочки), и торжествующе помахала в воздухе черной карточкой:

— Вот!

— Отлично! — похвалила ее Илит. — Теперь тебе осталось только воспользоваться ею.

— Ага, — кивнула Скарлет, с трудом подавив зевок. — Вот только что мне делать с этим чертовым сонным заклятием?

— Выпей вот этот кубок до дна, — посоветовала Илит. — А я добавлю к вину кое-какое заклинание. Ты проспишь втрое дольше обычного, зато и бодрствовать после этого будешь втрое дольше.

Скарлет просияла.

— Наливайте! — выдохнула она.

Глава 7

Карета из тыквы на колесах из редисок плавно остановилась под навесом у парадного подъезда. Лакей-лягушка спрыгнул с запяток и галантно распахнул дверцу. Скарлет вышла, придерживая подол платья — замечательного платья из розового тюля с веточкой гиацинта у ворота, пошитого специально для нее Миккеле из Перуджи и оплаченного кредитной карточкой Аззи.

Слуги в богато расшитых ливреях поклонились ей и повели во дворец. Бальная зала была залита ярким светом. В дальнем конце ее играл оркестр. У принцессы Скарлет даже голова закружилась: она никогда еще не видала ничего подобного. Все это напоминало волшебную сказку, и даже тот факт, что она сама, можно сказать, являлась частью волшебной сказки, ничуть не ослаблял эффекта.

— Вы, должно быть, принцесса Скарлет! — обратилась к ней ослепительно красивая молодая дама, на вид ее ровесница.

— А вы, наверное, принцесса Золушка? — отозвалась Скарлет.

— Как вы меня узнали? У меня что, носик вы-

пачкан в золе?

— Нет, нет… я просто предположила… вы прислали мне приглашение… — Скарлет смущенно замолчала, но Золушка рассмеялась, и ей сразу сделалось легче.

— Ничего, ничего! Это шутка. Я рада, что вы смогли приехать. Я слышала, на вас наложено сонное заклятие?

— Да, верно. Но откуда вам этот известно?

— По сказочному королевству давно уже гуляют слухи, — отвечала Золушка. — Да, на всякий случай, у нас там, наверху есть спальни для гостей… и разные возбуждающие средства, если ваше заклятие реагирует на химические вещества.

— Спасибо, думаю, это не понадобится, — сказала Скарлет. — Мне вышло временное послабление.

— Как бы то ни было, я очень рада вашему приезду. У нас сегодня, видите ли, бал дебютанток. Сюда съехалась куча неженатых мужчин — по большей части простые дворяне, но есть и знаменитости вроде Джека Бобового Стебля или Пера Гюнта. Идемте, возьмем вам бокал шампанского, и я познакомлю вас кое с кем из своих гостей.

Золушка вручила Скарлет бокал пенистого шампанского и повела ее за руку от одной группы

богато одетых людей к другой. У Скарлет голова шла кругом, а от музыки — громкой, ритмичной — ноги так и просились пуститься в пляс. Почти сразу же ее пригласил на танец высокий смуглый мужчина в золотом наряде и алом тюрбане.

Они прошлись в вальсе через всю залу и обратно. Мужчина в тюрбане представился Ахмедом Али. Двигался он легко и изящно и к тому же слыл знатоком самых что ни на есть модных на тот момент танцевальных па. Скарлет и сама обладала врожденным талантом танцовщицы и быстро освоила и «стреноженную утку», и «гномика», и «собачий квикстеп», и парную «росомаху» — в общем все, от чего балдел народ на танцплощадках тысячного года. Ахмед Али, казалось, плыл по полированному паркету, и вместе они составили такую замечательную пару, что остальные танцоры расступились, не в силах соперничать с ними. Наконец оркестр снова заиграл вальс, на сей раз из «Лебединого озера». Скарлет и Ахмед кружились под звон фанфар и рев электрогитар, а весь зал рукоплескал им. И с последними тактами вальса Ахмед Али, не переставая кружить партнершу, вывел ее из бальной залы на маленький балкон над застывшим в лунном свете прудиком.

Принцесса Скарлет, обмахиваясь китайским веером (входившим в стандартный бальный набор от Бюро Обслуживания), повернулась к Ахмеду Али.

— Поверьте, — призналась она, — ни разу еще не приходилось мне встречать танцора, столь искусного.

— Мне тоже, — галантно поклонился Ахмед. Лицо его, поделенное пополам орлиным носом, вполне можно было назвать привлекательным: четко очерченный рот, ослепительно-белые зубы, показывавшиеся при улыбке или, скорее, оскале, которым он выдавал свои эмоции. Ахмед сообщил Скарлет, что он настоящий принц Великого Турецкого султаната, простирающегося от границ Туркестана до самого Средиземноморского побережья. Он во всех красках расписал ей великолепие дворца султана, количество покоев в котором не поддавалось подсчету (если, конечно, визитер не был сведущ в магической математике). Он рассказал ей о высоких башнях и минаретах, о прудах, кишевших золотыми карпами, о ключах с целебной водой, о библиотеке, собравшей труды мудрецов со всего мира. Он упомянул даже кухни, на которых ежедневно готовились изысканнейшие блюда для одарен-

ных юных счастливчиков, украшавших своим присутствием свиту султана. И еще он заявил ей, что ее красота затмила бы собой все великолепие дворцовой архитектуры. Он признался ей в том, что, несмотря на короткий срок их знакомства, оглушен ее красотой и умом и просит, нет, просто умоляет позволить ему воочию продемонстрировать красоты и богатства Турецкого султаната, а также пригласил — если ей будет угодно, конечно, — погостить во дворце. Он перечислил дорогие подарки, которыми он ее осыплет, и продолжал в том же духе, пока голова у Скарлет окончательно не пошла кругом.

— Я бы рада проехать с вами и посмотреть на все это, — прошептала принцесса. — Но я обещала тете, что вернусь домой сразу по окончании бала.

— Это проще простого! — заверил ее Ахмед и щелкнул пальцами. Тотчас в воздухе что-то негромко зашуршало, и глазам принцессы предстал роскошный персидский ковер. Он возник словно из ничего и парил на уровне балконной балюстрады.

— Это мой ковер-самолет, — объявил Ахмед. — У нас в стране это вполне обыденное средство передвижения. С его помощью я могу доставить

вас во дворец турецкого султана, показать вам там все и вернуть сюда, на это самое место еще до окончания бала.

— Это так соблазнительно… — призналась Скарлет. — Но я, право же, не…

Ахмед Али улыбнулся ей своей ослепительной улыбкой, шагнул с балкона на ковер и, повернувшись к Скарлет, протянул ей руку.

— Идемте же со мной, прекрасная принцесса, — произнес он. — Вы сводите меня с ума, и мне не терпится помочь вам приятно провести время. Клянусь, я примчу вас обратно в должный срок, чтобы вы без труда вернулись к вашей любимой тетушке, как и намеревались.

Принцесса Скарлет, конечно, понимала, что не должна этого делать. Однако внезапная свобода, временная отмена угнетавшего ее сонного заклятия, звуки и краски бала, бокал шампанского, к которому она не привыкла, пьянящий аромат цветов под балконом, не говоря уже о возбуждающей близости экзотического Ахмеда Али — все это, вместе взятое, буквально оглушило ее. Почти не осознавая, что делает, взяла она Ахмеда за руку и ступила на ковер.

Глава 8

Золушка как раз собиралась подойти к роскошному буфету за очередным бокалом шампанского — а может, и за вазочкой шербета, — когда к ней подбежал камердинер.

— Тут, — сообщил он с поклоном, — к вам, принцесса, пожаловал некто, желает переговорить.

— Мужчина?

— Мне кажется, демон, хоть и в человечьем обличье.

— Демон? — Золушка задумалась. — Не помню, чтобы я приглашала демонов.

— Полагаю, принцесса, он явился без приглашения, — предположил камердинер, пытаясь выкроить удачный момент для того, чтобы сообщить ей, что на самом-то деле он тоже переодетый принц.

— Чего ему нужно?

— Не знаю, — сказал камердинер, приглаживая свои роскошные усы. — Но утверждает, что дело его чрезвычайной важности.

Возможно, этот диалог продолжался бы и дальше, но в этот момент в дверях возник Аззи, которого безуспешно пытались удержать за фал-

ды фрака двое лакеев. Аззи повел плечами, и оба кубарем покатились по полу.

— Вы — Золушка? — спросил он.

— Ну… да, я.

— И это вы устраиваете бал?

— Да, я. И на случай, если вы намерены и дальше вести себя так бесцеремонно, у меня тут несколько собственных демонов, которых я могу позвать в любой момент.

— Насколько я понял, вы пригласили на бал мою племянницу, принцессу Скарлет?

Золушка огляделась по сторонам. Те из гостей, что находились поблизости, начинали уже проявлять интерес к их разговору, да и камердинер не отходил, а продолжал стоять, глупо покручивая усы: судя по всему, он все еще надеялся встрять в разговор и обнаружить свой благородный статус.

— Давайте-ка пройдем в беседку, — предложила Золушка. — Там мы сможем поговорить без помех.

— Можете оставить свои метлы в углу, — сказала Золушка, когда они остались вдвоем.

— Думаю, мне не стоит бросать их тут, — возразил Аззи. — И вообще, давайте-ка обойдемся без церемоний. Где Скарлет?

— А вы правда ее дядя? Вам не стоило оставлять ее, бедняжку, скучать в одиночестве в этом вашем волшебном замке. Я подумала, что немного развлечься ей бы не помешало.

— Так где она сейчас? — настаивал Аззи, грозно топнув ногой.

Золушка огляделась по сторонам, но Скарлет нигде не увидела. Поэтому она кликнула камердинера — не того, с усами, а другого, с козлиной бородкой — и приказала ему найти принцессу Скарлет.

Не прошло и минуты, как камердинер вернулся.

— Мне сказали, она отбыла с джентльменом в тюрбане, Ахмедом Али.

Аззи повернулся к камердинеру:

— Как они отбыли?

— На ковре-самолете, милорд.

Аззи потер подбородок, и вид у него сделался задумчивый.

— В каком направлении они полетели?

— На восток, милорд.

— Вам известно, что это за человек? — спросил Аззи у Золушки.

— Ну… он благородных кровей… служит при дворе турецкого султана, правителя всего Тур-

кестана.

— И это все, что вы о нем знаете?

— А вам известно что-то другое?

— А он не сказал вам, какое именно место занимает при дворе султана?

— Нет, никаких подробностей.

— Он главный поставщик девственниц в гарем султана.

— Откуда вы это знаете?

— Работа у меня такая — знать такие вещи, — ответил Аззи.

— Поставщик? В гарем?! Но вы ведь не хотите сказать…

— Я хочу сказать, — заявил Аззи, — что вот сейчас, сию минуту принцессу Скарлет перевозят через признанные международные границы с целью продажи ее в рабство для занятий проституцией при дворе восточного монарха.

— Но я не знала! — Принцесса Золушка в отчаянии ломала руки. — Где мой церемониймейстер? Немедленно вычеркните Ахмеда Али из списка приглашенных! И в черный список его! Дорогой демон, не могу вам выразить, как мне жаль…

Впрочем, ее уже никто не слушал. Аззи вспрыгнул на балюстраду и, задержавшись ровно настолько, чтобы щелкнуть выключателем своих

метел, взмыл в воздух и взял курс на восток.

Ковры-самолеты летают быстро, ибо приводятся в движение самыми сильными заклинаниями могущественнейших джиннов. Но с аэродинамикой у них так себе, да и управляются они неважно. Передний край ковра то и дело задирается вверх, тормозя движение. Даже с такими препонами Ахмед успел улететь достаточно далеко. Что же до принцессы Скарлет, она получила возможность обдумать положение, в котором оказалась, и нашла его не столь привлекательным, как ей представлялось раньше. Покосившись на Ахмеда, целиком сосредоточившегося на управлении ковром, она углядела в его лице жесткие черты, которых не замечала раньше, да и в том, как он теребил свои навощенные усы, направляя их заостренные кончики то вверх, то вниз, тоже проскальзывало что-то злобное. До нее вдруг дошло, что, принимая его приглашение, она поступила по меньшей мере легкомысленно. Только теперь она в первый раз вспомнила про своего суженого, Прекрасного Принца. Что, если в эту самую минуту он стучится в ворота ее волшебного замка? И что случится, если он не обнаружит ее, если уйдет и найдет себе кого-нибудь другого? Она будет обречена спать беспробудным зачарован-

ным сном до конца своей жизни? Что вообще случается со Спящими Красавицами, которым не посчастливилось быть найденными своими Прекрасными Принцами? И вообще, во что она вляпалась, и был ли этот… как его… Ахмед? — с ней до конца откровенен?

— Ахмед, — произнесла она. — Я передумала.

— Правда? — спросил он ее как ни в чем не бывало.

— Я хочу вернуться на бал к Золушке. Прямо сейчас.

— До дворца султана осталось лететь совсем недолго, — заверил ее Ахмед.

— А мне все равно! Я хочу вернуться прямо сейчас!

Ахмед повернулся к ней, и на этот раз лицо его сделалось прямо-таки уродливым, полным мачизма, самодовольства, ненависти, а еще — слегка — малодушия.

— Ты, принцессочка, сама выбрала это приключение, так что теперь обратного пути уже нет.

— Но зачем? — спросила она. — Теперь-то вы можете открыть мне все без утайки.

— Это моя работа, — ответил он. — И господин мой, великий султан, щедро вознаградит меня за такое ценное приобретение для его гарема. Я

достаточно понятно выразился?

— Не пойду я ни в какой гарем! — взвизгнула Скарлет. — Я скорее умру!

Она подвинулась к краю ковра и глянула вниз. Далеко внизу мелькали темными пятнами на залитой лунным светом поверхности моря греческие острова. Скарлет подумала, что ситуация еще не настолько критична, чтобы сводить счеты с жизнью прямо сейчас.

Подвинувшись обратно на середину ковра, она принялась скорбеть по прекрасному юному Принцу, которого, похоже, никогда уже не увидит. Потом откинула назад растрепавшиеся от встречного воздушного потока волосы, повертела головой, чтобы шея не затекла, и вдруг заметила далеко позади маленькую светлую точку, двигавшуюся в их направлении. Точка постепенно росла в размерах, и в сердце Скарлет снова затеплилась надежда. Она отвернулась, чтобы не выдать своего волнения Ахмеду.

Аззи, гнавший две своих метлы на предельной скорости, увидел прямо по курсу ковер-самолет, силуэт которого четко выделялся на фоне лунного диска. Прищурившись от встречного ветра, он неуклонно нагонял ковер — казалось, ярость его добавляет энергии метлам. Он заходил на

ковер с кормы и сверху, а потом, сблизившись на расстояние атаки, бросил свои метлы в пике.

Ахмед Али заметил его присутствие только тогда, когда услышал визг несущихся на него метел. Оглянувшись, он увидел демона с лисьей мордой, пикировавшего на него с высоты верхом на двух метлах. Ахмет бросил ковер в вираж, одной рукой удерживая готовую сорваться с ковра Скарлет. Та взвизгнула: казалось, они вот-вот разобьются. Однако Ахмед выровнял ковер над самыми верхушками морских волн, повернулся к неприятелю и приготовился выпустить в него заряд магических молний. В который раз пожалел он о том, что в его распоряжении нет современнейших супермолний, однако султан, весьма обстоятельно относившийся к вопросам пополнения своего гарема, выказывал в отношении оснащения ковров современным (и дорогостоящим) вооружением непростительную скупость.

Прежде чем Ахмед Али дал залп, Аззи успел выстрелить в него очередью коротких зазубренных молний. И еще, и еще разок. Ахмед уклонялся от них, но молнии били все ближе, они рвали край ковра в клочья, что вовсе не улучшало его аэродинамических характеристик. Как ни старался Ахмед, ковер окончательно вышел из-под

его контроля, угрожающе накренился, и ему пришлось вцепиться в его край обеими руками. Освобожденная от его хватки Скарлет перекатилась по ковру, ставшему уже почти вертикально, сорвалась с него и полетела вниз.

Морская поверхность стремительно надвигалась; от страха девушка не могла даже вскрикнуть. Хуже того, падала она не в воду, а на скалы безымянного островка.

Казалось, гибель неминуема. Но в самое последнее мгновение, когда заостренные верхушки скал уже протянули к ней свои жадные гранитные пальцы, внизу вдруг возник Аззи и, схватив бедняжку за руку, как мешок плюхнул ее себе за спину, на связанные метлы. Перегрузка больно прижала ее к деревянным жердям, когда Аззи выводил метлы из пике над самыми гребнями волн, а потом они набрали высоту, и он выровнял полет.

— Ох, дядя Аззи, — выдохнула Скарлет. — Как же я рада тебя видеть! Я так перепугалась!

— Сама виновата, — буркнул Аззи. — Если бы у нас оставалось еще время до конца Турнира, я бросил бы тебя в султанском гареме, а сам собрал бы новую принцессу Скарлет. Мой Прекрасный Принц заслуживает более преданного сердца!

— Обещаю, — поклялась Скарлет, — что никогда больше не убегу! Буду тихонечко спать у себя в покоях в ожидании его прихода.

— Что ж, — заметил Аззи, разворачивая метлы в направлении волшебного замка, — по крайней мере, эта история научит тебя послушанию.

Глава 9

Вернув себе свою черную кредитную карту и отправив принцессу Скарлет туда, где ей было положено находиться, Аззи продолжил свой путь в Париж, давно уже ставший одним из его любимых городов. Он сделал это не без умысла: стоило несколько дней держаться в стороне от Аугсбурга, чтобы дать Прекрасному Принцу вдоволь налюбоваться миниатюрным портретом принцессы, который ему запрещено было видеть, и — в полном соответствии с законами психологии — без памяти в нее влюбиться.

А где лучше убивать время, как не в одном из сатанинских клубов, которыми Париж славился уже в те далекие времена?

Тот, что выбрал для своего удовольствия Аззи, клуб «Гелиогабал», располагался в пещере под городом. Спустившись по бесконечно длинной лестнице, он оказался в гроте, украшенном скелетами и черепами. На стенах плясали тени от освещавших помещение факелов. Столы были сделаны из саркофагов, вывезенных каким-то предприимчивым умником из Египта — вот уж где-где, а там их запас казался неисчерпаемым.

Гробы попроще служили стульями. Напитки здесь разносила прислуга в монашеских одеяниях. Эти же бедолаги служили расходным материалом для оргий, которыми завершался здесь почти каждый вечер. Секс и смерть: можно сказать, это был один из первых тематических баров в Европе.

— Чего желаете? — осведомился у Аззи здоровяк в монашеской рясе.

— Подайте мне лучшего импортного пива, — потребовал Аззи. — И что у вас там насчет пожевать?

— Начос, — ответил слуга.

— Это еще что такое?

— Ну, это блюдо привезли из Нового Света при Франциске Длинноносом.

И Аззи заказал начос, которые на поверку оказались овсяными чипсами под соусом из пахучего камамбера и томатов-черри. Он запил их темным элем, привезенным из Англии, и сразу же почувствовал себя гораздо лучше.

Правда, пока он выпивал и закусывал, его не оставляло ощущение того, что за ним наблюдают. Он огляделся по сторонам. Столик в углу прятался в тени; там даже крохотной свечки не горело, но какое-то шевеление Аззи все же разглядел. И

наблюдали за ним, похоже, именно оттуда.

Поначалу Аззи решил не обращать на это никакого внимания. Он заказал себе еще тарелку начос, но с пива переключился на вино. В результате его начало клонить в сон, а по мере того, как тянулся вечер, он и вовсе опьянел. Ну, не как свинья, но… как может опьянеть демон. То есть нагрузился как следует. Он затянул песню, которую горланят обыкновенно демоны из Канаана, когда войдут в кондицию. Слова в песне были примерно такие:

Когда не болит голова,
И я забыл все слова,
Кроме «Дайте мне пива»,
Чтоб жизнь стала красивой…
Пусть я не помню слова,
Зато не болит голова!

В песне было еще довольно много куплетов, но Аззи испытывал изрядное затруднение, вспоминая их (да и вообще что угодно еще). Час стоял уже совсем поздний. Он смутно догадывался, что находится в этом зале уже долго. Оглядевшись по сторонам, он понял, что все остальные посетители давно разошлись. Что такого они подмешали

в это вино? Стены шли кругом; его шатало из стороны в сторону. В живот словно напихали льда, и он не был уверен в том, что сможет встать. В конце концов, собрав волю в кулак, он все же поднялся на ноги.

— Кто это со мной сделал? — спросил он, хотя язык его тоже почти не слушался.

— Привет, Аззи, — произнес кто-то у него за спиной.

Голос показался Аззи смутно знакомым. Он сделал попытку обернуться, но тут что-то с силой ударило его по голове, чуть ниже левого уха — известно, что у демонов это слабое место. В нормальном состоянии он смог бы справиться с последствиями такого удара: одолеть демона не так просто. Но на этот раз — с учетом всего выпитого (и того, что, возможно, в это питье подмешали) — шансов у него не было. Ни единого. Проклятье! Его взяли тепленьким… С этой мыслью он провалился в темноту.

Глава 10

Аззи не знал, как долго он пробыл без сознания. Единственное, что он знал, так это то, что пробуждение его нельзя было назвать приятным. Его мучило похмелье поистине эпических масштабов. Он попытался повернуться, чтобы унять боль в голове, но пошевелиться смог едва-едва. Кто-то, похоже, связал ему руки. И ноги. И сам он сидел, привязанный к стулу.

Он попытался приоткрыть глаза — и тут же зажмурился. Потом еще раз. И еще. Потом решительно открыл их и огляделся по сторонам. Он находился в помещении, похожем на подземный грот. Он разглядел стены пещеры, на которых неярко светились какие-то грибницы.

— Эй, — окликнул он. — Есть здесь кто?

— Ну да, вот он я здесь, — отозвался голос.

Аззи напряг зрение и со второй или третьей попытки разглядел в полумраке чью-то фигуру. Роста она была небольшого, и у нее росла борода. Обладателя бороды он узнал почти сразу.

— Рогнир!

И правда, это был тот самый гном, что отдал ему свои сокровища и феликсит.

— Привет, Аззи, — произнес Рогнир голосом, так и сочившимся ехидством. — Что, приболел маленько?

— Совсем чуть-чуть, — согласился Аззи. — Но не переживай, я восстанавливаюсь быстро. Правда, мне кажется, я запутался в чем-то, что удерживает меня на этом стуле. Не будешь ли ты так любезен освободить меня… и дать воды напиться. Мне кажется, этого будет достаточно.

— Освободить? Тебя? — переспросил Рогнир и засмеялся так презрительно, как умеют только гномы. На этот раз смеху его вторило еще несколько голосов. Смех сменился оживленным перешептыванием.

— С кем это ты там разговариваешь? — спросил Аззи. Глаза его к этому времени привыкли немного к полумраку, и он разглядел рядом с Рогниром еще несколько фигур — коротышки примерно одного с ним роста. Они собрались в кружок у его стула, и глаза их возбужденно поблескивали.

— Это гномы моего племени, — ответил Рогнир. — Я мог бы представить их тебе, но не вижу в этом смысла. Вряд ли ты задержишься здесь на время, необходимое для светской беседы и обмена любезностями.

— Но что это все вообще значит? — спросил

Аззи, хотя ответ на этот вопрос знал уже заранее.

— За тобой должок, вот что, — сказал Рогнир.

— Это мне известно. Но не уверен, что это лучший способ обсуждать эту тему.

— Твой слуга не пустил нас, когда мы пришли побеседовать с тобой на этот счет.

— А, Фрике? — усмехнулся Аззи. — Ну да, он у меня помешан на безопасности.

— Возможно. Но я хочу свои деньги назад. И я пришел сюда за ними. Хочу получить их здесь и сейчас. Немедленно.

Аззи пожал плечами.

— Полагаю, ты уже обшарил мои карманы. И знаешь, что у меня с собой ничего нет, кроме какой-то мелочи и пары завалящих заклятий.

— У тебя и этого больше нет, — сообщил Рогнир. — Мы их забрали.

— Тогда чего еще вам нужно?

— Платежа! Я хочу не только прибыли, которую ты обещал мне с моих сокровищ, но и сами сокровища назад!

Аззи иронично усмехнулся.

— Дружище! В этом нет ни малейшей нужды. Если ты не знаешь, я прибыл в Париж специально для того, чтобы отыскать тебя и рассказать, как замечательно работают сейчас твои вложения.

— Ха! — отозвался Рогнир тоном, который мог означать что угодно, но, скорее всего, выражал подчеркнутое недоверие.

— Ну же, Рогнир, в этом нет ровно никакой необходимости. Освободи меня, и мы поговорим как джентльмен с джентльменом.

— Ты не джентльмен, — возразил Рогнир. — Ты демон.

— А ты гном, — заметил Аззи. — Но ты понял, что я имею в виду?

— Мне нужны мои деньги.

— Похоже, ты забыл, что мы заключали сделку сроком на год, — сказал Аззи. — Время еще не вышло. Твои вложения в полном порядке. По истечении срока ты получишь свой капитал. С процентами.

— Я долго думал и решил, что мне не нравится такое помещение капитала. И вообще, сама концепция может причинить ужасный вред рабочему классу — вроде нас, гномов. Ты ведь знаешь, алмаз в мошне стоит двух, а то и трех на внешнем рынке, который вообще в любой момент может обанкротиться.

— Уговор дороже денег, — сказал Аззи. — И ты сам согласился ссудить мне свои сокровища сроком на год.

— Ну, а теперь передумал. Я хочу получить свое добро обратно.

— Я все равно не могу ничего сделать, пока сижу связанный.

— Но если мы освободим тебя, ты смастеришь какую-нибудь колдовскую хрень и улизнешь — и тогда плакали наши денежки.

Вообще-то именно на такой исход Аззи и рассчитывал. Однако теперь стоило сменить тему разговора.

— Кстати, что еще за «ваши»? При чем здесь какие-то другие гномы?

— Они мои партнеры в этом предприятии, — ответил Рогнир. — Меня ты, может, и обвел бы вокруг пальца, но от всех нас тебе не уйти.

Вперед выступил другой гном. Он казался коротышкой даже по меркам подземных жителей, и борода его была белая-белая, кроме уголков рта, где она пожелтела от жевательного табака.

— Я Элгар, — представился он. — Ты задурил голову простаку Рогниру, но с нами этот номер у тебя не пройдет. Верни наши деньги сейчас же. Или…

— Я же сказал: я не могу ничего сделать со связанными руками. Даже высморкаться не могу.

— Зачем тебе сморкаться? — удивился Элгар. —

У тебя из носа не течет.

— Это я фигурально, — вздохнул Аззи. — Я хотел сказать…

— Мы знаем, что ты хотел сказать, — перебил его Элгар. — Только с нами шутки плохи. И поскольку расплатиться ты, дружок, не можешь, у нас на тебя есть кой-какие планы.

— Я могу расплатиться, но не привязанный к стулу вот так! — Аззи победоносно улыбнулся. — Развяжите меня, чтобы я смог обратиться к своим фондам. Я вернусь, и, могу поклясться, вы все будете довольны.

— Никуда ты не пойдешь, — отрезал Элгар. — Дай мы тебе хоть дюйм послабления, и ты одолеешь нас своим чертовым колдовством. Нет уж! Считаю до трех, чтобы ты вернул все, что задолжал Рогниру. Один, два, три. Нет денег? Тогда другой разговор.

— О чем это ты? — удивился Аззи. — Какой еще разговор?

— Сейчас увидишь.

— Что увижу?

Элгар повернулся к остальным.

— Ладно, парни, несите его к работному колесу.

Ни о чем подобном Аззи прежде не слышал.

Впрочем, все шло к тому, что очень скоро ему предстояло узнать, что это такое. Множество крохотных мозолистых ручек оторвали стул с привязанным к нему Аззи от земли и понесли его вглубь пещеры.

Глава 11

Гномы с громкой песней уносили его все глубже, глубже, глубже в недра земли, огибая скальные коленца, перебираясь через каменные горбы, мастерски избегая тупиков и глубоких расселин, переходя вброд ледяные подземные ручьи. Тут царила такая темнота, что у Аззи заболели глаза от бесплодных попыток разглядеть хоть что-нибудь. Они шли и шли, заводили одну песню за другой (все до одной на языке, в котором Аззи не понимал ни словечка) и наконец вышли на более-менее открытое место, за которым виднелась подземная равнина.

— Где мы? — спросил Аззи, но его вопрос оставили без ответа. Мозолистые ручонки отвязали его от стула и тут же привязали к чему-то другому, защелкнув на руках наручники. Что это, Аззи не видел, но, судя по ощущениям, это было что-то вроде рамы из железа и дерева. Он попытался сделать шаг, и под ногами что-то подалось. Потребовалось несколько минут, чтобы он понял, что его привязали внутри большого, вроде мельничного, колеса. Ноги его оставались свободными, но руки крепко-накрепко удерживались

наручниками на рукоятках, высовывавшихся откуда-то сбоку.

— Это, — объявил Рогнир, — наше работное колесо. Будешь идти внутри его, оно будет вращаться и через сложную систему передач приводить в движение наши станки в верхних мастерских.

— Занятно, — кивнул Аззи. — И что из этого?

— От тебя требуется шагать внутри колеса, вращая его. Это поможет в нашей работе, и таким образом ты выплатишь свой долг. Вряд ли это займет больше нескольких сотен лет.

— Даже не надейтесь, — заявил Аззи.

— Как скажешь, — хмыкнул Рогнир. — Ладно, парни, открывай бункер.

Над головой у Аззи послышался какой-то скрежет, и сверху на него что-то посыпалось. Как почти сразу же подсказало Аззи обоняние, это были экскременты. Но не простые — не человеческие, не демонические. С теми-то Аззи имел дело достаточно долго. Нет, эти экскременты отличались таким зловонием, что органы обоняния у Аззи пожалели, что не могут совершить харакири.

— Что это за гадость такая? — подавляя рвотные позывы, крикнул он.

— Перебродившее драконье дерьмо, — ответил

Рогнир. — Тут недалеко драконье логово, вот мы и пробурили оттуда скважину. Так у тебя будет стимул не отлынивать от работы.

Ноги у Аззи задвигались, не дожидаясь приказа от головы. Колесо со скрипом провернулось, и через две-три секунды дождь из драконьего дерьма прекратился.

— Вот так это и работает, — кивнул Рогнир. — Драконье дерьмо сыплется, стоит тебе перестать шагать — и будет сыпаться до тех пор, пока ты снова не начнешь идти.

— Но как насчет перерывов на отдых? — поинтересовался Аззи.

— Мы скажем, когда ты сможешь отдохнуть, — сообщил Элгар, и остальные гномы заржали.

— Но послушайте! Меня важные дела ждут! Вы должны выпустить меня отсюда, чтобы я мог их уладить! Я заплачу…

— Еще как заплатишь, — согласился Рогнир. — Честным и старательным трудом. Ладно. До встречи, демон.

И гномы ушли, оставив Аззи шагать и шагать в одиночестве в надежде придумать выход из этого кошмарного положения.

Глава 12

Аззи шагал, вращая колесо, и ругал себя последними словами за то, что не потрудился сообщить Фрике, куда он собрался. Он просто вышел из дома, не оставив своему слуге никаких инструкций. И вот теперь, как раз тогда, когда следовало спешить, ибо Прекрасному Принцу настала пора начинать свое приключение, его заперли в подземелье, чтобы он вращал колесо для компании тупых гномов…

— Эй, алло! — произнес чей-то голос. — Уж не демон ли ты?

— Кто это со мной говорит?

— Посмотри вниз, рядом с твоей правой ногой, и увидишь.

Аззи опустил взгляд и увидел червяка длиной дюймов шесть.

— Так ты червяк?

— Ну, червяк. А ты демон?

— Совершенно верно. И если ты сможешь мне помочь, я смогу сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

— Это какое, например? — спросил червяк.

— Если ты поможешь мне выбраться отсюда, я

сделаю тебя королем всех червяков.

— Вообще-то у нас, у червяков, нет короля. У нас есть местные руководители и верховный совет.

— Значит, поставлю тебя во главе совета.

— Сначала надо сделаться местным руководителем, иначе не выберут.

— Ну, ладно, сделаю тебя местным руководителем. Как тебя зовут?

— Я Элтон Червоточец. Но друзья зовут меня просто Том.

— Отлично, Том. Так что, поможешь мне?

— Ну… я мог бы. Здесь такая скукота — это было бы хоть каким-то развлечением. А с другой стороны…

— Так когда ты решишь?

— Ну, не знаю… Не торопи меня. Мы, червяки, не умеем думать поспешно.

— Ох, извини. Не торопись, поразмысли как следует… Ну что, решил?

— Ну, если честно, я еще не начинал думать об этом.

Аззи постарался обуздать свое нетерпение.

— Ладно, думай, сколько потребуется. Окликни меня, когда решишь.

Червяк не ответил.

— Это тебя устроит? — спросил Аззи.

— Что устроит?

— Что ты окликнешь меня, когда надумаешь что-нибудь.

— Вроде нормально, — отозвался червяк. — Но ты не слишком-то надейся.

— Не беспокойся об этом. Я подожду.

И Аззи принялся ждать, не переставая вращать при этом колесо. Он слышал шорох, с которым червяк полз в сторону и закапывался в землю. Минуты или же часы проносились мимо — Аззи не знал, сколько времени прошло, но ему казалось, что очень много. Что раздражало его едва ли не больше всего — так это то, что у него начала чесаться грудь. Согласитесь: чертовски раздражает, когда у вас чешется грудь, а руки прикованы к какой-то деревяшке. Впрочем, Аззи выяснил, что, прогнувшись назад, он может достать до груди кончиком хвоста. Очень осторожно (ведь кончик хвоста у демонов невероятно острый) Аззи почесал зудящее место.

Ох, до чего же приятно! И было бы еще приятнее, если бы не какая-то штуковина, то и дело попадавшая под кончик хвоста. Аззи осторожно подцепил ее и переместил так, чтобы разглядеть как следует. Металлическая (судя по блеску) штуковина имела в длину пару дюймов.

— Я все еще думаю, — сообщил высунувшийся из земли червяк.

— Это хорошо, — буркнул Аззи. Он наклонил голову и стащил через нее шнурок, на котором висела железяка. Потом опустил штуковину к связанным рукам и ощупал ее кончиками пальцев. Штуковина походила на ключ. Да это и был ключ! Теперь Аззи вспомнил. Он носил запасной ключ от волшебного замка у себя на шее, чтобы не забыть его случайно, переодеваясь. Самый обычный ключ, с маленьким красным камешком на шейке. А в камешке этом, вспомнил Аззи, скрывалось маленькое заклятие, которое он сам там спрятал и забыл об этом.

— Как тебя зовут? — спросил он у заклятия. — И на что ты способно?

— Я Дириган, — чуть слышно отозвался голос из камешка. — Я открываю двери.

— Ба, да это здорово, — хмыкнул Аззи. — А вот эти штуки с меня снять можешь?

— Дай посмотреть, — сказал Дириган.

Аззи перехватил ключ хвостом и провел им над закованными руками. Свет от камешка пульсировал, то слабея, то разгораясь багровым огнем.

— Думаю, с этим можно что-то поделать. — Камешек засиял еще ярче и погас. Наручники со

щелчком раскрылись.

Аззи помахал освободившимися руками.

— А теперь выведи меня отсюда.

— Я все еще думаю, — подал голос червяк, снова высунувший голову из земли.

— Я не с тобой разговаривал, — сказал Аззи.

— А? Что ж, оно и к лучшему. Потому что я еще не пришел ни к какому решению.

— Какому еще решению? — проворчал Аззи. Теперь, освободившись от оков, он снова ощущал себя сильным, готовым к действию. Он вышел из колеса. И пускай драконье дерьмо сыплется, сколько ему угодно! Его это больше не касается!

— А теперь, — произнес он, — надо найти выход отсюда. Заклятие, дай мне немного света.

Камешек засветился ярче, отбрасывая тени на стены пещеры. Аззи двинулся вперед, но вскоре оказался на развилке. С того места, где он стоял, вело целых пять туннелей.

— И куда мне идти теперь? — спросил он у камешка.

— Откуда мне знать? — раздраженно ответил камешек. — Я всего лишь мелкое заклятие. И вообще, я уже сошло на нет.

И свет погас.

Аззи доводилось слышать об этих подземных

лабиринтах, пробитых гномами. Они таили в себе немалую опасность, ибо часто подземные коридоры прерывались ловушками, чтобы незваный гость в них непременно провалился. А там, глубоко внизу, в бездонных ямах обитали разные неприятные твари. Стоит ему провалиться в одну из таких ловушек, и он может никогда из нее не выбраться. И страшнее всего казалось теперь Аззи то, что он — как и подавляющее большинство демонов — был бессмертен. Он мог остаться в этом бездонном провале на несколько веков, а возможно, и навсегда — живой, но умирающий от скуки, если его только не вытащит кто-то другой. Рассказывали о демонах, которые оставались в подземельях с незапамятных времен.

Он сделал шаг вперед. Что-то зашуршало у его ног.

— Тебе не сюда, — услышал он голос червяка. Аззи шагнул назад.

— И куда же мне идти?

— Я еще не решил, помогать тебе или нет.

— Я бы на твоем месте поторопился с решением, — сказал Аззи. — Мое предложение имеет ограниченный срок действия.

— Ох, ладно, — спохватился Том Червоточец. — Помогу тебе, пожалуй. Ступай в крайний правый

туннель.

Аззи так и сделал. Не успел он пройти и несколько шагов, как земля ушла у него из-под ног. Он полетел вниз, успев выкрикнуть только: «Но ты говорил, здесь безопасно!»

— А я соврал! — крикнул в ответ червяк. — Ха-ха!

Аззи падал, падал…

Впрочем, падал он совсем недолго, футов пять или около того. И справа от себя он увидел металлическую дверь, над которой светилась неяркая надпись: ВЫХОД.

Аззи чертыхнулся и полез в дверь.

Глава 13

Тем временем Фрике в Аугсбурге грыз ногти и метался взад-вперед по палисаднику, вглядываясь в небо в ожидании намека на возвращение любимого господина. И вот он увидел маленькую темную точку, которая быстро росла в размерах и наконец превратилась в Аззи.

— Ох, господин, наконец-то вы прибыли!

— Как только смог, — отвечал Аззи. — Меня задержали семейство гномов, куча драконьего дерьма, работное колесо и психованный червяк. Надеюсь, ты провел это время приятнее и присматривал за Прекрасным Принцем?

Лицо у Фрике горько сморщилось.

— Я присматривал за ним, господин, в меру своих сил. Драконье дерьмо, вы сказали?

— Драконье дерьмо. Нарушил ли он мой запрет и поднялся ли в запертую комнату наверху?

— Поднялся, господин.

— А нашел ли он там маленькую запертую шкатулку в верхнем ящике стола?

— Он направился к ней первым же делом, — сообщил Фрике.

— И, отворив ее, нашел ли он портретик прин-

цессы Скарлет?

— Именно так, господин, именно так.

— Тогда будь добр, расскажи мне своими корявыми словами, что случилось потом?

— Ну, господин, Принц посмотрел на образ принцессы, отвернулся, а потом посмотрел еще. Миниатюру он держал в левой руке, а правой дергал себя за губу. Потом покашлял: «Кхе-кхе», — как делает человек, который не знает, что сказать, но ощущает необходимость сказать хоть что-нибудь. Потом положил миниатюру на место — очень осторожно! Потом повернулся и отошел на несколько шагов. Потом вернулся и снова взял ее в руки. Потом положил обратно, отвернулся и снова подергал себя за губу — на этот раз левой рукой.

— Подробности изумительные, Фрике, — перебил его Аззи. — Но будь добр, перейди к сути того, что происходило. К изюминке, как говорится.

— Разумеется, господин. Некоторое время он поглядывал на портрет означенной юной девы… я бы даже сказал, косился на него. А потом поворачивается ко мне и говорит: «А знаешь, Фрике, девушка потрясная!»

— Так и сказал?

— Именно так и сказал, господин. Я не знал,

как отреагировать на это, поэтому просто издал горлом нечто вроде звериного рыка, дабы молодой человек мог перевести это как ему угодно. Я правильно поступил, хозяин?

— Весьма разумно, Фрике. И что потом?

— Ну, господин, он походил по комнате, а потом повернулся ко мне и спросил: «Почему дядя Аззи прятал это от меня?»

— Ага! — хмыкнул Аззи.

— Прошу прощения, господин?

— Не обращай внимания, это я так. И что ты ему ответил?

— Я сказал ему, что вы это сделали в силу известных только вам причин. И снова издал тот же звук горлом.

— Отменно проделано, Фрике. А что случилось после этого?

— Он еще посмотрел на портрет, еще подергал себя за губу, еще как-то покривлялся — не буду описывать как, времени мало. А потом сказал: «Фрике, она должна стать моей».

— Я знал, что мой замысел сработает! — обрадовался Аззи. — А еще что-нибудь он сказал?

— В первый день больше ничего. Но на второй день начал выказывать нетерпение. Он хотел знать, где вы. Он ведь у нас послушный парень,

он хотел испросить вашего разрешения отправиться на ее поиски.

— Хороший мальчик, — согласился Аззи. — Где он сейчас?

— Уехал, — признался Фрике. — Вскоре после того, как решил, что больше не может ждать.

— Но куда он уехал?

— Ну, за принцессой Скарлет, конечно. Как вы и хотели. Он прождал пять дней, господин, и больше не смог ждать, такой страстью он воспылал к той, что на портрете. Разве вы не этого желали, господин?

— Конечно. Только сначала он должен был получить инструкции и снаряжение, необходимое для осуществления его задачи. Что он взял с собой?

— Он сходил в чулан и взял там себе меч и доспехи, что висели на стене. И прихватил немного деньжат, что вы оставили в столе, сказал, что уезжает, и просил передать вам, что вернется с принцессой и что надеется, что вы не слишком будете сердиться.

— Проклятие! — вскричал Аззи. Он топнул ногой и провалился по пояс в землю. Ему пришлось приложить усилие, чтобы выбраться обратно.

Заслышав его голос, из дома вышел Гавриил.

— В чем дело? — спросил он. — Он ведь поступил ровно так, как вы и хотели, разве нет?

— Да, только он уехал прежде срока, — ответил Аззи. — Я устроил все так, чтобы его приключение было трудным и опасным. Ведь в противном случае Высшие Силы не обратили бы на это никакого внимания. Ему придется справляться с опасными проявлениями магии, которых обычному человеку лучше избегать. И у него нет той магической защиты, которую я для него приготовил.

— И что теперь делать? — спросил Гавриил.

— Я должен достать все, что ему необходимо, — сказал Аззи. — И это нужно сделать быстро, быстро! Он не сказал, откуда собирался начать свои поиски?

— Ни единого слова, господин.

— Ладно, тогда в каком направлении он поехал?

— Прямо вон туда, — ткнул пальцем Фрике. Аззи повернулся в ту сторону.

— На север, — пробормотал он. — Он поехал на север. Плохо дело. Фрике, мы должны найти его, пока еще не поздно.

Девятый час

Глава 1

Прекрасный Принц ехал верхом по дремучему зеленому лесу. Далеко позади остались знакомые поля и холмы, и теперь он вступил на неизведанные земли. Он держал свой путь на север и, покачиваясь в седле, думал о мечах. Он знал уже, что Умеренно Удачливый меч и вполовину не так хорош, как Истинно Волшебный меч, но все же значительно лучше обычного меча. Он достал из ножен свой Умеренно Удачливый меч и посмотрел на него. Исключительно красивое ему все-таки досталось оружие: с изящно изогнутой гардой и кисточками на эфесе. Меча красивее этого ему видеть, пожалуй, не доводилось. Он был заметно меньше популярных в то время двуручных мечей, с прямым клинком (и никаких этих ваших турецких кривых лезвий, спасибо, не надо!). С клинком двусторонним, что тоже отличало его от тупоконечных сабель.

Умеренно Удачливый меч был хорош, но не без некоторых сложностей. Существует много самых разных Волшебных Мечей, и Аззи, торопясь снабдить своего подопечного чудесным оружием, не слишком приглядывался к тому, какой именно

он выбрал. Возможно, он просто полагал, что все Волшебные Мечи одинаковы. До него не дошло, что понятие «волшебный» может включать в себя довольно много разных характеристик и что чары, наложенные на тот или иной клинок, отличаются свойствами.

В первую очередь Волшебные Мечи различаются своей направленностью. Есть (ну, или были когда-то), например, Несломимые Мечи, отличающиеся неукротимым характером. Мечей, непременно убивающих соперника, не так много, хотя именно этого качества ждет от своего изделия каждый уважающий себя оружейных дел мастер. Время от времени можно встретить и Всеодоляющие Мечи… правда, эти могущественные клинки, как правило, заметно укорачивают жизнь своих обладателей — ибо тех, кого невозможно одолеть в прямом поединке, обыкновенно отравит либо близкий друг, либо жена, либо жена близкого друга. В общем, при всех превосходных свойствах такого меча люди редко задерживаются на этом свете.

Прекрасный Принц ехал по лесной чаще. Это был, разумеется, зачарованный лес. Здесь росли только волшебные деревья, темные и зловещие, а между ними мелькали черные тени. Все это

сильно напоминало реликтовые леса Древнего Мира, скрывавшие целые стаи чудищ.

В конце концов Принц выехал на поляну — солнечную лужайку, окруженную со всех сторон мраком и опасностью. В дальнем конце ее виднелся шатер, пошитый из зеленой и оранжевой холстин. Рядом с ней стоял привязанный к дереву большой черный жеребец — настоящий боевой конь.

Принц спешился и подошел к шатру. У входа грудой были навалены черные доспехи тонкой работы, изукрашенные жемчугом. Их обладатель, кем бы он ни был, наверняка обладал немалым состоянием и изрядной властью.

На воткнутом в землю у входа древке штандарта висел боевой рог. Принц снял его с крючка и протрубил. Не успело стихнуть эхо, как в шатре кто-то зашевелился. Потом полог откинулся, и из шатра вышел мужчина — крупный, черноволосый и очень хмурый. Он тащил за волосы девицу благородного вида, которая, казалось, близка была к обмороку.

— Кто это тут трубит в мой рог? — вопросил рыцарь. Одежду его составляло нижнее белье в яркую полоску. Увидев Принца, он нахмурился еще сильнее.

— Приветствую вас, сэр рыцарь, — отвечал Принц. — Меня зовут Прекрасный Принц, и я направляюсь спасать принцессу Скарлет от сонного заклятия.

— Ха! — только и сказал рыцарь.

— Почему это «ха»? — не понял Принц.

— Потому что это все, что я имею сказать по поводу этого твоего мелкого испытания.

— Выходит, ваше испытание важнее моего?

— Еще бы не важнее! — уверенно заявил рыцарь. — Да будет тебе известно, молодой человек, что я Персиваль, и целью моего похода является не больше и не меньше, как Святой Грааль.

— Э… Грааль? — переспросил Принц. — Неужели он где-то здесь, в этих краях?

— Разумеется, здесь. Это ведь зачарованный лес. В нем таится много всякого, так что и Святой Грааль наверняка нужно искать здесь.

— А эта дама?

— Пардон?

— Дева, которую вы держите за волосы.

Персиваль потупился.

— Ах, эта… Она к делу не относится.

— Но что вы с ней делаете?

— Мне что, подробно объяснить?

— Разумеется, нет. Я только хотел сказать…

— Я знаю, что ты хотел сказать, — буркнул Персиваль. — Она здесь для моего развлечения, пока я не нашел Грааль.

— Ясно, — кивнул Принц. — Да, кстати, вам нужен этот конь?

— Мой конь? — удивился Персиваль.

— Мне показалось, уместно будет спросить. Ибо если он вам не нужен, мне он наверняка пригодился бы. Он гораздо больше и сильнее моего.

— Ничего более странного я давно уже не слыхивал, — сказал Персиваль. — Юнец, у которого молоко на губах не обсохло, вваливается в мой лагерь и имеет наглость спрашивать, нужен ли мне мой конь. Ну что ж, приятель, конечно же, не нужен. Можешь забирать его, если хочешь.

— Спасибо, — поблагодарил его Принц. — Очень мило с вашей стороны.

— Но прежде, — продолжал Персиваль, — тебе придется сразиться со мной.

— Вот я и опасался, что все будет не так просто.

— Еще бы. Я вижу, у тебя Умеренно Удачливый меч.

— Ну, да, — подтвердил Принц, доставая меч из ножен. — Красивый, правда?

— Симпатичный, — согласился Персиваль. — Но, разумеется, до моего Волшебного Меча ему

далеко, — он вынул из ножен свой меч и продемонстрировал его Принцу.

— Не уверен, — заметил Прекрасный Принц, — что мой меч сможет удачно противостоять вашему.

— Честно говоря, — отвечал Персиваль, — я в этом тоже сомневаюсь. Умеренно Удачливые мечи неплохи, но и слишком многого ожидать от них тоже не стоит. Особенно если речь идет о настоящем Волшебном Мече.

— Ну да, пожалуй. Так что, нам и впрямь придется драться?

— Боюсь, что так, — подтвердил Персиваль и ринулся в атаку.

Прекрасный Принц отскочил в сторону и взмахнул своим мечом. Два клинка сшиблись со зловещим лязгом. За этим последовал еще более зловещий звук: это клинок Прекрасного Принца разлетелся на осколки.

— Я победил! — вскричал Персиваль, занося свой Волшебный Меч для смертельного удара. — Ыгххх!

Прекрасный Принц считал уже себя покойником, поэтому в последние секунды своей жизни он попытался вспомнить все, что было в ней самого лучшего, а это, сами понимаете, в его кон-

кретном случае не заняло много времени.

Однако время, отведенное Принцу на этом свете, еще не истекло. Поскольку меч его был не простой, а Удачливый (и очень даже неплохой для этого вида мечей), вышло так, что один из блестящих металлических осколков угодил Персивалю в горло — аккурат над самым воротником нательной рубашки.

Собственно, это и послужило причиной возгласа «Ыгххх!», испустив который, Персиваль замертво грянулся об землю.

— Извините, но вы первый начали, — произнес Принц. Он повернулся и пошел прочь, справедливо рассудив, что похоронить рыцаря могут и без его участия.

— Возьми себе меч, — посоветовал чей-то голос.

— Кто это говорит? — всполошился Принц.

— Я, — ответил меч Персиваля. — И коня взять не забудь.

— Кто ты? — спросил Принц.

— Меня называют Экскалибуром, — ответил меч.

— А что еще про тебя говорят?

— Прочти мои руны, — посоветовал меч.

Принц поднял меч и вгляделся в сияющий кли-

нок. Да, на нем и впрямь были выгравированы какие-то руны, только прочитать их Принцу не удалось. Тем не менее он почтительно кивнул мечу.

— Почему ты заговорил со мной?

— Вообще-то мне этого не положено, — признался меч. — Но не мог же я просто так позволить тебе уйти и оставить меня! Я бы остался без работы, а я свою работу люблю. Ты найдешь меня весьма и весьма полезным. Если кто-нибудь станет у тебя на пути, ему придется иметь дело со мной.

Принц сунул меч в ножны и повернулся к коню.

— Постойте, сударь! — вскричала девица, привстав с земли, на которую упала в ожидании конца поединка. — Умоляю, помогите мне в беде — как подобает настоящему рыцарю.

Принц не помнил, чтобы приносил рыцарскую присягу, но все же повернулся к ней.

— Какого именно рода помощь вы имели в виду?

— Я валькирия, — объяснила она, — а этот человек захватил меня обманом, притворившись на поле брани мертвым. Теперь я могу вернуться в Валгаллу, только если вызову сюда Мост-Радугу,

да и то если у меня будет при этом мало-мальски ценный трофей. Не могли бы вы помочь мне найти мой рог, который этот мужлан тоже присвоил?

— Я думаю, с этим не возникнет затруднений, — отвечал ей Принц. — Особенно если это тот рог, в который я трубил, когда пришел. Не он ли висит у входа?

— Ой, и впрямь он! — обрадовалась она, подбежала к древку штандарта, поднесла рог к губам и извлекла из него жутковатый звук. И сразу же с неба упал край радуги, едва не придавив при этом Принца.

— Благодарю вас, благородный сударь! — бросила валькирия, собирая разбросанные доспехи Персиваля.

— А сам павший рыцарь вам разве не нужен? — удивился Принц. — Мне казалось, вы, благородные дамы, собираете именно таких?

— Что толку мне от рыцаря, который даже легенды о себе не смог подтвердить? — возразила она. — А хорошая броня, с другой стороны, на дороге не валяется. — Она лязгнула по кирасе заостренным ногтем, собрала остатки доспехов в охапку и шагнула на радугу, не забыв послать Принцу воздушный поцелуй.

— Еще увидимся! — пообещала она и исчезла вместе с радугой.

Прекрасный Принц ехал по лесу верхом на черном жеребце, ведя собственного коня в поводу. Экскалибур висел у него на перевязи, приятно оттягивая плечо вниз. Вскоре Принц услышал негромкий шепоток у своего правого уха и понял, что это бормочет что-то сам себе Экскалибур.

— В чем дело? — спросил Принц.

— Ничего особенного. Так, пятнышко ржавчины.

— Ржавчина! — Принц достал меч из ножен и внимательно осмотрел. — Не вижу ничего.

— Я чувствую, как она на меня заползает, — возразил меч. — Мне необходима смазка.

— У меня нет масла.

— Чуток крови или ихора тоже сойдет.

— У меня их нет.

— Тогда не бери в голову, парень. Дай мне спокойно дремать, вспоминая минувшие дни.

Эта реплика показалась Принцу довольно странной, но он решил пропустить ее мимо ушей и продолжил свой путь.

Через некоторое время меч, похоже, заснул, ибо из ножен слышалось теперь негромкое похрапывание. Принц даже представить себе не мог,

что говорящие мечи еще и храпят. Он постарался не обращать на храп внимания и ехал дальше, пока ему не встретился мужчина в монашеской сутане. Они обменялись приветствиями и разошлись в разные стороны, но Экскалибур вдруг встрепенулся.

— Видел, какой хитрый вид у этого типа? — спросил Экскалибур.

— Я не заметил ничего такого, — возразил Принц.

— Он замышлял уничтожить тебя, — заявил меч. — Каков наглец! Настоящий злодей!

— Да нет, не было в нем ничего злого, — настаивал Принц.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что я лжец? — возмутился меч.

— Нет, ни в коем случае, — заверил его Принц, ибо мало ли чего еще придет в голову говорящему мечу — особенно украшенному рунами.

— Надеюсь, — сказал Экскалибур, — мы еще встретимся с этим монахом, — и усмехнулся прямо-таки дьявольским смешком.

Ближе к вечеру им повстречалась компания купцов. Вид они имели достаточно добропорядочный, но, стоило им скрыться из вида, как меч сообщил Принцу, что эти купцы на деле шайка

воров, собиравшихся оглушить его, Принца, ударом по голове, дабы похитить его, Экскалибур. Принц сказал, что он так не считает, но меч не стал его слушать. В конце концов он сам отцепился от пояса, бросил: «Я ненадолго» — и метнулся в лес. Вернулся он спустя час, весь покрытый кровью и шатаясь будто пьяный.

Весь следующий час меч ругался, распевал срамные песни и, наконец, начал обвинять Принца в том, что тот задумал что-то против него — ну, например, собрался у следующей же встречной кузни отправить его на переплавку. В общем, с психикой у меча явно имелись проблемы.

В тот же вечер, когда они остановились на привал, Принц дождался, пока меч уснет, тихонько поднялся и со всех ног бросился прочь от этой железяки.

Глава 2

Избавившись от опасного общества Экскалибура, Прекрасный Принц продолжил свои поиски замка Скарлет. Он неторопливо шел по лесу, продираясь сквозь густой подлесок и вьющиеся растения. Пейзаж походил на подводный: здесь было влажно и зелено, и со всех сторон доносились странные звуки.

Теперь Принц перемещался пешком. Увы, большой черный жеребец Персиваля и его собственный конь скрылись, пока он удирал от Экскалибура.

Тем временем в Аугсбурге Аззи метался по своему замку, лихорадочно собирая все снаряжение, которое он должен был передать Принцу, как только отыщет его.

— Живо, Фрике, вместо этого лучше положить флягу волшебной мази от ран!

— От резаных или от колотых, хозяин?

— Клади обе, мы же не знаем, во что он там может вляпаться.

— Госпожа Илит вернулась, — сообщил Фрике.

— А? Я думал, она там за Скарлет приглядывает… Корпии для перевязок мало, положи еще.

— Она так и делала, господин. Хотя в ваше отсутствие она ежедневно докладывала о состоянии дел прикрепленному к нам наблюдателю.

— Наблюдателю? Гавриилу? Ну да, конечно. Умница. Где она сейчас?

— Полагаю, в гостиной, обсуждает проект за чашкой чая с Гавриилом… Вот, кладу еще корпию.

— Думаю, стоит заглянуть, поздороваться с ними до отъезда. Спасибо, Фрике.

Илит и Гавриил обменивались томными взглядами поверх высоких бокалов с вином и сквозь облако аппетитного пара над блюдом свежевыпеченных пышек. Похоже, общение доставляло обоим немало удовольствия — достаточно было посмотреть на то, как изящно выгибает Илит спину. Что же до Гавриила, на лице его читалось нескрываемое желание — ну, в этаком божественном варианте.

Их милую беседу прервал Аззи, ввалившийся в гостиную с улыбкой — ну, или гримасой — на лице. Илит от неожиданности вскочила.

— Аззи, дорогой, я думала, ты еще в отъезде. — Она подбежала к нему и обняла. — А я как раз воспользовалась возможностью…

— Возможностью чего? — спросил Аззи.

— Ну, посмотреть, как идут у тебя дела здесь. А кстати, как они идут?

— Наступил критический момент, — буркнул Аззи, высвобождаясь из ее объятий. — Мне необходимо присутствовать на месте. Мне кажется, тебе лучше вернуться в замок Скарлет, чтобы контролировать подготовку к развязке. Привет, Баб. Как идут дела у Добра?

— Ну… гм… Мы тут придумали весьма интересное дополнение к проекту. Мы назвали его «цветные витражи». Право, мне бы хотелось, чтобы вы посмотрели на них при случае.

— Извини, сейчас никак не могу. Спешу очень. Цветные витражи, говоришь?

— Да. Это красиво, а еще укрепляет мораль.

— Ох! Звучит ужасно. Ладно, извините, с удовольствием поболтал бы еще, но увы. Выпейте еще, это вам на пользу. Фрике! Мы все собрали?

— Вот, хозяин, еще одна вещь, последняя! — крикнул Фрике, проковыляв в гостиную. В руке он держал два длинных сапога для верховой езды, изготовленные из красной кожи. Самые обычные сапоги, если не считать маленьких кнопочек на каблуках.

— Мои семимильные сапоги-скороходы! — вскричал Аззи. — Фрике, ты гений!

Аззи натянул сапоги и взвалил на плечи мешок с заклятиями, запасными мечами и прочим необходимым снаряжением. Потом дважды щелкнул каблуками.

— Поехали! — крикнул он, одним прыжком вылетел в дверь и взвился в воздух.

Гавриил с Илит поспешили к окнам: им ни разу еще не приходилось видеть сапоги-скороходы в действии. Аззина пара сапог была уже не новой, но работала идеально. Он миновал уже городскую черту и продолжал набирать высоту.

С верхней точки прыжка Аззи видел раскинувшийся под ним лес, тянувшийся во все стороны до самого горизонта. Редкие пятна на этом зеленом ковре обозначали поселения. Так продолжалось довольно долго. Аззи не знал, где он точно находится, и решил спросить направление у местных. Он попытался заставить сапоги опустить его на землю, но те отказались отклоняться от первоначального курса. Это общий недостаток всех семимильных сапог-скороходов: они исполняют волю своего хозяина с досадной точностью, перенося его ровно на семь миль — ни на дюйм ближе, ни на дюйм дальше. Аззи наклонился и замолотил по сапогам кулаком.

— Я хочу спуститься прямо сейчас!

Однако сапоги не обратили на это ровно никакого внимания. Они несли его все дальше и дальше, над лесом и реками, и, наконец, опустили его на землю рядом с каким-то городом.

Селяне, жители деревушки Вуден в восточной Валахии, потрясенно смотрели на демона, совершавшего плавную посадку прямо посреди сельской ярмарки.

— Зачарованный лес! — крикнул Аззи. — Где он?

— Какой именно зачарованный лес? — кричали в ответ селяне.

— Тот, с волшебным замком Спящей Красавицы!

— Две мили назад! — кричали в ответ, тыча пальцами в направлении, откуда он прилетел.

Аззи снова взмыл в воздух. И снова семимильные сапоги-скороходы перенесли его ровно на семь миль.

Так началась безумная скачка, на протяжении которой Аззи пытался вычислить, куда бы ему прыгнуть на семь миль дальше, чтобы в конце концов оказаться в пункте назначения. Траектория вышла ломаной и на вид хаотической, но наконец перед ним замаячила волшебная гора. Спутать ее с любой другой было невозможно,

ибо вершину ее скрывало облако маскирующих заклятий. Но где теперь искать Прекрасного Принца?

Глава 3

Прекрасный Принц весь день шел по лесу. Местность здесь была относительно ровной, хотя время от времени путь ему пересекали лесные ручьи. По дороге то и дело встречались плодовые деревья, и это помогало ему утолять голод. Далеко за полдень он вышел на солнечную поляну и остановился отдохнуть.

Когда он проснулся, сквозь деревья били закатные лучи, а рядом кто-то ломился через кусты. Принц вскочил на ноги и потянулся за мечом, но тут же вспомнил, что от Экскалибура он убежал сам. Поэтому он достал нож и спрятался за кустом ежевики.

На поляну вышел маленький косматый пони.

— Здравствуйте, молодой человек, — произнес пони, глядя в упор на куст, за которым прятался Принц.

Принца ни капельки не удивило то, что пони умел говорить. В конце концов, он находился в зачарованном лесу, а там и не такое можно встретить.

— Привет, — откликнулся он, вставая.

— Куда путь держите? — поинтересовался

пони.

— Ищу волшебный замок, который должен быть где-то неподалеку, — ответил Принц. — Мне нужно спасти деву, известную как принцесса Скарлет, которая спит там волшебным сном.

— А, опять эта история со Спящей Красавицей… — вздохнул пони. — Что ж, ты не первый, кто искал ее в этих краях.

— А где остальные?

— Сгинули без следа. Все, кроме одного, который продолжает поиски и, наверное, вскоре тоже обречен на исчезновение.

— Ох. Что ж, мне их жаль, но, пожалуй, так и должно было случиться, — сказал Принц. — Негоже, чтобы ее разбудил кто-то не тот.

— Значит, ты — тот? — спросил пони.

— Ну, да.

— Как тебя зовут?

— Принц.

— Прекрасный Принц?

— Да.

— Что ж, тогда ты и впрямь тот самый. Меня послали найти тебя.

— Кто послал?

— Это, — сказал пони, — долго рассказывать. Ты сам все узнаешь в нужное время. Конечно,

если сумеешь дожить до нужного времени.

— Конечно, доживу, — возмутился Принц. — В конце концов, тот я или не тот?

— Садись ко мне на спину, — сказал пони. — Поболтать можно и по дороге.

Глава 4

Прекрасный Принц ехал верхом на пони до тех пор, пока лес не расступился, а за ним раскинулось поле, сплошь заставленное шатрами. Между шатрами расхаживали рыцари в праздничных доспехах. Они поедали мясо, жаренное на гриле, и заигрывали с девицами в высоких остроконечных шляпах, которые разносили вино, хмельной мед и прочие напитки. Здесь был даже маленький оркестрик, исполнявший что-то веселое.

— Похоже, здесь собралась неплохая компания, — заметил Принц.

— Не верь глазам своим, — посоветовал ему пони.

— Почему это?

— Поверь мне на слово.

Той частью ума, которая хранила еще остатки былой мудрости, принц понимал, что на советы загадочным образом появившихся в гуще леса пони можно положиться. С другой стороны, он знал, что следуют этим советам далеко не всегда, ибо тот, кто всегда прислушивается к гласу разума, никогда не совершит ничего интересного.

— Но я голоден, — возразил Принц. — И, воз-

можно, эти рыцари знают дорогу к волшебному замку.

— Только не говори потом, что я тебя не предупреждал, — буркнул пони.

Принц стукнул его каблуками по ребрам, и тот послушно поплелся вперед.

— Эй, привет! — крикнул Принц, когда они подъехали к толпе рыцарей.

— От привета слышим! — отозвались те.

Принц подъехал ближе.

— Ты рыцарь? — спросил у него тот, что стоял ближе.

— Конечно, да.

— Тогда где твой меч?

— Это долгая история, — ответил Принц.

— Так поведай ее нам, будь добр.

— Мне повстречался меч по имени Экскалибур, — начал Принц. — Я думал, это достойный меч, но стоило нам начать путешествовать вместе, как он начал говорить мне такие вещи, что вы и не поверите. А потом он вел себя все более странно, и в конце концов мне пришлось сбежать от него, пока он меня не зарезал.

— Хорошая сказочка, — хмыкнул рыцарь.

— И вовсе это не сказка. Это то, что было на самом деле.

Рыцарь махнул рукой. Из белого шатра вышло еще два рыцаря, державших в руках подушку из светло-голубого бархата. На подушке лежал меч. Иззубренный, заржавевший, и кисти на эфесе пообтрепались, но Принц безошибочно узнал в нем Экскалибур.

— Это твой меч? — спросил рыцарь.

— Да, — признал Принц, — хотя в последний раз, когда я его видел, он выглядел по-другому.

Тут послышался тихий, дрожащий голос Экскалибура:

— Спасибо, друзья. Пожалуй, я смогу стоять сам.

Меч привстал с подушки, чуть не упал, но все же сохранил равновесие, покачиваясь на острие. Яркий самоцвет на эфесе, не мигая, смотрел на Прекрасного Принца.

— Ну да, это он, — подтвердил Экскалибур. — Тот, что бросил меня на поле брани.

Рыцари как один повернулись к Принцу.

— Меч утверждает, что ты бросил его на поле брани. Это правда?

— Все было совсем не так, — запротестовал Принц. — Меч несет какой-то бред.

Меч пошатнулся и снова с трудом восстановил равновесие.

— Друзья мои! — возгласил он. — Я что, похож на умалишенного? Истинно вам говорю: этот человек бросил меня ни за что, ни про что и оставил ржаветь на склоне холма.

Принц покрутил пальцем у виска, намекая на то, что эта железяка совсем сбрендила.

Рыцарей это, похоже, не убедило.

— Он немного странноват, конечно, — чуть слышно шепнул один другому. — Но определенно в своем уме.

Один из рыцарей, высокий седобородый тип с орлиным взором и узким начальственным ртом, достал свиток пергамента и перо.

— Имя?

— Принц.

— Фамилия?

— Прекрасный.

— Род занятий?

— Как гласит имя.

— Текущее поручение?

— Спасательная операция.

— Характер операции?

— Сказочный.

— Цель операции?

— Разбудить Спящую Красавицу.

— Каким способом?

— Поцелуем.

Заполнив анкету, рыцарь собрал остальных в дальнем конце поля посовещаться насчет дальнейших действий. Принца при этом на всякий случай связали по рукам и ногам шелковым шнуром и оставили лежать под забором.

Принцу начало казаться, что они не слишком похожи на обычных рыцарей: очень уж странные вопросы они ему задавали. Да и лица их, наполовину скрытые забралами, ему отчего-то не нравились. До него донеслась часть их разговора.

— И что мы с ним сделаем?

— Как чего? Съедим, конечно.

— Это-то ясно. Но в каком виде?

— Думаю, потушим в котле.

— Тушеного рыцаря мы уже ели неделю назад.

— Давайте сначала пони съедим.

— Как насчет пожарить его с травами? Кстати, как у нас тут с травами — никто не искал?

Принц сразу же решил, что: А) Рыцари разговаривают вовсе не так, как положено настоящим рыцарям; и Б) Они и не рыцари вовсе, а демоны в рыцарских доспехах.

После оживленной дискуссии все сошлись на том, что пленников потушат. Тут возникла, прав-

да, небольшая заминка: костер никак не хотел разгораться. С утра прошел дождь, и весь хворост изрядно отсырел.

Наконец, один из рыцарей сумел поймать детеныша саламандры. Его сунули под груду хвороста, больно щелкнули по носу, когда он попытался сбежать, и в результате костер весело затрещал, пожирая ветки и сучья. Двое рыцарей занялись приготовлением соуса, а другая пара готовила маринад. Остальные горланили песни.

Принц понял, что дело его плохо.

Глава 5

Аззи снова пустился в путь. От семимильных сапог-скороходов он на этот раз отказался в пользу собственных способностей к левитации. Прочесывая взглядом раскинувшийся под ним лесной ковер, он заметил вдалеке костер и устремился в ту сторону. Он сделал круг над костром, поморгал немного, фокусируя зрение, и, наконец, разглядел Прекрасного Принца, связанного как каплун в ожидании тушения в котле с ароматными травами. Пони уже сунули в котел.

— Вы не можете со мной так поступать! — визжал пони из котла. — Я еще не закончил его инструктаж!

Рыцари-демоны продолжали свое пение.

Аззи быстро приземлился в соседних кустах. Он прикидывал, как бы сподручнее вытащить Принца из-под носа у рыцарей, когда рядом с ним вдруг возник Гавриил — по обыкновению неотразимый в своих белоснежных доспехах. Белые крылья его трепетали.

— Явился похвастаться вашим собором? — шепотом спросил Аззи.

Гавриил смерил его ледяным взглядом.

— Надеюсь, старина, вы не намерены лично вмешаться в то, что происходит?

— Разумеется, намерен, — буркнул Аззи. — Что ты думаешь, я позволю своему герою быть съеденным демонами-ренегатами?

— Не хотелось бы встревать с советами, но ведь я обязан наблюдать за вами! Я вижу, Принц попал в беду. Но вы не хуже меня знаете правила. Вам нельзя ему помогать — по крайней мере, лично. Вы не можете собственными действиями изменять ход событий.

— Я просто передам ему несколько предметов, — сказал Аззи. — Нож. И плащ-невидимку.

— Дайте посмотреть, — потребовал Гавриил. — Гм… Нож вроде нормальный. Про плащ, правда, ничего сказать не могу.

— Так он же невидимый, — напомнил Аззи. — Но пощупать-то его тебе никто не мешает.

Гавриил старательно ощупал плащ.

— Пожалуй, и с ним все в порядке, — признал он наконец.

— А если бы и не в порядке, — хмыкнул Аззи, — кто об этом узнает?

— Я узнаю, — сказал Гавриил. — И доложу куда надо.

Прекрасный Принц тем временем лежал свя-

занный и чувствовал себя дурак дураком. Почему, ну почему не прислушался он к тому, что собирался сказать ему косматый пони? Пока тот мог еще чего-то сказать? Почему он ему не доверился? Уж если не верить пони-оракулу, кому тогда вообще можно верить? Хотя запах из котла шел довольно аппетитный…

Тут он услышал новый звук.

— Эй, — прошептал кто-то ему на ухо.

— Кто здесь? — спросил Принц.

— Это я, твой дядя Аззи.

— Как я рад, что ты здесь, дядя! Можешь вытащить меня отсюда?

— Сам не могу, извини. Но у меня для тебя есть пара вещей.

— Каких?

— Во-первых, волшебный нож. Он разрежет путы.

— А во-вторых?

— Плащ-невидимка. С его помощью ты можешь выбраться из этой заварухи.

— Спасибо, дядя! Будь я на твоем месте, я поступил бы так же!

— Не уверен, не уверен. — Аззи прицелился и бросил нож. Тот воткнулся острием точно в полено, рядом с которым лежал Принц.

— Есть! — доложил Принц.

— Умница. Теперь плащ-невидимка. Не забудь прочитать инструкции. И главное: не срывай их с плаща, это категорически запрещено законом. Удачи! До скорого!

Принц услышал, как что-то с мягким шорохом упало на землю рядом с ним. Должно быть, плащ.

Разрезав волшебным ножом пеленавшие его шнуры, он огляделся в поисках плаща, но не увидел его. Что ж, подумал он, так и должно быть. Непросто найти плащ-невидимку, особенно в ночной темноте.

Глава 6

Рыцари-демоны возвращались от костра. Они шли и горланили песню:

Хлеб истлел, а плоть мертва,
Из башки растет трава,
А из пуза – апельсины:
Он теперь как
Джек Фитцсиммонс!

Смысл этой песенки не понятен никому. Должно быть, сочинили ее в незапамятные времена, когда нелепица считалась верхом гармонии.

Сытые и пьяные рыцари-демоны разбрелись по всему лагерю. Они кряхтели, пыхтели, потягивались и зевали. Скоро все стихло, если не считать храпа и редкой благородной отрыжки.

Тогда Прекрасный Принц возобновил поиски плаща. Поначалу у него ничего не получалось, но потом он увидел маленький ярлычок — квадратный лоскут, на котором тускло светились буквы. Они гласили: НЕ СРЫВАЙТЕ ЭТОТ ЯРЛЫК ПОД УГРОЗОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ КАРЫ. ПОЖАЛУЙСТА, ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ НА ОБОРОТЕ. Принц

перевернул ярлычок, но надпись на обороте была написана обычными, не светящимися буквами, и он не смог ее разглядеть.

Тем не менее он, как мог, завернулся в плащ и, мягко ступая, стал пробираться меж спавших на земле вповалку рыцарей-демонов.

Это удавалось ему на протяжении нескольких десятков шагов, а потом он споткнулся о бугорок и наступил на одного из них.

— Эй! — Рыцарь наугад вытянул руку и ухватил его за край плаща. — Эгей, парни, смотрите-ка, что у нас здесь!

— Что это у тебя в кулаке зажато, Ангус? — кричали остальные.

— Сдается мне, друзья мои, что у нас тут невидимый шпион.

— Я не шпион! — возмутился Принц.

— Но ты же не будешь отрицать того, что ты невидим, нет?

Принц вырвался и бросился бежать. Рыцари повскакали с мест и с криками бросились в погоню.

Поначалу крики слышались только у него за спиной. Однако очень скоро им начали вторить крики спереди. Принц надеялся, что это эхо. Однако крики спереди становились все громче, и

вскоре он понял, что его окружили. Крики раздавались теперь со всех сторон. Должно быть, кто-то из демонов успел опередить его и забежать вперед. Ничего не поделать, придется как-то просочиться сквозь вражеский заслон.

Он задержался, чтобы поправить сбившийся плащ, и с удивлением увидел, как рука его исчезла, стоило ей нырнуть под ткань плаща. И не просто исчезла: сквозь ткань плаща и руку он видел землю так же ясно, как если бы их не было вовсе.

Разумеется, та часть руки, что высовывалась из-под плаща, осталась видимой как обычно. Даже больше, чем обычно, ибо висевшая в воздухе словно отрезанная, но не кровоточащая кисть руки, согласитесь, прямо-таки бросается в глаза.

Принц поспешно завернулся в плащ так, чтобы он закрывал как можно большую часть его тела, и бросился бежать дальше. Теперь перед ним раскинулось поросшее высокой травой поле. В дальнем конце его возникли залитые лунным светом силуэты всадников. Один из них привстал на стременах и выставил руку в его направлении:

— Гляньте вон туда! Там, где трава расступается! Определенно это он и крадется!

Прекрасному Принцу пришлось нырнуть обратно в лес и отыскать неглубокую пещеру. Там он и схоронился на время, достаточное для того, чтобы оторвать у плаща подкладку. Как он и надеялся, ее материал, каким бы тонким он ни казался, обладал теми же свойствами, что и сам плащ. Таким образом Принцу удалось соорудить себе маску на лицо, так что теперь от посторонних взглядов скрылась и его голова.

А вот со следами своего перемещения он поделать ничего не мог. Каждый его шаг сопровождался шуршанием листвы; к тому же ему приходилось раздвигать ветви и траву. Хорошо хоть обнаружить его под плащом было делом более сложным, чем если бы плаща не имелось вовсе.

Он спешил, даже понимая, что оставляет за собой хорошо заметный след. Ему подумалось, что, возможно, стоило бы перемещаться медленнее и осторожнее, чтобы его не заметили даже те преследователи, которые находились в непосредственной близости от него. Так наверняка поступил бы принц из сказки, но никак не он. Длинные ноги сами несли его бегом прочь от опасности. Если бы его ноги были наделены зрением, он представлялся бы им неким летящим…

ну, или перемещающимся огромными прыжками существом. Правда, однако, заключалась в том, что всадники перемещались все равно быстрее. Они скакали по обе стороны от Принца, задерживаясь лишь ненадолго, чтобы дождаться очередного шевеления ветвей, выдававшего его продвижение.

Они надвигались на Принца, нацелив на него железные наконечники своих копий. Впереди замаячил просвет, но он сомневался, что успеет туда добежать. Это было тем более досадно, что там выходила на поверхность известняковая гряда. По каменной поверхности он перемещался бы, не оставляя никаких следов.

Просвет приближался, приближался…

Один из всадников прицелился в него копьем и пришпорил коня.

Спасение пришло в самый последний, отчаянный момент. Принц так и не понял, произошло это случайно или вмешался каким-либо образом Аззи. Только что воздух был неподвижен, и вдруг поднялся ветер. Да не просто ветер, а самый что ни на есть настоящий ураган с ливнем и градом.

Со всех сторон вихрем летела сорванная с земли и веток листва, полностью скрыв его перемещения.

Первый всадник проскакал в каких-то пяти футах от него. Второй — гораздо дальше. Всадники рассеялись, пытаясь снова взять его в кольцо. Однако Принц без труда проскользнул между ними и поспешил к известняковому выступу. И впрямь, следов за собой он на каменной поверхности не оставлял. Когда он наконец остановился, ветер снова стих, а звуки погони удалялись, пока не воцарилась тишина. Он понял, что от демонов, или рыцарей, или как их там — он отделался.

Глава 7

Прекрасный Принц бежал, пока ноги не отказались слушаться, а в легких не разгорелся пожар. Когда силы окончательно оставили его, он просто рухнул на землю и заснул.

Проснувшись, он обнаружил себя на залитом солнечным светом лугу. В дальнем конце его тянулась к небу гора — этакий сказочный Маттерхорн, весь из разноцветного стекла. А перед горой, преграждая ему путь, темнел лес из деревьев, которые издалека показались ему металлическими.

Принц пересек луг и остановился у опушки. Деревья и впрямь оказались склепаны из ощетинившихся шипами железных труб, не выше семи футов высотой. Стоило Принцу приблизиться, и из них с громким свистом и шипением пошел желтоватый газ, который почти сразу же воспламенился от каких-то спрятанных под землей зажигалок.

Возможно, Принц так и не догадался бы, в чем здесь дело, когда бы не вспомнил листок бумаги, который Аззи, прочитав, оставил у себя на столе, а сам Принц из чистого любопытства в него загля-

нул. Это оказался счет из Объединенной Газовой Компании Магических Регионов за проводку газа к деревьям-огнеметам.

И если дядюшка Аззи действительно заплатил за газ в этих деревьях — а никаких других вариантов Принц, как ни старался, придумать не мог, — значит, им, Принцем, определенно манипулировали. Теперь, когда он осознал это со всей ясностью, он испытывал странное ощущение: словно он сделался картонным человечком, пришпиленным к доске. Эта мысль пугала, но явилась она к нему как раз тогда, когда ему нельзя было отвлекаться. Поэтому он отложил ее на потом и двинулся вперед.

Если эти горелки включили, значит, их можно было и выключить. На поиски у него ушел почти целый час, зато в результате он нашел в неглубокой яме вентиль. Стоило Принцу повернуть его, как пламя погасло. И зачем, спрашивается, устраивали весь этот цирк?

Он пересек лес из металлических деревьев.

И вышел к деревушке Стеклянная Гора — последнему базовому лагерю для тех, кто намеревался одолеть горячий от солнца, почти отвесный склон огромной горы, на вершине которой, как поговаривали, стоял волшебный замок Спящей

Красавицы. Здесь смельчаки могли запастись провиантом, снаряжением и сувенирами.

Почти все население деревни — или, скорее, небольшого городка — было занято в обслуживании тех, кто надеялся достичь вершины Стеклянной Горы. Сюда стекались искатели приключений и скалолазы со всего мира. Всех манила великолепная награда, обещанная победителю.

Принц шел вдоль ряда лавок на главной улице. Большинство их специализировалось на торговле снаряжением для подъема на стеклянную гору. Стекло — вещество, которому трудно дать однозначную оценку. Послушать горожан, так оно меняло свойства каждый раз, когда на солнце набегала тучка. Склоны горы состояли из всех разновидностей стекла: Стекла Текучего и Стекла Коварного, Стекла Затейного и Стекла Болотного. Имелись там и Смертельное Горное Стекло, и Гладкое Равнинное Стекло. И всякая разновидность была сложной по-своему, поэтому в лавках продавались брошюры с советами, как одолеть каждую из них.

Хотя многие полагали, что эта Стеклянная Гора единственная в своем роде, не имеющая в мире ни одного аналога, находились умники, наста-

ивавшие на том, что тяга людей к покорению стеклянных склонов может объясняться лишь врожденной памятью, истоки которой теряются в глубокой древности, во временах зарождения людского рода, и что с тех самых времен люди карабкались вверх по стеклу бесчисленное количество раз. Согласно этим теориям, Стеклянная Гора являлась архетипом человеческого опыта, физическое подтверждение которого всегда происходило на бесчисленных уровнях, от первого мгновения бытия и до последнего мгновения бесконечно далекого будущего.

Книжные лавки деревни Стеклянная Гора также были забиты под завязку справочниками о том, как покорялись стеклянные горы в тот год, а как — в этот. Здесь были книги по истории, путеводители, сборники интервью со скалолазами и теоретиками. В городке имелось также несколько лавок, в которых продавались исключительно кошки для скалолазов — всех видов и разновидностей, включая кошки с алмазными наконечниками.

По вопросу, можно ли взбираться на Стеклянную Гору верхом на лошади, в городке так и не сложилось единого мнения. Впрочем, преобладала точка зрения, согласно которой лошади

сложнее взбираться по стеклянному склону, чем человеку.

Дело в том, что конские копыта не обладают точностью попадания в нужную точку поверхности. Нет, лошади, конечно, благородные создания, совершенно незаменимые на равнине или в степи, да и в лесу и даже не слишком плотных джунглях они тоже неплохо справляются, а вот на стеклянные горы взбираются неважно. Поэтому мнение специалистов начало склоняться к использованию для этой цели козлов.

Ревнители традиций и на дух не принимали эти модные тенденции. Все ожидали, что Прекрасный Принц заберется на Стеклянную Гору верхом на коне. Поколения иллюстраторов (некоторые из которых утверждали, будто их вдохновляли потусторонние силы) изображали карабкавшихся по стеклянному склону лошадей с Прекрасными Принцами в седле. Правда заключается в том, как не уставали указывать критики замшелых традиций, что лошадь, даже если ей и удалось бы добраться до вершины, достигнет ее изможденной духовно и физически. Но, несмотря на это, идея подъема на козлах тоже никому не нравилась.

Принц в этом отношении ничуть не отличался

от других.

— Вы, наверно, шутите? — спросил он, когда ему предложили в качестве транспортного средства козла. — Ни за что!

— В таком случае, — заверили его, — вам придется приобрести кошки и карабкаться на гору самому.

— Я? В кошках? — К этим вообще-то весьма полезным приспособлениям он (как и многие другие) относился с суеверным ужасом.

— Но это профессиональное оборудование для скалолазания.

— Нет уж, благодарю покорно. Вам не удастся напялить на меня эти штуковины.

— Но без них вам ни за что не взобраться на вершину. Сами понимаете, склон ведь стеклянный. Скользкий.

Подобно многим молодым людям той поры Принц с предубеждением относился и к кошкам, и к козлам. Все же ему — пусть и со вздохом — пришлось выбрать из двух зол меньшее.

— Ладно, пусть будет по-вашему. Седлайте мне козла.

Не всякому козлу дано взобраться на Стеклянную Гору. Это должен понимать каждый, кто полагает, будто для того, чтобы завоевать прин-

цессу, достаточно одного козла. Козел, конечно, необходим, однако в конце концов, достигнув вершины, вам, скорее всего, захочется сменить козла на коня: ведь когда с вас будут писать портрет победителя, смотреться вы будете гораздо солиднее верхом на коне. Впрочем, и это можно устроить.

Короче, очень скоро Принц скакал вверх по склону верхом на козле — до тех пор, пока не оказался перед воротами волшебного замка, башни которого вздымались к самым небесам. Прямо перед собой он увидел лестницу. Он понял, что попал в нужное место, когда прочитал объявление на куске картона, повешенного на железную стойку. Оно гласило:

ВЫ ПРИБЫЛИ В ВОЛШЕБНЫЙ ЗАМОК.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА В ПЕРВЫХ ПОКОЯХ СПРАВА

ОТ ВЕРХНЕЙ ЛЕСТНИЧНОЙ ПЛОЩАДКИ.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Дрожа от возбуждения, Прекрасный Принц совершил последнее восхождение на бастион,

вплавь одолел ров с ледяной водой, а затем, промокший насквозь, спустился по галерее и через проходы в башне и, наконец, через покои, в которых храпели заколдованные слуги, — к лестнице с болезненно изломанными маршами, а с нее — к покоям принцессы.

Он отворил дверь и сделал два шага в комнату. В центре ее стояла кровать с балдахином на четырех столбах. На ней лежала с закрытыми глазами самая прекрасная женщина, какую ему только доводилось видеть. Та самая, в чей миниатюрный портрет он влюбился. Впрочем, во плоти она выглядела несравненно прекраснее своего живописного изображения.

Глава 8

Глазам даже больно было видеть ее красоту. Но драконьи глаза Прекрасного Принца видели и еще кое-что. Они разглядели умысел Аззи и поняли затеянный им подвох. Драконьи глаза видели, что его, Прекрасного Принца, лицо принадлежало раньше коварному совратителю. Что сделает она, увидев такое лицо? Драконьи глаза видели здесь угрозу катастрофы. Однако Принц отмахнулся от предостережения и склонился над принцессой.

Вот он, тот самый момент, ради которого Аззи трудился столько времени. Поцелуй! Смертельный поцелуй!

Аззи заранее положил на тумбочку, в пределах досягаемости руки Скарлет, отравленный кинжал. Вот что схватит Спящая Красавица, стоит ей открыть глаза и понять, кто ее поцеловал: ненавистный совратитель!

Спрятавшись за шторой, Аззи обратился к невидимым зрителям, на глазах у которых разворачивалась эта драма.

— Дамы и господа! Леди и джентльмены! Порождения Света и Тьмы, друзья мои демоны,

соперники мои ангелы! Позвольте представить вам финал древнейшей, нравоучительной драмы о Прекрасном Принце и принцессе Скарлет. Итак, пробуждающий поцелуй и его последствия!

Еще не стихло эхо этих слов, а Прекрасный Принц со своими драконьими глазами уже ясно видел весь замысел Аззи с начала и до конца.

— Ага, — пробормотал Принц. — Теперь мне ясно, что я ничто, почти случайный набор разрозненных частей, и что мой так называемый дядюшка Аззи при всей своей обходительности — коварный демон, который, собирая меня из разрозненных кусков, дал мне лицо совратителя Скарлет, дабы она убила меня тотчас, как я ее разбужу. Что ж, чему быть, того не миновать. Убей же меня, прекрасная принцесса, если это тебя утешит. И хотя я всего лишь ничтожество, собранное из кусков и оживленное коварным врагом, сердце у меня в груди бьется настоящее, и я одно лишь скажу тебе, прекрасная принцесса: поступай со мной так, как тебе будет угодно!

Скарлет ощутила прикосновение мужских губ. Глаза ее отворились, но сначала она не увидела ничего: слишком уж близко к ней находилось лицо поцеловавшего ее мужчины. Поэтому первой мыслью ее стало: что за счастье, когда тебя

будят вот так!

А потом она разглядела его лицо. То самое лицо! О боги! Она сразу же узнала его. Лицо человека, который соблазнил ее и бросил.

Глаза ее расширились. Та ее рука, что была светлее, прижалась к груди — ни дать, ни взять, одна из потерявшихся голубок богини Геры. Он! Это точно он! Вторая, темная рука ее нащупала какой-то предмет, лежавший на тумбочке — рукоять кинжала. Пальцы ее сомкнулись на рукояти. Она подняла кинжал и…

Эту сцену Аззи прорабатывал с особой старательностью. Он знал, что кинжал скользнет в ее руку словно сам собой. Зрители, невидимые, но тем не менее присутствующие, затаили дыхание. Сейчас судейская коллегия Турнира увидит, как Скарлет отведет руку назад и вонзит острие кинжала в беззащитную спину Принца — прямо в его сердце! И тогда, пока Прекрасный Принц будет испускать дух на полу спальни, на сцену выйдет сам Аззи.

— Увы, моя маленькая принцесса, — скажет он (эту речь он репетировал долго-долго). — Ты убила единственного мужчину, которого могла бы полюбить. Мужчину, которому было предначертано стать твоим спасителем!

После таких слов, как казалось Аззи, идеальным завершением спектакля стало бы самоубийство принцессы Скарлет, которая тем самым обрекла бы себя на вечные муки в Бездне — желательно в одной из самых глубоких ям. Он подумывал даже о том, не оживить ли Принца на время, достаточное для того, чтобы он полюбовался на смерть Скарлет, дабы это подвигло его на такие проклятия и богохульства, что их хватило бы на такую же участь в Бездне. Отличный финал для тех, кто любит, чтобы над і были расставлены все точки до одной.

Именно в таком исходе Аззи не сомневался, когда вышел из-за гардины и предстал перед принцессой Скарлет.

— Небеса, — возгласил он с подчеркнутой иронией, — всегда изыщут способ погубить своей любовью твое счастье. Однако же ни мир тебе нынче не друг и ни мирской закон.

После довольно долго спорили, почему именно столь тщательно проработанный план Аззи не сработал. Сам Аззи не сомневался в том, что кинжал в силу взаимности просто обязан был оказаться в руке у Скарлет, вслед за чем вонзиться в беззащитную спину юного Принца. Однако жизнь с ее здравой склонностью к неопределен-

ности решила по-другому.

Аззи не принял в расчет глаз Скарлет. При том, что в отличие от драконьих глаз Принца они не обладали способностью видеть истину, они ясно распознавали искусственность и тривиальность, и именно это она увидела, оценивая текущую сцену: себя, Прекрасного Принца и отравленный кинжал. Глаза художника мгновенно оценили всю искусственность этой сцены — тому, кто привык писать с натуры, это никак не могло понравиться. Из чисто художественных принципов она отказалась вонзать кинжал, а чуть позже и чувства ее начали вторить ее эстетическим суждениям.

— О чем это вы? — удивилась Скарлет.

— Тебе не стоило его убивать, — сообщил ей Аззи. — Совершив это, ты, юная дева, сама обрекла себя на муки вечные…

Скарлет расхохоталась.

— Да ты, никак, смеешься надо мной? Вот я тебе…

И тут начали смеяться уже двое. Вторым был Принц — он стоял рядом с ней, положив руку ей на талию. Принц, восставший из мертвых! Или кинжал так и не исполнил своего назначения? Аззи в замешательстве сделал шаг назад.

Они были живы, оба, и любовь каким-то неведомым образом одержала верх над проклятием, которое Аззи так старательно сплетал. При виде этой прекрасной пары у всех до единого зрителей, будь то ангелы или демоны, увлажнились глаза.

— Это не то, что я имел в виду! — вскричал Аззи. — Совсем не то!

Однако результатом всех его стараний стало именно это: красивая сказка о любви и искуплении, которая понравилась всем и подтвердила, что на протяжении следующей тысячи лет определять судьбу людских душ будет Добро, а не Зло.

Вечерня

Глава 1

Изящные пальчики Илит выбили барабанную дробь на двери, ведущей в лабораторию Аззи.

— Аззи, открой! Я знаю, что ты здесь!

Ответа не последовало.

— Я думаю, надо попробовать еще раз, — заметил Гавриил, стоявший рядом.

Илит постучала еще.

— Аззи! Ну же, Аззи! Пусти меня! Это я! Я и Гавриил, мы оба здесь. Мы понимаем, дорогуша, ты расстроен. Но мы твои друзья. Мы хотим быть с тобой!

Послышался резкий скрежет. Кто-то отодвигал толстый стальной стержень, служивший засовом. Окованная железом деревянная дверь лаборатории приоткрылась, и в щель просунулся длинный нос Фрике.

— Что, господин здесь, Фрике? — спросила Илит.

— Ох, госпожа Илит, здесь. В лаборатории. Но я бы не стал сейчас к нему подходить. Он в дурном расположении духа. Таком дурном, что, может статься, он и покалечить походя способен.

— Вздор! — возмутился Гавриил. — Пусти, я сам

с ним поговорю. — Он отодвинул Фрике в сторону и вошел.

Аззи сидел на маленьком троне, который соорудил себе в углу лаборатории. Он напялил на себя пурпурный плащ; на одном глазу красовалась повязка ядовито-оранжевого цвета. Вид он имел прямо-таки адский. Оставшийся на виду глаз налился кровью. На полу валялись вперемежку кружки и бутылки. Еще некоторое количество бутылок разной степени наполненности стояло на ближайших полках так, чтобы до них легко было дотянуться.

— Ну же, Аззи, — сказал Гавриил. — Вы выступили более чем достойно. Важна не победа, важно то, как вы сыграли.

— Все совсем наоборот! — возразил Аззи. — Важна лишь победа. А то, как я играл, никого не волнует.

Гавриил пожал плечами.

— Ну… Разные правила, разные подходы. Но право же, старина, вам не стоит больше пить. Вот, дайте-ка, помогу…

Он протянул Аззи руку. Аззи ухватил ее одной рукой и попытался вцепиться второй. Гавриил ловко отбился от него и помог подняться на ноги.

— Нет, право же, старина, — настаивал Гавриил. — В конце концов, разве важно, кто победил?

Аззи уставился на него как на умалишенного:

— Я тебя правильно понял?

— Ну да, конечно. Я хочу сказать, мы все, порождения Света и Тьмы, должны видеть перспективу. В конечном счете все мы служим жизни и смерти, разуму и прочим сверхъестественным силам.

— Я не должен был проиграть, — буркнул Аззи. — Это все из-за того, что Силы Тьмы мне практически не помогали. Вот ты, Гавриил, мой, можно сказать, соперник — ты помог мне больше, чем все наши, вместе взятые. Вот в чем проблемы Зла. Оно не способно помогать, даже своим.

— Не убивайтесь так, — посоветовал Гавриил. — Пойдемте с нами, Аззи. Мы все собираемся на церемонию награждения и банкет по этому поводу. Надеемся там повеселиться.

— Ну да, конечно, — горько усмехнулся Аззи. — Чертова церемония награждения. Ладно. Ступайте, я догоню. Мне тут надо разделаться прежде с кой-какими мелочами. Как, кстати, ваш готический как-бишь-его?

— Заканчивают кладку колокольни, — ответил Гавриил. — Знаешь, — обратился он к Илит, когда они выходили из лаборатории, — нам,

право же, стоит сделать что-нибудь приятное для Прекрасного Принца: так здорово он исполнил свою роль.

— Какая замечательная мысль! — восхищенно произнесла Илит.

Аззи оскалился. Стоило им уйти, как он вызвал к себе Фрике.

— Нет, ты слыхал? — обратился он к слуге.

— Что слыхал, господин?

— Этих двух тупорылых идиотов, моих так называемых друзей? Слышал, что они говорили, уходя? Жуткий вздор, мне бы и в голову не пришло такое. Только представь: они хотят наградить Принца за хорошую работу!

— Ага, господин, — кивнул Фрике. — Очень смешно. Ха. Ха.

— Вот и я так думаю, — хмыкнул Аззи. — Что ж, мне кажется, мы могли бы выразить господину Принцу особую признательность за его участие в срыве моей гениальной драмы. Мы отнимем у него жизнь, которую я ему подарил. Сам я убить его, правда, не могу. Не лично, нет. Существуют правила. Идиотские, но все же правила: демон не может убить человека просто так, без всякой на то причины.

— Какая неприятность, господин, — посочув-

ствовал Фрике.

— Ага, мне тоже всегда так казалось, — согласился Аззи. — Но я верю, что нам удастся обойти это небольшое препятствие.

— Молю вас, господин, поведайте, каким образом?

— А скажи, Фрике, — сказал Аззи. — Не хотелось бы тебе разнообразия ради превратиться из хромого и горбатого слуги в беспощадного воина-мстителя?

— Звучит неплохо, — кивнул Фрике. — Но как это сделать, господин?

— От наших героев осталось еще полно запчастей, — ответил Аззи. — А я, как тебе известно, большой мастер ваяния человеческих тел. Иди-ка сюда и ложись на мраморный стол.

— Господин, — встревожился Фрике. — Я не уверен, что это удачная идея.

— Заткнись, — бросил Аззи. — И не спорь со мной. Запомни: если что, я тебе и личность заменю, не только тело.

— Да, господин, как скажете. — Фрике, кряхтя, забрался на стол и вытянулся на мраморной поверхности. Аззи нашел скальпель и заточил его о каблук.

— А это больно? — спросил Фрике.

— Конечно, больно, — подтвердил Аззи. — Анестезию ведь еще не изобрели.

— Что, бишь, вы сказали, не изобрели? Ана… как там?

— Не бери в голову. Прикуси губу и молчи. Так, начинаю резать.

Глава 2

Прекрасный Принц стоял, облокотившись о подоконник одного из высоких окон волшебного замка. Он пребывал в отличном настроении: ленивом и самодовольном. Любовь делает такое с человеком, по крайней мере, на какое-то время, а он как раз переживал ее первые порывы.

Правда, его благодушие слегка приувяло оттого, что фрагменты волшебного замка начали один за другим исчезать прямо у него на глазах.

Он снова посмотрел на конюшню. Половина ее исчезла вот прямо только что, пока он смотрел в другую сторону. Он напомнил себе, что им все равно скоро уезжать отсюда. Судя по скорости, с какой иссякали и таяли охранительные заклятия, замку, похоже, осталось стоять совсем недолго.

— Милый! Спустись, тебя гости ждут!

Голос Скарлет доносился из спальни, где Прекрасному Принцу полагалось в данный момент поправлять свой свадебный костюм. Он не любил беспорядка в одежде. Сегодняшний вечер был очень важен для Скарлет, потому что она пригласила в гости Золушку и кучу других сказочных героев.

Честно говоря, Принц не был уверен в том, что хочет, чтобы круг его друзей ограничивался фольклорными персонажами, но пока что все складывалось неплохо.

Его ужасно интриговало устройство волшебного замка. Вот опять: прямо у него на глазах растаял здоровенный кусок стены, заслонявший от глаз подъездную дорогу. А вот исчезла горгулья с одного из бастионов.

— Ми-илый! Принц! — снова послышался голос Скарлет. — Где ты?

В голосе ее слышались капризные нотки. Принц вдруг подумал, что почти не знает свою суженую. А ведь, кажется, в сказке им обещалось вечное счастье как нечто само собой разумеющееся, к чему не надо прикладывать никаких усилий. Что ж, пусть…

Бросив в последний раз придирчивый взгляд на свое отражение в высоком зеркале, он вышел из комнаты и начал спускаться по лестнице. Внизу, в большой бальной зале оркестранты в черных бабочках и белых париках пиликали что-то полифоническое. Гости толпились под огромными хрустальными люстрами, пили шампанское и жевали бутерброды.

В самой гуще гостей стояли рука об руку Скар-

лет и Золушка, которая сделалась ее лучшей подругой. Вообще-то идея устроить бал в ознаменование пробуждения Скарлет пришла в голову именно Золушке. Заодно решили отметить и обручение Скарлет с Прекрасным Принцем.

Принц разглядел в толпе двух знаменитых ирландцев, Кухулина и Финна Маккула. Оглядевшись по сторонам, он увидел и других сказочных героев из Франции, Германии и даже с Востока: Роланда, Зигфрида, Аладдина…

Тут его тоже увидели и разразились аплодисментами. Слышались возгласы: «Отличная работа, старина!» — в общем-то те самые слова, которые более всего приятно слышать, когда ты разбудил Спящую Принцессу. Нестройный хор затянул: «Он наш самый, блин, геройский супер-супер-сверхгерой!»

Да, решил Принц, все просто зашибись, лучше не бывает. Пусть даже замок распадается кусок за куском, пусть даже принцесса Скарлет нудит чуть больше, чем хотелось бы, мгновения победы все равно сладки.

Возможно, поэтому он испытал чуть больше волнения, чем ожидал от себя, когда в ворота вдруг забарабанили. Громкий стук разнесся по всему замку, и гости замолчали и испуганно по-

косились на двери.

«Ну вот, — подумал Прекрасный Принц, — хорошие новости редко объявляют о себе так драматически».

— Кто там? — спросил он.

— Тот, кто явился за услугой! — послышался в ответ приглушенный толстой дубовой дверью голос.

Принц совсем было собрался отказать просителю, но тут же вспомнил, что в день торжества негоже отворачиваться от чего-либо. Сказочные герои, собирающиеся жениться на Спящих Красавицах, не отказываются отворить дверь волшебного замка никому, что бы им при этом ни нашептывал здравый смысл.

— Что ж, — произнес Прекрасный Принц. — Вообще-то у меня нет времени оказывать услуги… разве что совсем маленькую.

Он отодвинул засов. Вошедший показался ему смутно знакомым. Но где мог он прежде видеть этого высокого воина с угрюмым лицом, в натянутом на уши медном шлеме?

— Кто ты? — спросил Принц.

Воин стянул с головы шлем, и Принц понял, что видит перед собой Фрике.

— Фрике! — вскричал Принц. — Это ты! Однако

же что-то в тебе не так… дай подумать… О! Ты же был низенький горбун, а теперь рослый, мускулистый, а от горба и следа не осталось.

— А ты у нас парень наблюдательный, — хмыкнул Фрике, кровожадно ухмыляясь.

— Чему я обязан удовольствием лицезреть тебя?

— Если на то пошло, — отвечал Фрике, — меня послал мой господин, Аззи.

— Надеюсь, он в добром здравии?

— В добром, в добром. Он послал меня кое за чем, что я должен положить вот сюда. — Фрике развязал кожаный мешок, висевший у него на плече, и в нос Принцу ударил резкий запах.

— Уксус! — удивился Принц.

— Истинно так, — подтвердил Фрике.

— И зачем это ты принес мешок с уксусом в наш волшебный замок?

— Уксус должен сохранить от разложения то, что мне предстоит унести с собой.

Принцу все меньше нравилось то, как оборачивается их разговор, но все же он продолжил:

— И что ты должен унести с собой в этом уксусе, а, Фрике?

— Эх, парень, я явился за твоей головой!

— За моей головой? — вскричал Прекрасный

Принц. — Но зачем дяде Аззи моя голова?

— Он сердит на тебя, мой мальчик, ибо принцесса Скарлет не убила тебя, хоть ей и полагалось это сделать. Поэтому он проиграл Турнир, который Силы Тьмы и Силы Света устраивают раз в тысячу лет. Он решил, что ты хитер и непредсказуем, и теперь требует твоей головы.

— Но ведь это вовсе не моя вина, Фрике! А если бы и так, с чего это Аззи взъелся на меня всего лишь за то, что я пытался остаться в живых?

— Не буду спорить, это мелочно и вздорно с его стороны, — согласился Фрике. — Но я-то что могу с этим поделать? Он ведь демон, притом демон очень, очень гадкий. Он требует твоей головы, и вот за ней-то я и пришел. Не хотелось бы мне говорить тебе этого в день твоей свадьбы, но не я выбирал время. Поди, попрощайся со своей принцессой. Я надеюсь, ты успел насладиться ее благосклонностью, ибо после того, как я лишу тебя головы, тебе такой возможности больше не представится.

— Ты это серьезно, а? — не верил своим ушам Принц.

— Уж поверь. Мне жаль, детка, но так уж заведено в сказочной стране. Что, готов?

— Постой!

— Некогда мне ждать. — И Фрике занес меч.

— Но у меня нет меча!

— Нет меча? — удивился Фрике, опуская оружие. — Но у тебя должен быть меч! Где твой меч?

— Я должен за ним сходить.

— Тебе положено не расставаться с мечом.

— Ну уж в день свадьбы можно сделать исключение.

— Ладно, ступай за мечом. Но поторапливайся.

— Фрике, ты ведь мне все равно что отец. Как ты можешь поступать так?

— Ну, я играю вполне даже традиционную роль. Слуга-калека, даже немного симпатичный, но все же, увы, коварный и злой. Ничего личного. Однако же мы должны решить это на мечах.

— Ладно уж, — вздохнул Принц. — Жди меня здесь. Сейчас вернусь с мечом.

— Буду ждать, — пообещал Фрике и отошел к буфету с угощениями.

Прекрасного Принца не было видно в бальной зале уже почти полчаса, и Скарлет отправилась на его поиски. Она обнаружила его в том, что осталось от конюшни: он седлал самого быстрого козла, какого смог найти.

— И что это ты тут делаешь? — поинтересова-

лась Скарлет.

— Не знаю, дорогая, как бы это тебе лучше объяснить, — бросил Принц, не оборачиваясь, — но сдается мне, пришло время поскорее убраться отсюда.

— Жалкий трус! — объявила принцесса.

— Сука, — отозвался Принц.

— Но наша новая совместная жизнь только-только началась!

— Что толку от новой жизни, если я скоро буду мертвым?

— Может, тебе удастся его победить!

— Это вряд ли, — возразил Принц. — Хотя, по правде говоря, мне и самому не очень нравится убегать вот так. Мне совершенно необходим мудрый совет.

Блеснула вспышка.

— Я уж боялся, что ты не попросишь, — послышался голос Гермеса Трисмегиста.

Глава 3

Никогда еще полубог не выглядел так ослепительно. Простая темная тога, в которую он обернул свое мраморное тело, казалась сказочно красивой. Каждую прядь гиацинтовых волос он уложил с безукоризненной правильностью. А чуть восточный разрез глаз только добавлял его внешности красоты и мудрости. Ну, и непроницаемость взгляда (глаза его, как это принято у античных статуй, были лишены зрачков) тоже казалась проявлением сверхъестественной мудрости. На этот образ работало все, даже сандалии.

— О Гермес, — обратился к нему Прекрасный Принц. — То, что делает Аззи, — совсем несправедливо! Он прислал Фрике обезглавить меня, и все потому, что я не дал принцессе Скарлет себя убить, как он того хотел.

— И впрямь, не слишком справедливо, — согласился Гермес. — Но кто и когда ждал от демонов чего-то другого?

— Но разве божественные заповеди давали ему право посылать ко мне своего слугу за моей головой?

— Дай подумать, — вымолвил Гермес и достал из складки своей тоги свиток пергамента, который тут же с шорохом развернулся и повис в воздухе у него перед лицом.

Гермес щелкнул пальцами, и в воздухе возникла маленькая, вся в крапинку, сова.

— Найди мне раздел, регламентирующий действия помощников демона, — приказал Гермес.

— Сейчас, — отозвалась сова, подлетела к пергаменту и принялась водить клювом по строчкам бесконечно длинного свитка. Найдя нужный раздел, сова схватила свиток клювом в нужном месте и поднесла его Гермесу.

Тот вчитался и печально покачал головой.

— Как я и боялся. Он тебя сотворил, а значит, волен делать с тобой все, что угодно, только не лично, а руками слуги. Ну, не совсем сотворил, а собрал из частей, но, похоже, с точки зрения закона разницы особой нет.

— Но разве это дает ему право распоряжаться моей жизнью? И смертью?

— Это следует из законов Сотворения. И все же у тебя есть шанс.

— Какой?

— Убить Фрике.

— Думаешь, я смогу? На вид он ужасно силен.

— Да, но ты же герой. Вооруженный хорошим мечом…

— У меня был Экскалибур, но мы с ним разошлись. Он пытался меня убить.

— Тебе нужно вернуть его. Для того чтобы убить сверхъестественно-модифицированного слугу демона, необходим волшебный меч.

— Пожалуй, стоит признаться: я ужасно боюсь.

— Это все потому, что тебя одарили сердцем труса. Однако не переживай из-за этого. Боятся все.

— Неужели все?

— Ну, самые отчаянные храбрецы сгинули слишком быстро, чтобы их учли в статистике. Не надо стыдиться трусости, Прекрасный Принц. Она как корь: все ею хоть раз в жизни, да переболели. Просто не обращай на нее внимания и делай свое дело. Метафора так себе, но сойдет. Ступай, Прекрасный Принц, и найди свой меч. Прикажи своему трусливому сердцу, чтобы оно перестало дрожать, убей этого мошенника Фрике и живи счастливо со своей принцессой. Кстати, говоря, она у тебя прехорошенькая.

— Да, правда? Но боюсь, она немного капризна.

— Так уж положено принцессам, — заверил его

Гермес. — Пошли, разыщем твой меч.

Глава 4

Принцу и Гермесу не потребовалось много времени, чтобы отыскать Экскалибур. Первым делом Гермес перенес их обоих в Бюро Потерянных Мечей. Из Бюро их направили в центр хранения информации на планету Уаксис IV, где хранились резонансные характеристики всех выкованных во Вселенной мечей. Найдя данные Экскалибура, они перенеслись обратно на Землю, где Гермес быстро отследил перемещения нужного им меча.

Так и случилось, что не прошло и часа, как Прекрасный Принц оказался в какой-то богом забытой забегаловке. Гермес ткнул пальцем в направлении кухни, и Принц пошел туда. Там и обнаружился меч — весь в зазубринах и ржавчине, но все же, несомненно, в добром здравии. Какой-то мелкий поваренок резал им редиску и турнепс, шинковал капусту, чистил морковку — ну, в общем, делал им все, что требуется от кухонного ножа. Даже так меч признал Принца, стоило тому войти на кухню.

— Хозяин, я здесь! — прерывающимся от волнения голосом воскликнул клинок. — Твой

несчастный покинутый меч!

— Что с тобой случилось? — спросил Принц. — Тебе и впрямь пришлось резать овощи?

— В этом нет моей вины, — заявил меч. — Как мог я отказать этим добрым людям в такой малости? Но возьми меня обратно в свое пользование, хозяин, и я буду служить тебе верой и правдой!

— Тогда пошли, — сказал Принц.

Меч сам прыгнул ему в руку. Один из сидевших в общем зале пьяниц, казалось, готов был устроить скандал, но, бросив взгляд на принца в парадном одеянии и с обнаженным мечом в руке, благоразумно передумал. А еще спустя несколько минут Принц — не без магической помощи Гермеса, конечно — вернулся в волшебный замок, вооруженный Экскалибуром.

При виде Принца Фрике отложил в сторону печеньку с паштетом из куриной печенки и вытер рот рукавом.

— Что, теперь готов?

— Ага, готов!

— Тогда начнем!

Лязгнули, скрестившись, мечи, и поединок начался.

Глава 5

Клинок Принца, Экскалибур, крякнул от усилия, принимая сокрушительный удар Фрике, согнулся как ивовый прут и, распрямившись, врезал со всей силы по шлему Фрике, заставив того отшатнуться. Фрике отступил на пару шагов, восстанавливая равновесие, и снова устремился вперед, нанося своим мечом смертоносные удары. Экскалибур, однако, ловко парировал их все и сам переходил в атаку. Гости, столпившиеся на парадной лестнице и балконе, ахали и вздрагивали.

И тут Фрике ухмыльнулся, ибо знал слабое место Экскалибура. Ведь этот сумасшедший меч имел демоническое происхождение, так что по условному сигналу обязан был покориться своему адскому господину. Припомнив нужные слова, Фрике дождался, пока мечи скрестятся еще раз.

— Приди же к своему господину, о могучий Экскалибур! — выкрикнул он. — Иди ко мне!

— Это вряд ли, — огрызнулся Экскалибур, отсекая Фрике правую руку.

— Я тебе приказываю! — вскричал Фрике, даже не обратив в горячке боя внимания на боль.

Здоровой (точнее, единственной оставшейся) рукой он раскрутил над головой тяжелый боевой топор.

— Но ты произнес это не на руническом языке, — возразил Экскалибур, отсекая — не без помощи Прекрасного Принца — и вторую руку Фрике.

— Избавь меня от казуистики! — взвыл Фрике, атакуя теперь обеими ногами с длинными остриями на носках сапог. — Именем первородного Зла заклинаю тебя, ступай ко мне немедленно и без всяких отговорок!

— Что ж, — произнес Экскалибур, — если ты того желаешь, пусть будет по-твоему! — Меч вырвался из руки Прекрасного Принца, исполнил в воздухе изящный кульбит и, устремившись в грудь Фрике, пронзил его броню и погрузился в его плоть по самый эфес — так, что острие, пробив доспехи на спине, вышло наружу.

— Увы мне, это конец, — прохрипел Фрике.

Принц повернулся к принцессе; глаза его сияли. Он твердо решил раз и навсегда покончить со всеми недомолвками.

— Подари мне еще один, последний поцелуй! — сказал Принц. — А после заколи меня, если того желает еще твое сердце, ибо нет слаще смерти,

чем от руки любимой в тот момент, который мог бы стать величайшим блаженством, сложись все иначе.

— Я подарю тебе поцелуй, и еще один, и еще много-много поцелуев! — пообещала ему Скарлет. — И хватит уже разглагольствовать о смерти. Все это осталось в прошлом. А теперь мы будим вечно жить в свое удовольствие!

И ведь так оно и вышло.

Глава 6

Мокролунник был совсем еще юным духом, даже не определившимся со своей сексуальностью. При том, что за глаза его называли «он», на деле пол он имел, скорее, нейтральный. Агриппа был старше, он уже успел повидать мир и набраться кое-какого опыта. Ему нравились духи молодые и неоперившиеся, так что, приглашая на банкет Мокролунника, он лелеял призрачную, но все же надежду на интим. И вообще, наивные духи тем и хороши, что рядом с ними ощущаешь некоторое превосходство.

Они остановились у северных врат Чистилища точно в срок к началу церемонии награждения. Миновав турникеты, они начали подниматься по облачной лестнице в банкетный зал.

Ходить по облакам непросто, даже если ты демон. Довольно скоро Мокролунник заныл:

— Меня тошнит от этой вашей ходьбы! Лучше полетим.

— Это здесь запрещено, — возразил Агриппа.

— Но мы всегда летаем! Ты же сам научил меня летательным забавам, вспомни!

— Будь так добр, не говори об этом так громко.

Считается, что мы ходим здесь пешком в память о предке наших жертв, Адаме.

— Адам-шмадам, — буркнул Мокролунник. — Не хочу, чтобы мой новый костюм пропотел насквозь.

Перед ними простиралась равнина серых облаков. Казалось, ей нет конца и края, как у ничем не связанной метафоры. Несколько колонн коринфского ордера сообщали ей античный вид.

Они подошли ко входу в зал. Демон в напудренном парике и шелковых чулках телесного цвета отметил приглашение на два лица и поднес его к свету проверить водяной знак. По причине своей редкости церемонии награждения Турниров Тысячелетия пользовались такой популярностью, что множество потусторонних созданий пытались проникнуть на них по фальшивым билетам — и даже вовсе без них.

К счастью для Агриппы, его связи в Верховном Совете Демонов, для которого он устраивал вечеринки и литературные салоны, помогли ему получить билеты на хорошие места.

Стол в банкетном зале уходил к горизонту и терялся из вида. Места, зарезервированные для Агриппы и Мокролунника, находились как раз посередине, рядом с президиумом. Они нашли

их по именам на бумажных табличках, искусно вставленных в грейпфруты.

Усевшись, оба вежливо кивнули соседям. Соседом Агриппы оказался нубийский ангел с черным нимбом над головой. Мокролунник робко озирался по сторонам, но все же приободрился, увидев, что прислужники начали разносить яства.

— Что, можно уже есть? — спросил он у Агриппы громким шепотом.

— Можно, только не веди себя по-свински.

Мокролунник огрызнулся и схватил с проплывавшего мимо подноса ногу индейки. За индейкой последовал стакан мескалевого ихора с крошечным дракончиком на дне, что являлось свидетельством подлинности напитка. Некоторое время он молча жевал, оглядываясь по сторонам уже более умиротворенно. Взгляд его задержался на стройном светловолосом создании с голубыми глазами, которое сидело прямо напротив.

— Черт побери! — шепнул он Агриппе. — Вот это штучка, воплощенный секс!

— Даже думать забудь, — посоветовал Агриппа. — Это ангел, и он здесь не ради таких, как ты.

Давно известно, что демоны испытывают влечение к ангелам, которым это внимание, говорят,

даже льстит. И банкеты по случаю Турниров Тысячелетия — одно из тех редких мероприятий, на которых они могут общаться без помех.

Вдоль стола сновали взад-вперед официанты с едой и питьем, многие в национальных масках, чтобы соответствовать тем блюдам, которые они разносили. Так, официанты в масках итальянских ангелов разносили пиццу, ангелы-вьетнамцы — яичные рулетики и суп фо, а духи в арабских масках держали в руках серебряные блюда с шашлыками на шампурах.

Еда была, само собой, превосходна, но Мокролунника больше интересовали крепкие напитки.

— Передайте… ик!.. хор, — попросил он у высокого худощавого духа, сидевшего за столом по диагонали от него. Агриппа тоже уже неплохо нагрузился. Мокролунник подумывал, не присоединиться ли ему к компании дьяволов — они собрались в углу, пили ихор из башмаков друг у друга и ржали, как жеребцы. С другой стороны стола толстый демон в клоунском костюме разрезал большой пирог, из которого выпорхнули и принялись кружить над головами у гостей две дюжины дроздов.

— Ну как, нравится? — спросил у Мокролунни-

ка Агриппа.

— Ничего, — согласился Мокролунник. — Но кто это вон там размахивает руками?

— Асмодей, — ответил Агриппа. — Он отвечает за эту часть банкета.

— А темноликая дама рядом с ним?

— Геката, царица ночи. Если вдруг посмотрят в твоем направлении, мило улыбнись и подними свой бокал. Это важные особы.

— Не учи меня… ик!.. как себя вести. А что это Асмодей делает? Вроде как читает чего-то. Вот не думал, что верховные демоны умеют читать.

— Смешно, — хмыкнул Агриппа. — Вот услышит Асмодей, что ты сейчас сказал, увидишь, как он посмеется. — Агриппа пригляделся внимательнее. — Похоже, он повторяет тезисы своей речи.

— Какой такой речи? Ты не говорил, что здесь будут толкать речи.

— Мне казалось, ты знал, ради чего затевается все это собрание.

— А разве это не просто грандиозная пирушка?

— Гораздо больше. Сейчас будут объявлять победителей Турнира Тысячелетия — то есть тех, кто будет определять судьбы человечества следующую тысячу лет.

Мокролунник призадумался.

— А что, судьбы человечества — это так важно?

— Нам, может, и не очень. А вот эти, — Агриппа махнул вилкой в сторону небесной братии, — о них просто ужас как пекутся.

Мимо прошел Безымянный Ужас, источавший острый запах мускуса. Его спутница, ни дать, ни взять модель художника-декадента, склонилась к его уху. Правда, слова ее Мокролунник с Агриппой все равно расслышали.

— Слышали, что случилось с проектом Добра?

Безымянный Ужас буркнул что-то и отрицательно помотал головой.

— Вся их чертова штуковина рухнула! Красота! Да нет, просто загляденье: со всеми их витражами и прочими изысками. Жаль, правда, горгулий.

— Как так вышло? — прорычал Безымянный Ужас.

— Что-то там с аркбутанами и контр… как-там-их… форсами. У меня с механикой туго. Сдается мне, и у них тоже, ха-ха!

— Я хочу еще выпить! — заявил Мокролунник. — Ты обещал, что здесь будет весело.

— Вон идет официант с ихором, — сообщил Агриппа. — Только не валяй дурака.

— Буду пить сколько хочу, — заявил Мокролунник, ухватив с подноса целую бутылку ихора. — А хочу я много. Нажраться в пень — не значит валять дурака.

В дальнем конце зала возникло какое-то смятение. Агриппа с Мокролунником разглядели демона с лисьей мордой, который, выписывая пьяные кренделя, направлялся в их сторону. Он сталкивался с официантами, задевал гостей и сшибал со стола блюда. Вдогонку ему летели возмущенный шепот и ободряющие крики:

— Как грубо!

— А разве это не...?

— Это не...?

— Похоже на Аззи.

— А разве это не он участвовал в Турнире?

— И что случилось?

— Эй, Аззи! Ты в порядке?

— Я слышал, он облажался по полной.

— А я думал, он еще в Бездне...

— Уши-то, уши у него какие!

— Иди к нам, дружище!

— Чего еще можно ожидать от пьяного демона?

— Чего он хотел добиться этой своей стеклянной горой?

— Задай им жару, Аззи!

— Ага! Жарь по полной! С дождем из серы и всем прочим!

Мокролунник оказался в затруднительном положении. Агриппе он больше не казался привлекательным. Зато банкет был в самом разгаре. На столе появились новые блюда, которые разносили на серебряных подносах демоны в черных фраках. Среди блюд попадались и совсем уж экзотические: молочный детеныш химеры, например. К некоторым блюдам прилагались написанные от руки таблички, сообщавшие, что именно грозит тем, кто их отведает. Некоторые блюда даже обладали даром речи.

— Привет! — верещали вареные турнепсы. — Мы вку-усные…

Шум в зале стоял невероятный, почти оглушительный. Для общения с соседом, сидевшим дальше, чем два или три соседних места, приходилось пользоваться телефоном с наушниками из морских раковин, которые висели на спинках стульев.

К помосту, что нависал над банкетным столом, крепились изображения проектов, победивших в прошлых Турнирах. Каждого вновь прибывшего представлял громовым голосом мажордом в

белых мехах. Правда, его все равно почти никто не слышал.

Аззи продолжал продвигаться к середине стола, сея за собой хаос и разрушение.

И тут со своего места поднялся Асмодей. Белая кожа его имела зеленоватый оттенок, нижняя губа оттопыривалась так сильно, что на нее можно было поставить тарелку, не опасаясь, что та упадет. Выдающееся пузо туго обтягивал фрак цвета бутылочного стекла, и когда он на мгновение повернулся, все увидели его раздвоенный свиной хвостик.

— Приветствую вас, друзья! — начал Асмодей. — Полагаю, все мы знаем, зачем мы здесь собрались?

— Чтобы напиться! — проревел какой-то уродливый дух, сидевший через пару стульев от него.

— Ну… да, конечно, и для этого тоже, — согласился Асмодей. — Но напиваемся мы сегодня не просто так, а по серьезному поводу. И повод этот — отпраздновать завершение Тысячелетия и объявить победителя Турнира. Я знаю, вам не терпится узнать его имя, но вам придется подождать еще немного. Сначала позвольте представить вам наших особых гостей.

Аззи почти пробился к центру стола.

Асмодей начал называть имена; объявленные гости вставали и раскланивались. Они по-дурацки ухмылялись и радостно махали в ответ на приветственные аплодисменты. Первым назвали имя Красной Смерти. Она была высокого роста, с головы до пят завернута в плащ цвета крови; на плечо закинута длинная коса.

— Что это за пара вон там? — спросил Мокролунник. — Здоровенный ангел-блондин и смуглая ведьмочка?

— Ангела зовут Гавриил, — ответил Агриппа. — А ведьма — Илит, добрая подруга Аззи — это один из наших самых активных в творческом плане демонов. Кажется, он только что прошел мимо нас.

— Я о нем слышал, — кивнул Мокролунник. — Он ведь готовил что-то к Турниру, правда?

— Вроде, да. Ага, вот он, прямо перед нами. Похоже, что он накачался ихором задолго до нас. Интересно, что он задумал?

Аззи забрался на стол, распугав сидевших рядом гостей. Он гордо выпрямился и тут же пошатнулся. Из ноздрей его вырывался дым; с башмаков сыпались искры.

Он сделал несколько попыток объявить что-то, но безуспешно. В конце концов он вырвал из

рук одного из гостей бутылку и осушил ее в один присест.

— Болваны! Свиньи! Ублюдки! — взревел он, наконец. — Твари неразумные! Я обращаюсь в первую очередь к моей так называемой братии, Силам Тьмы, ради которых я горбатился на Турнире и которые предали меня своим равнодушием. Мальчики и девочки, а ведь мы могли победить! У нас были хорошие шансы! Мой проект был прекрасен, уникален, и он мог сработать!

Он закашлялся и сделал паузу. Кто-то протянул ему еще бутылку, и он сделал большой глоток. В зале воцарилась тишина.

— Но разве мне кто-нибудь помогал? — продолжал он. — Как же, держи карман шире! Эти идиоты из Отдела Снабжения вели себя так, словно я делал все это для собственного удовольствия, а не ради нашей общей славы. Почему, черт вас подери? Даже болван Гавриил, этот тупоголовый наблюдатель от Сил Света, — и тот помог мне больше, чем вы! И вы еще называете себя Силами Зла! Вы, все — банальные бездельники! Вот вы сидите тут, развлекаетесь, ждете объявления результатов. Истинно вам говорю, друзья: Зло измельчало, отупело и одряхлело. Мы, Силы Тьмы, утратили способность рулить судьбами

человечества.

Аззи свирепо огляделся по сторонам. Все молчали, ожидая продолжения его речи. Аззи сделал пару шагов по столу, покачнулся, исполнил еще один рискованный пируэт, снова покачнулся и снова восстановил равновесие.

— И я говорю: к черту вас всех! Я удаляюсь от мира ради размышлений и отдыха. Вся эта история изрядно меня утомила. Но вот что я вам всем скажу: вы обо мне еще услышите. Еще как услышите. У меня есть еще в запасе несколько фокусов, господа мои хорошие! Ждите и увидите, что я приготовил вам на развлечение!

Аззи выпалил двойное транспортное заклинание, грянул гром, и он исчез. Собравшиеся демоны и ангелы неловко переглядывались.

— Как думаете, что он имел в виду? — шептались за столом.

Долго ждать ответа им не пришлось.

Прежде, чем кто-то успел пошевелиться, откуда-то из иной реальности к ним ворвался бешеный смерч. Он ревел, рвал на клочки скатерти и салфетки. Почти сразу же к его реву добавился шум надвигающейся волны. Листки со старательно заготовленными речами вырвались из рук ораторов и улетели в небеса. Следом на

зал обрушился град лягушек — тысяч, миллионов земноводных, которые низвергнулись на них в считаные минуты. Стены начали источать кровь, воздух наполнился едким зловонием. И над всем этим громом раздавался демонический хохот Аззи, продолжавшего насылать на банкет все новые напасти.

В общем, десерт удался на славу.

Глава 7

Бригитта играла со своим кукольным домом, когда за спиной у нее послышался какой-то шум. Она медленно повернулась, но вопрос, который она хотела задать, так и не сорвался с ее губ. Вместо этого она вскрикнула от удивления, разглядев, кто там стоял: высокий, с рыжим мехом, тип с ехидной ухмылочкой на лисьей морде.

— Ой, Аззи, привет! Как дела?

— Дела идут отлично, — хмыкнул Аззи. — И ты, Бригитта, выглядишь отлично. А что это за скрип гусиного пера я слышу наверху? Не иначе, Томас Крючкотвор решил оправдать свою фамилию и записывает все, что случилось с ним в последнее время?

— Не жалея ни бумаги, ни чернил, — подтвердила Бригитта. — Но он сказал мне, что конца истории еще не знает.

— Конец может его изрядно удивить, — сказал Аззи. — Точнее говоря, мне кажется, он может удивить всех нас, ха-ха-ха.

— Что за зловещий смех у тебя, Аззи, — заметила Бригитта. — Так зачем ты явился?

— Я принес тебе подарок, детка.

— Ух ты! Дай посмотреть!

— Вот! — Аззи достал коробочку из редкого для тех времен картона и, сняв крышку, продемонстрировал лежавшую внутри маленькую гильотину.

— Как здорово! — обрадовалась Бригитта. — На вид это идеальная штуковина для того, чтобы рубить головы моим куклам.

— Так оно и есть, — согласился Аззи. — Но на твоем месте я бы не стал этого делать, потому что ты ведь любишь своих кукол, а это весьма огорчительно — видеть их обезглавленными.

— Это верно, — кивнула Бригитта и даже всхлипнула, представив себе столь тяжелую утрату. — Но как же я буду играть со своей новой гильотиной, если отрубать головы куклам нельзя? — Она огляделась по сторонам. — Может, одному из щенков?

— Нет, Бригитта, — наставительным тоном произнес Аззи. — Я, конечно, представляю Зло, но жестокого обращения с животными не одобряю. Для тех, кто с ними жесток, в Аду приготовлено особое место. Видишь ли, дорогая, в игрушки такого рода нужно играть ответственно. Я бы сказал, осторожно.

— Какой тогда в ней толк, если ей и голову ни-

кому отрубить нельзя? — расстроилась Бригитта.

До сих пор новый план Аззи продвигался просто идеально.

— Не хнычь, — сказал ей Аззи. — Я принесу тебе кое-что, специально подходящее для этого.

— Что, что?

— Кое-что, чему можно будет отрубить голову.

— О, дядя Аззи! — девочка подбежала к нему и обняла. — И когда я это кое-что получу?

— Скоро, дорогая, очень скоро. А теперь будь умницей и играй дальше. А дядя Аззи приготовит тебе тем временем новый подарок.

Повечерие

Глава 1

Прекрасный Принц и принцесса Скарлет занимались обустройством скромного замка, приобретенного по рекомендации Золушки на живописном берегу Рейна. Стены замка окружали густые заросли шиповника. Принц смастерил из своего щита сеялку для огорода. У очага плясали добрые духи, а духи сексуальные вились под потолком спальни.

— Милый! Не поднимешься на минуту?

Принц воткнул в землю лопату, которой окучивал на огороде экологически чистые овощи.

— Ты где, любовь моя?

— В спальне.

— Иду.

Под самым потолком в северо-западном углу спальни отворился глаз. Пока Принц обнимал, целовал и гладил Скарлет, глаз следовал за ними взглядом. Когда они бросились на большую пуховую кровать, подаренную им Силами Добра за великолепное выступление на Турнире Тысячелетия, глаз продолжал, не мигая, наблюдать за ними. И только когда Принц расстегнул блузку своей женушки и отшвырнул ее в сторону, глаз

мигнул и закрылся.

Глава 2

Далеко от этого места, в Аугсбурге Аззи выключил свое всевидящее око — одно из последних приобретений, полученных им в Отделе Снабжения.

Неожиданно с улицы послышался какой-то шум. Выглянув в окно, Аззи увидел поднимавшегося по дорожке к его крыльцу Безымянного Ужаса. Фигура его напоминала человеческую, на перевязи у него висел кинжал, а на глазу красовалась повязка.

— Привет, Аззи, — произнес Безымянный Ужас.

— Привет и тебе, Безымянный Ужас, — откликнулся Аззи. — Даю тебе примерно пять секунд на изложение причины, по которой ты нарушаешь мое одиночество. По истечении этого срока я коленом под твой Бесформенный Зад выставлю тебя отсюда.

В глубине призрачной глазницы что-то засветилось, а рот Ужаса скривился в подобии улыбки.

— Ах, господин Аззи, ты говоришь именно то, что я от тебя ожидал! Я так давно мечтал познакомиться с тобой!

— О чем это ты, черт тебя подери? — удивился Аззи.

— Я твой давний и преданный поклонник, — сообщил Ужас. — Я так надеюсь совершить хоть когда-нибудь великие деяния! В настоящий момент я всего лишь демон-стажер и зарабатываю на жизнь, выполняя работу Безымянного Ужаса. Но я не сомневаюсь: рано или поздно этому придет конец и я получу статус полноценного демона. И я очень надеюсь стать таким, как ты!

— Ты надо мной смеешься, — горько усмехнулся Аззи. Правда, слова Ужаса ему все же польстили. — Глумишься над проигравшим, над жалким лузером.

— Ты просто не в курсе текущих событий, — возразил Ужас и сделался чуть материальнее для солидности. — Силы Зла постановили наградить тебя специальным призом, — он протянул Аззи маленькую коробочку. Аззи открыл ее: внутри на бархатной подкладке лежала стилизованная фигурка демона ядовито-оранжевого цвета, если не считать зеленых глаз.

— Что это еще за хлам такой?

— Это специальный приз за Лучшее Злодеяние Тысячелетия.

— За что — за что?

Безымянный Ужас достал из-под своего бесформенного одеяния свиток, развернул его и начал читать:

— Сей пергамент дан в подтверждение того, что демон Аззи Элбуб награждается за блистательное выступление на церемонии награждения победителя Турнира Тысячелетия, в процессе которого означенный Аззи Элбуб сорвал установленные и согласованные процедуры разнообразными Зловредными Напастями, как то: бурей, дождем, градом и прочими разнообразными катаклизмами. Тем самым, даже потерпев поражение в борьбе за главный приз, сиречь определение судеб человечества на следующую тысячу лет, означенный Аззи Элбуб продемонстрировал дерзость и коварство, коим отмечены лишь истинные служители Зла.

Аззи взял статуэтку и повертел ее в руках. Право же, она была довольно мила. Не главный приз, конечно, который получили Силы Добра, несмотря на свое фиаско с собором, но все же… И на полке над камином наверняка будет смотреться очень мило.

— Что ж, спасибо тебе, юный демон, — кивнул Аззи. — Насколько я понимаю, это всего лишь утешительный приз, но все равно спасибо. Так

что, говоришь, ты мной восхищаешься, а?

— Истинно так, — подтвердил Безымянный Ужас, добавив к этому несколько столь льстивых словечек, что кто-либо другой мог бы сгореть от смущения. Но Аззи с его невероятным даже для демона самомнением они пришлись вполне по душе.

— И еще раз спасибо тебе, Безымянный Ужас. Я с благодарностью принимаю этот приз. Будь так добр, передай комитету, что он мне понравился. А теперь ступай и твори Зло!

— Именно это я надеялся от тебя услышать, — признался Ужас и ушел.

Глава 3

Получить приз было, конечно, очень приятно, но на этом сюрпризы не кончились. Вскоре после ухода Ужаса небо над аугсбургским замком Аззи озарилось яркой вспышкой.

— Кого это еще черт принес? — возмутился Аззи. Только-только настроился хандрить в свое удовольствие, и вот вам — нежданчик.

Золотое свечение постепенно сгущалось и обретало очертания. Аззи терпеливо ждал, и в конце концов оно соткалось в фигуру Гавриила.

— Добрый день, Аззи! — окликнул его Гавриил, высокий, светловолосый, с обычным своим глуповатым лицом.

— Угу, добрый и все такое, — буркнул Аззи. — Пришел сыпать соль на рану, как я погляжу?

— Ни в коем случае. Вы же знаете, я не умею злорадствовать.

— Тоже верно, — согласился Аззи. — И это изрядно бесит.

— Экий вы шутник, — хмыкнул Гавриил. — Однако позвольте объяснить, зачем я здесь.

— Как тебе будет угодно, — мрачно произнес Аззи. — Мне как-то все равно.

— Как уполномоченный Комитета Сил Света, — начал Гавриил, развернув свой собственный свиток пергамента, — приступаю к церемонии вручения специальной награды Сил Света Аззи Элбубу, демону, но *не безнадежно проклятому*, за его выдающийся вклад в победу Сил Света на Турнире Тысячелетия, благодаря коему они будут определять судьбы людского племени следующую тысячу лет. Аминь.

Произнеся это, он снял с груди маленькую фигурку ангела болезненно-желтого цвета с блестящими голубыми глазками и хорошенькими крылышками на спине.

— Что ж, — сказал Аззи, польщенный донельзя. — Очень мило со стороны Сил Света. Нет, правда, миленько. — Он честно хотел сказать какую-нибудь гадость, но не нашел подходящих слов. Он получил награды и от Сил Света, и от Сил Тьмы. Он совершенно точно знал, что до него такого не удавалось никому.

После ухода Гавриила Аззи задумался. Он поставил обе фигурки на стол и уставился на них. Каждая была по-своему хороша. Как ни пытался Аззи убедить себя в обратном, награды грели ему душу. Но при мысли о том, как близко — на расстоянии вытянутой руки — находился он от

настоящего, главного приза Турнира Тысячелетия, в нем закипал гнев. Впрочем, какой смысл бередить себе душу?

Пока же ему больше всего мечталось об одном: отдыхе. Прежде чем уменьшить своих врагов и доставить их Бригитте с ее гильотиной, ему хотелось до странного простых вещей. Ну, например, добротной домашней еды. Ему вдруг вспомнилась Илит. Последнее время он, по уши занятый проектом, уделял ей мало внимания. Но теперь-то все уже позади.

Мечты, мечты… Он может взять отпуск! Помнится, где-то в Индии есть милое местечко, где с незапамятных времен проживает каста ассасинов, ежегодно убивающих людей тысячами. Эти ассасины даже специальный курорт построили на вершине горы у берегов Ганга. Наверняка он сможет найти туда дорогу. Вот было бы здорово попасть туда с Илит. Он вспомнил развлечения, которые предлагались гостям в прошлый раз: игра в боулинг человеческими головами, крикет с клюшками из жирафьих шей, настольный теннис с мячиками из глаз… Да и Илит наверняка обрадуется отдыху.

Глава 4

И почти сразу же зазвенел колокольчик у двери. Это звонил почтальон. Он принес большой мешок из конской шкуры, фута три в высоту. Мешок шевелился, и из него доносились жалостные стоны.

— Кто здесь? — спросил Аззи у мешка.

— Это я, господин, — послышался из мешка сдавленный голос Фрике. — Хозяин, я буду весьма признателен, если вы соберете меня обратно.

— Соберу, соберу, — пообещал Аззи. — Но сначала мне нужно кое-что сделать. Ты, часом, не видал Илит?

— Отсюда я вообще ничего не вижу, — признался Фрике. — Так вы меня соберете?

Откуда-то сверху послышалось пение.

— На ловца и зверь бежит, — ухмыльнулся Аззи. — Кажется, это ее голос.

Он поспешил вверх по лестнице. Да, это была Илит: она пела древнюю ведьмовскую песню, сложенную еще во времена закладки Великих Пирамид.

— Илит! Ты здесь?

— Здесь, чуть дальше по коридору, — отозва-

лась Илит.

Он поспешил в гостевую спальню, откуда доносился ее голос, и вошел. Она укладывала маленький чемодан. Вид она имела прямо-таки сияющий. И все же что-то в ней, казалось, изменилось. Может, что-то с фигурой? И кожа вроде светлее стала. И глаза — черные как ночь и восхитительно зловещие — глаза сделались цвета полевых васильков.

— Илит! Что это на тебя нашло? — вскричал он. — Уж не заразилась ли ты ненароком Добром? Ничего, я знаю несколько заговоров, которые легко с этим справятся…

— Со мной все в порядке, Аззи, — заверила его Илит. — То, что ты видишь, — всего-навсего видимые проявления счастья.

— С чего это ты вдруг такая счастливая?

— Дорогой, я не знаю, как это тебе лучше сказать…

— Тогда лучше не говори, — посоветовал Аззи. — Когда кто-то начинает с таких слов, новости наверняка окажутся недобрыми. А у меня недобрых новостей и так залейся.

— Что это у тебя в руках? — спросила Илит.

— А, это? Награды. Одна от Сил Света, вторая от наших. Похоже, и те и другие решили, что я

их достоин.

— Аззи, как замечательно!

— Ну да, мило, — согласился Аззи. — Но послушай, Илит, я тут подумал немного… Я обошелся с тобой не лучшим образом. Но ты ведь сама понимаешь, каково это, когда ты серьезно относишься к служению Злу. Вечно занят чем-нибудь. В общем, я слишком долго не уделял тебе внимания, которого ты заслуживаешь. Мне бы хотелось, чтобы ты отправилась со мной в Индию, в одну известную мне славную гостиницу. Там сейчас красиво, и мы бы могли замечательно провести время вдвоем. Что ты на это скажешь?

— Ах, Аззи, — грудным голосом произнесла она. — Если бы ты только знал, как мне хотелось услышать от тебя такие слова!

— Что ж, вот теперь ты их услышала. Очень кстати, что ты собрала вещи. Мы можем отправиться прямо сейчас.

— Милый, мне очень больно тебе такое говорить, но я люблю другого.

— Ух ты! — Аззи так и сел, но взял себя в руки и поднялся. — Ну, я думаю, этот счастливчик, кем бы он ни был, мог бы поехать с нами. Это ведь в природе Зла: делиться тем, чего тебе не хочется.

Так ведь?

— Боюсь, это невозможно, — покачала головой Илит. — Гавриил на это никогда не согласится.

— Гавриил!

— Ну да, это его я и люблю. Он пригласил меня с собой, в милое местечко с зелеными лугами, на которых резвятся агнцы и распускаются ромашки.

— Фу, мерзопакость! — сморщился Аззи. — Как ты дошла до жизни такой, Илит? Это ведь не в природе Зла — любоваться агнцами… ну, разве что в виде жаркого с подливой из розмарина и мяты.

— Узнаю старого доброго Аззи, — улыбнулась она. — Ты не понимаешь. Я обратилась. Отныне я решила служить Добру.

— Нет! Только не ты, Илит! Тебе нужно к экзорцисту, немедленно!

— И вовсе нет, — снова улыбнулась она. — Я полюбила Гавриила. Я пойду с ним и стану той, которую он сможет любить и уважать.

Аззи постарался взять себя в руки.

— Ты абсолютно уверена в том, что хочешь этого?

— Абсолютно. Смотри!

Она повернулась к нему спиной, и Аззи увидел крошечные крылышки, прорезавшиеся у нее

меж лопаток. Крылья были белы как голубки, как пена на изумрудных волнах. Да, пока они только-только начали расти, но обещали сделаться большими. Она и впрямь сделалась Созданием Света.

— Это отвратительно, — буркнул Аззи. — Помяни мое слово, ты об этом еще пожалеешь.

Он вышел, не закрыв за собой дверь.

Глава 5

Прекрасный Принц и принцесса Скарлет! И их безбрежное счастье! Это против воли завораживало Аззи. Он вернулся к волшебному зеркалу, что стояло у него в кабинете, — большому, в котором все отражалось со слегка голубоватым оттенком. Чуть пошатываясь, с зажатой в руке бутылкой ихора, он подошел к нему и остановился.

— Покажи мне их, — приказал он зеркалу.

— Кого — «их»? — спросило зеркало.

— Ты, черт подери, не хуже меня знаешь кого, — ответил Аззи.

— Минуточку, устанавливаю соединение, — сообщило зеркало.

Аззи ждал, наливаясь злостью. Рядом стоял мешок, в котором корчились части тела Фрике. Аззи не обращал на них внимания. С чисто демонической одержимостью, подпитываемой нечистыми помыслами, он смотрел в зеркало. Поверхность стекла затуманилась и через несколько секунд начала медленно проясняться.

В зеркале возникли очертания Прекрасного Принца и принцессы Скарлет. До чего же великолепно смотрелась эта пара! В шелковом белье

они казались символом всего прекрасного, что только есть на этом свете.

Зеркало передавало и звук. Негромко, мелодичными голосами Принц и его милая сонно ворковали друг с другом.

— Ммммм, ты мой пусичка! — это, конечно, говорила Скарлет. — Ты меня любишь?

— Я твой навеки, — отвечал Принц. — Знаю-знаю, в таких обстоятельствах о будущем не слишком-то задумываются. И наверняка какие-нибудь умники на полном серьезе будут рассуждать о том, что я грубо с тобой обращался или что ты меня пилила. Но что нам до их кислых физиономий? Мы молоды, мы любим друг друга и — что бы там от нас ни ожидали — останемся такими долго-долго.

— Как мило ты все это сказал! — восхитилась Скарлет, нежно прижимаясь к нему.

— Значит, вы счастливы, так? — прорычал Аззи. — Ладненько, посмотрим. Ваш дядюшка Аззи уж что-нибудь да придумает!

— Хозяин! Вот оно! — послышался голос из кожаного мешка.

— Что еще? — огрызнулся Аззи.

— Ох, господин, уделите минутку, дабы собрать меня воедино, и я с радостью все вам поведаю!

— Постарайся, чтобы мне это понравилось, — буркнул Аззи.

— Все лучше, чем когда тебя протыкают мечом.

Аззи развязал мешок и по одному вынул куски Фрике. Ловко орудуя иглой, он сшил их… ну, руки по пьяной лавочке он приделал немного кривовато, но все равно — с учетом обстоятельств, конечно — вышло очень даже неплохо.

— Спасибо, хозяин! — вымолвил собранный Фрике.

— Валяй, рассказывай.

— Слушайте, хозяин, вы все еще можете отомстить этой отвратительно красивой и омерзительно счастливой парочке. Ваша безлимитная кредитная карта, господин! Она ведь еще у вас!

— Умница, Фрике! Вот ужо они у меня поплатятся за все свои развлечения!

Он достал карту из жилетного кармана и дважды стукнул ей по достаточно грязной поверхности.

Последовала недолгая пауза, а потом перед Аззи возник клерк из Отдела Снабжения.

— Ну, чего вам на этот раз?

— У меня особый заказ, — сказал Аззи с самой недоброй из своих ухмылок. Он репетировал

ее много раз, но пока что не использовал, ибо приберегал для особого случая. Вроде вот этого. К черту правила!

— Так что вы хотите?

— Во-первых, какую-нибудь славную катастрофу. Я хочу, чтобы замок Прекрасного Принца и его супруги, принцессы Скарлет, обрушился им на голову. А потом мне нужно специальное место в Аду, пусть помаринуются там несколько тысяч лет, чтобы знали, как кичиться своим счастьем на глазах у демона.

— Какого сорта катастрофа вам нужна? — поинтересовался клерк, достав ручку и бланк заказа.

— Пусть будет землетрясение.

— Так, землетрясение — одна штука… — бормотал клерк, заполняя строку заказа. — И просмотрите наш каталог особых секций Ада. — Клерк открыл толстенный гроссбух и вдруг поднял взгляд. За окном послышался колокольный звон. Аззи тоже удивился этому. Спустя пару секунд большому колоколу городского собора начали вторить колокола деревенских церквей.

— Это еще что такое? — спросил Аззи. — Разве сегодня воскресенье?

Фрике бросился к окну.

— Нет, хозяин, это начали праздновать смену

Тысячелетий. Люди танцуют на улицах! О господин, какое великолепное зрелище, сколько радости, сколько счастья!

— К черту счастье, — отрезал Аззи и снова повернулся к клерку. — Чего стоите столбом? Мне нужно землетрясение!

Клерк ухмыльнулся чрезвычайно вредной улыбочкой и с громким стуком захлопнул гроссбух.

— Простите, ваш заказ отменяется.

— Что за чушь! Да я твои потроха на шею вместо бус повешу, если ты не начнешь шевелиться!

— Нет, не повесите, — возразил клерк. — Сейчас ровно полночь. Турнир Тысячелетия завершился. А значит, Великие Силы Тьмы аннулировали вашу безлимитную кредитную карту.

— Нет, они не могут! Не сейчас! Мне нужно довести дело до конца!

Он поднял руку с зажатой в ней картой и отчаянно замахал ею. Клерк Отдела Снабжения довольно ухмыльнулся и щелкнул пальцами. Карта растаяла прямо у Аззи в руке.

Аззи испустил вопль, полный безумной ярости. Фрике съежился в рыцарских доспехах как черепаха в панцире. Аззи гневно топнул ногой. Пол под ним разверзся, и он провалился вниз, вниз, вниз в далекое темное подземелье, где ему

предстояло долго-долго блуждать, приходя в себя. Фрике подбежал к дыре и заглянул в нее. Где-то далеко-далеко виднелся кувыркающийся, полыхающий злобой Аззи.

А за окном трезвонили по всей земле колокола, отмечая приход нового Тысячелетия.